

БИБЛИОТЕКА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Н.М. Баженова, Н.Н. Елкина

**БИБЛИОТЕКА АКАДЕМИИ НАУК СССР
В СИСТЕМЕ АКАДЕМИЧЕСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ
ЛЕНИНГРАДА:**

ПЕРВЫЕ ГОДЫ БЛОКАДЫ (1941–1942)

МОНОГРАФИЯ

Санкт-Петербург
2024

УДК 027.2:94(470) 1941-1942
ББК 8.347.41(2Рос)
Б16

Рецензенты:

доктор физико-математических наук *В.М. Золотарев*,
кандидат философских наук *С.Ю. Гусева*

Научный руководитель

кандидат педагогических наук *Н.В. Колпакова*

Баженова Н.М., Елкина Н.Н.

Б16 Библиотека Академии наук СССР в системе академических учреждений Ленинграда: первые годы блокады (1941–1942): монография / Н.М. Баженова, Н.Н. Елкина; науч. рук. Н.В. Колпакова. — Санкт-Петербург : БАН, 2024. — 278 с. — (Сер.: Летопись Библиотеки Академии наук. Вып. 4).

ISBN 978-5-336-00336-0 (вып. 4)

Исследование посвящено одной из самых сложных проблем в истории Библиотеки АН СССР в первые годы Великой Отечественной войны. В научный оборот вводятся ранее не опубликованные архивные документы этого периода. День за днем показана тяжелая жизнь блокадного города с событиями и конфликтами, от разрешения которых зависела жизнь и судьба целых институтов и отдельных людей.

Монография снабжена именованным указателем.

Издание адресовано историкам, библиографам, библиотекарям, всем, кто интересуется историей нашего Отечества.

ISBN 978-5-336-00261-4

ISBN 978-5-336-00336-0 (вып. 4)

© Библиотека Российской академии наук, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	5

Глава 1

УПРАВЛЕНИЕ СИСТЕМОЙ АКАДЕМИЧЕСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ БЛОКАДЫ ЛЕНИНГРАДА (1941–1942)	8
1.1. Документы Комиссии по делам ленинградских учреждений в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН.....	9
1.2. История создания Комиссии: первые месяцы Великой Отечественной войны, начало блокады Ленинграда	12
1.3. Предыстория Комиссии (1917–1940)	25
1.4. Три состава Комиссии	33
1.5. Основные направления деятельности Комиссии. Академические институты и сотрудники академических учреждений под руководством Комиссии.....	35
1.6. Ликвидация Комиссии как самостоятельного органа управления академическими учреждениями блокадного Ленинграда.....	64

Глава 2

БИБЛИОТЕКА АКАДЕМИИ НАУК СССР: ПРОБЛЕМЫ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ И ИХ РЕШЕНИЕ (1941–1942 гг.).....	70
2.1. Сохранение Библиотеки как проблема военного времени.....	74
<i>Проблема эвакуации Библиотеки.....</i>	74
<i>Проблема подготовки к эвакуации Библиотеки.....</i>	74
<i>Проблема выбора эвакуационной модели Библиотеки .....</i>	92
2.2. Сохранение действующей внутренней организации Библиотеки как блокадная проблема	98
<i>Сохранение фондов Библиотеки .....</i>	98
<i>Сохранение кадров Библиотеки .....</i>	106
<i>Сохранение штатов и структуры Библиотеки .....</i>	109
<i>Сохранение денежного довольствия Библиотеки .....</i>	112

2.3. Деятельность Библиотеки как блокадная проблема	115
<i>Работа с фондом, комплектование, обработка</i>	115
<i>Работа с читателями</i>	119
<i>Сохранение Библиотекой АН СССР личных книжных собраний</i> <i>ленинградских ученых</i>	121
<i>Общественная и партийная деятельность</i>	124
2.4. Научная работа как проблема блокадного времени	142
<i>Научно-библиографическая и выставочная работа Библиотеки</i>	142
<i>Научная работа академических ученых Ленинграда</i>	145
<i>Взаимодействие научных поколений</i>	153
<i>Проблема анонимности как проблема блокадной науки</i>	155
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	163
ПРИЛОЖЕНИЯ	165
1. Протоколы Комиссии Президиума АН СССР по ленинградским учреждениям: 25 августа 1941 г. – 29 декабря 1941 г.	165
2. Протоколы Комиссии Президиума АН СССР по ленинградским учреждениям: 2 января 1942 г. – 10 апреля 1942 г.	200
3. Переписка Комиссии Президиума по вопросам эвакуации учреждений Академии Наук СССР, по организации охраны ценностей и по вопросам научной работы учреждений АН и отдельных ученых 5 сентября 1941 – 10 апреля 1942 г.	230
4. Протоколы партийных собраний и заседаний партбюро Ленинградских учреждений Академии наук СССР / Первичная партийная организация Ленинградских учреждений Академии наук СССР (Василеостровский район г. Ленинграда)	247
ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ	266
СПИСОК ОБОЗНАЧЕНИЙ И СОКРАЩЕНИЙ	274

ПРЕДИСЛОВИЕ

Авторы монографии изучали блокадный период истории Библиотеки в рамках темы «Летопись Библиотеки Российской академии наук: Развитие БАН в историко-культурном контексте: XVIII–XXI вв.» с 2000-х годов. В ходе знакомства с материалом о деятельности Библиотеки АН СССР в годы блокады Ленинграда был поднят значительный пласт документальных архивных материалов по теме исследования. Одним из направлений в этом исследовании стало изучение протоколов заседаний Комиссии по делам ленинградских академических учреждений на 1941–1942 гг. (хранятся в Санкт-Петербургском филиале Архива Российской академии наук) и протоколов заседаний объединенной организации ВКП(б) академических учреждений Ленинграда (хранятся в Партийном архиве Института истории партии при Ленинградском обкоме КПСС), а также документы Архива Библиотеки Российской академии наук (хранятся в Библиотеке Российской академии наук).

В 2008 г. на изучение документов Комиссии по делам ленинградских академических учреждений Н.М. Баженова получила грант в совместном конкурсе Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) и Комитета по науке и высшей школе Правительства Санкт-Петербурга. Это дало возможность Н.М. Баженовой как автору гранта в 2009 г. приобрести в научно-исследовательский отдел изданий Академии наук, который она на тот момент возглавляла, технику и лицензионное программное обеспечение. Такая техническая поддержка позволила организовать научно-исследовательскую работу в отделе и конкретно над этой темой более интенсивно.

В конце грантового срока электронный текст протоколов заседаний Комиссии и вспомогательные указатели к нему были практически подготовлены к печати. И все же из-за отсутствия финансирования издательский проект в то время не состоялся.

Знакомство с этими архивными делами показало наличие большого пласта сведений о Библиотеке Академии наук. По мере работы над документами выяснилось, что отдельные выписки о фактах, касающихся собст-

венно Библиотеки, не дают полного представления об управлении ею. Для более глубокого понимания будущими читателями сути происходящего стало очевидным, что есть необходимость в комментировании целого ряда фактов, ссылаясь на события из жизни других академических учреждений. Поскольку общеакадемический городской контекст оказался столь важным, авторы решили представить документы целиком и ввести их в научный оборот в таком виде.

За последующие годы, которые можно считать новым самостоятельным этапом научного проекта, авторами были подготовлены целый ряд научных статей по теме исследования, сделано несколько докладов на научных конференциях, а также собран обширный биографический справочный материал.

Весь накопленный материал стал основой для написания настоящей монографии. С 2004 по 2020 гг. в рамках научной темы «Летопись БАН» вышли три издания охватывающие исторический отрезок в истории БАН — периоды с 1714 по 1928 г. С 2006 по 2016 г. авторы активно участвовали в межакадемическом проекте «Научное наследие России», в рамках которого был предложен целый пласт документов исследуемого периода для включения в основной контент формируемой базы данных. Одновременно подготавливались печатные указатели ежегодников «Библиографии изданий Академии наук» за 1941–1945 гг. и создавалась электронная база данных академических изданий того же периода. С 2020 по 2024 гг. сотрудники ОИА в открытом доступе представили полнотекстовую электронную библиотеку академических изданий военного времени.

Изучение блокадного периода Библиотеки проходило в общем контексте работы по теме «История академической библиотеки».

Настоящее издание включает две главы и четыре приложения.

В первой главе освещаются вопросы управления системой академических учреждений в первые годы блокады Ленинграда. Большое внимание уделено истории создания Комиссии по делам ленинградских учреждений, ее составу и основным направлениям деятельности.

Вторая глава освещает проблемы функционирования Библиотеки Академии наук СССР через призму решений Комиссии по делам ленинградских учреждений. Кроме того, авторы сочли уместным отразить военную обстановку, сложившуюся в 1941–1942 гг. вокруг Ленинграда и соотнести с принимаемыми Комиссией решениями относительно деятельности академических учреждений, как бытовых, так и научных.

Приложения содержат материалы деятельности Комиссии по делам ленинградских учреждений. Авторы изучали оригиналы и дублиеты архив-

ных документов и приняли решение публиковать только тексты протоколов заседаний комиссии, а дублиеты оставить неопубликованными. Текст дублиетов слишком объёмен и практически идентичен тексту протоколов, разница заключается только в наличии или отсутствии тех или иных подписей под машинописью протоколов.

Кроме того, в приложение решено было включить небольшой комплекс документов¹ сходный по направлению деятельности (управление) и идентичный по временным рамкам — партийных собраний и заседаний партбюро академических учреждений Ленинграда². Документ представляет живой интерес, детализируя повседневные практические нужды коллективов учреждений в борьбе за выживание.

Издание адресовано историкам, библиографам, библиотекарям, всем, кто интересуется историей нашего Отечества.

Н.В. Колпакова

---

¹ Документы получены благодаря любезному совету и помощи архивисту БАН Балакиной Анны Арефьевны.

² Партийный архив института истории партии при Ленинградском обкоме КПСС. Фонд № 2019. Опись № 2. Ед. хр. №№ 170а. 32 л. — 22 сентября 1941 г. — 24 ноября 1942 г.

ГЛАВА 1

УПРАВЛЕНИЕ СИСТЕМОЙ АКАДЕМИЧЕСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ БЛОКАДЫ ЛЕНИНГРАДА (1941–1942)

Управление и организация деятельности Библиотеки Академии наук СССР (БАН СССР) — одна из самых сложных для изучения проблем в блокадной странице истории академических учреждений Ленинграда. Она касается не только того, чего достигла или как действовала Библиотека как отдельно взятая организация и как выжили ее сотрудники, но и того, как в целом была организована система ленинградских академических учреждений, с какими проблемами она сталкивалась, как и какие выбирала пути решения. Ответы на многие вопросы такого рода дают документы Комиссии по делам ленинградских учреждений, а также документы по истории ленинградской партийной организации АН СССР. Нас в нашем исследовании будет интересовать именно такой ракурс проблемы.

Управление системой академических учреждений Ленинграда в довоенный период и первые месяцы войны осуществлялось тремя академиками-секретарями Президиума АН СССР, которые жили в Ленинграде. Президиум АН СССР в Москве их назначал, давал им указания, они перед ним отчитывались.

Этот коллегиальный орган управления в мирное время не имел определенного названия, но постепенно, по мере развития военной ситуации, трансформировался и получил название «Комиссия по делам ленинградских учреждений». Материалы Комиссии, а именно протоколы ее заседаний, обнаружены нами в Санкт-Петербургском филиале Архива АН СССР.

Протоколы Комиссии дают представление обо всех сторонах ее деятельности по управлению подчиненными учреждениями, в том числе и Библиотекой Академии наук СССР. Они содержат довольно большой пласт сведений о Библиотеке. Однако отдельные факты, касающиеся собственно

Библиотеки и взятые из контекста общей системы управления академическими учреждениями Ленинграда, не дают полного представления об основных процессах, происходивших в системе в целом. Для более глубокого понимания сути происходящего необходимо учитывать особенности деятельности управляющего органа, который руководил этой системой, куда на правах старейшего учреждения входила Библиотека АН СССР.

1.1. Документы Комиссии по делам ленинградских учреждений в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН

Комиссия по делам ленинградских академических учреждений, действовавшая в течение первых семи с половиной месяцев блокады Ленинграда (лето 1941 г. — 10 апреля 1942 г.), является одним из первых органов местного академического самоуправления послереволюционного периода. Изучение деятельности Комиссии имеет большое значение для истории современного органа управления академическими учреждениями Санкт-Петербурга — Санкт-Петербургского научного центра Российской академии наук (РАН). Для него Комиссия по делам ленинградских учреждений является предшественницей.

Основной источниковой базой исследования послужили материалы Комиссии по делам ленинградских учреждений, хранящиеся в Санкт-Петербургском филиале Архива Российской академии наук. Архивный фонд Комиссии включает несколько дел, содержащих следующие машинописные документы:

- 1) Протоколы Комиссии Президиума АН СССР по ленинградским учреждениям (25 августа — 29 декабря 1941 г.)¹;
- 2) Протоколы Комиссии Президиума АН СССР по Ленинградским учреждениям (2 января 1942 г. — 10 апреля 1942 г.)²;
- 3) Дубликаты протоколов Комиссии Президиума АН СССР по ленинградским учреждениям (25 августа 1941 г. — 10 апреля 1942 г.)³;
- 4) Переписка Комиссии Президиума по вопросам эвакуации учреждений АН СССР и по организации охраны ценностей в Ленинграде (6 сентября 1941 г. — 10 апреля 1942 г.)⁴;

¹ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. 47 л.

² СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 2. 33 л.

³ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 3. 112 л.

5) Переписка Комиссии Президиума по вопросам научной работы учреждений АН СССР и отдельных ученых (5 сентября 1941 г. — 10 апреля 1942 г.)⁵.

Протоколы заседаний Комиссии являются целостным и самым объемным документальным источником в материалах Комиссии: в них нет пропусков — в архивном деле присутствуют все протоколы с № 1 по № 69 с 25 августа 1941 г. по 10 апреля 1942 г. (42 протокола заседаний за 1941 г. и 27 протоколов заседаний за 1942 г.).

В отдельном деле хранятся дублиеты протоколов заседаний Комиссии. В нем отсутствуют дублиеты протоколов № 19, 23, 32, 36, 41. Дублиеты протоколов № 1–18, 20–22, 28, 33, 35, 38, 51, 55, 69 имеются в одном экземпляре; дублиеты протоколов № 24–27, 29–31, 34, 37, 39–40, 42–50, 52–54, 56–68 имеются в двух экземплярах.

Чистовые и дублетные протоколы анализировались на идентичность содержания и наличие/отсутствие подписей лиц, перечисленных в протоколах в качестве присутствующих членов. Выявлено, что содержание документов всех протоколов идентично. Что касается подписей, то их отсутствие встречается как в чистовиках документов, так и в их дублетах. Определить причину этого представляется проблематичным. Можно лишь высказать предположение, что это зависело от внешних обстоятельств. Возможно, на подготовку машинописного текста уходило какое-то время, а также причиной отсутствия могла быть эвакуация (как в случае с первым составом Комиссии — академиками Л.А. Орбели⁶, П.И. Степановым⁷ и И.И. Мещаниновым⁸) или болезнь (как в случае со вторым составом, в частности, с академиком С.А. Жебелёвым⁹). В любом случае эти факты требуют дополнительных исследований.

Остальные документы Комиссии, хранящиеся в других делах ее архивного фонда, охватывают более короткий временной период и содержат меньшее количество документов. Так, переписка Комиссии по научной

⁴ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 4. 19 л.

⁵ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 5. 2 л.

⁶ Орбели Леон Абгарович (1887–1958), академик (1935), вице-президент АН СССР (1942–1946), на 1941 г. корпусной врач, в дальнейшем генерал-полковник медицинской службы. Российский и советский физиолог, один из создателей эволюционной физиологии.

⁷ Степанов Павел Иванович (1880–1947), академик (1939). Советский ученый-геолог, специалист в области геологии угольных бассейнов.

⁸ Мещанинов Иван Иванович (1883–1967), академик (1932). Советский лингвист и археолог.

⁹ Жебелёв Сергей Александрович (1867–1941), академик (1927), доктор исторических наук, доктор филологических наук. Специалист в области античной истории, эпиграфики, археологии, классической филологии, начальной истории христианства.

работе¹⁰ содержит 1 документ, который датирован 5 сентября 1941 г. Переписка Комиссии по вопросам эвакуации учреждений АН СССР и по организации охраны ценностей в Ленинграде¹¹ содержит 13 документов, имеющих временные рамки 6 сентября 1941 г. — 10 апреля 1942 г.

Переписка Комиссии по делам ленинградских учреждений дублирует материалы Переписки Комиссии по вопросам эвакуации учреждений АН СССР и по организации охраны ценностей в Ленинграде¹².

Таким образом, материалы Комиссии, хранящиеся в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН, позволяют датировать ее деятельность периодом с 25 августа 1941 г. по 10 апреля 1942 г., однако не проливают свет на причины ее создания и ликвидации, а также на вопрос о том, какой орган стал ее административным преемником.

Особенностью изученного архивного материала является то, что история создания и роспуска Комиссии по делам ленинградских учреждений как органа управления институтами АН СССР г. Ленинграда, действовавшего в первые годы блокады, не нашли своего отражения в документации, отложившейся в фонде Комиссии из Санкт-Петербургского филиала Архива РАН. В фонде Комиссии отсутствуют протоколы, связанные с ее институированием и ликвидацией, документы, определяющие ее состав и функции, а также письменные свидетельства о персонах, с которыми связаны организация Комиссии и ее ликвидация.

В связи с этим хронологические рамки существования Комиссии первоначально были условно определены нами по крайним датам протоколов заседаний Комиссии: 25.08.1941 — 10.04.1942. К 25 августа 1941 г. относится первый по дате документ Комиссии — протокол № 1 заседания Ленинградской группы членов Президиума АН СССР¹³, к 10 апреля 1942 г. относится ее последний документ — протокол № 69 заседания Комиссии Президиума по делам Ленинградских учреждений АН СССР¹⁴.

---

¹⁰ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 5. 2 л.

¹¹ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 4. 19 л.

¹² СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 4. 19 л.

¹³ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 1.

¹⁴ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 2. Л. 33.

1.2. История создания Комиссии: первые месяцы Великой Отечественной войны, начало блокады Ленинграда

Причины создания Комиссии по делам ленинградских академических учреждений обусловлены как развитием военной ситуации, сложившейся в Ленинграде и вокруг него, так и теми условиями, которые регламентировали деятельность Академии наук СССР в послереволюционный период.

Великая Отечественная война поставила академические учреждения Ленинграда в весьма трудные условия. В июле-августе 1941 г. ситуация на фронте вокруг Ленинграда менялась стремительно: фронт то приближался к городу, то отходил, застывая на какое-то время на более дальних рубежах. Конец августа и самое начало сентября резко обострили ситуацию, и кольцо вокруг Ленинграда сомкнулось. Так же стремительно (повторяя временной и событийный контур того, что происходило на фронте Северо-Западного направления), сменяли друг друга события, разворачивавшиеся вокруг академических учреждений Ленинграда. Этот круговорот роковых для города событий выявил слабые и сильные стороны жесткой централизации академической власти в Москве, проявившиеся в управлении ленинградскими институтами АН СССР.

Академическое руководство в Москве то приказывало готовить их к эвакуации, то общий приказ отменяло, но сохраняло его в отношении части институтов, то снова приказывало готовить к эвакуации, то ограничивало число предполагавшихся к эвакуации учреждений. Эти разнонаправленное развитие предшествовавших блокаде эвакуационных событий помогают понять материалы Комиссии по делам ленинградских учреждений.

История предблокадных событий 1941 г., рассмотренная через призму управления Комиссии академическими учреждениями, позволяет не только показать, почему большая часть учреждений осталась в блокированном городе, но и выявить причину появления в Ленинграде Комиссии по делам учреждений АН СССР. Однако прежде описания этой причины следует обратить внимание на развитие предблокадных событий, предшествовавших ее созданию и нашедших отражение в протоколах Комиссии.

В переписке ленинградского академического руководства, относящейся к вопросам эвакуации учреждений АН СССР и организации охраны ценностей в Ленинграде¹⁵, имеется письменное обращение к главнокомандующему войсками Северо-Западного направления маршалу Советского Союза К.Е. Ворошилову¹⁶ и заместителю председателя Комитета

обороны г. Ленинграда члену Военного совета Северо-Западного направления А.А. Жданову¹⁷. В этом обращении дается целостная картина, которая сложилась к началу блокады с эвакуацией ленинградских академических учреждений. Приводим этот документ полностью, орфография и пунктуация даются в соответствии с документом:

«В дополнение к личному докладу академика корврача¹⁸ Л.А. Орбели и в соответствии с полученными от Вас указаниями представляем нижеследующие сведения о положении Ленинградских Учреждений Академии Наук СССР.

В Июле с.г. учреждения Академии Наук получили из Москвы указание перенести работу в г. Томск¹⁹.

¹⁵ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 4. 19 л.

¹⁶ Ворошилов Климент Ефремович (1881–1969), российский революционер, советский военный, государственный и партийный деятель, участник гражданской войны, один из первых маршалов СССР (1935). В 1940-х годах нарком обороны СССР.

¹⁷ Жданов Андрей Александрович (1896–1948), российский революционер, советский партийный и государственный деятель, член Политбюро ЦК ВКП(б), генерал-полковник (1944). В годы Великой Отечественной войны член Военного совета Главного командования войсками Северо-Западного направления (1941), член Военного совета Ленинградского фронта (1941–1945). Во время блокады постоянно находился в Ленинграде.

¹⁸ Полное название этой должности академика Л.А. Орбели — «корпусной врач».

¹⁹ В дневнике директора Архива АН СССР Г.А. Князева приводится точная дата события — 8 июля 1941 г.: «<...> в комнату вошел в военной форме с орденами акад. Л.А. Орбели. Он остановился посредине комнаты и сказал: “Сейчас я по телефону беседовал с Москвой. <...> Правительство постановило перевести Академию наук, как московские, так и ленинградские ее учреждения, в Томск... <...> Предложено <...> продолжать научную работу, взять с собой необходимый научный персонал и инвентарь. По этому поводу в Кремле сейчас находится вице-президент Шмидт и ждет там дальнейших указаний. Через час-полтора со мной будет опять телефонный разговор и тогда все будет уточнено”. В растерянности некоторые начали, было, задавать вопросы, как приехал из горкома Федосеев и подтвердил, что перевод академических учреждений в Томск должен состояться в пятидневный срок, что нужно представить список научного персонала, включив в него только докторов. Орбели вскипятился, что это неправильно: для науки иные кандидаты дороже лысых и отживающих свой век стариков-докторов. Предложено нужных ученых эвакуировать с семьями, с подъемными, с необходимым имуществом. Основное научное имущество учреждений должно тотчас же подготавливаться к эвакуации. И.И. Мещанинов чертыхнулся — очередная академическая паника в Москве». — Князев Г.А. Дни великих испытаний. Дневники 1941–1945. СПб.: Наука, 2009. С. 62.

9–11 июля относительно эвакуации поступали путаные сведения, о чем в дневнике написал Г.А. Князев: «То все едем, то не все едем. То складываемся целиком, то частично распаковываемся. Ничего толком не знаем. Начинаем питаться слухами». — Князев Г.А. Указ. соч. С. 65.

«10 июля состоялось собрание директоров, на котором отчасти выяснились многие запутанные вопросы. Академия в целом получает 120 товарных и 80 пассажирских вагонов. Вывозится только то научное имущество, которое нужно для научной работы. Главное — создать благоприятные условия для деятельности ученых. Значит, не эвакуация, а, скорее, мобилизация научных сил. Так ли?» — Князев Г.А. Указ. соч. С. 66.

После окончания упаковки поступило новое распоряжение, согласно которому эвакуации подлежали только 3 Института (Физико-Технический, Радиевый и Химической физики)²⁰, которые и были эвакуированы по истечении одной недели²¹. Остальным учреждениям было приказано, не распаковывая имущества, ожидать своей очереди эвакуации²².

По истечении 1 месяца было дано указание считать эвакуацию отмененной и вернуться к нормальной работе. Однако, Академические Институты развернуть работу не смогли. Наступившие вскоре после этого новые обстоятельства на Ленинградском участке фронта вынудили Ленинградскую группу Членов Президиума АН СССР²³ обратиться к Председателю Ленинградской Эвакуационной Комиссии и Председателю Ленсовета тов. П.С. Попкову²⁴, а также в Президиум АН СССР и непосредственно Председателю Всесоюзного Эвакуационного Совета

---

²⁰ Г.А. Князев в дневниковой записи от 12 июля следующим образом рисует обстоятельства получения этого распоряжения: «Меня вызвали в образованную комиссию по переезду ленинградских академических учреждений в Томск. <...> Я начал докладывать о Комиссии по истории Академии наук. В это время позвонили по телефону, и председательствовавший Орбели сделал широкие глаза. Оказалось, что ему сообщили по телефону о том, что, кроме трех учреждений, никто другой из Ленинграда не переезжает. Мы так и подпрыгнули на месте от удивления. Известие передавали от имени Шмидта <...> И.И. Мещанинов вскочил с места и забегал: “Если это очередная академическая путаница, а не новое решение правительства в связи с какими-либо изменениями, то я выхожу из Президиума”, — нервно заявил он. Орбели был возмущен и оскорблен, что из Москвы полученное известие предлагали передать не ему, как уполномоченному, а начальнику ЛАХУ Федосееву. Последний в это время отсутствовал. Впечатление было как от разорвавшейся бомбы». — Князев Г.А. Указ. соч. С. 66–67.

²⁰ А.В. Кольцов приводит более позднюю дату принятия решения об эвакуации академических учреждений в Томск — 16 июля. Решение было принято Советом по эвакуации при Совнарком. — См.: Кольцов А.В. Ленинградские учреждения Академии наук СССР в 1934–1945 гг. СПб., 1997. С. 92, 93.

²¹ Из Ленинграда в Казань эти институты выехали 29 июля. — Князев. Г.А. Указ. соч. С. 98.

²² Г.А. Князев в дневнике пишет, что 15 июля в Ленинград приехал академик С.И. Вавилов и привез «малоутешительные вести»: «вся Москва никуда не выезжает; переводятся только некоторые академические учреждения и, возможно, не в Томск. Первоначальное решение было изменено самим правительством. <...> В московских учреждениях та же неразбериха, что и в ленинградских». — Князев Г.А. Указ. соч. С. 77.

²³ Ленинградская группа членов Президиума АН СССР состояла из академика Леона Абгаровича Орбели (академика-секретаря Отделения биологических наук), академика Павла Ивановича Степанова (академика-секретаря Отделения геолого-географических наук) и академика Ивана Ивановича Мещанинова (академика-секретаря Отделения литературы и языка).

²⁴ Попков Петр Сергеевич (1903–1950), советский партийный деятель, председатель исполнительного комитета (исполкома) Ленинградского городского совета (1940–1946), затем первый секретарь Ленинградского обкома и горкома ВКП(б) (1946–1949).

тов. Швернику²⁵ с вопросом о своевременности эвакуации оставшихся в Ленинграде учреждений АН СССР, на что и от тов. П.С. Попкова и от тов. Шверника поступило предложение эвакуироваться в течение ближайших дней. Подготовка к эвакуации была произведена вторично, но обстоятельства сделали выезд невозможным. Тем временем от Московской части Президиума АН СССР поступило известие, что вопрос об эвакуации разрешен только в отношении 5 учреждений (Астрономический Ин-т, Пулковская Обсерватория, Архив, Типография и Библиотека Академии Наук). Вопрос о других учреждениях остался до настоящего времени открытым и распоряжения об эвакуации до сих пор не поступило²⁶.

Ввиду того, что Ленинградские Институты Академии Наук представляют собой старейшие, наиболее известные в Советской и мировой науке учреждения, богатые ценными коллекциями, музеями и предметами оборудования, а также высококвалифицированными кадрами, частью старыми, частью подготовленными при Советской власти, — Ленинградская группа Членов Президиума Академии Наук считает себя обязанной обратить Ваше внимание на необходимость при первой возможности эвакуировать эти учреждения в целях сохранения значительных материальных ценностей и научных кадров высокой квалификации.

Просим Вашего ходатайства перед Правительством СССР и Ваших распоряжений Ленинградским властям о принятии необходимых мер для своевременной эвакуации всех Ленинградских учреждений Академии Наук при наличии соответствующих условий для этого.

Перечень этих учреждений и данные о них прилагаются²⁷.

Члены Президиума Академии Наук СССР:

Академик-Секретарь Отделения Биологических Наук	Л.А. Орбели
Академик-Секретарь Отделения Геолого-Географических Наук	П.И. Степанов
Академик-Секретарь Отделения Литературы и Языка	И.И. Мешанинов ²⁸ .

Приведенное обращение не имеет даты, но в папке с перепиской оно подшито первым (следующий документ датирован 6 сентября 1941 г.), что позволяет условно отнести его к началу сентября. Обращение освещает

²⁵ Шверник Николай Михайлович (1888–1970), советский партийный и государственный деятель, в послевоенные годы занимал высшие государственные должности. В годы Великой Отечественной войны возглавлял Совет по эвакуации при СНК СССР.

²⁶ Так, 5 августа Г.А. Князев записал в своем дневнике со слов Л.А. Орбели, что эвакуации «покуда не предполагается. Музеи, библиотеки, архивы остаются в Ленинграде, покуда не будет дано особое распоряжение». — Князев Г.А. Указ. соч. С. 110.

²⁷ Приложение к документу не в архивных делах Комиссии не обнаружено.

²⁸ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 4. Л. 1–1 об.

длительную историю обсуждения с разными инстанциями вопроса об эвакуации ленинградских академических учреждений и объясняет ситуацию, которая привела к тому, что практически все они (за исключением трех) остались в блокированном городе²⁹. Уточнить дату создания данного документа позволяет запись директора Архива АН СССР в Ленинграде Г.А. Князева в дневнике за 4 сентября: «В 3 часа дня состоялось совещание директоров и парторгов под председательством члена Президиума АН Л.А. Орбели. Он объявил постановление правительства, полученное им по телефону, об эвакуации из Ленинграда Пулковской обсерватории, Типографии, Архива и Библиотеки. Все остальные институты должны оставаться на месте и приступить к научной работе»³⁰. Это постановление как раз, скорее всего, и является тем «разрешением», на которое ссылается приведенное выше обращение академиков-секретарей АН СССР Л.А. Орбели, П.И. Степанова и И.И. Мещанинова. Значит, письмо написано не ранее 4 сентября³¹.

Вопрос об эвакуации в основном решался централизованно, но обсуждались и пути «самотечной» эвакуации. О поисках таких путей различными академическими учреждениями рассказывает в своем дневнике директор Архива Г.А. Князев³². В частности, еще 2 июля 1941 г. он ездил к начальнику Архивного отдела УНКВД З.З. Михайлович³³ обсуждать возможности самостоятельной эвакуации архивных материалов³⁴. З.З. Михайлович выразила отрицательное отношение к такой эвакуации: «Если нет приказа со стороны Президиума АН и нет гарантии в намечаемой самотечной эвакуации материалов, то лучше тогда материал не эвакуировать, а только подготовить его на всякий случай»³⁵. Одновременно Г.А. Князев приводит сведения об ИЛИ, который самостоятельно готовил

²⁹ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 4. Л. 1–1 об.

³⁰ Князев Г.А. Указ. соч. С. 157.

³¹ Уже 5 сентября Ленинградская группа членов Президиума АН СССР заслушала сообщения о подготовке к эвакуации Архива, Обсерватории и Типографии, а 6 сентября — сообщение о подготовке к эвакуации Библиотеки. — Протоколы Комиссии Президиума АН СССР по ленинградским учреждениям: 25 августа 1941 г. — 29 декабря 1941 г. // СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 9–10.

³² Князев Георгий Алексеевич (1887–1969), советский историк, архивист, доктор исторических наук. Член—основатель Союза российских архивных деятелей (1917–1918), активный участник создания органов Центрархива в Петрограде. Ученый секретарь Революционного отдела Архива Военно—морского флота. Директор Архива АН СССР в Ленинграде. В блокаде находился до 11 августа 1942 г.

³³ Материалы по персоне не найдены. — Н.К., Н.Б., Н.Е.

³⁴ Князев Г.А. Указ. соч. С. 46.

³⁵ Князев Г.А. Указ. соч. С. 46.

ценнейшие пушкинские рукописи к отправке в эвакуацию с имуществом Артиллерийского музея³⁶, только собираясь информировать Президиум АН СССР об этом своем решении шифрованной телеграммой. При этом Г.А. Князев отмечает в дневнике, что ни о каких директивах Президиума АН СССР об эвакуации ленинградских учреждений их директорам известно не было. И вообще «никакого общего руководства в ленинградских учреждениях нет. Каждое учреждение предоставлено самому себе, что и неплохо, но только не в самотеке с таким обоюдоострым и опасным предприятием, как самотечная эвакуация»³⁷.

7 июля Архив АН СССР передал Эрмитажу для эвакуации со вторым³⁸ эшелоном некоторые самые ценные предметы³⁹. В тот же день в частном порядке академик С.И. Вавилов⁴⁰ торопил Архив с эвакуацией архивных ценностей⁴¹. 15 июля Архив отправил в Эрмитаж для эвакуации 30 ящиков с документами⁴² (из Эрмитажа эшелон отбыл 20 июля⁴³).

31 июля из Ленинграда в Казань отправился эшелон Оптического института⁴⁴.

Однако были институты, которые в период «колебания» ситуации между отъездом в эвакуацию и отказом от нее выбирали последнее. Так, под датой 7 августа Г.А. Князев записал: «В Ленинграде решил оставаться Зоологический институт. Ботанический институт колеблется <...>. То же — Институт мате<риальной> культуры, Обсерватория и некоторые другие»⁴⁵.

Эвакуировались и люди. 24 июля 1941 г. ушел первый эшелон академиков в «санаторий за Омском»⁴⁶. В записи за 26 июля Г.А. Князев упомина-

³⁶ Эвакуированы 7 июля. — См.: Князев Г.А. Указ. соч. С. 59.

³⁷ Князев Г.А. Указ. соч. С. 46–47.

³⁸ Первый эшелон ушел с эрмитажным грузом 30 июня 1941 г. — См.: Пиотровский Б.Б. История Эрмитажа. Краткий очерк. Материалы и документы. М., 2000. С. 97.

³⁹ Князев Г.А. Указ. соч. С. 58.

³⁹ Вавилов Сергей Иванович (1891–1951), академик (1932), заместитель академика–секретаря и член бюро Отделения физико–математических наук АН СССР (1939), президент АН СССР (1945–1951). Советский физик, основатель научной школы физической оптики в СССР, общественный деятель и популяризатор науки. Лауреат четырех Сталинских премий. Во время Великой Отечественной войны находился в эвакуации (Йошкар–Ола), но сын Виктор, военнослужащий, оставался в осажденном Ленинграде. Орденосоносец.

⁴⁰ Князев Г.А. Указ. соч. С. 60.

⁴¹ Князев Г.А. Указ. соч. С. 76.

⁴² Пиотровский Б.Б. Указ. соч. С. 98.

⁴³ Князев Г.А. Указ. соч. С. 104.

⁴⁴ Князев Г.А. Указ. соч. С. 112.

⁴⁵ Князев Г.А. Указ. соч. С. 90.

⁴⁶ Князев Г.А. Указ. соч. С. 92.

ет о «внезапном отъезде президента Географического общества Л.С. Берга», о Г.А. Гуковском, уехавшем «с семьей на моторной лодке по Мариинской системе», и о готовящемся отъезде некоторых других лиц⁴⁷. В записи от 29 июля он фиксирует, что на этот день запланирован отъезд трех академических институтов, «намеченных к эвакуации в Казань», и некоторых академических семей⁴⁸. Погрузка в этот «первый эшелон» была произведена, но в записи от 30 июля отмечено, что эшелон так и стоит «на запасных путях Ленинградского железнодорожного узла»⁴⁹. 31 июля уехал из Ленинграда в Казань с эшелоном Оптического института академик С.И. Вавилов⁵⁰.

Таким образом, военная ситуация, сложившаяся к началу сентября 1941 г. у стен Ленинграда, поставила академические учреждения города в условия некоторого отрыва от общеакадемического руководства, нарушив свободное прохождение информационных и финансовых потоков, а также резко сократив возможности использования материальных и кадровых ресурсов. По мере ужесточения блокады для спасения ленинградской науки требовались срочные организационные меры, а центральный аппарат АН СССР, находившийся в Москве под угрозой наступления противника и решавший вопросы спешной эвакуации в Казань⁵¹, не имел возможности руководить ситуацией в Ленинграде.

8 августа, за месяц до блокады, Г.А. Князев записал в своем дневнике: «Очень грустно, что Академия наук в эти ответственные дни не показала образцов организованности. Президиум как-то потерялся. Никаких указаний, распоряжений от него не имеется. На письма он не отвечает»⁵².

Этот сложный предблокадный период Великой Отечественной войны в истории Ленинграда стал поворотным для перехода управления учреждениями АН СССР от жесткой централизации к весьма относительной автономии. В этот момент академическими учреждениями города, оказавшимися как бы брошенными на произвол судьбы, стали управлять три члена Президиума — АН СССР — академики Л.А. Орбели, П.И. Степанов и И.И. Мещанинов. Г.А. Князев в записи от 8 августа отметил, что они «самостоятельно встали во главе ленинградских учреждений»⁵³. Более точ-

---

⁴⁷ Князев Г.А. Указ. соч. С. 98.

⁴⁸ Князев Г.А. Указ. соч. С. 99.

⁴⁹ Князев Г.А. Указ. соч. С. 104.

⁵¹ Руководящий орган Академии наук — Президиум АН СССР — был эвакуирован из Москвы в Казань 18 августа 1941 г. — Материалы к истории Академии наук СССР (1917–1947) / под ред. С.И. Вавилова. М.; Л., 1950. С. 251; Князев Г.А. Указ. соч. С. 111.

⁵² Князев Г.А. Указ. соч. С. 113.

⁵³ Князев Г.А. Указ. соч. С. 113.

ной даты перехода управления ленинградскими учреждениями из Москвы в Ленинград пока найти не удалось.

До 8 августа фамилии Л.А. Орбели, П.И. Степанова, И.И. Мещанинова упоминались в дневнике Г.А. Князева либо в связи с руководством собраниями, на которых директорам ленинградских институтов объявлялись решения Президиума АН СССР⁵⁴, либо с теми ответами, которые они давали директорам институтов по поводу эвакуации⁵⁵. Академик Л.А. Орбели занимал в этом руководящем академическом триумvirате лидирующее положение. Г.А. Князев называет его то уполномоченным⁵⁶, то председательствующим⁵⁷. В документах имеется подтверждение наличия председателя⁵⁸.

Положение Л.А. Орбели, а вместе с ним и всех трех ленинградских членов Президиума отличалось от положения начальника Ленинградского административно-хозяйственного управления (ЛАХУ) М.Е. Федосеева⁵⁹, хотя тот иногда присутствовал на собраниях директоров институтов и ездил в городские административные инстанции за инструкциями⁶⁰.

Дневниковые записи Г.А. Князева показывают, что начальник ЛАХУ Федосеева в предблокадный период был занят в основном хозяйственными проблемами военного плана. В его ведении была подготовка зданий академических учреждений к налетам вражеской авиации, обеспечение дежурств в академических зданиях, военное обучение сотрудников⁶¹, эвакуация имущества здания АН СССР на Университетской набережной⁶², обеспечение эвакуирующихся вагонами⁶³.

Что касается функций ленинградской группы членов Президиума АН СССР, то они, судя по записям в дневнике Г.А. Князева, выглядят, скорее, стратегическими: обеспечение единства ленинградских учреждений (соб-

⁵⁴ Князев Г.А. Указ. соч. С. 62, 66.

⁵⁵ Князев Г.А. Указ. соч. С. 110.

⁵⁶ Князев Г.А. Указ. соч. С. 67.

⁵⁷ Князев Г.А. Указ. соч. С. 66.

⁵⁸ СПБФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 4. Л. 15.

⁵⁹ Михаил Ефимович Федосеев — начальник ЛАХУ, в 1936–1947 гг. был заместителем управляющего делами Академии наук по ленинградским учреждениям. — Князев Г.А. Указ. соч. С. 1196.

⁶⁰ Г.А. Князев отмечает, что 8 июля М.Е. Федосеев ездил в горком партии и привез оттуда приказание обеспечить в пятидневный срок переезд в Томск трех академических учреждений, представить список научного персонала, включив в него только докторов наук. Последнее вызвало негодование Л.А. Орбели, считавшего его неправильным: «для науки иные кандидаты дороже лысых и отживающих свой век стариков—докторов». — Князев Г.А. Указ. соч. С. 62.

⁶¹ Князев Г.А. Указ. соч. С. 86.

⁶² Князев Г.А. Указ. соч. С. 64.

⁶³ Князев Г.А. Указ. соч. С. 66.

рания директоров институтов), посредничество между верхним академическим, военным и партийным руководством страны и институтами Ленинграда (информирование о линии, которой придерживается высшее руководство), разработка эвакуационной стратегии (отбор институтов, подлежащих эвакуации, отстаивание своей концепции эвакуации перед высшей властью).

Тем не менее, самоидентификация членов Президиума АН СССР Л.А. Орбели, П.И. Степанова и И.И. Мещанинова как высшего ленинградского органа управления академическими учреждениями определено была. Именно они созывали и вели собрания директоров институтов, вели переговоры с высшим московским академическим руководством, общались с высшим военным руководством страны. Нарушение субординации вызывало возмущение.

Протоколы своих заседаний подписывали академик-секретарь Отделения биологических наук Президиума АН СССР Л.А. Орбели, академик-секретарь Отделения геолого-географических наук П.И. Степанов, академик-секретарь Отделения литературы и языка И.И. Мещанинов и секретарь Ленинградского отделения Президиума профессор А.А. Данилов⁶⁴. Очевидно, Ленинградское отделение Президиума АН СССР состояло именно из них, поскольку состав лиц был постоянным. К сожалению, регламентирующего документа, устанавливающего состав Ленинградского отделения, среди публикаций постановлений Президиума АН СССР пока не обнаружено⁶⁵. Ограниченный состав (3 члена, 1 секретарь), высокий номенклатурный ранг членов и разнообразие представленных в нем научных направлений заставляет, однако, предполагать, что состав Ленинградского отделения формировался в Президиуме АН СССР в Москве.

Однако в Москве, видимо, имело место некоторое смещение в понимании функций «тройки» академиков и ЛАХУ. Не все московские академические руководители вникали в тонкости административного разделения власти в Ленинграде. Так, 12 июля директор Астрономического института В.К. Морфорд, ведя разговор из Москвы по телефону с академиком Л.А. Орбели, просила от имени вице-президента АН СССР акаде-

---

⁶⁴ Материалы по персоне не найдены. — Н.К., Н.Б., Н.Е.

⁶⁵ Просмотренные нами номера «Вестника АН СССР», в котором публиковались постановления Президиума АН СССР, позволили выявить лишь самые общие организационные мероприятия, определявшие довоенную структуру АН СССР и состав формируемых Президиумов национальных филиалов АН СССР. — См.: Вестник АН СССР. 1939. № 9–10; Вестник АН СССР. 1940. № 1–2.

мика О.Ю. Шмидта⁶⁶ передать сообщение об эвакуации трех ленинградских институтов не ему, Л.А. Орбели, а начальнику ЛАХУ М.Е. Федосееву. Данное обстоятельство глубоко задело академика Л.А. Орбели, о чем в своем дневнике упомянул Г.А. Князев⁶⁷.

10 июля был создан коллегиальный управленческий орган — Комиссия по эвакуации ленинградских учреждений, — который должен был заниматься организацией переезда ленинградских учреждений, во главе с академиками Л.А. Орбели, П.И. Степановым, И.И. Мещаниновым и начальником ЛАХУ М.Е. Федосеевым⁶⁸. Тем не менее, официальные письма по вопросам эвакуации в высшие административные инстанции подписывали только академики⁶⁹, резолюции на письменные обращения директоров институтов по поводу концепций эвакуации ставили они⁷⁰ (интересно, что полемическая переписка по поводу эвакуации адресовалась директорами институтов то в Комиссию⁷¹, то в Президиум⁷² и выносилась на заседание Президиума⁷³). В резолюциях содержится порой указание М.Е. Федосееву принять соответствующие меры или ускорить их принятие⁷⁴.

Судя по документам, официального названия у этого коллегиального «органа» не было. В публикациях встречается название «тройка членов Президиума Академии наук в Ленинграде»⁷⁵, однако в документах данной управленческой структуры — протоколах заседаний академиков-секретарей — используется название «Ленинградская группа членов Президиума АН СССР», «Президиум Ленинградских учреждений Академии Наук СССР»⁷⁶. В переписке по вопросам эвакуации учреждений встречаются

---

⁶⁶ Шмидт Отто Юльевич (полное имя Отто-Фридрих-Юлиус Шмидт) (1891–1956), академик (1935), член-корреспондент (1933) АН УССР, вице-президент АН СССР (1939–1942), директор Института теоретической геофизики АН СССР. Советский математик, географ, геофизик, астроном, организатор книгоиздания и реформы системы образования, исследователь Памира (1928) и Севера (1930–1934). Герой Советского Союза. Осуществляя подготовку в Казани для эвакуации туда учреждений АН СССР. В Казани вступил в конфликт с Президентом АН СССР В. Л. Комаровым и был снят с должности вице-президента.

⁶⁷ Князев Г.А. Указ. соч. С. 66–67.

⁶⁸ Заседание, на котором происходило создание нового органа, было, по словам Г.А. Князева, «нервное, напряженное и безалаберное». — Князев Г.А. Указ. соч. С. 66.

⁶⁹ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 4. Л. 1–1 об.

⁷⁰ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 4. Л. 7.

⁷¹ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 4. Л. 7, 15.

⁷² СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 4. Л. 11–14.

⁷³ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 4. Л. 12.

⁷⁴ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 4. Л. 13, 14.

⁷⁵ Кольцов А.В. Ленинградские учреждения... С. 99; Князев Г.А. Указ. соч. С. 110.

⁷⁶ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 1–26.

названия «Комиссия Президиума Академии наук»⁷⁷ и «Президиальная комиссия»⁷⁸.

Как видим, процесс установления унифицированного названия, единого для всех документов, в предблокадный период выработано не было.

Теперь обратим внимание на то, как протоколах стабилизировалось название этого органа.

Первое запротоколированное заседание (протокол № 1) членов Президиума АН СССР в Ленинграде (академики-секретари Л.А. Орбели, П.И. Степанов, И.И. Мещанинов) с момента начала войны прошло 25 августа 1941 г.⁷⁹

Последний протокол (№ 24) помечен датой 18 октября 1941 г.⁸⁰, но подписей академиков-секретарей под ним нет, стоит только подпись секретаря заседания А.А. Данилова⁸¹. Связано это с тем, что к моменту готовности печатного протокола академики-секретари были по приказу из Москвы срочно эвакуированы из Ленинграда.

Подробности этого события раскрыты в воспоминаниях директора Архива АН СССР Г.А. Князева. «Академикам <...> было предложено вылететь из Ленинграда на самолете. Академики были вызваны в Смольный 18-го <сентября 1941 г.> в 11 часов вечера, и к восьми часам им было приказано прибыть на аэродром. Кто должен был лететь, точно не знаю. Записываю то, что слышал от акад. И.Ю. Крачковского⁸²; ни он, ни Алексеев⁸³ предложения лететь не получали. Но из академиков по общественным наукам 19-го должны были лететь академики С.А. Жебелёв, Н.С. Державин и Иосиф Орбели. И.Ю. Крачковский знал только, что случилось с двумя первыми. Как и было предписано, Жебелёв и Державин явились в назначенное время на аэродром. И как раз в это время началась

⁷⁷ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 4. Л. 7.

⁷⁸ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 4. Л. 9, 15.

⁷⁹ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 1.

⁸⁰ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 26.

⁸¹ Профессор А.А. Данилов, подписывавшийся в качестве секретаря в протоколах Ленинградского отделения Президиума АН СССР, несколько задержался с эвакуацией. Он фигурирует в протоколах Комиссии по делам ленинградских учреждений: в качестве секретаря на заседании 4 ноября 1941 г. (первое заседание Комиссии) и в качестве докладчика на заседании 14 ноября 1941 г. В последующих протоколах его имя отсутствует. Возможно, в дальнейшем он также эвакуировался. — См.: СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 27, 31.

⁸² Крачковский Игнатий Юлианович (1883–1951), академик, арабист. Один из создателей школы советской арабистики.

⁸³ Алексеев Василий Михайлович (1881–1951), академик, китаевед, преподаватель университета (1910–1951), заведующий Китайским кабинетом Азиатского музея Института востоковедения АН СССР (ИВАН) (1930–1951).

ожесточенная бомбежка Ленинграда, и в особенности аэродрома. <...> [Пролежав в канаве до окончания полета] С.А. Жебелёв, по возвращении домой уже в чьем-то чужом автомобиле, написал рапорт приблизительно в следующих словах: “Приказание правительства мною выполнено. Я точно в указанное время прибыл на аэродром, но вылететь не смог по независящим от меня обстоятельствам”⁸⁴. Более детальные подробности нам, к сожалению, не известны.

Дальше наступает перерыв практически на полмесяца, и на период с 18 октября по начало ноября 1941 г. в архиве не найдено ни одного документа, касающегося управления академическими учреждениями Ленинграда.

С 4 ноября начинаются протоколы (протокол № 25⁸⁵) заседаний новой академической управленческой структуры, которая с этого момента носит название «Комиссия по делам ленинградских учреждений АН СССР»⁸⁶.

Как видим, нумерация протоколов была продолжена, но название органа управления изменилось, и изменилось оно до конца действия его полномочий, т.е. до 10 апреля 1942 г. (протокол № 69)⁸⁷.

Изменилось не только название — изменился его статус. Управленческий орган вышел из состава Президиума АН СССР, т.к. в нем не осталось его действующих членов, но остался в его подчинении (все сложные вопросы продолжали решаться через Президиум⁸⁸). Тем не менее, он обрел некоторую организационную самостоятельность в принятии решений на месте в соответствии с обстоятельствами. Так, например, решение Комиссии от 2 марта 1942 г. (протокол № 58)⁸⁹ об организации ученых советов по академическим институтам Ленинграда и создании Объединенного ученого совета было послано в виде циркуляра в ряд организаций — в местную прессу, в Обком ВКП(б), Ленсовет, в том числе и в Президиум АН СССР. Из протоколов заседаний Комиссии не следует, что предварительно Комиссия запрашивала решение Президиума и получила его резолюцию.

Итак, в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН документы, относящиеся к управлению ленинградскими учреждениями в первую блокадную зиму, собраны именно в делах, обозначенных как дела Комиссии по

⁸⁴ Князев Г.А. Указ. соч. С. 182–183.

⁸⁸ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 27.

⁸⁶ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 27–46 об.; СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 2. Л. 1–33.

⁸⁷ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 2. Л. 33.

⁸⁸ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 29, 32, 44; № 2. Л. 2, 6, 17.

⁸⁹ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 2. Л. 18.

делам ленинградских учреждений. Однако, как мы показали выше, управление ленинградскими учреждениями в данный период последовательно осуществляли 2 органа — Ленинградское отделение Президиума АН СССР первого заседания (протокол № 1) относится к 25 августа 1941 г.)⁹⁰ и собственно Комиссия по делам ленинградских учреждений (начиная с протокола № 25)⁹¹. До 18 октября 1941 г. (протокол № 24) функционировало Ленинградское отделение Президиума АН СССР — на эту дату подписи членов (за исключением секретаря) в протоколе отсутствуют⁹². С 4 ноября 1941 г. (протокол № 25)⁹³ начала свою деятельность Комиссия по делам ленинградских учреждений. Последние документы, хранящиеся в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН и относящиеся к работе Комиссии, относятся к 10 апреля 1942 г. (протокол № 69)⁹⁴.

За период с 25 августа по 18 октября 1941 г. в состав Ленинградского отделения Президиума АН СССР изменения не вносились. Состав же Комиссии по делам ленинградских учреждений подвергался коррективам.

Изучение архивных документов не дало нам оснований для выявления кардинальных различий в функциях двух названных управляющих органов академических учреждений Ленинграда⁹⁵, их отличие состоит лишь в отнесении к разным, но последовательно следующим друг за другом, временным периодам. Поэтому мы рассматриваем их как находящиеся в отношениях правопреемства. Это позволяет проанализировать весь массив документов по управлению академическими учреждениями города — всего 69 протоколов (с 25 августа 1941 г. по 10 апреля 1942 г.), не ограничиваясь временем деятельности одного из управляющих органов.

Интересные сведения о моменте создания Комиссии (в том виде, в каком она будет функционировать до своего отстранения от деятельности), проливающие свет на события, не нашедшие отражения в архивных документах самой Комиссии, дали опубликованные дневниковые записи за 1941–1945 гг. директора Архива АН СССР Г.А. Князева⁹⁶.

Он подтверждает сроки деятельности Комиссии, выявленные по протоколам ее заседаний. А в записи от 8 августа 1941 г. отмечает, что акаде-

⁹⁰ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 1–1 об.

⁹¹ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 27.

⁹² СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 25–26.

⁹³ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 27.

⁹⁴ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 2. Л. 33.

⁹⁵ Такие различия могут быть выявлены при изучении организационно-распорядительной документации, составленной в момент формирования данных органов управления, но, к сожалению, она пока нами не обнаружена. — Н.К., Н.Б., Н.Е.

⁹⁶ Князев Г.А. Дни великих испытаний. Дневники 1941–1945. СПб.: Наука, 2009. 1220 с.

мики-секретари П резидиума АН СССР Леон Абгарович Орбели, Павел Иванович Степанов и Иван Иванович Мещанинов «самостоятельно встали во главе ленинградских учреждений»⁹⁷.

1.3. Предыстория Комиссии (1917–1940)

Необходимо пояснить, почему эта весьма скромная относительная самостоятельность была так важна.

С 1917 г. ленинградская академическая наука пережила немало кардинальных потрясений.

Ряды ученых Академии наук, которая располагалась тогда в Петрограде, сильно поредели из-за фактического отсутствия финансирования, голода, холода, лишений и репрессий Гражданской войны, смертей (только в 1918–1920 гг. умерли 12 академиков) и эмиграции большей части выдающихся академических ученых⁹⁸. С августа 1919 г. над Академией наук сгущаются тучи, 4 сентября начинаются массовые аресты. Однако эту первую волну репрессий удалось остановить при активной поддержке М. Горького⁹⁹, который направил В.И. Ленину¹⁰⁰ резкое письмо¹⁰¹.

В качестве иллюстрации поиска выхода из создавшейся ситуации, угрожавшей существованию науки, приведем проект обращения Советской комиссии Петроградского университета, предложенный ректором, в протоколе от 7 июля 1920 г. В нем говорилось о катастрофическом положении в России науки и ученых и настоятельной необходимости в свя-

⁹⁷ Князев Г.А. Указ. соч. С. 113.

⁹⁸ 15 декабря 1919 г. Совет Петроградского университета принял обращение «К высшей власти» в связи с бедственным положением и гибелью русских ученых от голода // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 16. Л. 151 об. —152; Д. 132. Л. 72.

⁹⁹ Пешков Алексей Максимович (литературный псевдоним Максим Горький) (1868–1936), русский и советский писатель, поэт, прозаик, драматург, журналист, общественный деятель, публицист.

¹⁰⁰ Ленин Владимир (политический псевдоним). Настоящее имя Ульянов Владимир Ильич (1870–1924), российский революционер, крупный теоретик марксизма, советский политический и государственный деятель, создатель РСДРП(б), главный организатор и руководитель Октябрьской революции 1917 г. в России, первый Председатель Совнаркома РСФСР и Совета народных комиссаров СССР, создатель первого в мировой истории социалистического государства, идеолог и создатель Третьего (Коммунистического) интернационала.

¹⁰¹ Каганович Б.С. Сергей Федорович Ольденбург. Опыт биографии. СПб.: Феникс, 2006. С. 81–82.

зи с этим добиться разрешения на свободный выезд за границу ученым и их семьям¹⁰².

В 1921–1922 гг. наблюдается некоторое «потепление» отношения правительства к гибнущей Академии наук. После встречи с В.И. Лениным в 1921 г. и отчаянных писем академического руководства Политбюро по инициативе Л.Б. Каменева¹⁰³ приняло решение¹⁰⁴ по некоторому улучшению положения Академии наук.

И все же, идеализация отношений между наукой и властью неуместна. Внутреннее сопротивление ученых, а гуманитарии и их способность видеть в исторических процессах их глубинный смысл в нем играли перво-степенную роль, привели к закрытию 19 мая 1921 г. историко-филологического факультета в Петрограде¹⁰⁵.

В 1925 г. Российская академия наук была передана в подчинение непосредственно Совнаркому СССР (из Наркомата просвещения РСФСР), переименована в Академию наук СССР, и на развитие научно-исследовательских работ стали направляться большие средства¹⁰⁶.

Однако вскоре начался период реорганизация науки и перестройки всей научной системы страны¹⁰⁷.

Реорганизация науки в 1930-е годы и, в частности, введение в 1934 г. ученых степеней и званий напрямую связывалась с народно-хозяйственными планами. Показательно, что в рассматриваемый период главным органом, их утверждавшим, была Высшая аттестационная комиссия при Всероссийском Комитете по Высшему техническому образованию (ВК ВТО). В ее непосредственном ведении находилась не фундаментальная наука, а в первую очередь прикладные и технические отрасли знания. Это определило противостояние ВК ВТО и Ученого комитета по заведованию

---

¹⁰² ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 87. Л. 52–52 об.

¹⁰³ Каменев (политический псевдоним, настоящая фамилия Розенфельд) Лев Борисович (1883–1936), российский революционер, советский партийный и государственный деятель, один из старейших соратников Ленина. Председатель Моссовета (1918–1926). В 1930-е годы возглавлял издательство «Academia» и Пушкинский Дом.

¹⁰⁴ Академия наук в решения Политбюро ЦК РКП(б)–ВКП(б)–КПСС. 1922–1991/1922–1952 / сост. В.Д. Есаков. М.: РОССПЭН, 2000. С. 27.

¹⁰⁵ Ректор Университета В.М. Шимкевич направил телеграмму В.И. Ленину и А.В. Луначарскому с протестом против закрытия историко-филологического факультета. — См.: ГАРФ. Ф. 130. Оп. 5. Д. 736. Л. 17–19.

¹⁰⁶ Левшин Б.В. Предисловие // Вернадский В. И. Дневники: 1926–1934. М.: Наука, 2001. С. 5.

¹⁰⁷ Козлова Л.А. «Без защиты диссертации...»: статусная организация общественных наук в СССР, 1933–1935 годы. URL: http://www.i-u.ru/biblio/archive/kozlova_without_protected/ (дата обращения: 21.07.2024).

учеными и учебными учреждениями ЦИК СССР (Ученый комитет), в ведении которого находились тогда все основные научно-учебные заведения социально-гуманитарного профиля — Коммунистическая академия с входящими в нее Институтами красной профессуры и Академия наук СССР.

Ученый комитет при ЦИК СССР активно пытался доказать Совнаркому важность и необходимость своего участия в процессе присвоения ученых степеней и званий, но безуспешно. Проект рассматривался дважды и, несмотря на сопротивление представителей Ученого комитета, был окончательно утвержден 13 января 1934 г. Эта редакция полностью исключала участие в аттестационной деятельности Ученого комитета и давала самые широкие полномочия ВК ВТО и наркоматам соответствующих ведомств.

До 1 января 1936 г., когда положение вошло в силу, присвоение ученых степеней и званий производилось без защиты. Только с 1936 г. была восстановлена необходимость проведения защиты и определено место ее проведения. Академия наук СССР, Коммунистическая Академия СССР, академии наук союзных республик, Академия сельскохозяйственных наук им. Ленина, а также отдельные вузы и научно-исследовательские институты (по особому списку, утвержденному ВК ВТО при ЦИК СССР совместно с наркомпросами и наркомздравами союзных республик) получили право проводить защиты.

В постановлении «Об ученых степенях и званиях» нет ни слова о ведомстве Ученого комитета. По настоянию и. о. председателя Ученого комитета академика Ю.М. Стеклова¹⁰⁸ 10 июня 1934 г. в «Инструкции Комитета по высшему техническому образованию ЦИК СССР о порядке применения постановления СНК СССР от 13 января 1934 г.» были частично учтены интересы Ученого комитета. Эта инструкция разделила полномочия между организациями и ведомствами, ответственными за присуждение ученых степеней и званий. Так, ученые степени в области социально-гуманитарных наук смогли присуждать квалификационные комиссии наркомпросов союзных республик, Президиум Академии наук СССР (и академий наук союзных республик), а также Президиум Комкадемии. Присуждать ученые степени по философии имели право только две последние инстанции. Таким образом, несмотря на введение институ-

---

¹⁰⁸ Стеков Юрий Михайлович (политический псевдоним, настоящее имя Нахамкис Овший Моисеевич), академик. Российский революционер, политический и государственный деятель, юрист, историк, педагог, редактор, публицист. С 1929 г. заместитель председателя Ученого комитета при ЦИК СССР, который руководил советскими учебными и научными учреждениями.

та защиты диссертаций и вместе с ним признание автономности внутренней научной экспертизы, созданная в 1930-е годы в СССР система аттестации научных кадров имела в значительной степени имитационный характер и использовалась в качестве научного аналога административно-политического воздействия¹⁰⁹.

Юбилей Академии наук, который новая власть позволила широко отметить, возглавила и поддержала финансово, стал ее попыткой привлечь на свою сторону научную интеллигенцию, но не переломила настроение ученых, которые приняли эту власть, мягко говоря, скептически. В сводке ОГПУ в начале 1925 г. личному составу Академии наук дана резко отрицательная политическая характеристика¹¹⁰.

18 июня 1927 г. СНК СССР утвердил новый устав АН СССР¹¹¹, значительно ограничив ее права и автономию (по Уставу Совнарком должен был находиться в курсе всех дел в Академии: рассматривал ежегодные отчеты, утверждал в должности президента Академии, вице-президентов и Непременного секретаря, урегулировал создание новых структурных подразделений, а также планы научной деятельности и состав действительных членов¹¹²).

Первый же отчет Академии наук за 1925–1926 гг., который в соответствии с новым Уставом рассмотрел Совнарком (для этого 21 июня 1927 г. им образована комиссия в составе В.П. Милютина¹¹³, А.Н. Баха¹¹⁴, Д.Б. Рязанова¹¹⁵, М.Н. Покровского¹¹⁶, П.С. Осадчего¹¹⁷, А.Я. Вышинско-

---

¹⁰⁹ Козлова Л.А. «Без защиты диссертации...»: статусная организация общественных наук в СССР, 1933–1935 годы. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bez-zaschity-dissertatsii-statusnaya-organizatsiya-obschestvennyh-nauk-v-sssr-1933-1935-gody> (дата обращения: 17.08.2024).

¹¹⁰ Лагно А.Р. Функции неперменного секретаря АН СССР: на примере деятельности академика В.П. Волгина // Государственное управление. Электронный вестник. Вып. 21. URL: https://web.archive.org/web/20200526102009/http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2009/vipusk__21__dekabr_2009_g./lagno.pdf (дата обращения: 17.07.2024); Цамутали А. Н. «Академическое дело» // Репрессированные геологи. 3-е изд. М.; СПб., 1999. С. 401–407.

¹¹¹ Устав Академии наук Союза Советских социалистических республик. 1927 г. // Уставы Академии наук СССР. Москва: Наука, 1975. С. 120–129.

¹¹² Лагно А.Р. Функции неперменного секретаря АН СССР: на примере деятельности академика В.П. Волгина ... URL: https://web.archive.org/web/20200526102009/http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2009/vipusk__21__dekabr_2009_g./lagno.pdf (дата обращения: 17.07.2024).

¹¹³ Милютин Владимир Павлович (1884–1937), советский государственный деятель, народный комиссар земледелия в первом Советском правительстве (1917), последний нарком — управляющий Центрального статистического управления СССР (1928–1930).

¹¹⁴ Бах Алексей Николаевич (до крещения Бах Абрам Липманович) (1857–1946), академик (1939). Советский биохимик и физиолог растений, основоположник биохимии в России.

¹¹⁵ Рязанов Давид Борисович (политический псевдоним, настоящее имя Гольдендах Давид-Симха Зельман-Берович) (1870–1938), академик (1929). Деятель российского революционного (социал-демократ) и профсоюзного движения. Историк, библиограф, архивист,

го¹¹⁸, Н.П. Горбунова¹¹⁹ и В.П. Волгина¹²⁰), был оценен сурово. «Научное учреждение СССР, не имеющее в своем составе марксистов и в то же время претендующее быть высшим центральным научным учреждением, это конечно некий nonsense, существование которого не может быть оправдано никакими соображениями». Для исправления ситуации предложено: 1) одновременно пополнить Академию наук марксистскими или близкими к марксизму научными работниками; 2) отделить гуманитарные учреждения и придать им самостоятельное от Академии наук существование, ограничив функции Академии наук областью естественных и математических наук. Был отменен существовавший ранее принцип единоличного руководства Академией наук Президентом. Введено постоянное коллегиальное управление Президиумом в период между Общими собраниями.

Январь 1929 г., когда были провалены выборы трех кандидатов-коммунистов, избиравшихся в числе 42 новых академиков, показал негативное

марксовед. Основатель и первый руководитель Института Маркса и Энгельса (ИМЭ), директор ИМЭ (1921–1931).

¹¹⁶ Покровский Михаил Николаевич (1868–1932), академик Белорусской Академии наук (1928) и АН СССР (1929). Советский историк-марксист, общественный и политический деятель, член РСДРП(б) (1905), лидер советских историков-марксистов в 1920-е годы.

¹¹⁷ Осадчий Петр Семенович (1866–1943), русский государственный деятель, организатор телефонной, телеграфной и радиосвязи в России, преподаватель, профессор, ректор ЛЭТИ (1918–1924). Первый заместитель Председателя Государственной комиссии по электрификации России (ГОЭЛРО) (1921–1929), председатель экспертной комиссии при Комитете по сооружению Волго-Донского канала (1927), председатель технического совета Днепростроя (1928), член ВЦИК (1929).

¹¹⁸ Вышинский (Andrzej Wyszynski) Андрей Януарьевич (1883–1954), академик (1939). Доктор государственных и общественных (юридических) наук (1935), профессор, ректор Московского государственного университета (1925–1928). Советский государственный деятель, юрист, дипломат, прокурор СССР (1935–1939), министр иностранных дел СССР (1949–1953), постоянный представитель СССР при ООН (1953–1954).

¹¹⁹ Горбунов Николай Петрович (1892–1938), академик (1935), секретарь АН СССР (с 1935 г.). Советский государственный и общественный деятель, химик. Заведующий Информационным бюро ВЦИК (1917), секретарь Совнаркома РСФСР и личный секретарь Ленина (1917–1920), председатель коллегии Научно-технического отдела ВСНХ РСФСР (1918–1919). Управляющий делами Совнаркома РМФСР, затем СССР (1920–1930). Ректор Московского высшего технического училища им. Н.Э. Баумана (1923–1929). Председатель научной комиссии Комитета по химизации (1928–1932). Заместитель президента Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. В.И. Ленина (1929–1930). Заместитель директора Химического института им. Л.Я. Карпова (1930–1932). Член Госплана СССР (1931–1934). Начальник Таджико-Памирской экспедиции при СНК СССР, организатор и участник экспедиции по покорению пика Коммунизма (1932–1935).

¹²⁰ Волгин Вячеслав Петрович (1879–1962), академик (1930), вице-президент АН СССР (1942–1953). Советский историк, общественный деятель. Специалист по истории социалистических и коммунистических идей домарковского периода.

отношение к ставленникам новой власти. Вопрос о принятии государством более жестких мер к неуступчивой Академии наук остро встал на повестку дня и завершился пресловутым «академическим делом», сфабрикованным в 1929–1931 гг. против группы ученых Академии наук и краеведов в Ленинграде, где до 1934 г. находилась Академия наук. «Академическое дело» явилось звеном планомерной деятельности советского правительства по полному подчинению Академии наук новой власти. Первым этапом «академического дела» стала газетная кампания с требованиями реорганизовать Академию наук. Пресса не скупилась на политические характеристики академикам, указывавшие на их якобы «контрреволюционное» прошлое. Однако после избрания коммунистов А.М. Деборина¹²¹, Н.М. Лукина¹²² и В.М. Фриче¹²³ эта кампания прекратилась. С апреля 1929 г. на заседаниях Политбюро ЦК ВКП(б) вопрос об АН СССР рассматривался неоднократно. В июле в Ленинграде началась кампания по «чистке» госаппарата. Комиссию по чистке аппарата Академии наук возглавил Ю.П. Фигатнер¹²⁴ — член Президиума ЦК ВКП(б) и Коллегии Наркомата РКИ, член ВЦИК и ЦИК СССР¹²⁵. В августе 1929 г., когда появились сообщения о работе комиссии по чистке Академии наук, начался второй этап «дела». Из 960 сотрудников Академии наук было уволено по чистке 648 человек: 128 штатных и 520 сверхштатных сотрудников¹²⁶.

---

¹²¹ Деборин (настоящая фамилия Иоффе) Абрам Моисеевич (1881–1963), академик (1929), профессор (1935). Советский философ–марксист, один из создателей Института философии АН СССР. Возглавлял философское отделение Института красной профессуры (1921), затем его философскую секцию (с 1927 г.). Заместитель по научной части директора Института К. Маркса и Ф. Энгельса (1924–1931). Ответственный редактор журнала «Под знаменем марксизма» (1926–1930).

¹²² Лукин Николай Михайлович (1885–1940), академик (1929) (исключен в 1938 г., восстановлен в 1957 г.). Советский историк–марксист, публицист, лидер советских историков 1930–х гг. Член РСДРП(б) с 1904 г. Директор Института истории Коммунистической академии (1932–1936), директор Института истории АН СССР (по февраль 1937 г.), а затем заведующий сектором новой истории ЛОИИ АН СССР. Ответственный редактор журнала «Историк–марксист» (1933–1938).

¹²³ Фриче Владимир Максимович (1870–1929), академик (1929). Российский и советский литературовед–марксист, педагог. Директор Института языка и литературы Академии наук (1922). Ответственный редактор журнала «Литература и марксизм» (1928–1929). Заведующий литературным отделением Института красной профессуры, заведующий секцией литературы в Коммунистической академии.

¹²⁴ Фигатнер Юрий Петрович (настоящее имя Фигатнер Яков Исаакович) (1889–1937), советский партийный, государственный и профсоюзный деятель. Член Президиума ЦК ВКП(б) и Коллегии Наркомата РКИ, член ВЦИК и ЦИК СССР. Председатель Правительственной комиссии Наркомата рабоче-крестьянской инспекции СССР по проверке аппарата Академии наук («дело» Платонова).

¹²⁵ Копанева Н.П. «Письма дальнему другу» // Князев Г.А. Указ. соч. С. 7.

¹²⁶ Брачев В.С. Русский историк Сергей Федорович Платонов. М.; СПб., 1995. Ч. 2. С. 306.

Из 259 проверенных ученых было вычищено 71 (преимущественно гуманитарии). Основной удар был направлен на учреждения, возглавлявшиеся С.Ф. Платоновым¹²⁷ — Библиотеку Академии наук и Пушкинский Дом. В 1929—1930 гг. прошли аресты: академические сотрудники арестовывались главным образом в Ленинграде, а краеведы — по всей стране. Общее число привлеченных по делу составило 115 человек. ОГПУ, не решившееся в тот момент на открытый процесс, определило меру наказания собственным постановлением: 6 бывших офицеров приговорены к высшей мере, академики отправлены в ссылку, остальные получили разные сроки заключения. «Ленинградское дело» позволило развернуть в прессе кампанию травли Президента АН СССР академика А.П. Карпинского¹²⁸ (статья в «Ленинградской правде» «Контрреволюционная вылазка академика Карпинского»)¹²⁹.

В ответ ученый подал заявление об отставке с поста Президента АН СССР. 25 февраля 1931 состоялось заседание Политбюро ЦК ВКП(б)¹³⁰. По докладу И.В. Сталина¹³¹ были приняты решения: статьи в газетах, направленные против Карпинского, признавались ошибкой, а М.И. Калинину было поручено дать ответ обиженному Президенту Академии наук. Отставку его не приняли, и он оставался президентом АН СССР, что

¹²⁷ Платонов Сергей Федорович (1860—1933), академик (1920), академик-секретарь Отделения гуманитарных наук АН СССР (1929), член Президиума АН СССР (1929). Русский и советский историк, педагог. Специалист по русской истории. Председатель Археографической комиссии (1918—1929), директор Археологического института (1918—1920), заведующий Петроградским отделением Главархива (1918—1923), главный редактор «Русского исторического журнала». Руководитель (после смерти А.С. Лаппо-Данилевского) Постоянной исторической комиссии Академии наук (1922). Директор Библиотеки АН СССР (1925), в сентябре 1928 г. отказался от директорства в БАН, в марте 1929 г. — от директорства в Пушкинском Доме.

¹²⁸ Математик академик Александр Петрович Карпинский (1846—1936), с 15 мая 1916 г. вице-президент, а с 15 мая 1917 г. президент Академии наук, в силу своей должности был вынужден работать в контакте с советским правительством, но не сочувствовал политике сотрудничества с ним. — См.: Каганович Б.С. Указ. соч. С. 77.

¹²⁹ Цит. по: Цамутали А.Н. «Академическое дело»... URL: <https://ihst.ru/projects/sohist/material/dela/academy.htm>

¹³⁰ Политбюро ЦК РКП(б) — ВКП(б). Повестки дня заседаний. 1919—1952: каталог: в 3 т. / [Федеральная архивная служба России, Российский государственный архив социально-политической истории]; редкол.: Г.М. Адибеков (отв. ред.) и др. Москва: РОССПЭН, 2000. Т. 2: 1930—1939. С. 132.

¹³¹ Сталин (партийный псевдоним), настоящее имя Джугашвили Иосиф Виссарионович (1878—1953). Российский революционер. Советский политический, государственный, военный и партийный деятель. Фактический руководитель СССР, Генеральный секретарь ЦК РКП(б) — ВКП(б) (1922—1934), секретарь ЦК ВКП(б) — КПСС (1934—1953). Маршал Советского Союза (1943), генералиссимус Советского Союза (1945), народный комиссар обороны СССР (1941—1946). Председатель Совнаркома СССР и Совета Министров СССР (1941—1953), председатель Государственного комитета обороны СССР (1941—1945).

должно было успокоить мировое общественное мнение. Тем не менее, руководство Президиума было реформировано. Впервые в истории Академии наук оно назначалось решением высшей партийной инстанции — Политбюро ЦК ВКП(б). Общему собранию Академии наук, которое ранее считалось высшим органом организации, предстояло лишь автоматически утвердить это решение.

На XVII партийном съезде руководство партии и страны, одобрив уже достигнутые результаты перестройки Академии наук, приняло решение в конце 1933 — начале 1934 г. перевести ее в Москву. На словах — «чтобы еще более связать ее работу с практикой социалистического строительства и укрепить плановость», а на деле для превращения ее в «штаб советской науки». Эта перестройка протекала со многими ломками и потерями и была использована для «кадрового усиления» Академии: нового пересмотра ее кадрового состава, смены начальства, сортировки лиц и научных подразделений по рангам и категориям¹³².

Документы Политбюро показывают, что переезд Академии не был подготовлен. «<...> ни Президиум АН, которому поручалось в 10-дневный срок разработать план этого перевода и нового строительства <зданий> в Москве, ни Моссовет, которому закрытым протокольным постановлением Политбюро предписывалось в те же сроки представить план размещения учреждений АН в столице, не могли осуществить разработку требуемых мероприятий оперативно»¹³³.

Перевод Академии в Москву на долгие годы усложнил деятельность многих академических учреждений. Была проведена полная реконструкция существовавшей науки и выстроена новая иерархическая структура для управления научным процессом. Состав прежней академической элиты был пересмотрен и в значительной мере разбавлен «красными академиками», а организационные функции перераспределены. Идеологически несоответствующие академические кадры были «вычищены» (арестованы или исключены из академических учреждений). Руководство Академии наук в 1934 г. было переведено из Ленинграда в Москву. Москва закрепила за собой руководство почти всеми отраслями экономики, для чего в конце 1930-х годов было создано более 20 новых союзных наркоматов, которые взяли на себя руководство институтами естественнонаучного и технического профиля.

---

¹³² Переченок Ф. Ф. «Дело Академии наук» и «великий перелом» в советской науке // Трагические судьбы: репрессированные ученые АН СССР. М., 1995. С. 228.

¹³³ Есаков В. Д. Указ. соч. С. 14.

После этой сжатой, но все же довольно объемной исторической справки становится ясно, что возникновение во время блокады управленческого академического органа с минимальной степенью самостоятельности — это неслыханная дерзость со стороны ученых Ленинграда. Как увидим далее, она не сможет остаться безнаказанной.

1.4. Три состава Комиссии

За время своего существования Комиссия имела 3 состава.

Первый состав: академики Л.А. Орбели (академик-секретарь Отделения биологических наук), П.И. Степанов (академик-секретарь Отделения геолого-географических наук), И.И. Мещанинов (академик-секретарь Отделения литературы и языка). Секретарь Комиссии — профессор А.А. Данилов. Первый состав заседал с 25 августа до 18 октября 1941 г.

Второй состав Комиссии — академик С.А. Жебелёв, И.Ю. Крачковский, профессор М.Л. Артамонов¹³⁴, профессор А.Н. Кириченко¹³⁵, М.Е. Федосеев, доцент Б.В. Павлов (в составе были замены) — начал действовать 4 ноября¹³⁶ и 24 декабря 1941 г. фактически завершил свою деятельность¹³⁷.

С 29 декабря 1941 г. — в связи со смертью председателя второго состава академика С.А. Жебелёва — Комиссия начала работать в третьем составе. Председателем стал академик И.Ю. Крачковский, членами (в разное время) были: член-корреспондент М.М. Карнаухов¹³⁸, профессор А.Н. Кириченко, профессор С.И. Ковалев¹³⁹, профессор С.М. Доброга-

---

¹³⁴ Артамонов Михаил Илларионович (1898–1972), советский историк и археолог, Основатель советской школы хазароведения, директор Эрмитажа (1951–1964). Докторская диссертация на тему «Скифы. Очерки по истории Северного Причерноморья» защищена 25 июня 1941 г. Главные труды посвящены истории и культуре хазар, скифов и ранних славян.

¹³⁵ Кириченко Александр Николаевич (1884–1971), профессор, зоолог, выдающийся специалист по полужесткокрылым. С 1930 по 1942 возглавлял Отдел наземных беспозвоночных Зоологического института АН СССР (ЗИН), куда входили несколько современных лабораторий, а в первый, самый тяжелый, период блокады (1941–1942 гг.) возглавлял институт в Ленинграде и организовал спасение его коллекций.

¹³⁶ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 27.

¹³⁷ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 46.

¹³⁸ Карнаухов Михаил Михайлович (1892–1955), специалист в области металлургии член-корреспондент по Отделению технических наук (1939), академик (1953).

¹³⁹ Ковалев Сергей Иванович (1886–1960), историк античности, доктор исторических наук (1936), профессор Ленинградского государственного университета, заведующий (с 1934 г.) созданной им кафедры истории Древней Греции и Рима.

ев¹⁴⁰, кандидат исторических наук М.А. Тиханова¹⁴¹, кандидат исторических наук С.Н. Бибииков, М.Е. Федосеев, кандидат биологических наук Б.В. Павлов, кандидат исторических наук А.И. Болтунова^{142, 143}. Третий состав, как и второй, имел замены; число членов колебалось от 4 до 6.

В целом Комиссия занималась регламентацией деятельности научных учреждений Ленинграда.

Каждый состав Комиссии в своей деятельности имел определенные приоритеты. Так, первый состав занимался преимущественно вопросами:

- эвакуации (подготовкой учреждений, командированием сотрудников на работу в удаленные от войны города или за границу),
- приведением штатных расписаний в соответствие с условиями блокады (сокращение штатов),
- финансированием учреждений (регулированием финансовых потоков),
- формированием руководящего звена учреждений (большинство руководителей в первый месяцы блокады выбыли из Ленинграда),
- обеспечением сохранности готовившихся к печати академических изданий (консервация и эвакуация наборов матрицированных книг),
- планированием работы Типографии и Издательства АН СССР.

Второй состав Комиссии сосредоточил свою деятельность на вопросах поддержания существования академических учреждений (финансирова-

---

¹⁴⁰ Доброгаев Сергей Мартинович (Мартынович, Мартинович, Мартемьянович) (1873–1952), врач-невропатолог, логопед, основоположник отечественной логопедии. Секретарь Общества нормальной и патологической психологии при Императорской военно-медицинской академии (1909–1912). Ординатор при кафедре душевных болезней Военно-медицинской академии (1920-е гг.). С января по май 1923 г. как врач-логопед лечил Ленина в Горках. Старший научный сотрудник Института языка и письменности народов СССР (1925–1930). Профессор Военно-медицинской академии (1937). Заведующий Лабораторией физиологии речи АН СССР в Ленинграде.

¹⁴¹ Тиханова Мария Александровна (1898–1981), историк, археолог, сотрудник Института истории материальной культуры АН СССР (ИИМК). Автор вышедшей в блокаду книги (в соавторстве с Д.С. Лихачевым, которому она предложила этот совместный проект) «Оборона древнерусских городов». См.: Тиханова М.А. Оборона древнерусских городов / М.А. Тиханова, Д.С. Лихачев. — Ленинград: Госполитиздат, 1942. 103 с.: ил.

¹⁴² Болтунова (по мужу Амиранашвили) Анна Ивановна (1900–1991), советский археолог, историк, специалист в области античной истории, специалист по эпиграфике Северного Причерноморья. Научная школа академика С.А. Жебелёва. С 1921 г. в Институте археологической технологии ГАИМК, где занималась археологическими материалами Ольвии и Пантикапея. Аспирантура в ЛОИИ, защита (1937) кандидатской диссертации (официальные оппоненты С.А. Жебелёв, С.И. Ковалев). Ученый секретарь сектора истории древнего мира ЛОИИ, старший научный сотрудник (1939) ЛОИИ, докторант. Эвакуирована из блокадного Ленинграда в Елабугу (март 1942).

¹⁴³ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 46.

ние) и организации быта сотрудников (продовольственное снабжение, питание, лечение). Необходимо отметить сложность такой работы. Даже для того, чтобы включить на оборонное снабжение при столовой Дома ученых тех научных сотрудников, которые выполняли ответственные административные функции в учреждениях, но не имели при этом степени доктора наук (а в основном именно такие сотрудники и остались в блокированном Ленинграде возглавлять академические институты), требовались специальные ходатайства. Приходилось также улаживать острые финансовые конфликты, возникавшие при распределении академических средств, предназначенных для оплаты деятельности Типографии и Ленинградского отделения Издательства АН СССР. Так, Московское отделение «Академкниги» отказывалось платить за отпечатанные в Ленинграде тиражи и, чтобы решить дело, приходилось обращаться непосредственно в Президиум АН СССР.

Третий состав Комиссии боролся за увеличение продовольственного пайка ученым, составлял обращения в различные инстанции города, чтобы выхлопотать академикам и членам-корреспондентам спецпайки, а докторов наук и директоров академических учреждений приравнять хотя бы к представителям рабочего класса и получить для них карточки категории Р (рабочей)! Процесс двигался очень медленно, но все же в середине февраля 1942 г. такое разрешение было получено.

Как видим, военное время и складывавшиеся в Ленинграде обстоятельства привносили свои особенности в работу Комиссии с учреждениями. Ей приходилось постоянно держать руку на пульсе и в зависимости от изменения условий корректировать или менять в своей деятельности приоритеты. Впрочем, такая сложная разносторонняя работа заслуживает более подробного анализа.

1.5. Основные направления деятельности Комиссии. Академические институты и сотрудники академических учреждений под руководством Комиссии

Жизнь и деятельность сотрудников академических учреждений Ленинграда — одна из самых сложных для изучения проблем в блокадной стране истории Академии наук СССР. Она касается не только того, чего достигли в научном плане ученые и как действовали институты Ленинграда

в 1941–1942 гг.¹⁴⁴, но и как выжили отдельные люди, которые в них работали, и того, как была организована система функционирования академических учреждений, с какими проблемами она сталкивалась, как и какие выбирала пути решения.

Это позволяет рассматривать сохранившиеся архивные материалы Комиссии как важнейший источник по управлению наукой, решению проблем повседневности, обеспечению жизнеспособности институтов и бытовой истории человека в отдельности. Жизнь каждого легче понять в общем контексте событий, происходивших в академической системе Ленинграда. В этом смысле архивные документы по организации жизни и деятельности ленинградских учреждений дают ключ к пониманию смысла этой организационной работы, позволяя увидеть:

- как общие решения входят в жизнь отдельной личности, изменяя и приспособлявая ее к условиям академической организации;
- как развиваются отношения между потребностями организации и потребностями личности (совпадение или конфликт интересов);
- какие пути избирает организация для управления этими отношениями.

Конфликтная ситуация фактически открывает материалы протоколов заседаний Комиссии по делам ленинградских учреждений, что говорит о чрезвычайной остроте сложившейся ситуации. В протоколе № 1 Ленинградской группы членов Президиума АН СССР от 25 августа 1941 г.¹⁴⁵ отражено обсуждение положения детей академических сотрудников, эвакуированных в село Борок с детской организацией Ленинградского дома ученых:

«ПРИСУТСТВОВАЛИ: академики Л.А. Орбели, П.И. Степанов, И.И. Мещанинов, тт. М.Е. Федосеев, А.А. Данилов, В.М. Карасик.

СЛУШАЛИ: Сообщение А.А. Данилова о положении детей, эвакуированных ЛДУ в с. Борок.

---

¹⁴⁴ Оговоримся заранее, что аспект, детализирующий конкретные научные результаты блокадных ученых, мы оставляем в стороне. Нас интересуют факты управленческого характера и взаимосвязь Комиссии, институтов и академических ученых. Уточнить, какие научные достижения были сделаны блокадной академической наукой, можно в следующих работах: Соболев Г.Л. Ученые Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. М.; Л. 1966. С. 34–47; История ордена Ленина Ленинградского военного округа. М., 1971. С. 283. Судариков А.М. Ленинградские химики блокадному городу и фронту // 60 лет со дня снятия блокады Ленинграда и освобождения Ленинградской области: материалы международной конференции 27 января 2004 г. СПб. 2004. С. 156; Трухин А.Н., Судариков А.М. Трудовой подвиг ленинградских ученых в годы блокады. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/trudovoy-podvig-leningradskih-uchenyh-v-gody-blokady/viewer> (дата обращения: 25.07.2024).

¹⁴⁵ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 1–1 об.

ПОСТАНОВИЛИ: Заслушав сообщение проф. А.А. Данилова о состоянии детской организации Дома Ученых, находящейся в с. Борок, и учитывая предыдущие информации проф. Н.Б. Лазарева и и.о. директора Дома Ученых т. Плаксиной, Ленинградская группа членов Президиума Академии Наук СССР отмечает, что: 1) эвакуация детей была проведена недостаточно организованно; ЛДУ взял на себя ряд финансовых обязательств, которые не мог выполнить и не выполнил (субсидирование средствами на питание, оплата штата), а в дальнейшем был период, когда дирекция ЛДУ вообще от этого дела отстранилась; 2) в течение первого времени пребывания в с. Борок условия питания и быта детей были неудовлетворительны, 3) благодаря помощи родительского комитета и деятельности местных районных организаций, а также Фрунзенского РайОНО, положение изменилось к лучшему и в данное время вполне удовлетворительно, 4) отношения между заведующей детской организацией и некоторыми членами коллектива (напр. врачом) не носят характера должных деловых нормальных отношений.

Исходя из вышеизложенного, Ленинградская группа членов Президиума АН СССР считает необходимым: 1) обратиться с просьбой к директору Биологической станции Академии Наук проф. Д.А. Ласточкину быть представителем от АН СССР на месте по делам, связанным с жизнью коллектива этих детей; 2) просить зав. организацией т. Т.М. Левину принять меры к устранению всех ненормальностей в отношениях с врачом организации и родительским комитетом в г. Ленинграде, целиком перейдя на рельсы дальнейшей конкретной плодотворной работы.

СЛУШАЛИ: Сообщение А.А. Данилова о работе Биологической станции АН СССР в с. Борок.

ПОСТАНОВИЛИ: Принять к сведению. Ходатайствовать перед Президиумом АН СССР о быстрейшем ассигновании Биостанции средств на приобретение дров в размере 2300 руб.

Члены Президиума академики

(Л.А. Орбели)
(П.И. Степанов)
(И.И. Мещанинов)
(А.А. Данилов)¹⁴⁶.

Секретарь

Очевидно, выделением необходимой суммы для Биологической станции, взявшей на себя заботу о детях, этот острый вопрос был решен, потому что вопрос о конфликте больше не выносился на Комиссию. Упоминания же о детях продолжают появляться в последующих документах:

¹⁴⁶ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 1–1 об.

— протокол № 3 от 27 августа 1941 г. упоминает о существовании (в Ленинграде или в системе АН СССР, неясно) организации, эвакуирующей женщин и детей. Именно в эту организацию было рекомендовано обратиться жене профессора Сандомирского — К.А. Срапиан, когда супруги ходатайствовали об их включении в состав эвакуационного эшелона институтов АН СССР¹⁴⁷;

— протокол № 6 от 1 сентября, когда слушалось сообщение директора Пулковской обсерватории профессора С.И. Белявского о сокращении ряда сотрудников в связи с эвакуацией женщин и детей¹⁴⁸;

— протокол № 17 от 2 октября, когда на Комиссии ставилось обсуждение финансовой просьбы директора Ботанического института им. акад. В.Л. Комарова профессора Б.К. Шишкина об отпуске 10 000 руб. на содержание детского сада. Комиссия, «исходя из существующих норм расходов», разрешила отпустить 6500 руб.¹⁴⁹

Болезненно и долго решалась проблема эвакуации.

В переписке по вопросам эвакуации учреждений АН СССР и по организации охраны ценностей, остающихся в Ленинграде¹⁵⁰, имеется письменное обращение ленинградского академического руководства к главнокомандующему войсками Северо-Западного направления маршалу Советского Союза К.Е. Ворошилову и заместителю председателя Комитета обороны г. Ленинграда члену Военного совета Северо-Западного направления А.А. Жданову. В письме описывается целостная картина, которая сложилась к началу блокады с эвакуацией ленинградских академических учреждений. Это письмо приведено выше (см. раздел 1.2.).

Из протоколов видно, что Ленинградское отделение Президиума разбивало вопросы эвакуации на отдельные блоки, не касаясь общей стратегии эвакуационных мероприятий:

- эвакуация шрифтов Типографии АН СССР¹⁵¹,
- подготовка к эвакуации Архива АН СССР¹⁵²,
- эвакуационный план Библиотеки АН СССР¹⁵³,
- включение в эвакуационный академический эшелон некоторых ученых. Решение принималось по каждой кандидатуре отдельно¹⁵⁴, семейные

¹⁴⁷ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 3.

¹⁴⁸ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 6.

¹⁴⁹ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 18.

¹⁵⁰ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 4. 19 л.

¹⁵¹ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 2.

¹⁵² СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 9.

¹⁵³ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 10.

¹⁵⁴ Супруги Сандомирский и Срапиан, с.н.с. Зоологического института (ЗИН) д.б.н. Б. Штерман, сотрудник ИРЛИ А.А. Тинтурин. — См.: СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 3, Л. 10 об.

отношения не учитывались: так, уже упоминавшиеся профессор Сандомирский и его супруга К.А. Срапиан не получили разрешения эвакуироваться вместе¹⁵⁵,

— эвакуация руководящих работников ленинградских академических учреждений. Пункт назначения, как правило, не указывался. Однако в дни, предшествовавшие блокаде, географическое уточнение места назначения еще делалось: Так, обсудив 6 сентября вопрос об освобождении от обязанностей со дня выезда зам. директора Института языка и мышления профессора С.Г. Бархударова¹⁵⁶, Ленинградское отделение Президиума в своем протоколе указало, что он получил возможность «выехать из г. Ленинграда в связи с назначением зав. кафедрой русского языка в Педагогическом ин-те в г. Новосибирске»¹⁵⁷. Но уже в протоколе от 20 сентября место назначения не указано: директор Пулковской обсерватории С.И. Белявский отправлялся «в длительную служебную командировку»¹⁵⁸.

Массовый характер направления в длительные командировки приняло с 27 августа по 13 сентября 1941 г. В этот период Ленинградское отделение Президиума направило академика Е.Н. Павловского в Иран¹⁵⁹, н.с. ИВАН К.М. Ашуркова — в Таджикский филиал АН СССР¹⁶⁰, 9 сотрудников ЛОМИ — в Казань¹⁶¹, сотрудников Физиологического ин-та с.н.с. М.Б. Тетяеву, В.Р. Сонины и Ц.Л. Янковскую, а также с.н.с. Ин-та эволюционной физиологии и патологии высшей нервной деятельности им. акад. И.П. Павлова Д.М. Гзгзян — в Ижевский медицинский институт для выполнения специального задания¹⁶², д.б.н. Б. Штегмана — в один из филиалов АН СССР¹⁶³, профессора В.В. Строганова — в Казань для решения вопроса об эвакуации ленинградских учреждений АН СССР¹⁶⁴;

— утверждение кандидатур на руководящие должности вместо уехавших в эвакуацию, выбывших по болезни или умерших руководителей учреждений.

¹⁵⁵ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 3.

¹⁵⁶ Бархударов Степан Григорьевич (1894–1983), профессор (1932) ЛГУ, заместитель директора Института языка и мышления АН СССР (ИЯМ). Советский лингвист, специалист по грамматике и лексике русского языка. Член–корреспондент АН СССР (1946). Редактор многотомного «Словаря современного русского литературного языка».

¹⁵⁷ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 10 об.

¹⁵⁸ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 13.

¹⁵⁹ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 3.

¹⁶⁰ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 7.

¹⁶¹ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 9, 12.

¹⁶² СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 10–10 об.

¹⁶³ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 10.

¹⁶⁴ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 11.

Сведения о заменах встречаются в протоколах первых месяцев блокады очень часто.

23 сентября вр.и.о. директора Астрономического ин-та АН СССР назначен профессор А.М. Гижицкий¹⁶⁵ (правда, уже 4 ноября вместо профессора А.М. Гижицкого в связи с его отъездом в командировку вр.и.о. директора назначен профессор И.Д. Жонголович¹⁶⁶);

4 октября 1941 г. обязанности вр.и.о. директора Типографии АН СССР возложены на ее технического директора А.Д. Терентьева¹⁶⁷ (10 ноября в связи с болезнью А.Д. Терентьева общее руководство Типографией возложено на И.Ф. Вишневого¹⁶⁸).

10 октября вр.и.о. директора Ин-та востоковедения ученый секретарь ин-та Д.И. Тихонов назначен вместо директора академика В.В. Струве; вр.и.о. директора Зоологического ин-та д.б.н. Б.С. Виноградов назначен вместо академика С.А. Зернова¹⁶⁹.

12 декабря обязанности вр.и.о. зав. Почвенным музеем возложены на с.н.с. Г.Н. Боч¹⁷⁰.

22 декабря «до выздоровления» академика С.А. Жебелёва распорядителем кредитов (фактически и.о. директора) Ин-та языка и мышления назначен ученый секретарь П.К. Абабков¹⁷¹, его назначение вр.и.о. директора состоялось 24 декабря — тогда же, когда распорядителем кредитов по Ленинградскому отделению Института истории вместо академика С.А. Жебелёва (сообщение о его смерти было сделано на Комиссии 29 декабря) назначен помощник директора по административно-хозяйственной части А.И. Васильев¹⁷².

В первой половине января 1942 г. в связи со смертью академика С.А. Жебелёва прошла целая серия его замен на высших постах в нескольких институтах. 2 января 1942 г. и.о. директора Института истории материальной культуры им. Н.Я. Марра назначен к.и.н. С.Н. Бибииков¹⁷³; 16 января в должности и.о. директора Института языка и мышления назначена с.н.с. профессор Е.С. Истрина¹⁷⁴; 19 января и.о. директора Института истории — профессор С.И. Ковалев¹⁷⁵

¹⁶⁵ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 14.

¹⁶⁶ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 27.

¹⁶⁷ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 20.

¹⁶⁸ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 29 об.

¹⁶⁹ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 22.

¹⁷⁰ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 41.

¹⁷¹ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 42.

¹⁷² СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 44.

¹⁷³ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 2. Л. 1.

¹⁷⁴ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 2. Л. 6.

¹⁷⁵ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 2. Л. 7.

5 января вместо уехавшего академика Л.А. Орбели в должности и.о. директора Физиологического института утвержден профессор В.С. Садиков, а в должности ученого секретаря — к.б.н. Б.В. Павлов¹⁷⁶.

Не все академические ученые стремились покинуть осажденный город — управляющему органу приходилось сталкиваться и с нежеланием сотрудников уезжать в эвакуацию. Так, в частности, в «Переписке Комиссии Президиума по вопросам эвакуации учреждений АН СССР и по организации охраны ценностей в Ленинграде»¹⁷⁷, хранится протокол заседания Ученого совета Пулковской обсерватории от 6 сентября 1941 г.

Ученый совет был создан в ответ на решение Ленинградского отделения Президиума (протокол № 8 от 5 сентября 1941 г.¹⁷⁸) об эвакуации службы времени Пулковской обсерватории (обсуждение сообщения директора). В присутствии директора С.И. Белявского заведующий астрометрическим отделом Н.В. Циммерман, помощник директора по АХЧ Г.Ф. Курьлев и старшие научные сотрудники В.Р. Берг, С.В. Романская, А.Н. Дейч и Ф.Ф. Ренц высказались за то, чтобы оставить в Пулкове сотрудников астрометрического отдела (службу времени). Основная причина отказа уехать в эвакуацию следующая: только в Пулково (или, на крайний случай, в Ленинграде) оборудование и научные работники отдела могут давать ценную астрономическую информацию в общегосударственных и конкретных оборонных целях¹⁷⁹.

В протоколе Ученого совета отражены 2 точки зрения по этому вопросу — мнение Ученого совета (от 6 сентября 1941 г.). Приводим его текст полностью:

«Ученый Совет Пулковской Обсерватории в составе находящегося в настоящее время в Ленинграде членов рассмотрел вопрос о плане и порядке эвакуации Обсерватории с точки зрения максимально возможного использования Обсерватории для нужд страны.

Совет пришел к следующему заключению.

I. Из двух отделов Обсерватории один, именно астрофизический, практически уже эвакуирован. Поводом к его отъезду послужило наблюдение предстоящего затмения Солнца. Однако отдел выехал почти в полном составе, почти со всем инструментарием, с членами семейств и с планом оставаться в Алма-Ата два года. Это дает право считать его отъезд эвакуацией.

¹⁷⁶ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 2.Л. 3.

¹⁷⁷ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 4. 19 л.

¹⁷⁸ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 9.

¹⁷⁹ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 4. Л. 2–3.

Эвакуация Обсерватории в этой части является вполне рациональной, так как астрофизический отдел имеет все возможности развернуть в Алма-Ата полезную работу.

II. Наоборот целесообразность эвакуации астрометрического отдела вызывает известные сомнения.

1. Инструментальные установки астрометрического отдела имеют чрезвычайную ценность только при использовании в Пулковке, так как мировое значение фундаментальных Пулковских рядов заключается главным образом в производстве наблюдений на протяжении свыше ста лет в однородных условиях.

2. Если все же иметь в виду использование фундаментальных инструментов в другом месте, то это потребовало бы весьма трудоемких и дорогих по устройству капитальных столбов с массивными фундаментами и павильонами.

Таким образом, эвакуация астрометрического отдела, по всей вероятности сведется в значительной части к его консервации.

3. Служба времени Обсерватории, имеющая в Ленинграде известное оборонное значение, будучи перенесена в Ташкент не будет иметь возможности эффективно развернуть работу.

4. Зенит-телескоп (служба широты) использовать в Ташкенте не рационально вследствие наличия в Средней Азии (в Китабе) самостоятельной широтной станции. С другой стороны, работа Пулковского Зенит-телескопа в Ленинграде в сочетании с работой Китабского Зенит-телескопа дала бы материал для обеспечения поправками за колебание широт геодезических работ, ведущихся в настоящее время в СССР. Это имеет особое значение, так как в связи с неясностью положения Международной Службы Широты геодезические работы в СССР могут оказаться необеспеченными необходимыми поправками.

Изложенное показывает, что с производственной¹⁸⁰ точки зрения, целесообразно ограничить эвакуацию Обсерватории эвакуацией астрофизического отдела, оставив астрометрический отдел в Ленинграде.

III. В случае, если чрезвычайные обстоятельства требуют эвакуации и астрофизического отдела, совершенно необходимо для обеспечения сохранности уникальных инструментов этого отдела осуществить эвакуацию в обстоятельствах, гарантирующих от перегрузок в пути. Следует иметь в виду, что Пулковские пассажный инструмент и Вертикальный круг определяют знаменитую Пулковскую систему звездных положений.

---

¹⁸⁰ Подчеркнуто в документе. — Н.К., Н.Б., Н.Е.

Утрата, повреждение или изменение их составили бы невознаградимую потерю, значительно обесценив столетний труд нескольких поколений астрономов, составляющий славу русской науки.

Остается добавить, что значительная часть ценного имущества Обсерватории из-за крайней громоздкости должна быть оставлена в Пулковке (монтажки 30 дюймового и 15 дюймового рефрактора, в 1 вертикале нормального астрографа; пассажного инструмента и т.п.). Точно так же в Пулковке остается библиотека Обсерватории, имеющая громадную научную ценность. Для охраны этого имущества, а также самого здания и наблюдательных павильонов необходимо оставить специальный персонал»¹⁸¹.

Особое мнение директора Обсерватории (от 8 сентября 1941 г.), также приводим полностью:

«I. Астрофизический Отдел отбыл в начале августа в экспедицию в Алма-Ата и, по постановлению Президиума, останется там до восстановления нормальных условий в Пулковке. Срок пребывания в Алма-Ата никак не устанавливается.

II. Из астрометрического отдела часть сотрудников мобилизована, часть работает в Военно-Морском ведомстве на оборонной работе. Остальные научные сотрудники должны выполнить постановление Правительства об эвакуации в целях сохранения наиболее ценных инструментов и работников от возможной гибели при бомбардировках с воздуха и дальнобойными орудиями и от возможной оккупации Ленинграда неприятелем. После восстановления нормальных условий инструменты будут установлены на прежних фундаментах, если они сохранятся, и будут продолжать работу. Наблюдения составляют только часть работы Отдела; наиболее трудоемким процессом является обработка наблюдений, которая обычно продолжается несколько лет по окончании наблюдений данного каталога. Такого рода работы (а они в плане имеются) могут с большим успехом продолжаться в спокойных условиях Ташкента, чем при существующих и предвидимых условиях Ленинграда.

III. Служба времени, переведенная месяц тому назад из Пулкова в Ленинград, уже давно готова к подаче сигналов времени, но не приступила к этой работе вследствие невозможности предоставить достаточно мощные радиостанции в условиях прифронтовой полосы. Будучи переведена в Ташкент, она усилит оборудованием и людьми Ташкентскую службу времени и сможет принести большую пользу при условии получения достаточно

¹⁸¹ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 4. Л. 4–5.

мощной рации. В то же время она будет обеспечена от разрушения или оккупации. Служба широты может быть организована не в Ташкенте, а в ином городе, обеспеченном от помех со стороны неприятеля; существенна известная разность долгот между двумя широтными станциями; служба широты может быть организована в одном из приволжских городов.

С мнением Совета о совершенной недопустимости перегрузок в пути и о необходимости оставить в Пулковке специальный персонал для охраны остающегося имущества я вполне согласен»¹⁸².

20 сентября вр.и.о. директора Обсерватории с последующим утверждением его Президиумом вместо профессора С.И. Белявского назначен профессор А.Н. Дейч¹⁸³.

Вопрос о том, что сотрудники Пулковки по-прежнему остаются на своем месте и не эвакуируются, обсуждался на Комиссии по делам ленинградских учреждений еще раз 20 февраля 1942 г.:

«СЛУШАЛИ: Сообщение в Комиссию по делам Ленинградских учреждений АН СССР директора Пулковской Обсерватории проф. А.Н. Дейча о том, что в связи с эвакуацией Пулковской Обсерватории, в г. Ташкент, для охраны имущества Обсерватории и приведения в порядок дел в Ленинграде оставляются в качестве штатных работников обсерватории след. сотрудники: Павлов Н.Н., Романская С.В., Безрукова А.Я., Тазуля Д.Ф., Ковальницкая О.Б.

ПОСТАНОВИЛИ: Утвердить распоряжение директора Пулковской Обсерватории проф. А.Н. Дейча о сохранении в штате остающихся в Ленинграде для охраны имущества обсерватории и приведения в порядок дел тт. Павлова, Романской, Безруковой, Тазуля и Ковальницкой»¹⁸⁴.

Знаменательным событием в жизни всех ленинградцев стало выступление 5 января 1942 г. на Комиссии с научным докладом профессора Физиологического института Владимира Сергеевича Садикова на тему: «Новый метод комплексного использования дрожжей как промышленное задание в условиях военного времени». Речь шла об изобретении В.С. Садиковым сольвентного способа производства дрожжевой муки. Это открытие давало надежду на спасение огромного числа человеческих жизней как в блокированном Ленинграде, так и по всей стране.

В постановлении Комиссии об этом сказано недвусмысленно: «новый способ комплексного использования дрожжей может явиться научным открытием, имеющим весьма важное практическое значение, давая воз-

¹⁸² СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 4. Л. 6.

¹⁸³ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 13.

¹⁸⁴ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 2. Л. 14–14 об.

возможность замены мясных белков полноценным дрожжевым белком»; «Комиссия по делам Ленингр. учреждений АН СССР считает необходимым поставить в известность о вышеизложенном Ленсовет, Военное командование Ленинградским фронтом, Госторготдел и Президиум Академии Наук СССР в г. Казани и просить их оказать всемерное содействие организации производства дрожжевой муки, имеющего исключительно важное значение в условиях военного времени»¹⁸⁵. Этому важнейшему событию Комиссия посвятила практически все свое заседание, а В.С. Садиков был утвержден на должность исполняющего обязанности директора Физиологического института вместо эвакуированного академика Л.А. Орбели с персональным окладом в 1500 руб. в месяц¹⁸⁶.

Такая бурная реакция членов Комиссии по делам ленинградских учреждений вполне понятна — среди всех вопросов, решение которых находилось в ее компетенции, наиболее болезненным был вопрос питания. С ухудшением ситуации в блокированном городе он становился все острее. Конечно, управляющий академический орган Ленинграда постоянно искал способы по возможности улучшить положение сотрудников академических учреждений.

Так, 18 октября 1941 г. Ленинградскому отделению Президиума АН СССР пришлось отстаивать возможность горячего питания для ученых в академической столовой, поскольку Ленинградский городской совет (Ленсовет) принял постановление о передаче столовой Ленинградского дома ученых (ЛДУ) в систему «Ленглавресторана». Ленинградскому отделению Президиума пришлось возражать. В постановлении говорится: «просить Исполком Лен. Гор. Совета сохранить столовую в ведении Ленинградского Дома Ученых в связи с ходатайством Совета Дома и Президиума Ленинградских Учреждений Академии Наук СССР об улучшении материально-бытового положения ученых»¹⁸⁷. К счастью, столовую удалось отстоять.

Но 24 декабря 1941 г. к вопросу о столовой пришлось вернуться: Комиссия обсуждала заявление академика И.Ю. Крачковского об «организационных неполадках в академической столовой, вызывающих огромную излишнюю трату времени научными сотрудниками на получение обедов, и о необходимости создания специального магазина для отпуска продуктов сотрудникам Академии Наук». Было принято решение просить начальника ЛАХУ М.Е. Федосеева принять решительные меры к устране-

¹⁸⁵ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 2. Л. 2.

¹⁸⁶ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 2. Л. 3.

¹⁸⁷ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 25.

нию организационных неполадок в работе академической столовой и выяснить возможность создания продуктового магазина для обслуживания академических сотрудников¹⁸⁸.

На этом же заседании Комиссия обсуждала заявление и.о. ученого секретаря Физиологического института (и одновременно секретаря Комиссии) В.В. Павлова о необходимости принять срочные меры к сохранению жизни заболевших научных сотрудников — доктора химических наук профессора М.Л. Петрунькина и кандидата химических наук Шошина. В.В. Павлов требовал также поставить перед соответствующими организациями вопрос об улучшении материально-бытовых условий научных сотрудников Академии наук. По этим вопросам было принято следующее решение: «Просить ак. И.Ю. Крачковского и Нач. ЛАХУ т. Федосеева обратиться к соответствующим организациям с письмом, детально освещающим создавшееся в настоящее время тяжелое материальное положение научных сотрудников Академии Наук, с просьбой принять срочные меры к сохранению научных кадров Академии Наук»¹⁸⁹.

Принимались меры и по улучшению обеспечения академических сотрудников продовольственными карточками. Если первые обсуждения этого вопроса на Комиссии носят индивидуальный характер (напомним, что в конце декабря 1941 г. от голода умер и председатель Комиссии академик С.А. Жебелёв), то с началом 1942 г. предпринимаются уже коллективные меры. Сравним:

19 ноября 1941 г. Комиссия обсуждает заявление К.А. Иностранцева, по которому принимает решение поддержать перед Союзом Высшей школы его ходатайство о предоставлении продовольственных карточек 1-й категории¹⁹⁰.

5 января 1942 г. Комиссия принимает решение о передаче «академического пайка чл.-корр. Игнатовского чл.-корр. Кошлякову в связи с ограблением квартиры последнего и похищением полученного им академического пайка»¹⁹¹.

9 января 1942 г. на Комиссии обсуждено «заявление С.Н. Бибикова о необходимости срочно обратиться в вышестоящие организации с просьбой установить 1-ю (рабочую) категорию снабжения, а также дополнительное снабжение продуктами кандидатов наук и других ценных научных работников АН СССР с целью сохранения молодых научных кадров».

¹⁸⁸ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 45.

¹⁸⁹ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 45.

¹⁹⁰ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 33.

¹⁹¹ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 2. Л. 2.

Принятое решение: «Поручить С.Н. Бибикову и М.Е. Федосееву написать соответствующее обращение в Ленсовет. Просить акад. Крачковского лично обратиться по этому поводу в Ленсовет, осветив создавшееся тяжелое положение с научными кадрами Академии. Просить И-ты АН сообщать в Комиссию по делам Лен. учр. АН о всех случаях заболеваний и смерти научных сотрудников»¹⁹².

12 января 1942 г. Комиссия заслушала «сообщение Абрамзона о проведенной работе по составлению списка наиболее ценных научных сотрудников и ответственных административных работников на предмет зачисления их на оборонное снабжение и получение карточек 1-й категории». По этому вопросу Комиссия приняла следующее решение: «Поручить т. Абрамзону собрать дополнительные сведения по Институтам, еще не приславшим списков научных сотрудников, и уточнить список сотрудников по некоторым институтам»¹⁹³.

6 февраля 1942 г. Комиссия обсудила «предложение акад. И.Ю. Крачковского принять меры для ускорения выяснения вопроса о предоставлении рабочих карточек научным работникам АН СССР и спецпайка академиком и членам-корреспондентам АН СССР». Решение: «Просить проф. В.М. Штейна, М.А. Тиханову и А.И. Болтунову выяснить: 1) в Торговом отделе Ленсовета у тов. Стожилова вопрос об утверждении списка кандидатов, представленных Академией наук на предоставление им продовольственных карточек категории Р (рабочих), 2) об обеспечении спецпайком академиков, членов-корреспондентов и директоров Институтов АН СССР из состава ведущей профессуры»¹⁹⁴.

Правда, и в марте 1942 г. Комиссии пришлось возвращаться к вопросу об индивидуальном обеспечении карточками. 25 марта обсуждено заявление Е.Г. Ольденбург, вдовы академика С.Ф. Ольденбурга, «с просьбой ходатайствовать перед Торговым Отделом Ленсовета о предоставлении ей продовольственных карточек категории Р». Комиссия приняла решение: «Поддержать ходатайство вдовы академика С.Ф. Ольденбурга о предоставлении ей продовольственных карточек категории Р, ввиду выдающихся научных заслуг академика С.Ф. Ольденбург и ввиду тяжелого материального положения Е.Г. Ольденбург, оставшейся одиночкой после смерти ее сына, погибшего на фронте борьбы с фашистскими захватчиками»¹⁹⁵.

¹⁹² СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 2. Л. 4.

¹⁹³ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 2. Л. 5.

¹⁹⁴ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 2. Л. 11.

¹⁹⁵ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 2. Л. 25.

Тем не менее, ленинградские сотрудники АН СССР продолжали умирать:

2 января 1942 г. Комиссия заслушала известие о смерти академика П.К. Коковцова и вдовы академика Ф.И. Успенского Н.Э. Успенской (умерли 01.01.1942)¹⁹⁶;

23 февраля — о смерти сестры покойного академика С.А. Жебелёва¹⁹⁷, М.А. Жебелёвой¹⁹⁸;

27 февраля — о смерти члена-корреспондента АН СССР профессора ЛГУ Земятчинского¹⁹⁹;

13 марта — о смерти профессора А.П. Семенова-Тяншанского²⁰⁰;

27 марта — о смерти и.о. директора Института языка и мышления Л.С. Ляпуновой²⁰¹;

3 апреля — о смерти заведующего Лаборатории консервации и реставрации документов Н. Тихонова «и ряда других работников» [Лаборатории]²⁰².

И это только руководящие сотрудники академических учреждений Ленинграда.

Комиссия по делам ленинградских учреждений занималась вопросами предоставления академическим сотрудникам нового жилья взамен разрушенного при обстреле или бомбежках. Так, 22 декабря 1941 г. обсуждалось заявление «исп. обяз. директора Физиологического института им. ак. Павлова проф. В.С. Садикова о временном предоставлении ему жилплощади в одном из домов Академии Наук на Васильевском Острове в связи с тем, что занимаемая им ранее квартира разрушена бомбами». Просьба была удовлетворена²⁰³.

Условия в помещениях Академии наук часто были непригодны не только для жилья, но и для полноценной работы, поэтому в момент, когда от академических сотрудников требовалась безошибочная работа, им старались создать более сносные условия труда.

Примером может служить реакция Комиссии на «записку и.о. Главного Бухгалтера Ленингр. учреждений Академии Наук СССР В.А. Блэка

¹⁹⁶ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 2. Л. 1.

¹⁹⁷ Напомним, что сам С.А. Жебелёв умер немногим раньше — 28.12.1941 г., о чем было заслушано сообщение на Комиссии по делам ленинградских учреждений. — СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 46.

¹⁹⁸ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 2. Л. 16.

¹⁹⁹ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 2. Л. 17.

²⁰⁰ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 2. Л. 22.

²⁰¹ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 2. Л. 28.

²⁰² СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 2. Л. 31.

²⁰³ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 42.

о создании необходимых условий для работы бухгалтерий Института при составлении годового отчета за 1941 г.». По ней было принято следующее решение: «Обязать дирекцию институтов АН создать благоприятные условия (освещение, отопление комнат) для работы бухгалтерий по составлению годового отчета за 1941 г., который должен быть представлен в точно указанный срок. Админ. Хоз. Управлению АН оказать возможное содействие дирекциям Институтов в обеспечении нормальных условий работы бухгалтерий на отчетный период»²⁰⁴.

Ослабшие от голода сотрудники академических учреждений Ленинграда обращались в Комиссию с просьбами помочь устроить их либо в дом для престарелых ученых (см., например, заявление «засл. деят. искусств В. И. Касторского о ходатайстве перед Ленсоветом о предоставлении ему возможности поселиться в Доме для престарелых ученых»²⁰⁵), либо в стационар (см., например, заявление «чл. корр. Толстого и С.В. Толстой в связи с тяжелым состоянием о помещении их в стационар “Астория”»²⁰⁶). Стационары в заблокированном городе были переполнены, и в резолюции Комиссии по делам ленинградских учреждений ставится оговорка: «если <...> будет прием в стационар»²⁰⁷.

О том, что такое стационар для блокадных дистрофиков можно наглядно представить по воспоминаниям академика Дмитрия Сергеевича Лихачева, госпитализированного в госпиталь при Ленинградском доме ученых. «В марте стал действовать стационар для дистрофиков в Доме ученых. Преимущество этого стационара было то, что туда брали без продуктовых карточек. Карточки оставались для семьи. Мне дали туда отношение из Института литературы Калаушин и Мануйлов. Зина провожала меня с санками. На санках была постель: подушки, одеяло, уходить было страшно: начались обстрелы, бомбежки, очень усилились пожары, не было еще телефонов. Хотя уйти надо было только на две недели, но всякое могло случиться. Вдруг эта разлука навсегда?

В Доме ученых комнаты для дистрофиков немного отапливались, но все равно холодно было очень. Комнаты помещались наверху, а ходить есть надо было вниз в столовую, и это движение вверх и вниз по темной лестнице очень утомляло. Ели в темной столовой при коптилках. Что было налито в тарелках, мы не видели. Смутно видели только тарелки и что-то в них налитое или положенное. Еда была питательная. Только

²⁰⁴ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 46–46 об.

²⁰⁵ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 40.

²⁰⁶ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 2. Л. 9.

²⁰⁷ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 2. Л. 9.

в Доме ученых я понял, что значит, когда хочется есть. Есть хотелось так, как никогда: это оживало тело! И особенно хотелось есть после еды. В перерыве между едой лежал в кровати под одеялами и мучительно ждал новой еды, шел, ел и снова начинал ждать еды»²⁰⁸.

В условиях все ухудшающегося состояния здоровья ученые порой не видели иного выхода спасти свою научную работу как передать ее — пусть и в недоделанном виде — в Академию наук. Так, 22 декабря 1941 г. Комиссия рассмотрела заявление от профессора П.Ф. Домрачева «с просьбой принять на сохранение в Академию Наук завершение его историко-биографической работы». По заявлению принято следующее решение: «Просьбу проф. П.Ф. Домрачева удовлетворить. Работу П.Ф. Домрачева передать на хранение в Архив Академии Наук с тем, что в дальнейшем при наличии благоприятных условий поручить ее завершение соответствующим научным сотрудникам АН»²⁰⁹.

Иногда болезнь не позволяла академическому сотруднику справляться со своей прежней работой, и тогда Комиссия принимала решение перевести его на другую должность. Так, А.Д. Терентьев (до того технический директор Типографии АН СССР), которого 4 октября 1941 г. обязали временно исполнять обязанности директора Типографии АН СССР²¹⁰, 10 ноября 1941 г. подал в Комиссию заявление с просьбой снять с него ввиду болезни новые обязанности и вернуть прежние. Просьба была удовлетворена²¹¹.

Похороны сотрудников, занимавших высшие посты в академической системе Ленинграда, также выносились на обсуждение Комиссии. Так, Комиссия занималась похоронами академиков С.А. Жебелёва²¹², П.К. Ковковцова²¹³, содействовала похоронам вдовы академика Ф.И. Успенского — Н.Э. Успенской²¹⁴.

Заботилась Комиссия и о сохранности рукописей, научных материалов и библиотек видных покойных академических ученых. Впервые информация об особых мерах по сохранению личных печатных и рукописных материалов ученых появляется в материалах Комиссии 29 декабря 1941 г.

---

²⁰⁸ Лихачев Д.С. Были ли ленинградцы героями? Не только ими: они были мучениками... URL: <https://gazeta-licey.ru/projects/greatpatriotic1941-1945/81251-mnogolikaya-blokada-lihachev-i-granin> (дата обращения: 11.08.2024).

²⁰⁹ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 42.

²¹⁰ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 20.

²¹¹ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 29.

²¹² СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 46.

²¹³ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 2. Л. 1.

²¹⁴ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 2. Л. 1.

и связана она со смертью академика С.А. Жебелёва. Формулировка решения следующая: «Принять меры к сохранению рукописей, научных материалов и библиотеки покойного акад. С.А. Жебелёва»²¹⁵. Очевидно, постановление было несколько расплывчато, и меры оказались недостаточными, потому что 23 февраля 1942 г. Комиссия возвращается к этому вопросу. На этот раз формулировка решения выглядит конкретнее: «Назначить Комиссию в составе: С.И. Ковалева (председателя), М.А. Тихановой, А.И. Болтуновой, и Модзалевского, которой поручить принять срочные меры для охраны библиотеки и архива покойного акад. С.А. Жебелёва и организации инвентаризации книг и архива для дальнейшей передачи их в Академию Наук СССР»²¹⁶. Однако Комиссии пришлось вернуться к этому вопросу 13 марта 1942 г., когда была заслушана информация А.И. Болтуновой «о положении библиотеки покойного академика С.А. Жебелёва, сохранность которой находится в опасности». Решение принимает очень конкретный вид: «Ускорить дело организации учета и охраны библиотеки академика С.А. Жебелёва, обратиться в БАН с просьбой предоставить для переноски и учета книг необходимой для этого рабочей силы и библиотечных работников»²¹⁷.

Конкретизация мер по спасению книг и назначение Библиотеки АН СССР (БАН) ответственной за их принятие связано не только с опасным положением, в котором оказалась библиотека одного конкретного — пусть и очень известного — ученого.

На том же заседании 13 марта 1942 г. Комиссией было заслушано постановление Ленсовета, касающееся охраны библиотек и имущества эвакуированных из Ленинграда академиков, членов-корреспондентов, профессоров, доцентов, кандидатов наук и заслуженных деятелей науки и искусств.

По нему была принята резолюция: «Принять к сведению постановление Ленсовета об охране имущества и библиотек эвакуированных из Ленинграда ученых. Поручить Институтам АН СССР связаться с управхозами по месту жительства эвакуированных работников АН для установления наблюдения за охраной их имущества и библиотек»²¹⁸. Работа эта была также поручена БАН.

Об этом Комиссия приняла решение еще 2 марта 1942 г.: «Усилить внимание к работе по охране научных ценностей: библиотечных книг, руко-

²¹⁵ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 46.

²¹⁶ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 2. Л. 16.

²¹⁷ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 2. Л. 21.

²¹⁸ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 2. Л. 22.

писей, архивных материалов, научных коллекций. Специально обратить внимание на усиление работы по изъятию книг БАН с квартир эвакуированных сотрудников АН»²¹⁹.

Приходилось охранять не только личное имущество ученых и их библиотеки, но и имущество академических институтов, для чего назначались специальные ответственные. Например, 12 декабря 1941 г. Комиссия посвятила свое заседание назначению ответственного по охране имущества и экспонатов Почвенного музея (Г.Н. Боч)²²⁰.

Следует при этом учесть, что охрана в условиях блокады не всегда была делом безопасным. Так, 29 декабря 1941 г. в Комиссии обсуждалось заявление начальника «курсов по МТО о беспорядках в Институте Химической Физики АН», по которому Комиссия приняла следующее решение: «Обязать Институт Химической Физики передать для хранения Физико-Техническому Ин-ту, в лице проф. Кобеко библиотеку, химикалии и ценнейшие приборы. Назначить ответственным руководителем И-та Хим. Физ. по совместительству старш. научн. сотрудника Физико-Технич. И-та Загулина Александра Васильевича с окладом в 500 руб. в мес. Тов. Загулину принять меры к устранению существующих беспорядков в И-те Хим. Физики»²²¹.

Приходилось Комиссии заниматься и вопросом создания бомбоубежищ. Однако обсуждение этого вопроса на Комиссии отмечено лишь 1 раз — 18 октября 1941 г., когда рассматривалось требование Жилищного управления Куйбышевского райсовета об организации бомбоубежища в помещении Музея истории религии, созданного по инициативе АН СССР и входившего в то время в систему академических учреждений Ленинграда. Директору музея Ю.П. Францову предложено сообщить Куйбышевскому райсовету, что Академия наук предоставляет для этого подвалы музея, средствами же на их оборудование не располагает²²².

Однако самым нравственно тяжелым вопросом, которым пришлось заниматься Комиссии, был, на наш взгляд, вопрос сокращения штатов, когда предстояло увольнять сотрудников, для многих из которых работа в академических учреждениях Ленинграда была единственной возможностью получать и без того минимальный продуктовый паек.

С сентября 1941 г. в связи с резким ухудшением военной ситуации в ленинградских академических учреждениях начались массовые сокращения сотрудников.

²¹⁹ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 2. Л. 18.

²²⁰ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 41.

²²¹ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 46.

²²² СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 25.

Впервые вопрос об этом поднят в протоколе Комиссии № 6 от 1 сентября 1941 г. Тогда оба пункта повестки касались именно предстоящих сокращений. Рассматривалась «информация Ленинградского отделения Издательства АН СССР «о предстоящем сокращении штата согласно указаниям уполномоченного Президиума АН СССР акад. Никитина и заведующего Издательством т. Кузьмина» и сообщение директора Пулковской обсерватории профессора С.И. Белявского «о сокращении ряда сотрудников в связи с эвакуацией женщин и детей». Комиссия потребовала от Издательства представить проект нового штатного расписания к следующему дню (2 сентября), а директору Обсерватории предложила «пересмотреть совместно с парторганизацией и профорганизацией список сокращенных»²²³.

5 сентября Издательство представило штатное расписание из 22 человек, о котором Комиссия взялась ходатайствовать перед Президиумом АН СССР в Казани²²⁴, а 29 сентября запросило у Комиссии деньги для выплаты заработной платы и пособий сокращаемым работникам²²⁵, что заставляет предполагать наличие уже утвержденного штатного расписания. Правда, из протоколов не ясно, какая именно численность утверждена Президиумом и когда, потому что 14 октября Комиссия снова обсуждает вопрос о сокращении работников Издательства и принимает решение «утвердить приложенный список штатных единиц общим количеством в 23 человека»²²⁶.

3 сентября 1941 г. вопрос о сокращении снова стоит на повестке дня: обсуждаются две судьбы — «библиотечного работника М.А. Витман, обслуживающего библиотеку Института Языка и Мышления», и «отношение Смольнинского Райвоенкомата с ходатайством о восстановлении на службе в Пулковской Обсерватории уборщицы Дома аспирантов жены красноармейца А.А. Морозовой». По первому вопросу пояснения дает академик И.И. Мещанинов. Решение Комиссии вполне положительное: просить дирекцию Института языка и мышления «использовать штатную единицу, предоставляемую Библиотекой АН СССР, оставив на работе М.А. Витман с оплатой из средств БАН до 1 января 1942 г.». По второму вопросу заступничество высокой инстанции также дало свои результаты — Комиссия постановила «просить директора Пулковской Обсерватории пересмотреть этот вопрос совместно с партийной и профсоюзной организациями»²²⁷.

²²³ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 6.

²²⁴ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 9 об.

²²⁵ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 16.

²²⁶ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 23.

²²⁷ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 7.

Сокращения, как видно из документов, касались порой всего состава работников — в этом случае деятельность учреждения, очевидно, предполагалось свернуть полностью. Так, в протоколе № 11 от 13 сентября отражено обсуждение ходатайства редакции журнала «Природа» о сохранении при сокращении штатов Лен. Отделения Издательства должностей заведующего редакцией и секретаря. Решение Комиссии было положительным: ходатайство редакции журнала «Природа» было поддержано²²⁸. Само обсуждение такого вопроса рождает предположение о том, что деятельность редакции могла быть прекращена.

Сокращения, проведенные в сентябре-октябре, видимо, не оспаривались, потому что обсуждение конфликтной ситуации, сложившейся из-за сокращения в Институте литературы, началось только 19 ноября 1941 г.

Первое слушание дела зафиксировано в протоколе № 31. Обсуждение Комиссией заявления «Калаушина М.М. о неправильном сокращении с должности завед. литературным музеем Института Литературы» завершилось принятием решения «вызвать на следующее заседание комиссии директора Ин-та литературы т. Мейлаха для выяснения причин сокращения должности завед. литературным музеем»²²⁹.

Второе слушание дела проходило 21 ноября (протокол № 32), и Комиссия решила: «предложить дирекции Института литературы пересмотреть вопрос о сокращении т. Калаушина. На следующем заседании заслушать мнение дирекции по этому вопросу»²³⁰.

И, наконец, 26 ноября состоялось третье слушание дела (протокол № 34), решение по которому оказалось не в пользу М.М. Калаушина: «на основании объяснений, данных директором Института Литературы т. Мейлахом, постановление дирекции о сокращении т. Калаушина М.М. оставить в силе»²³¹.

В ноябре—декабре 1941 г. протоколы Комиссии фиксируют утверждение штатных расписаний разных академических учреждений:

24 ноября (протокол № 33) утверждено «штатное расписание Библиотеки Академии Наук с контингентом в 150 человек и фондом зарплаты в 57.600 руб. в м-ц»²³²;

3 декабря (протокол № 36) утверждено «штатное расписание Лен. Отделения Радиевого Института на ноябрь и декабрь 1941 г. в количестве

²²⁸ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 11.

²²⁹ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 33.

²³⁰ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 34 об.

²³¹ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 36.

²³² СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 35.

31 штатной единицы с фондом заработной платы в сумме 10.475 руб. в мес., утвержденной Штатной Комиссией СНК»²³³;

10 декабря (протокол № 38) Комиссия постановила «сохранить по редакции журнала «Природа» одну штатную единицу заведывающего редакцией»²³⁴.

Обсуждение вопроса штатного расписания учреждений продолжается и в 1942 г.: 9 января (протокол № 45) утверждено «штатное расписание Ленингр. Дома Ученых им. Горького на 1942 г. в колич. 37 чел. с общим месячным окладом в сумме 10.612 руб. 50 к. с упразднением должности научного секретаря и заменив должность Зам. Директора по Хозчасти должностью Завед. хозяйством с окладом в 500 руб. в мес.»²³⁵.

С весны 1942 г. вопрос о штатном расписании принимает несколько иной вид — Комиссия в основном обсуждает заявления отдельных ученых о возможности включения их в штат того или иного учреждения:

9 марта (протокол № 60), обсуждая заявление И.И. Толстого и «его пожелания работать в Институте Литературы в секции фольклора, в качестве штатного работника», Комиссия принимает решение «приветствовать и поддержать желание члена корресп. А.Н. профессора И.И. Толстого принять активное участие в работе Института Литературы в качестве штатного работника. Просить проф. И.И. Толстого подать соответствующее заявление в дирекцию Института Литературы»²³⁶;

20 марта (протокол № 63) Комиссия возвращается к заявлению «члена-корреспондента АН СССР профессора И.И. Толстого о желании его работать в качестве штатного сотрудника в секции фольклора» и решает «всячески приветствовать желание члена-корреспондента АН И.И. Толстого вступить в качестве штатного работника в ИЛИ и обратиться в дирекцию ИЛИ с предложением включить И.И. Толстого в состав Института и снести с ним по вопросам плана его научно-исследовательской работы»²³⁷;

20 марта (протокол тот же) Комиссией рассматривается «заявление Техн. ред. Издательства АН СССР К. Гранстрем с просьбой подтвердить постановление комиссии Президиума Лен. Учр. АН СССР о сохранении технического редактора К. Гранстрем в качестве сотрудника издательства АН СССР». Решение Комиссии: «Подтвердить постановление Комиссии

²³³ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 38.

²³⁴ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 40.

²³⁵ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 2. Л. 4.

²³⁶ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 2. Л. 20.

²³⁷ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 2. Л. 25.

Президиума по делам Ленинградских учреждений АН СССР о сохранении технического редактора К. Гранстрем, в качестве сотрудника издательства АН СССР»²³⁸;

3 апреля (протокол № 67) Комиссия, обсуждая просьбу «т. Гранстрем и Линника» о выплате им «расчета по произведенным работам» и принятия мер «к сохранению К. Гранстрема в качестве работника Изд-ва АН СССР», постановляет: сделать соответствующие выплаты и «зачислить т. Гранстрем в штат ИИМК в качестве библиографа с обслуживанием ИВАН и с сохранением его в качестве работника издательства»²³⁹;

10 апреля (протокол № 69) Комиссия рассматривает «обращение проф. Спиридонова, д-ра филологических наук с просьбой оказать ему содействие в деле получения штатной работы в одном из Институтов АН». Решение Комиссии: «Обратиться в Дирекцию ИЛИ с предложением принять в штат ИЛИ проф. Спиридонова, являющегося ценным и крупным специалистом по истории русской литературы. Использовать проф. Спиридонова для работы в Академическом Лектории»²⁴⁰.

Комиссия не только утверждала новое штатное расписание и выдавала пособия по сокращению, но и разбиралась в вызванных сокращением трудовых конфликтах. Некоторых сотрудников удавалось трудоустроить в другие учреждения АН СССР (например, библиотечного работника М.А. Витман до 1 января 1942 г. перевели из библиотеки Института языка и мышления в БАН СССР²⁴¹). Однако к разбирательству других дел Комиссии приходилось возвращаться по нескольку раз (например, 3 раза рассматривалась жалоба М.М. Калаушина о его сокращении с должности заведующего литературным музеем Института литературы²⁴²). Наименее болезненной при этом была передача штата в другие учреждения (например, 16 октября 1941 г. принято решение о передаче во временное пользование тресту «Ленгорместпром» оборудования и штата мастерской Астрономического института, сохранив за институтом право производить с помощью этого оборудования текущие ремонтные работы²⁴³).

В протоколах Комиссии отражены направления, по которым шло финансирование ленинградских учреждений: деньги командированным уче-

²³⁸ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 2. Л. 25.

²³⁹ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 2. Л. 31 об.

²⁴⁰ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 2. Л. 33.

²⁴¹ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 7.

²⁴² СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 33, 34 об., 36.

²⁴³ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 24.

ным для переезда к месту командировки²⁴⁴, стипендии²⁴⁵ и отпускные пособия²⁴⁶ аспирантам, заработная плата учреждениям²⁴⁷ и отдельным лицам (не получившим ее за отсутствием переводов из Москвы²⁴⁸ или других мест²⁴⁹), дотации²⁵⁰ и кредиты²⁵¹ учреждениям. Финансирование по кредитам прервалось 17 ноября 1941 г.²⁵², однако в конце декабря ситуация несколько выправилась²⁵³.

Некоторые институты получали деньги для погашения расходов, произведенных в связи с подготовкой к эвакуации, и расходов, связанных с приспособлением здания к условиям военного времени эвакуации (так, 30 сентября 1941 г. 23.500 руб. выданы Физиологическому институту им. И.П. Павлова)²⁵⁴. Давались деньги и в долг, причем, как отдельным

²⁴⁴ Правда, решение о выдаче денег принималось не всегда. 27 августа 1941 г. положительно решен вопрос об авансе в 600 руб. для оплаты переезда с.н.с. Мирошниченко на службу в Туркменский филиал АН СССР; 3 сентября решение о направлении н.с. Ин—та востоковедения К.М. Ашуркова на работу в Узбекский Филиал АН СССР имело формулировку «без оплаты командировочных расходов». Мотивировка финансирования или отказа от него в документах не уточняется. — См.: СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 3, 7.

²⁴⁵ 13 сентября 1941 г. Комиссия приняла решение о возобновлении выплаты стипендии Сталинскому стипендиату аспиранту Н.М. Эмануэлю ввиду его демобилизации из рядов РККА. — См.: СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 11.

²⁴⁶ 10 ноября 1941 г. Комиссия разрешила выплачивать аспирантам ЛОИИ пособия за неиспользованный отпуск в 1941 г. только «за счет экономии средств по фонду заработной платы». Однако 24 декабря аналогичная просьба Физиологического ин—та побудила Комиссию направить телеграфный запрос по поводу порядка такой выплаты молнией в Президиум АН в г. Казань. — См.: СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. Л. 29 об., 44.

²⁴⁷ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 12, 13, 17, 25.

²⁴⁸ С.н.с. Почвенного музея АН СССР Н. Н. Лебеву решено выдать 600 руб. в счет заработной платы, не полученной из г. Москвы (с последующим погашением из средств Почвенного ин—та); с.н.с. СОПС АН СССР С.В. Зонн решено выдать 700 руб. в счет заработной платы за сентябрь и первую половину октября месяца, не полученной из г. Москвы (с последующим погашением из средств СОПС). — См.: СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 25.

²⁴⁹ 14 октября 1941 г. Комиссия приняла решение выдать м.н.с. Казахского филиала АН СССР Х.Г. Айдаровой заработную плату за сентябрь и октябрь месяцы ввиду того, что из Казахского филиала получение денег затруднено. Выплату решено было произвести с последующим погашением из средств Казахского филиала. — См.: СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 23.

²⁵⁰ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 10, 27, 29, 44.

²⁵¹ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 10, 32.

²⁵² Тогда БАН СССР было отказано в кредитовании заработной платы и предложено обратиться по этому поводу в Президиум, находившийся в эвакуации в Казани. — См.: СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 32.

²⁵³ 24 декабря 1941 г. БАН получила кредит даже для оплаты в Академкниге бронированного (обязательного) экземпляра. Для этого, правда, потребовалось через Президиум АН СССР разрешать конфликт с Московской конторой «Академкниги», которая отказалась от оплаты счетов Ленинградского отделения за сданную книжную продукцию. — См.: СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 43.

²⁵⁴ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 17.

лицам (19 ноября 1941 г. Айдаровой и Мирошниченко²⁵⁵), так и учреждениям для выплаты заработной платы (21 ноября 1941 г. — Всесоюзному географическому обществу²⁵⁶, 21 ноября и 24 декабря 1941 г. — Ленинградскому дому ученых²⁵⁷).

Однако Комиссия отказывалась платить по договору за напечатанные научные работы (гонорары ученым не выплачивались). Так, 19 ноября 1941 г. в выдаче 2000 руб. за уже напечатанный труд было отказано профессору Н.А. Воскресенскому²⁵⁸, но, тем не менее, это не охладило его желания печататься дальше. 21 ноября он просил Комиссию разрешить напечатать ручным способом (в типографии не было электричества) 15 экземпляров его работы «Указы Петра I» (разрешено было напечатать 4 экземпляра)²⁵⁹.

Выдавала Комиссия и пособия для сокращаемых сотрудников учреждений²⁶⁰, деньги для содержания академического детского сада²⁶¹, пособия на убитых (в первое время блокады)²⁶², компенсации за не использованный в 1941 г. отпуск (сотрудникам учреждений²⁶³ и аспирантам²⁶⁴).

Комиссия ходатайствовала перед Президиумом АН СССР о назначении пенсии вдовам и родным академиков (29 декабря 1941 г. — сестре умершего от голода академика С.А. Жебелёва²⁶⁵), перед Ленсоветом, Президиумом АН СССР и дирекцией Государственной публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина — о выдаче материальной помощи (3 и 6 апреля 1942 г.) ограбленной вдове члена-корреспондента АН СССР В.В. Майкова²⁶⁶.

²⁵⁵ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 33.

²⁵⁶ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 34 об.

²⁵⁷ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 34 об., 44.

²⁵⁸ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 33.

²⁵⁹ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 34.

²⁶⁰ 29 сентября 1941 г. Комиссия постановила выдать Издательству АН СССР 45 000 руб. для выплаты зарплаты за I и II половину сентября и для выплаты выходных пособий сокращаемым. Тогда же было принято решение выдать 108 265 руб. сокращаемым работникам типографии АН СССР. — См.: СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 16

²⁶¹ По заявлению дирекции Ботанического института им. акад. В.Л. Комарова с просьбой отпустить 10 000 руб. на содержание детского сада Комиссия постановила выдать 6500 руб. — См.: СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 18.

²⁶² 10 октября 1941 г. Комиссия приняла решение выдать из лимита по соцбытовому фонду пособие в размере 500 руб. матери убитой при бомбардировке Ф.М. Красновец — сотрудницы Музея истории религии АН СССР. — См.: СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 22.

²⁶³ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 29 об.

²⁶⁴ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 44.

²⁶⁵ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 46.

²⁶⁶ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 2. Л. 31.

Обращались в Комиссию за помощью и лица, с Академией наук по долгу службы не связанные. Так, 22 декабря 1941 г. писательница Изабелла Аркадьевна Гриневская просила Комиссию оказать ей содействия в связи с затруднительным материальным положением. Комиссия приняла решение обратиться в Союз писателей и поэтов и в Союз работников высшей школы и научных учреждений с просьбой оказать содействие²⁶⁷.

Выше мы уже упомянули о том, что 3 апреля 1942 г. Комиссия решала судьбу двух сотрудников Ленинградского отделения Издательства АН СССР (Гранстрем и Линник). Линник получил расчет, а технический редактор К. Гранстрем²⁶⁸ переведен в качестве библиографа в штат Института истории материальной культуры с обслуживанием Института востоковедения «и с сохранением его в качестве работника Издательства»²⁶⁹. Отрадно отметить, что именно библиотечно-библиографическая работа позволила, как можно убедиться из архивных документов, сохранить жизненно важное в условиях блокады штатное место нескольким сотрудникам АН СССР, для которых другие академические учреждения не нашли ни места в штате, ни средств на оплату труда.

После зимы возобновились хлопоты по эвакуации выживших научных сотрудников²⁷⁰. Но — главное — появилась возможность начать возобновление скоординированной коллективной научной работы.

Комиссия активно руководила процессом научной деятельности ленинградских ученых.

В протоколах зафиксирован момент, когда впервые родилась мысль о возможности празднования в условиях войны знаменательной научной даты. Мысль была высказана членом Комиссии к.и.н. С.Н. Бибиковым 3 апреля 1942 г. по поводу грядущего празднования 450-летия открытия Америки²⁷¹. Первоначально предполагалось организовать юбилейную конференцию силами сотрудников ленинградских учреждений — Института истории материальной культуры, Института археологии и этнографии, Ленинградского отделения Института истории, Географического об-

²⁶⁷ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 42.

²⁶⁸ До того вопрос о сохранении штатной единицы именно для этого сотрудника Издательства уже решался Комиссией 20 марта 1942 г., когда Комиссия приняла решение сохранить «технического редактора К. Гранстрем в качестве сотрудника издательства АН СССР». — См.: СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 25.

²⁶⁹ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 31 об.

²⁷⁰ Письма-дневник из блокады / публ. В.Ю. Жукова и Н.Л. Марковой // Труды Государственного музея истории Санкт-Петербурга. Вып. 5: Материалы к истории блокады Ленинграда. СПб., 2000. С. 180—181.

²⁷¹ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 2. Л. 31 об.

щества, Ленинградского отделения Архива АН СССР, а к Президиуму АН СССР обратиться за финансовой помощью²⁷².

Однако 6 апреля 1942 г. на Комиссии речь уже идет об организации юбилейной сессии Ленинградской группы Президиума АН СССР, для участия в которой планируется привлечь сотрудников Ленинградского отделения Института истории, Института истории материальной культуры, Института археологии и этнографии, Эрмитажа, Географического общества, Ленинградского отделения Архива АН СССР и Библиотеки АН СССР. Для исполнения этого плана Комиссия решает просить перечисленные учреждения выделить своих представителей, подготовить ряд научных докладов, организовать выставку и подготовить печатный сборник²⁷³.

10 апреля 1942 г. идея обрела еще более широкие масштабы: было решено посвятить знаменательной дате специальную сессию Объединенного ученого совета (создан 16 марта 1942 г.²⁷⁴). Для этого утвержден Оргкомитет в следующем составе: от Географического общества — профессор А.И. Андреев, от Института археологии и этнографии — Е.Э. Бломквист, от Института истории материальной культуры — С.И. Руденко, от Ленинградского отделения Института истории — А.И. Андреев, представитель Государственной публичной библиотеки и Эрмитажа — Шпринцев, от Ленинградского отделения Архива АН СССР — А.И. Андреев, от БАН — К.И. Шафрановский. Решено «просить Оргкомитет представить план работы и предложения о необходимых конкретных организационных мероприятиях». Одновременно Комиссия приняла решение подготовить проект обращения в Президиум АН СССР «с просьбой об организационной поддержке и отпуске средств на напечатание научного сборника, организацию выставки и другие расходы, связанные с подготовкой сессии»²⁷⁵.

Как известно, Президиум АН СССР не только поддержал это обращение, но и поднял ранг предложенного блокадным Ленинградом мероприятия на самый высокий академический уровень — была проведена специальная сессия Президиума АН СССР, открывшая серию торжественных заседаний Президиума АН СССР, посвященных другим датам и имевших в годы войны большое политическое значение. И архивные материалы Комиссии по делам ленинградских учреждений позволяют увидеть в их

---

²⁷² СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 2. Л. 31 об.

²⁷³ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 2. Л. 32 об.

²⁷⁴ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 2. Л. 23.

²⁷⁵ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 2. Л. 33.

подготовке важную роль академических институтов, — что значительно больше просто подготовки одной или нескольких выставок.

Материалы Комиссии позволяют изучить и предысторию известного эпизода из истории блокадной поры, связанного с транспортировкой через линию фронта в Москву значительного количества ценных изданий (из фондов БАН) для выставок, посвященных знаменательным академическим датам. Такие выставки были посвящены 450-летию открытия Америки, 300-летию со дня рождения Исаака Ньютона и 400-летию со дня кончины Николая Коперника. Известно, что осенью 1942 г. эти книги в Москву сопровождали сотрудники БАН СССР К.И. Шафрановский и Э.П. Файдель, — данный факт отражен как в их личных документах²⁷⁶, так и в истории Библиотеки²⁷⁷.

Особую роль в активизации и координации научной деятельности академических институтов Ленинграда играет создание Комиссией Объединенных ученых советов по гуманитарным и естественным наукам.

Этот факт также имеет свою предысторию. Первоначально (20 февраля 1942 г.) Комиссией были запрошены в институтах сведения об оставшихся в Ленинграде членах ученых советов и предложения по организации научной работы. Затем (27 февраля) специальным пунктом в протоколе Комиссии было отмечено состояние ленинградской науки на текущий день и намечены планы на будущее. Чтобы продемонстрировать масштаб организационного охвата проблемы, приведем этот пункт полностью:

«1) Отметить квалифицированный состав и жизнеспособность коллективов Институтов АН, оставшихся в Л-де, 2) возможность наладить научную работу ряда институтов, 3) в связи с эвакуацией ЛГУ назревает необходимость в удовлетворении потребности оставшейся в Л-де университетской молодежи сохранить связь с научными организациями и обеспечения научным руководством. Эту задачу, в виде организации научных консультаций, спецкурсов и спецсеминаров, должны взять на себя институты АН, 4) в виду малочисленности членов ученых советов Институтов, оставшихся в Л-де, необходимо создать объединенные ученые советы родственных институтов, чтобы обеспечить руководство научной работой институтов и иметь возможность проводить защиту диссертаций. 5) Просить Институты АН представить свои соображения о работе ученых советов. 6) Представить докладную записку в Президиум АН СССР в г. Казань о составе и состоянии работ Институтов АН, оставшихся в Л-де.

²⁷⁶ Архив БАН. Ф. 158/1. Оп. 2. Ед. хр. 4. Л. 79, 90.

7) Представить аналогичную докладную записку в директивные советские и партийные органы Л-да с просьбой оказать содействие в деле организации и развертывания научной работы Ленинградских Институты АН СССР. 8) Установить контакт в работе институтов АН с другими родственными научно-исследовательскими организациями Ленинграда»²⁷⁸.

2 марта 1942 г. обсуждался вопрос о том, что ученые советы институтов для полноценной работы не имеют достаточного числа членов (не менее восьми), утвержденных ранее Президиумом АН СССР. Это навело на мысль создать объединенные советы двух или нескольких институтов, которые в силу объединения окажутся «многолюднее». Было предложено дополнить советы за счет привлечения новых членов при условии, что они «должны иметь обязательно степень кандидата наук и быть авторитетными специалистами в своей области»²⁷⁹. Советы ИЛИ, ИЯМ ИВАН, ИИМК и ЛОИИ, ввиду их малочисленности, было решено соединить друг с другом и с советами ИАЭ и Архива Академии наук²⁸⁰. Таким образом, оказалось возможным создать единый ученый совет Гуманитарного Отделения Ленинградских институтов АН СССР.

Циркуляр об организации ученых советов по институтам АН было решено послать в местную прессу, в Обком ВКП(б), Ленсовет и Президиум АН СССР. Одновременно было решено внести предложение в Ленсовет о создании при Ленсовете историографической комиссии из квалифицированных кадров АН для принятия участия в «разработке истории II Отечественной Войны»²⁸¹.

13 марта 1942 г. (протокол № 61) Комиссия решила составить докладную записку о состоянии научных институтов АН СССР и направить ее вице-президенту АН СССР О.Ю. Шмидту²⁸². 16 марта (протокол № 62) создан Объединенный ученый совет институтов Востоковедения, Истории литературы, Истории материальной культуры, Ленинградского отделения Института истории, Института языка и мышления. Тогда же был решен вопрос об организации и структуре Президиума Ученого совета

---

²⁷⁷ Леонов В.П. О вкладе Библиотеки Российской академии наук в победу в Великой Отечественной войне / В.П. Леонов, Н.В. Колпакова, Н.М. Баженова // Лингвистика в годы войны: люди, судьбы, свершения: материалы Всероссийской конференции, посвященной 60-летию Победы в Великой Отечественной войне. СПб., 2005. С. 143–156.

²⁷⁸ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 2. Л. 17.

²⁷⁹ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 2. Л. 18.

²⁸⁰ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 2. Л. 17.

²⁸¹ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 2. Л. 17.

²⁸² СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 2. Л. 21.

Отделения истории, языка и литературы под председательством академика И.Ю. Крачковского²⁸³.

27 марта (протокол № 65) принято решение наметить первое заседание Объединенного Ученого совета ленинградских институтов Отделения истории, языка и литературы АН СССР на 1 апреля. Для обслуживания Совета назначен технический аппарат из секретаря и машинистки ЛОИИ с оплатой из средств ЛОИИ²⁸⁴.

Одновременно был решен вопрос о необходимости организации при ученых советах институтов научно-педагогической работы. Была создана специальная комиссия в составе профессоров С.И. Ковалева и А.В. Венедиктова, кандидатов исторических наук М.А. Тихановой и С.Н. Бибикова. В течение апреля месяца было решено провести необходимую подготовительную организационную работу, а в мае — приступить к чтению лекций и работе научных кружков и семинаров, организовать популярные лекции на общие темы для широкой аудитории и специальные лекции углубленного характера для студентов ЛГУ и педвузов, а также спецсеминары и занятия языками. Планировалось вначале приступить к работе только в области гуманитарных дисциплин, а позже организовать педагогическую работу по естественнонаучным, физико-математическим и научно-техническим дисциплинам²⁸⁵.

3 апреля (протокол № 67) в ответ на обращение Отдела агитации и пропаганды Горкома ВКП(б) об использовании работников АН для преподавания раненым бойцам, командирам и инвалидам войны, «с целью дать возможность окончить высшее образование и получить соответствующую квалификацию», Комиссия постановила организовать выездные лекции на предприятиях²⁸⁶.

6 апреля (протокол № 68) в связи с развертыванием научной работы институтов Комиссия дала разрешение БАН на вскрытие, изъятие из ящиков и расстановку по полкам монографий и периодических серий, необходимых для обслуживания научных работников, а также на распаковку каталога современных монографических изданий, периодики и справочных изданий²⁸⁷.

10 апреля (протокол № 69) был утвержден Оргкомитет сессии Объединенного ученого совета, посвященной 450-летию открытия Америки²⁸⁸.

²⁸³ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 2. Л. 23.

²⁸⁴ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 2. Л. 28.

²⁸⁵ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 2. Л. 28–29.

²⁸⁶ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 2. Л. 31.

²⁸⁷ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 2. Л. 32 об.

²⁸⁸ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 2. Л. 33.

Как видим, на период руководства Комиссией академика И.Ю. Крачковского приходится активное оживление научной деятельности академических институтов, мобилизация академических научных сил для консолидации и развития ленинградской науки.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод о постоянной, весьма напряженной и сложной работе Комиссии по указанным вопросам и ее неоценимому вкладу в спасение ленинградской науки. Без такой кропотливой, терпеливой и вдумчивой работы Комиссии академическим институтам и их сотрудникам вряд ли бы удалось преодолеть суровую зиму 1941–1942 гг. Это еще раз дает повод усомниться в объективности мотивировки, выдвинутой в апреле 1942 г. для ее ликвидации как управляющего органа.

1.6. Ликвидация Комиссии как самостоятельного органа управления академическими учреждениями блокадного Ленинграда

В момент наивысшего духовного и научного подъема ученых блокадного Ленинграда деятельность Комиссии оборвалась, а вместо нее во главе академических институтов встал партийный уполномоченный — Александр Антонович Фомин (товариш Фомин²⁸⁹).

Время прекращения деятельности Комиссии также подтверждено дневниковыми записями Г.А. Князева. В записи от 15 апреля 1942 г. автор говорит о заседании директоров и заместителей директоров учреждений Академии наук в Ленинграде, на котором представитель городского комитета партии сообщил о назначении Александра Антоновича Фомина («т. Фомина») уполномоченным по управлению Академией в Ленинграде, при котором Комиссия стала числиться «совещательным органом»²⁹⁰.

Официальной мотивировкой для такого решения стало странное утверждение о том, что «обследование ряда учреждений АН дало неблагоприятные результаты. Наблюдается полная бесхозяйственность, невнима-

---

²⁸⁹ Фомин Александр Антонович (1902–?), председатель Ленинградского обкома профсоюза работников высшей школы и научных учреждений (1940–1942), уполномоченный Президиума АН СССР по Ленинградским учреждениям (январь–июль 1942). — Князев Г.А. Указ. соч. С. 1197.

²⁹⁰ Князев Г.А. Указ. соч. С. 624.

ние к своим учреждениям. В некоторых институтах сотрудники там не бывают, и неизвестно, делают ли они что-нибудь»²⁹¹.

Как будто в промерзшем Ленинграде истощенные до крайности люди (те, которым все же удалось пережить эту первую страшную блокадную зиму, которые только-только обрели слабую надежду на возможность выжить) могли найти в себе какие-то нечеловеческие силы ежедневно преодолевать многокилометровый путь в институт и обратно. И еще целый рабочий день делать научную (или любую другую) работу. Хотя просто сама жизнь в блокадном Ленинграде в эту пору уже была сравни подвигу.

Сейчас, особенно перед любой памятной блокадной датой, об этом говорят постоянно. И кажется, что все достаточно хорошо понимают обстоятельства блокады. И все же, когда читаешь строки личных воспоминаний, впечатления гораздо сильнее и глубже.

В качестве примера блокадных «сложностей» (если так позволительно выразиться) можно привести обстоятельства семьи профессора Н.Н. Павлова, почерпнутые нами из мемуарных материалов, опубликованных в наше время²⁹². Воспоминания принадлежат жене Н.Н. Павлова, Софье Александровне. Мы приводим здесь небольшой фрагмент, имеющий отношение к теме повествования. Мы оставили «за кадром» голодную доминанту этих тяжелых воспоминаний. Двое маленьких истощенных детей Софьи Александровны очень хотели есть, но еды не было и не предвиделось. Тогда она вскрыла на своей руке вену и собрала свою кровь в тарелку, чтобы потом ее сварить для детей. Что было потом, она рассказать не смогла, потому что потеряла тогда сознание...

Итак, Николай Никифорович Павлов, доктор физико-математических наук, профессор. Из семьи астронома-геодезиста, профессора, генерал-майора НД. Павлова²⁹³. Остался в Ленинграде вместе с коллективом астрономов Пулковской обсерватории, чтобы вести определенные работы и охранять ценнейшее астрономическое оборудование, которое совершенно недопустимо перегружать в транспорте (т.е. эвакуация оборудования невозможна). В его семье было двое детей, причем один недавно родился.

До весны дожили единицы. Умер профессор Циммерман, умер профессор Ренц со словами «мяса», старший астроном Берг, старший астроном Елистратов с женой, заведующий механической мастерской Мессер,

²⁹¹ Князев Г.А. Указ. соч. С. 623.

²⁹² Письма-дневник из блокады / публ. В.Ю. Жукова и Н.Л. Марковой // Труды Государственного музея истории Санкт-Петербурга. Вып. 5: Материалы к истории блокады Ленинграда. СПб., 2000. С. 175–191.

²⁹³ Письма-дневник из блокады... С. 185.

помощник зав. библиотекой Сапожников, вдова профессора Костинского, вычислительница Войткевич и почти весь младший технический персонал»²⁹⁴. Сам Н.Н. Павлов с дистрофией слег в стационар гостиницы «Астория». Еды не было никакой, а дома ждали двое маленьких детей. Это было в конце марта 1942 г.

А в апреле 1942 г. Софья Александровна, супруга Н.Н. Павлова, написала в своем дневнике о чуде, которое фактически спасло жизнь их семье:

«Я возвращалась домой после обычной вылазки в поисках еды. Шла тяжело, “авоська” была пуста, а дома была только соль. На следующий день перспектив не было никаких, а сил становилось все меньше и меньше.

Шла по набережной Васильевского острова, около Академии наук повстречалась с Федосеевым: он поклонился, удивилась его памяти, так как говорила с ним всего лишь один раз об устройстве Коли в стационар. Вдруг окликнул: “Товарищ Павлова, а Вы получили паек?” — “Какой паек?” — “А Вы разве не знаете, что Николай Никифорович получил спецпак?” Он вынул часы. “Если он поедет немедленно, то еще успеет получить его сегодня же в доме Елисеева”.

Кажется, я поблагодарила. Вдгонку мне прогремела фраза: “Пусть захватит побольше тары”.

Через час было все по-другому: весело топилась маленькая кирпичная плитка, на двух конфорках бурлила в кастрюлях вода. В аккуратно убранной комнате на широком диване в чистых платьях сидели ребята и радостно щебетали при свете топящейся печки. Ухо улавливало совершенно новые, давно забытые интонации. <...>

Стук в дверь. Ничего не существовало кроме этого стука. Тяжелое дыхание, и на столе — 2 кило первосортной краковской колбасы, 2 кило крупчатки, кило сливочного масла, кило сахара, кило гречи, кило манной и две пачки “Беломорканала”»²⁹⁵.

Получение первого усиленного продуктового пайка для особо ценных академических ученых Ленинграда стало для многих семей поворотным событием в их блокадном быте.

Конечно, товарищ Фомин не был знаком с обстоятельствами конкретного семейства ученых, но это ведь не единичный пример. Таких или подобных случаев в Ленинграде были многие тысячи. Мы не станем делать каких-то сравнений или противопоставлений, но труд уче-

²⁹⁴ Письма-дневник из блокады... С. 183.

²⁹⁵ Письма-дневник из блокады... С. 184–185.

ного уникален. Не только потому, что для его осуществления требуется огромная предварительная научная подготовка и хотя бы сносное питание для головного мозга. Ученый мало двигается, его рабочее место — письменный стол, за которым в условиях голода и суровой блокадной зимы 1941–1942 гг. он промерзал не то, что до костей, а до оледенения. Кроме того, ученому не всегда нужно добираться именно до института, чтобы работать над своей темой. Над ней он может думать дома или где угодно. Поэтому критерий неявки на службу здесь абсолютно не релевантен.

Учитывая факты, изложенные в протоколах Комиссии, можно утверждать, что председатель третьего состава Комиссии академик И.Ю. Крачковский был незаслуженно отстранен от руководства академическими институтами.

Хотя, стоит напомнить, что у советской власти были свои счеты к академику И.Ю. Крачковскому (1883–1951), арабисту, члену нескольких зарубежных академий.

Избрание профессора Петроградского университета Крачковского в академики состоялось в мятежном (напомним о своеобразном бунте научного мира против идеологических установок власти в научной политике) 1921 году 9 ноября. Оно прошло по Отделению исторических наук и филологии²⁹⁶. А незадолго до этого, в мае, в университете закрыли²⁹⁷ историко-филологический факультет.

В ночь на 20 июля 1922 г. И.Ю. Крачковский был арестован у себя дома в Петрограде и отправлен в ГПУ²⁹⁸, оттуда переведен в Дом предварительного заключения (ДПЗ)²⁹⁹. Сидел там сначала в одиночной подвальной камере, затем в двойнике. Обвинен в шпионаже в пользу Финляндии («глава шпионской организации»). Привлеченные вместе с ним по этому делу были расстреляны. Обвинение строилось на факте знакомства Крачковских с одной финской семьей в Юкках, у которой жена Крачковского с 1917 г. покупала продукты, и где Крачковские намеревались провести зимние каникулы 1921 г. (отдых не состоялся). В период следствия Крачковскому были разрешены

²⁹⁶ В Летописи ЛГУ об этом сделана следующая запись: «И.Ю. Крачковский избран академиком Российской Академии наук по Отделению исторических наук и филологии» // Летопись Ленинградского университета. URL: <http://www.spbu.ru/about/arc/chronicle/chronicle/1920-1929/> (дата обращения: 18.07.2024).

²⁹⁷ Летопись Ленинградского университета. URL: <http://www.spbu.ru/about/arc/chronicle/chronicle/1920-1929/>. (дата обращения: 22.07.2024).

²⁹⁸ Адрес: Гороховая, 2.

²⁹⁹ Адрес: Шпалерная, 25.

переписка (два раза в неделю) и передача домашней еды. В камере разрешено было пользоваться книгами Азиатского Музея Академии наук. Крачковский читал материалы по истории, исламу, мусульманской культуре, изучал арабскую филологию, грамматику египетского диалекта, написал несколько статей и заметок. После перевода в менее строгое отделение ДПЗ ему были разрешены прогулки и свидания с женой. В течение всего времени ареста за него хлопотала Российская академия наук.

Затем последовало постановление о высылке И.Ю. Крачковского за границу или в Вятскую губернию. После совместных заявлений супругов Крачковских определилась высылка в Вятку. Гебраист М.Н. Соколов в ноябре 1922 г. поехал ради Крачковского в Москву. Он проник, по его словам, «в самое пекло», но с кем из высокопоставленных советских лиц имел разговор, неизвестно. Однако 6 января 1923 г. состоялся пересмотр дела. 10 января 1923 г. стало известно про постановление об освобождении, а 12 января Крачковского освободили³⁰⁰.

Впрочем, оставшиеся в блокированном Ленинграде академики вообще были для власти сомнительным элементом.

С.А. Жебелёв (1867–1941), специалист в области античной истории, эпиграфики, археологии, классической филологии, начальной истории христианства, профессор кафедры греческой словесности Петроградского университета. Избран в академики по Отделению исторических наук и филологии 7 мая 1927 г.³⁰¹

Октябрьскую революцию внутренне не принял, но, в отличие многих, родины не покинул и, продолжая работать в Петроградском (а еще позднее Ленинградском) университете, где в годы революционного лихолетья занимал даже посты декана³⁰² и ректора³⁰³, стал связующим звеном между старой наукой и новым поколением ученых-марксистов, скоро вышедших на первый план. Все же отчужденное отношение Жебелева к новому режиму было слишком заметно, и в 1927 г. он был уволен из университета как социально неподходящий элемент. Правда, в том же году он был из-

---

³⁰⁰ Электронный ресурс Института истории РАН. URL: <http://www.ihst.ru/projects/sohist/repress/academy/krachkovsky.htm> (дата обращения: 18.07.2024).

³⁰¹ Академия наук СССР. Персональный состав: действительные члены, члены–корреспонденты, почетные члены, иностранные члены. Москва: Наука, 1974. Кн. 2: 1917–1974. С. 9.

³⁰² ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 16. Л. 145 об. —146 об.; Летопись ЛГУ, 1914–1919. URL: <http://www.spbu.ru/about/arc/chronicle/chronicle/1914–1919/> (дата обращения: 18.07.2024).

³⁰³ С.А. Жебелёв избран ректором 31 июля 1919 г. // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 16. Л. 131; Летопись ЛГУ, 1914–1919; URL: <http://www.spbu.ru/about/arc/chronicle/chronicle/1914–1919/> (дата обращения: 18.07.2024).

бран в члены Академии наук³⁰⁴. И, несмотря на академическое звание, неприятностей с властью на его пути было немало³⁰⁵.

Ухтомский Алексей Алексеевич (1875—1942), академик (1935). Вообще фигура для советской власти непереносимая. Князь, Рюрикович, православный, тайный монах (в монашестве Алипий). К тому же, обвинить его во вредоносной научной деятельности сложно — он не занимался гуманитарными науками, посвятив себя физиологии (создатель учения о доминанте)³⁰⁷.

Таким образом, можно считать, что работа Комиссии как органа, управлявшего ленинградскими академическими учреждениями в тяжелейший период блокады Ленинграда, в 1942 г. была оценена неверно. Очевидно, в будущем предстоит исправить ошибки прошлого и дать подлинную оценку деятельности на этом поприще организаторов ленинградской науки.

Мы можем лишь высказать свое предположение о том, что Комиссия была лишена власти по причине ее самовольного образования. Никакого разрешения на ее организацию Президиум АН СССР не давал, поскольку Москва в тот момент эвакуировалась, включая органы управления Академией наук, и давать распоряжения было некому (напомним, что это была тяжелейшая для Москвы осень 1942 г.).

Слишком большая самостоятельность и активность в принятии решений, на наш взгляд, стала не только причиной предвзятой оценки и опалы Комиссии по делам ленинградских учреждений АН СССР в 1942 г. Она легла в основу тех неприятностей для ее активных участников, которые их постигли уже после войны. Так, например, в 1950—1952 гг. в Институте истории АН СССР прошла «чистка» и были уволены С.И. Ковалев, А.И. Болтунова и многие другие. Мотивировка — «непригодность» для работы в Академии наук по политическим соображениям³⁰⁷.

³⁰⁴ Фролов Э.Д., Петров А.В. Жебелевские чтения: к работе Центра антиковедения на Историческом факультете СПбГУ // Вестник СПбГУ, 1998, сер. 2, вып 3 (№ 16), с. 137—141.

³⁰⁵ Тункина И.В. «Дело» академика Жебелёва // Древний мир и мы: Классическое наследие в Европе и России: Альманах. Вып. II. Санкт—Петербург: Алетейя, 2000. С. 116—161.

³⁰⁶ Резник С.Е. Против течения: Академик Ухтомский и его биограф. СПб.: Алетейя, 2015. 363 с.

³⁰⁷ Панеях В.М. Упразднение Ленинградского отделения Института истории АН СССР в 1953 г. URL: <http://www.ihst.ru/projects/sohist/papers/vhist/1993/10/19—27.pdf> (дата обращения: 14.07.2024).

ГЛАВА 2

БИБЛИОТЕКА АКАДЕМИИ НАУК СССР: ПРОБЛЕМЫ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ И ИХ РЕШЕНИЕ (1941–1942 гг.)

Академия наук, в силу сложившихся для нее в 1920–1930-е годы обстоятельств, была к началу Великой Отечественной войны организацией очень централизованной. Об этом можно судить по административно-управленческим действиям, которые держали под неослабным контролем организационную деятельность академических учреждений Ленинграда. Напомним, что хотя Ленинград и был колыбелью революции, доверия у Москвы он не вызывал, особенно после Академического дела, убийства С.М. Кирова и политических процессов 1930-х годов. К городу было повышенное внимание.

После переезда в Москву части академических учреждений¹ рекомендовалось «при переводе научных работников Академии не переселять в Москву лиц, должностные обязанности которых могли исполнять сотрудники столичных учреждений <...>, вместе с научными учреждениями переехали около 300 высококвалифицированных специалистов...»². В Ленинграде осталось значительное число институтов и учреждений, относящихся к идеологической надстройке. Библиотеку АН СССР тоже планировалось перевезти в Москву, была составлена смета и проект нового здания Библиотеки Академии наук в Москве³, с книгохранилищем

---

¹ В 1934 Совет Народных Комиссаров СССР постановил перевести Академию наук из Ленинграда в Москву. Вместе с 11 научно-исследовательскими институтами в Москву были переведены ряд специальных библиотек физико-математического, химического, геолого-географического и частично биологического профиля. См.: Материалы к истории Академии наук СССР за советские годы (1917–1947) / Под ред. акад. С.И. Вавилова. М.; Л, 1950. С. 130;

² Долгова Е.А. «Маленькие» хлопоты «большого» переезда: жилищное обеспечение переезда Академии наук СССР из Ленинграда в Москву // Новейшая история. 2022. Т. 12. № 3. С. 727.

³ В 1934 г. разработка технического проекта Генплана Главного здания и Библиотеки было поручено академику А.В. Щусеву. — Архив РАН. Ф. 2. Оп. 6. Д. 2. Л. 40–41. — Цит. по: Дьяченко Е.Д. Информационно-библиотечный совет РАН: Сто лет служения академии наук. 1911–2011 / науч. рук. Н.В. Колпакова; отв. сост. Н.Н. Елкина. СПб.: БАН, 2011. С. 107.

рассчитанным на 15 млн томов. Здание должно было быть построено в 1941 году. Завершение переезда и дата торжественного открытия, Библиотеки Академии наук в Москве, была намечен Президиумом на июнь 1942 г.⁴

Подчеркнем, что среди оставшихся в Ленинграде учреждений были учреждения гуманитарного научного профиля (например, Ленинградское отделение Института истории, Институт истории материальной культуры, Архив АН СССР, Библиотека АН СССР). И несмотря на кардинальные чистки фондов этих учреждений, их кадрового состава 1920–1930 гг., Президиум АН СССР в Москве строго наблюдал за их деятельностью. Даже академики-секретари Президиума, проживавшие в Ленинграде и составлявшие ленинградскую группу Президиума (Президиальную комиссию, а в дальнейшем Комиссию по делам ленинградских учреждений), не имели полной власти. По всем главным вопросам они постоянно согласовывали свою позицию с Москвой.

Что касается Библиотеки АН СССР, то помимо общего руководства Комиссией по делам ленинградских академических учреждений, у нее был еще один управляющий и регулирующий орган — Библиотечная комиссия при Президиуме АН СССР. Ее состав был утвержден 14 мая 1939 г.: академик А.А. Борисяк — председатель; члены — академики А.М. Деборин, И.В. Гребенщиков, А.Н. Крылов, И.К. Луппол, Е.С. Варга, директор БАН И.И. Яковкин, директор ФБОН Т.И. Донцов, сотрудники БАН Ф.М. Белов, Б.И. Сегаль, В.В. Морозкин⁵.

На момент начала войны в Ленинграде функционировали 34 академических института, из которых в первый же месяц после начала военных действий были эвакуированы три⁶. Тем не менее, вопросы о финансировании институтов остались в ведении Комиссии по делам ленинградских учреждений⁷. Остальные учреждения остались в блокированном Ленинграде. За первые шесть месяцев блокады, не говоря уже о голоде, холоде и бомбежках, в условиях функционирования этих академических учреждений произошли кардинальные изменения:

⁴ Елкина Н.Н. Громова О.А. Несостоявшееся новоселье. К вопросу о переезде БАН в Москву в июне 1942 года // Сохранение культурного наследия библиотек, архивов и музеев: материалы науч. конф., С.-Петербург, 14–15 февр. 2003 г. СПб. 2003. — С. 68–73.

⁵ Дьяченко Е.Д. Информационно-библиотечный совет РАН: Сто лет служения академии наук. 1911–2011 / науч. рук. Н.В. Колпакова; отв. сост. Н.Н. Елкина. СПб.: БАН, 2011. С. 294.

⁶ Физико-технический, Радиевый и Химической физики. — См.: СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 4. Л. 1.

⁷ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 38.

— произошло перебазирование учреждений (переезд в иные помещения⁸, частичный перевод функций академических учреждений в другие города⁹);

— сменилось почти все руководство институтов (эвакуация¹⁰, болезнь¹¹, смерть¹²), а затем и руководство самой Комиссии по делам ленинградских учреждений (эвакуация первого состава, выбытие по болезни и смерти членов второго состава)¹³;

— сократились финансирование¹⁴, материальная база исследований, численность штатных сотрудников (мобилизация¹⁵, эвакуация¹⁶, сокращение штатов¹⁷) и число крупных ученых (эвакуация¹⁸, смерть¹⁹).

Однако управление институтами продолжало оставаться твердым. Комиссия по делам ленинградских учреждений, заседавшая перед началом блокады каждый день, в первые два месяца блокады — через день, а затем два раза в неделю²⁰, была в курсе всех организационных академических дел. Она принимала решения и по таким вопросам как печать бланков²¹, выдача бумаги²², место печати²³ и тираж отдельных академических изда-

⁸ Отведение площадей под непрофильные для АН СССР организации, переезд в другие помещения. — См.: СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 9, 24; Ф. 2. СПбФ АРАН. Оп. 18. № 1. Л. 43.

⁹ Например, печатание подготовленной ленинградскими учеными научной продукции в Казани. — См.: СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 21.

¹⁰ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 10 об., 12–14, 19, 22, 26–27, 34, 40; СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 2. Л. 2, 11, 14, 16, 25–26.

¹¹ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 29 об., 42, 44.

¹² СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 2. Л. 1, 6, 7, 10–10 об., 28, 30, 31 об.

¹³ Первый состав Комиссии по делам ленинградских учреждений по 18 октября 1941 г. включал академиков Л.А. Орбели, П.И. Степанова, И.И. Мещанинова и членов Комиссии М.Е. Федосеева, А.А. Данилова; второй состав с 4 ноября 1941 г. — академиков С.А. Жебелева, И.Ю. Крачковского, профессоров М.Л. Артамонова, А.Н. Кириченко и членов Комиссии М.Е. Федосеева, Б.В. Павлова; третий состав с 22 декабря 1941 г. — академика И.Ю. Крачковского, члена-корреспондента М.М. Карнаухова (присутствовал на нескольких заседаниях), профессором А.Н. Кириченко, М.А. Тиханову, С.И. Ковалева и членов Комиссии С.Н. Бибикова, М.Е. Федосеева, Б.В. Павлова, А.И. Болтунову. — См.: СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1, 2.

¹⁴ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 15, 18, 19, 29, 32.

¹⁵ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 15.

¹⁶ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 7, 9, 10, 11, 12, 13, 19.

¹⁷ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 6; СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 2. Л. 4, 23.

¹⁸ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 2. Л. 22.

¹⁹ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 46; СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 2. Л. 1.

²⁰ См. Протоколы Комиссии по делам ленинградских учреждений от 25.08.1941–29.12.1941 и от 2.01.1942–10.04.1942 // СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. Д. 1. № 1. 47 л.; СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 2. 33 л.

²¹ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 29 об.

²² СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 27.

²³ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 29, 37, 43.

ний²⁴, выделение дров²⁵, не говоря уже о столь необходимых для поддержания жизни ученых продовольственных карточках²⁶.

Управление академическими учреждениями Ленинграда, включая, разумеется, Библиотеку, перед блокадой и в самом ее начале должно было определить, что делать со всем важнейшим научным комплексом, который являли собой академические учреждения Ленинграда, в условиях опасного приближения фронта к городу. Решать это самостоятельно в условиях жесткой централизации власти ни одно учреждение права не имело. Вся тяжесть ответственности за принятие правильного решения лежала на Комиссии по делам ленинградских учреждений, перед блокадой и в начальный ее период носившей четко не установившееся название, о чем мы упоминали выше²⁷.

Как только началась война, и страна перешла на военное положение²⁸, Президиум АН СССР на своем расширенном заседании определил основные задачи учреждений Академии наук СССР в период Великой Отечественной войны²⁹.

Одной из главных задач было сохранение для страны научного потенциала в максимально полном объеме. Эта задача была глобальной и касалась всего комплекса академических учреждений и институтов. Их нужно было сохранить (желательно в целости), а для этого в дальнейшем нужно было определить приоритетные решения. Такие решения могли иметь (и, как показал ход событий, имели) различные варианты.

В Ленинграде такие решения принимались (по согласованию с Москвой) группой академиков-секретарей Президиума АН СССР, которая далее стала называться Комиссией по делам ленинградских учреждений.

В зависимости от выбора главного решения — эвакуация или оставление в блокаде — для учреждений изменялись задачи следующего этапа и, соответственно, направления их деятельности. Для эвакуировавшихся — это приспособление к новым условиям и продолжение, по мере возможности, своей научной работы. Для оставшихся в блокаде — наладить, если

---

²⁴ Например, решение о печати в Ленинграде 15 экземпляров работы Н.А. Воскресенского «Указы Петра I». — См.: СПбФ АРАН Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 34.

²⁵ СПбФ АРАН Ф. 2. Оп. 18. № 2. Л. 11.

²⁶ СПбФ АРАН Ф. 2. Оп. 18. № 2. Л. 5, 10, 11, 12, 13 об., 25, 32 об.

²⁷ Комиссия по делам ленинградских учреждений, видимо, и сама не имела всей полноты полномочий в вопросах управления, потому что постоянно консультировалась с Президиумом АН СССР по всем основным моментам. — См., например, Князев Г.А. Указ. соч. С. 157.

²⁸ Указ Президиума Верховного Совета СССР «О военном положении» // Ленинградская правда. 1941. 23 июня. С. 1.

²⁹ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 6а, 1941. № 32. Л. 28.

будет допустимо, условия для выживания персонала и сохранить (при том же «если») материальную базу своего учреждения.

Рассмотрим все это на примере Библиотеки АН СССР, которая, в эвакуацию не попала.

2.1. Сохранение Библиотеки АН СССР как проблема военного времени

Проблема эвакуации Библиотеки

Первое, с чем столкнулась Библиотека в самом начале Великой Отечественной войны, — проблема сохранности фондов. Летом и в самом начале сентября данная проблема проявилась в ее эвакуационной модификации. Уточняем это потому, что в последующие годы блокады она будет возникать в разных ипостасях, что совершенно неудивительно в условиях непрерывных артиллерийских обстрелов, бомбежек и годичных температурных колебаний без возможности поддерживать более или менее стабильную температуру и влажность в книгохранилищах.

Задача была огромной, поскольку в 1941 г. до начала Великой Отечественной войны фонд Библиотеки насчитывал 7 миллионов библиотечных единиц³⁰.

Проблема подготовки к эвакуации Библиотеки

Самая первая и острая проблема в вопросе сохранности фондов Библиотеки АН СССР с появлением угрозы Ленинграду блокадой — это, безусловно, проблема эвакуации фондов. Известно, что фонды БАН не были эвакуированы из города, но конкретные причины этого обычно не раскрываются. Авторы исторических исследований лишь упоминают о том, что фонды не были вывезены из города.

Из публикации заведующего Отделом спецфондов [редкой книги] Библиотеки с 1952 по 1962 г. А.Ф. Белоголовцева и коллективной монографии «Истории Библиотеки Академии наук. 1714–1964» мы узнаем уточняющие сведения о книгах, подготовленных к отправке еще в июле 1941 г. Среди них «1) рукописи — 46 ящиков; 2) инкунабулы и редчайшие книги — 85 ящиков; фонд академических изданий — 379 ящиков, собрание литературы XVIII в. — 166 ящиков и др., Переложенные листами прочной бумаги, упакованные материалы должны были остаться не-

вредимыми. Однако быстрое приближение фронта к Ленинграду, не позволило произвести эвакуацию <...>. Они были помещены в цокольном этаже здания, окна которого были заложены мешками с песком, щитами и засыпаны землей. Таким образом было создано новое, «ящичное» хранение». Число ящиков достигало 2500 штук, включая алфавитный каталог всех иностранных изданий³¹.

В более поздних публикациях, указывается, что в Библиотеке были упакованы в ящики и подготовлены к отправке наиболее ценные рукописи, инкунабулы и редкие книги, фонд академических изданий³², собрание литературы XVIII в., материалы справочного отдела, иностранная литература с 1935 по 1941 г. и др. Также указывается точное число ящиков (2500 штук) и их содержание (408 рукописей, 41 старопечатная книга и все рукописные карты). При этом дается информация, что все это в законсервированном виде хранилось в цокольном этаже здания до апреля 1945 г.³³

В документах академического органа административного управления учреждениями Ленинграда (Комиссия по делам ленинградских учреждений) вопрос об эвакуации фондов Библиотеки раскрыт более подробно, хотя все же, на наш взгляд, недостаточно полно. Переписка Комиссии (ленинградской части Президиума АН СССР) по вопросам эвакуации академических учреждений и организации охраны ценностей учреждений, остающихся в Ленинграде, проливает свет на события лета — начала сентября 1941 г.³⁴

Сведения о результатах подготовки фондов Библиотеки к эвакуации подавал в Президиальную комиссию директор Библиотеки И.И. Яковкин. Так, в июле 1941 г. он сообщил: «Все намеченные к вывозу коллекции по предварительным подсчетам Библиотеки требуют до 10 вагонов, и для

³⁰ СПбФ АРАН. Ф.158. Оп. 3, 1941. Л. 36.

³¹ Белоголовцев А.Ф. Библиотека Академии наук в годы Великой Отечественной войны // Труды БАН и ФБОН. Т. VI. М.; Л. 1962. С. 266; История Библиотеки АН СССР. 1714–1964. М.; Л., 1964. С. 428–429.

³² Чтобы примерно представлять себе объем этого фонда, отметим, что в 1976 г. в архивном Академическом собрании насчитывается около 50 000 библиографических единиц. — См.: Щербакова Т.П. Архивное собрание академических изданий в Библиотеке АН СССР / Т.П. Щербакова // Материалы и сообщения по фондам ОРПК. М.; Л., 1977. С. 60–66.

³³ Исторический очерк и обзор фондов рукописного отдела библиотеки ан. Вып. 2. XIX–XX века / сост: А.И. Копанев, В.А. Петров, М.Н. Мурзанова, В.Ф. Покровская, Е.И. Боброва, Е.К. Гранстрем, М.В. Кукушкина; отв. ред. В.А. Адрианова-Перетц. М.; Л., 1958. С. 60.

³⁴ Переписка Комиссии Президиума по вопросам эвакуации учреждений АН СССР и по организации охраны ценностей в Ленинграде. 6 сентября 1941–10 апреля 1942 г. // СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 4. 19 л.

охраны их в пути, а также на месте их размещения Библиотека предполагает командировать до 25 своих сотрудников»³⁵.

Чередование успехов и неудач советских войск на фронте, на наш взгляд, полностью совпадает с активизацией и приостановкой подготовки к эвакуации БАН СССР и других учреждений Ленинграда. Анализ военных событий позволяет конкретизировать сроки мероприятий Библиотеки. Напомним, как развивалась эвакуационная ситуация. Стоит обратиться к тексту письма³⁶ академиков-секретарей Л.А. Орбели, П.И. Степанова и И.И. Мещанинова командованию Северо-Западного направления советских войск К.Е. Ворошилову и А.А. Жданову:

«В дополнение к личному докладу академика корврача Л.А. Орбели и в соответствии с полученными от Вас указаниями представляем нижеследующие сведения о положении Ленинградских Учреждений Академии Наук СССР.

В июле с.г. учреждения Академии Наук получили из Москвы указание перенести работу в г. Томск.

После окончания упаковки поступило новое распоряжение, согласно которому эвакуации подлежали только 3 Института (Физико-Технический, Радиевый и Химической физики), которые и были эвакуированы по истечении одной недели. Остальным учреждениям было приказано, не распаковывая имущества, ожидать своей очереди эвакуации.

По истечении 1 месяца было дано указание считать эвакуацию отмененной и вернуться к нормальной работе. Однако Академические Институты развернуть работу не смогли. Наступившие вскоре после этого новые обстоятельства на Ленинградском участке фронта вынудили Ленинградскую группу Членов Президиума АН СССР обратиться к Председателю Ленинградской Эвакуационной Комиссии и Председателю Ленсовета тов. П.С. Попкову, а также в Президиум АН СССР и непосредственно Председателю Всесоюзного Эвакуационного Совета тов. Швернику с вопросом о своевременности эвакуации оставшихся в Ленинграде учреждений АН СССР, на что и от тов. П.С. Попкова и от тов. Шверника поступило предложение эвакуироваться в течение ближайших дней. Подготовка к эвакуации была произведена вторично, но обстоятельства сделали выезд невозможным. Тем временем от Московской части Президиума АН СССР поступило известие, что вопрос об эвакуации разрешен только в отношении 5 учреждений (Астрономический Ин-т, Пулковская Обсерватория,

³⁵ СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3, 1944. Д. 32. Л. 44.

³⁶ Для других целей мы его цитировали в раздел 1.2. первой главы. — Н.К., Н.Б., Н.Е.

Архив, Типография и Библиотека Академии Наук). Вопрос о других учреждениях остался до настоящего времени открытым и распоряжения об эвакуации до сих пор не поступило.

Ввиду того, что Ленинградские Институты Академии Наук представляют собой старейшие, наиболее известные в Советской и мировой науке учреждения, богатые ценными коллекциями, музеями и предметами оборудования, а также высококвалифицированными кадрами, частью старыми, частью подготовленными при Советской власти, — Ленинградская группа Членов Президиума Академии Наук считает себя обязанной обратить Ваше внимание на необходимость при первой возможности эвакуировать эти учреждения в целях сохранения значительных материальных ценностей и научных кадров высокой квалификации.

Просим Вашего ходатайства перед Правительством СССР и Ваших распоряжений Ленинградским властям о принятии необходимых мер для своевременной эвакуации всех Ленинградских учреждений Академии Наук при наличии соответствующих условий для этого.

Перечень этих учреждений и данные о них прилагаются».

Письмо К.Е. Ворошилову и А.А. Жданову имеет сквозную нумерацию с остальными документами архивного дела «Переписки Комиссии Президиума по вопросам эвакуации учреждений АН СССР и по организации охраны ценностей в Ленинграде. 6 сентября 1941—10 апреля 1942 г.»³⁷, но не датировано. Документ машинописный без даты и подписей, имеются вставки текста чернилами. Очевидно, это черновик подлинного письма.

В письме подробно излагается ситуация с планами по эвакуации и содержится настоятельная просьба решить положительно и как можно скорее вопрос о спасении академических учреждений Ленинграда.

Текст письма имеет решающее значение для выводов о времени и обстоятельствах его написания, а, следовательно, и для уточнения временных рамок подготовки Библиотеки к эвакуации.

Во-первых, мы узнаем, что указание академическим учреждениям переехать в г. Томск получено в июле 1941 г., и получено оно из Москвы. И поскольку в письме никакой информации о предварительных подготовительных мерах, проводившихся ленинградскими учреждениями, нет, мы можем считать, что до поступления этого указания никаких действий по подготовке фонда Библиотеки к эвакуации не предпринималось.

³⁷ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 4. 19 л.

Тем не менее, война уже шла как минимум 9 дней (если считать до 1 июля), а Ленинград находился в опасной близости от врага (Финляндия). Некоторые учреждения, например Эрмитаж, уже вплотную занимались такой подготовкой: «С первого дня войны началась упаковка музейных ценностей, предназначенных к отправке по заранее разработанному плану. На помощь пришли студенты, художники, архитекторы, артисты»³⁸.

Довоенная ситуация давно настраивала на неизбежность надвигающейся войны: «В новый [1941] год вступили в условиях сложной международной обстановки: уже десять лет над миром сгустились тучи, предвещавшие надвигающуюся грозу»³⁹. А с начала 1941 г., хотя до войны оставалось еще несколько месяцев, подготовительные меры в Эрмитаже приняли вполне конкретный характер: «<...> в крепких подвалах строились надежные бомбоубежища; для эвакуации ценностей музея были подготовлены ящики, каждый из которых имел свой номер, список предметов, которые должны быть в нем помещены, упаковочный материал, а в ящиках, предназначенных для картин, были подготовлены гнезда по размеру подрамников, что значительно облегчало упаковку»⁴⁰.

Библиотека же, видимо, не проявляла внешних признаков подготовки, что не исключает внутренних работ по предварительной прикидке возможных дальнейших действий. Причиной тому могла быть лишь исключительная централизация академической власти (вспомним об указании «из Москвы») и, возможно, страх обвинений в пораженчестве и сеянии паники. Все это, очевидно, было результатом репрессий против Академии наук 1920–1930-х годов.

Наше предположение, пожалуй, можно подкрепить сведениями о том, как обстояло дело с эвакуацией Государственной публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина. Ее эвакуация прошла вполне успешно:

«С первых месяцев войны Библиотека оказалась разорванной надвое: наиболее ценные фонды Отдела рукописей, “Вольная русская печать”, старопечатные книги, русские книги XVIII — первой четверти XIX в., коллекции “Россика” и “Пушкиниана”, библиотека Вольтера, архив дома Плеханова, инкунабулы и др. были эвакуированы в глубокий тыл, в г. Мелекес Ульяновской области. 20 июля 1941 г. из Ленинграда отбыл первый эшелон, прибыв по назначению 31 июля. Вместе с фондами уехала группа

³⁸ Пиотровский Б.Б. Страницы моей жизни. СПб.: Наука, 1995. С. 180.

³⁹ Пиотровский Б.Б. Указ. соч. С. 176.

⁴⁰ Пиотровский Б.Б. Указ. соч. С. 177.

сотрудников, на которых возлагалась огромная ответственность по их сохранению. В августе 1941 г. начало работать Мелекесское отделение, состоявшее из 24 человек под руководством В.И. Гранского»⁴¹.

Хотелось бы сделать некоторые уточнения относительно даты, указанной в письме («в июле»). Чтобы уточнить возможные сроки, напомним, как развивались события вокруг Ленинграда в июле 1941 г.

Ситуация стала осложняться с 10 июля, когда войска немецкой группы армии «Север», нанеся поражение советским армиям, овладели городами Островом и Псковом и создали угрозу прорыва к Ленинграду. Это наступление положило начало боевым действиям на Ленинградском направлении (10 июля — 30 декабря 1941 г.)⁴².

Значит, приказ Москвы о подготовке к эвакуации академических учреждений Ленинграда мог быть отдан 10-го июля или вскоре после 10 июля. Эта дата означает для Библиотеки начало работ по упаковке фондов для эвакуации.

Сколько же могла длиться упаковка библиотечных фондов? Промежуточной датой между началом и концом упаковки будем считать появление нового распоряжения из Москвы: эвакуации подлежат только 3 института (они и были в течение недели эвакуированы, в их число Библиотека не попала), а остальным приказано ждать своей очереди, «не распаковывая имущество». Следующий временной ориентир — указание на то, что прошел месяц. К сожалению, не уточнено, с какого времени этот месяц отсчитывался — с 10 июля или с даты получения приказа ждать своей очереди.

Попробуем разобраться с помощью информации о событиях на фронте.

До 18 июля немцы упорно наступали, вышли к Финскому заливу и на рубеж Старая Русса. Однако, несмотря на понесенные потери, мы до конца июля удерживали рубеж Пярну-Тарту. После контрудара Красной армии под Сольцами и в ходе упорной обороны Лужской оперативной группы наступление на Ленинград несколько замедлилось. Наступило некоторое ослабление боевого напряжения. Враг сравнительно медленно продолжал наступление по заболоченной местности, преследуя наши части, отходившие на рубеж обороны южнее озера Ильмень.

Наивно будет полагать, что немецкие войска притормозили свое наступление по собственной инициативе. 19 июля 1941 г. Гитлер подписал

⁴¹ Сайт Российской национальной библиотеки. URL: <http://www.nlr.ru/vov/#2#2> (дата обращения: 06.07.2024).

⁴² Википедия: URL: ru.wikipedia.org/wiki/Ленинградский_фронт — (дата обращения: 11.07.2024).

директиву № 33⁴³ согласно которой дальнейшее наступление на Ленинград следует приостановить до того момента, пока фланги 4-й танковой группы не будут обеспечены соответствующими частями вермахта⁴⁴.

Мы считаем, что дату 19 июля можно ориентировочно считать датой эвакуации трех институтов первой очереди⁴⁵. Возможно, к примерно этой же дате (или близкой к ней) относится и приказ остальным учреждениям ждать своей очереди, не распаковывая имущество. Значит, к этому времени упаковка фондов Библиотеки была завершена.

На фронте немцы все еще продвигались вперед. 19 июля был взят г. Дно, 22 июля враг вновь занял Сольцы, в дальнейшем ввязавшись в бои на р. Шелони. Сравнительное затишье на фронте Новгородского направления наступило только после 22 июля, после попытки нашей 21-й пехотной дивизии нанести внезапный удар на Шимск, окончившийся, правда, безрезультатно⁴⁶.

Возобновление немецкого наступления на Ленинград откладывалось. Наконец, к 27 июля немцы свели свои войска в три ударные группы — группа «Шумск», группа «Луга», группа «Север». В начале августа все группы были полностью укомплектованы и оснащены и заняли свои исходные позиции⁴⁷.

Небольшая передышка в интенсивном наступлении немцев дало советскому командованию возможность разработать свою наступательную операцию на Северо-Западном направлении. 28 июля было принято решение нанести 3–4 августа контрудар по группировке противника, действовавшей на Новгородском направлении. Однако из-за того, что сосредоточение для контрудара затягивалось, время начала наступления наших войск переносилось 5 раз и, наконец, было назначено на 12 августа.

Немецкие же войска опередили Красную армию и 8 августа нанесли удары на Гатчинском, Лужском и Новгородско-Чудовском направлениях. 12 августа южнее Старой Руссы они перешли в новое наступление.

---

⁴³ Директива Гитлера № 33 о планах ведения войны на Востоке. 19 июля 1941 г. — Электронная библиотека исторических документов. Цит. по: URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/217489-direktiva-gitlera-33-o-planah-vedeniya-voyny-na-vostoke-19-iyulya-1941-g> (дата обращения: 12.07.2024).

⁴⁴ Рувики. Цит. по: URL: [ru.wikipedia.org/wiki/Ленинградская_операция_\(1941\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Ленинградская_операция_(1941)) — (дата обращения: 17.07.2024).

⁴⁵ Напомним, что именно это временное «окно» было использовано Академией наук для отправки в эвакуацию трех первых институтов. — Н.К., Н.Б., Н.Е.

⁴⁶ Рувики. Цит. по: URL: [ru.wikipedia.org/wiki/Ленинградская_операция_\(1941\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Ленинградская_операция_(1941)) — (дата обращения: 21.07.2024).

⁴⁷ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 4. Л. 1.

С 10 июля по 8 августа прошел практически месяц. Очевидно, именно о нем упоминают в своем письме командованию академики-секретари — подготовленные к эвакуации учреждения «сидели на чемоданах», ожидая отъезда в Томск. Возможно, именно тогда пришло московское распоряжение «считать эвакуацию отмененной и вернуться к нормальной работе».

Нетрудно предположить, что неискушенные в особенностях военной тактики и стратегии московские академические власти, как люди штатские, решили, что месяц — достаточный срок, немцы, видимо решили «заморозить» ситуацию вокруг Ленинграда, и городу больше ничего страшного не угрожает. Именно поэтому и последовал приказ считать эвакуацию отмененной и вернуться к нормальной работе.

Однако быстро развивавшееся новое наступление на Ленинград, начавшееся 8 августа, уже готовило неожиданные и срочные коррективы в отношении вопроса эвакуации. 16 августа противник захватил Кингисепп, 19 августа — Новгород, а 20 августа — Чудово, перерезав шоссе и железную дорогу Москва—Ленинград⁴⁸.

Ситуация под Ленинградом так кардинально изменилась, что академики-секретари написали председателю Ленинградской эвакуационной комиссии П.С. Попкову, в Президиум АН СССР и непосредственно председателю Всесоюзного эвакуационного совета Н.М. Швернику «о своевременности эвакуации оставшихся в Ленинграде учреждений АН СССР»⁴⁹. Вопрос о датировке этого обращения попробуем прояснить, сопоставив академические события с ситуацией на фронте:

20 августа немцы взяли Чудово, перерезав шоссе и железную дорогу Москва—Ленинград.

24 августа заняли г. Луга, а 25-го — г. Любань⁵⁰.

28 августа овладели Тосно и Саблино, «перерезав Октябрьскую железную дорогу, <...> стремясь перехватить все железные дороги и грунтовые пути, подходящие к Ленинграду»⁵¹.

30 августа вышли на р. Нева, уже перерезав железные дороги, связывающие Ленинград со страной. И только в районе Красногвардейска (Гатчи-

---

⁴⁸ Википедия. URL: ru.wikipedia.org/wiki/Ленинградский_фронт — (дата обращения: 11.07.2024).

⁴⁹ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 4. Л. 1.

⁵⁰ Википедия. URL: ru.wikipedia.org/wiki/Ленинградский_фронт — (дата обращения: 11.07.2024).

⁵¹ ЦАМО РФ. Ф. 217. Оп. 201172. Д. 2. Л. 139–143. — Цит. по: Волковский Н.Л. Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов: источник. Часть 2. Документы Ленинградского фронта. 1941 год. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istoriya_Tserkvi/blokada-leningrada-v-dokumentah-rassekrechennyh-arhivov/2 — (дата обращения: 25.07.2024).

ны) в ходе ожесточенных боев удалось приостановить дальнейшее продвижение врага⁵².

Ясно, что после 30 августа эвакуация фондов академических учреждений стала невозможной. Итак, письмо Н.М. Швернику могло быть написано только до 28 августа. И раз Шверник предложил эвакуироваться в течение нескольких дней, то речь может идти о датах с 20 по 24 августа. Более вероятной нам представляется дата 20 августа, когда враг перерезал железную дорогу Москва–Ленинград, но еще не успел отрезать Ленинград от страны.

Из Москвы, видимо, как раз к этому сроку (имеется в виду период с 20 по 24 августа) подоспел приказ эвакуировать 5 учреждений, включая Библиотеку. И снова Библиотека произвела подготовку («подготовка к эвакуации была произведена вторично»). Значит, фонды были все-таки распакованы — Библиотека четко исполняла приказания.

Как было показано выше, после 30 августа эвакуация фондов Библиотеки АН СССР и других академических учреждений стала практически невозможной.

Если сравнить ситуацию академических учреждений с ситуацией Эрмитажа, то они развивались словно на разных планетах.

Б.Б. Пиотровский вспоминал в своих мемуарах, что в конце июня 1941 г. в Эрмитаж «из Москвы приехал председатель Комитета по делам искусств при Совнаркомом СССР М.Б. Храпченко с помощником, а также заместитель комиссара внутренних дел тов. Павлов, который по существу руководил самой отправкой экспонатов: это мог выполнить человек, имевший право самостоятельно брать из резерва средства транспорта»⁵³. И уже 1 июля «в точно назначенный срок ушел из Ленинграда в Свердловск первый эшелон с музейными сокровищами. Уходил он под защитой зениток на платформах, в сопровождении самолетов»⁵⁴. 20 июля «ушел в Свердловск второй эрмитажный эшелон. Всего было увезено 1 миллион 118 тысяч предметов. Третий предполагавшийся эшелон отправлять на восток было опасно, и ящики, предназначенные для него, остались в Эрмитаже на все военное время»⁵⁵.

Вернемся, однако, к военным событиям 1941 г.

---

⁵² Википедия: URL: ru.wikipedia.org/wiki/Ленинградский_фронт — (дата обращения: 25.07.2024).

⁵³ Пиотровский Б.Б. Указ. соч. С. 180.

⁵⁴ Пиотровский Б.Б. Указ. соч. С. 180.

⁵⁵ Пиотровский Б.Б. Указ. соч. С. 181.

5 сентября командующим Ленинградским фронтом⁵⁶ для его укрепления назначен маршал Советского Союза Климент Ефремович Ворошилов⁵⁷. Правда, датировка документов Ленинградского фронта несколько расходится с общепринятой датой назначения Ворошилова командующим. Так, постановление Военного совета Ленинградского фронта «О строительстве оборонительной полосы на территории города [Ленинграда]» подписано командующим Ленинградским фронтом Ворошиловым 3 сентября 1941 г.⁵⁸ Кстати, из этого постановления мы узнаем, что оборонительная полоса под Ленинградом все еще не была достроена, а качество уже выстроенного было недостаточным: «Для обеспечения обороны Ленинграда форсировать строительство оборонительной полосы внутренней зоны с передним краем — Финский залив, Поселок № 3, ст. Предпортовая по Окружной железной дороге, село Рыбацкое, Уткина заводь, Сосновка, коммуна Кудрово, Заневка, ст. Ржевская, Новая, Ручьи, пригород Удельная, Коломяги, Новая Деревня, Старая Деревня, Финский залив. <...> Предложить под личную ответственность председателей исполкомов райсоветов мобилизовать на производство оборонительных работ по 5 тыс. человек от каждого района, обеспечив рабочую силу инструментом, транспортом и питанием. Мобилизовать инженерно-технические силы для организации специальных полос заграждения. <...> Танконедоступные сооружения должны быть со всей тщательностью проверены специалистами танкистами, инженерами и артиллеристами <...> с тем, чтобы указанные препятствия и подступы к ним обстреливались бы фланговым и фронтальным огнем и чтобы не служили прикрытием для танков и пехоты противника. Все противотанковые рвы строить только трапециевид-

---

⁵⁶ Ленинградский фронт образован 24 августа 1941 г. путем разделения Северного фронта на два: Карельский фронт и Ленинградский фронт, с подчинением Карельского фронта Ставке Верховного Главнокомандования // ЦАМО РФ. ЦАМО РФ. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 5. Л. 2. — Цит. по: Волковский Н.Л. Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов: источник. Часть 2. Документы Ленинградского фронта. 1941 год. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istoriya_Tserkvi/blokada-leningrada-v-dokumentah-rassekrechennyh-arhivov/2 — (дата обращения: 22.07.2024).

⁵⁷ 10 июля 1941 г. К.Е. Ворошилов назначен Сталиным главнокомандующим войсками Северо-Западного направления, однако в конце августа отстранен от командования. 5–14 сентября 1941 г. занимал должность командующего Ленинградским фронтом. Потерпев тяжелое поражение, пытался лично вести войска в атаку, после чего был заменен Г.К. Жуковым. — Цит. по: ТАСС. Энциклопедия. URL: <https://tass.ru/encyclopedia/person/voroshilov-kliment-efremovich> — (дата обращения: 23.07.2024).

⁵⁸ ЦАМО РФ. Ф. 217. Оп. 33419. Д. 1. Л. 19–22. — Цит. по: Волковский Н.Л. Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов: источник. Часть 2. Документы Ленинградского фронта. 1941 год. —Цит. по: URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istoriya_Tserkvi/blokada-leningrada-v-dokumentah-rassekrechennyh-arhivov/2 — (дата обращения: 22.07.2024).

ной формы. Все эскарпы, допускающие хотя бы малейшую возможность прорыва танков, переделать в рвы трапецевидной формы. <...> Одновременно с созданием системы огня в каждом опорном пункте немедленно приступить к созданию убежищ, защищающий личный состав от огня легкой артиллерии, на весь состав опорного пункта и узла. Кроме того, в каждом опорном пункте и узле немедленно приступить к отрытию стрелковых окопов полного профиля с хорошо развернутой системой ходов сообщения»⁵⁹.

Такую длинную цитату из документа мы позволили себе, чтобы исключить скоропалительные, как это часто бывает, обвинения Ворошилова во всех бедах Ленинградского фронта. На наш взгляд, он предпринимал со своей стороны гигантские усилия по предотвращению катастрофы, хотя и понимаем, что его командование было не таким жестким, как последующее командование Жукова. Видимо, и это сыграло свою роль.

7 сентября 1941 г. в плане штаба Ленинградского фронта «по обороне Ленинграда на ближайших подступах к нему» указывалось, что «главные усилия противника можно ожидать с севера — на направлениях: а) Белоостров, Удельная; Лембалово⁶⁰, Мистолово, Удельная; б) Грузино, Токсово, Ржевка и Никулясы. С юга — на направлениях: а) Ропша, Красное Село, Урицк; б) Тосно, Московская Славянка. Одновременно противник будет пытаться форсировать р. Нева с целью соединения с финской армией для удара по Ленинграду с востока». Предлагалось «непосредственную оборону города организовать на рубеже Лигово, ст. Предпортовая, линия окружной железной дороги, Рыбачское, Уткина Заводь, ст. Ржевка, Ручьи, пригород Удельная, Коломяги, Старая Деревня. Для уничтожения прорвавшихся групп противника подготовить ряд опорных пунктов в наиболее жизненных районах города»⁶¹.

10 сентября 1941 г. приказ штаба Ленинградского фронта № 0029 констатирует, что «противник прорвался на фронте Высоцкое, Скворицы в направлении Красное Село и к исходу 10 сентября 1941 г. занял

---

⁵⁹ ЦАМО РФ. Ф. 217. Оп. 33419. Д. 1. Л. 19–22. — Цит. по: Волковский Н.Л. Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов: источник. Часть 2. Документы Ленинградского фронта. 1941 год. — Цит. по: URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istoriya_Tserkvi/blokada-leningrada-v-dokumentah-rassekrechennyh-arhivov/2 — (дата обращения: 22.07.2024).

⁶⁰ Именно так! — Н.К., Н.Б., Н.Е.

⁶¹ ЦАМО РФ. Ф. 217. Оп. 33419. Д. 1. Л. 19–22. — Цит. по: Волковский Н.Л. Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов: источник. Часть 2. Документы Ленинградского фронта. 1941 год. — Цит. по: URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istoriya_Tserkvi/blokada-leningrada-v-dokumentah-rassekrechennyh-arhivov/2 — (дата обращения: 25.07.2024).

Финно-Высоцкое, Лагола, Лабораторная роща, Расколово. Части 42-й армии остановили продвижение противника на этом рубеже. Дерзкий прорыв врага угрожает дальнейшим развитием его продвижения в направлении Красное Село и окрыляет надежды зарвавшихся фашистов подойти вплотную к Ленинграду». Одновременно штаб требует «разгромить и уничтожить высоко-скворицкую прорвавшуюся группу противника», «наступление начать в <...> 11 сентября, нанося концентрированный удар в направлениях Тайцы, Тихвинка, Скворицы и Алакюля, Высоцкое», при этом разрешить «расход двухдневной нормы боеприпасов на орудие»⁶².

10 сентября за подписями Ворошилова и Жданова представлен доклад штаба Ленинградского фронта народному комиссару обороны:

«9 сентября <...> войска фронта сдерживали наступление противника.

1. 23-я армия. <...> Неоднократные попытки противника форсировать р. Сестра у Сестрорецка отбиты.

2. 8-я армия. <...> в полном объеме поставленная войскам задача не выполнена. Наступление продолжается.

3. 42-я армия. <...> отбросить [противника] и восстановить положение не удалось. На 10 сентября намечена контратака для срыва сосредоточения противника и попытки его прорваться через передний край УР⁶³.

4. 55-я армия. <...> Командир корпуса т. Астанин выражает сомнение в возможности спасти технику из-за отсутствия горючего и физического истощения войск.

<...> под нажимом противника медленно продолжали отходить к переднему краю слуцко-колпинского участка Красногвардейского УР, оставляя заслоны по р. Черная фронтом на восток. Особо сильный нажим противника был в направлении Федоровская, где ему удалось подойти вплотную к переднему краю наших позиций по р. Ижора. <...>

5. 4-я дивизия народного ополчения удержала свои позиции по западному берегу р. Тосна, оставив Усть-Тосно.

<...>

7. За день в городе [Ленинграде] объявлялась ВТ⁶⁴ 8 раз. Прорвались преимущественно отдельные самолеты, ведущие разведку.

---

⁶² ЦАМО РФ. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 7. Л. 38–39. — Цит. по: Волковский Н.Л. Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов: источник. Часть 2. Документы Ленинградского фронта. 1941 год. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/blokada-leningrada-v-dokumentah-rassekrechennyh-arhivov/2 — (дата обращения: 25.07.2024).

⁶³ Укрепленный район, укрепрайон. — Н.К., Н.Б., Н.Е.

⁶⁴ Воздушная тревога. — Н.К., Н.Б., Н.Е.

8. Ночью произведен налет на город [Ленинград] до 20 самолетов, которые сбросили фугасные бомбы. <...> По предварительным данным, нашей зенитной артиллерией сбито 5 вражеских самолетов»⁶⁵.

Тогда же, 10 сентября, Ворошилов и Жданов направили в Народный Комиссариат Обороны доклад штаба Ленинградского фронта «о причинах неудач и замысле предстоящих действий»:

«Ваше возмущение нам понятно. Положение на нашем фронте очень тяжелое, о чем и в сводках и наших донесениях мы ежедневно сообщаем.

На протяжении двух месяцев все наши усилия были направлены к созданию сильной ударной группировки с тем, чтобы, вырвав у противника инициативу, перейти к активным действиям. Казалось, этому способствовали сформированные нами четыре ДНО⁶⁶, три гвардейских ДНО, сд⁶⁷ НКВД и четыре сд, присланные нам Ставкой.

К сожалению, эти дивизии, сформированные разновременно, к тому же совершенно необученные и слабо вооруженные автоматическим оружием, по необходимости приходилось бросать на наиболее угрожаемые участки фронта. Так было во второй половине июля при одновременных ударах противника на Петрозаводск, Олонец и Ивановское.

В середине августа это повторилось в большем масштабе, когда противник одновременно с прорывом фронта на новгородском направлении разорвал фронт 8-й армии и повел наступление на участке Ивановское, Сабск и на Карперешейке⁶⁸ (Сортавала, Кексгольм).

В конце августа и первых числах сентября распространение противника <...> от Саблино на Ивановское, Мга произошло одновременно с беспорядочным отступлением нашей 23-й армии и на Кар[ельском] перешейке, с потерей всего артминометного вооружения тремя дивизиями и отходом под сильным нажимом противника на новые рубежи.

В этой обстановке, повторяю, нельзя было создать необходимого кулака, и все, что имелось в виде небольших резервов, пришлось бросить на ликвидацию наиболее опасных очагов.

Основные причины наших неудач усугублялись явным и все возрастающим превосходством авиации противника, главным образом бомбарди-

---

⁶⁵ ЦАМО РФ. Ф. 249. Оп. 1544. Д. 112. Л. 59-61. — Цит. по: Волковский Н.Л. Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов: источник. Часть 2. Документы Ленинградского фронта. 1941 год. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/blokada-leningrada-v-dokumentah-rassekrechennyh-arhivov/2 — (дата обращения: 25.07.2024).

⁶⁶ Дивизии народного ополчения. — Н.К., Н.Б., Н.Е.

⁶⁷ Стрелковая дивизия. — Н.К., Н.Б., Н.Е.

⁶⁸ Карельский перешеек. — Н.К., Н.Б., Н.Е.

рочной, преимуществом противника в танковом вооружении, а, главное, в автоматическом оружии.

С выходом противника к левому берегу р. Нева мы решили из наиболее боеспособной 168 сд⁶⁹, спешно восстанавливаемой 10 сд (таллинской), морской бригады, тоже прибывшей из Таллина, и 500 сп⁷⁰ создать группу для разгрома противника ударом на Саблино, Ульяновка, Мга с одновременным наступлением 48-й армии с востока на эти же пункты, но сейчас, в связи с прорывом противника на Красное Село, этот замысел срывается. Для разгрома прорвавшегося противника в Красное Село организован удар силами морской бригады, 500 сп, 1 тд⁷¹ и отдельного тб⁷² при поддержке судовой артиллерии и всей авиации Ленинградского фронта и КБФ⁷³. Сейчас для нас ликвидация этого прорыва — важнейшая и неотложная задача. Вновь сформированная сд НКВД должна была очистить ст. Мга, за которую она в течение нескольких дней билась совместно с 4 ДНО. Взятие противником Шлиссельбурга произошло вследствие массовых и систематических бомбардировок 6 и 7 сентября его авиацией по боевым порядкам сд НКВД.

Из 275 имеющихся у нас самолетов только 50 бомбардировщиков. Противник, пользуясь широкой аэродромной сетью, бросает свои бомбардировочные силы после того, как наши истребители уходят на заправку. Кроме того, в связи с интенсивными попытками противника бомбардировать Ленинград приходится значительную часть истребительной авиации держать на прикрытии города.

<...>

Сдавать Ленинград мы не собираемся, вы сами это отлично знаете. Все силы и средства города и армии сейчас брошены на защиту Ленинграда, и мы полны уверенности в нашей победе. Нам нужна срочная помощь и, главным образом, авиацией, оружием, о чем мы просили и снова просим.

Ваши требования о систематической информации 2–3 раза в день с сообщением наших намерений принимаем к точному исполнению»⁷⁴.

⁶⁹ Стрелковая дивизия. — Н.К., Н.Б., Н.Е.

⁷⁰ Стрелковый полк. — Н.К., Н.Б., Н.Е.

⁷¹ Танковая дивизия. — Н.К., Н.Б., Н.Е.

⁷² Танковый батальон. Скорее всего, речь идет о танковом батальоне Бронетанковых курсов усовершенствования комсостава. — Н.К., Н.Б., Н.Е.

⁷³ Краснознаменный Балтийский флот. — Н.К., Н.Б., Н.Е.

⁷⁴ ЦАМО РФ. Ф. 249. Оп. 1544. Д. 112. Л. 93-96. — Цит. по: Волковский Н.Л. Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов: источник. Часть 2. Документы Ленинградского фронта. 1941 год. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istoriya_Tserkvi/blokada-leningrada-v-dokumentah-rassekrechennyh-arhivov/2 — (дата обращения: 25.07.2024).

В приказе по штабу Ленинградского фронта от 17 сентября 1941 г. Георгия Константиновича Жукова, сменившего К.Е. Ворошилова на посту командующего, выдвинуты к войскам гораздо более жесткие требования:

«Учитывая особо важное значение в обороне южной части Ленинграда рубежа Лигово, Кискино, Верхнее Койрово, Пулковских высот, района Московская Славянка, Шушары, Колпино, Военный совет Ленинградского фронта приказывает объявить всему командному, политическому и рядовому составу, обороняющим указанный рубеж, что за оставление без письменного приказа Военного совета фронта и армий указанного рубежа все командиры, политработники и бойцы подлежат немедленному расстрелу. <...> Настоящий приказ командному и политическому составу объявить под расписку. Рядовому составу широко разъяснить»⁷⁵.

Текст приведенных выше военных документов по Ленинградскому фронту показывают остроту напряженной военной ситуации под городом, влиявшей, разумеется, на позицию ленинградской части Президиума АН СССР относительно будущей сохранности фондов учреждений, вверенных их управлению.

Эти сведения говорят о еще большем сужении временного интервала для написания письма академиками-секретарями на имя К.Е. Ворошилова. До 5 сентября они не могли писать Ворошилову как командующему Ленинградским фронтом. Таким образом, письмо написано после 5 сентября, но до времени назначения командующим Г.К. Жукова. То есть мы имеем временной промежуток с 5 сентября по 11 сентября (снятие с поста командующего Ленинградским фронтом К.Е. Ворошилова и назначение на его место Г.К. Жукова⁷⁶).

Ответа на это письмо в архивных делах Комиссии не обнаружено. Но, на наш взгляд, его, скорее всего, и не могло быть. Как показывают вышеприведенные документы Ленинградского фронта, ситуация с немецким наступлением стояла так остро и грозила Ленинграду такой чудовишной катастрофой, что у командования просто не было времени заниматься вопросами эвакуации учреждений Академии наук.

---

⁷⁵ ЦАМО РФ. Ф. 249. Оп. 1544. Д. 112. Л. 144. — Цит. по: Волковский Н.Л. Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов: источник. Часть 2. Документы Ленинградского фронта. 1941 год. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/blokada-leningrada-v-dokumentah-rassekrechennyh-arhivov/2 — (дата обращения: 25.07.2024).

⁷⁶ Указание Ставки Верховного Главнокомандования о назначении Г.К. Жукова командующим Ленинградским фронтом. 11 сентября 1941 г. // Военно-исторический журнал. 1992. № 6–7. С. 17.

Тем не менее, хочется особо отметить то, с какой заботой о вверенных им учреждениях и людях, которые в них служат, писали в своем письме Л.А. Орбели, П.И. Степанов и И.И. Мещанинов.

В письме особо отмечается значимость учреждений АН СССР для отечественной и мировой науки, а также высокая квалификация работающих в них кадрах. Особо обозначено, что разрешение на эвакуацию из высокой академической инстанции в Москве уже получено для 5 учреждений (Астрономического института, Пулковской обсерватории, Архива, Типографии и Библиотеки Академии наук)⁷⁷. Приятно отметить, что Академия наук тогда высоко ценила научный потенциал Архива и Библиотеки, которые хранят и передают новым поколениям самое ценное для науки — знание. В войне или в катаклизмах разного рода могут погибнуть университеты, преподаватели и студенты... Но знание сможет постепенно возродиться, если сохранятся хранилища знания — библиотеки и архивы, потому что придут новые поколения любознательной молодежи, и все возобновится. Примером тому может служить хотя бы античное знание. У него, правда, не было такого удобного носителя информации как книга в ее современном виде, но все же. Через века гонений и полного забвения оно стало прорастать в Средние века. Пробудился интерес к античности, античное знание стали изучать, а античные философские системы дали сильный толчок к развитию новых идей, на которых, собственно, и возросло Новое время. Уж кому-кому, а академикам с их широким научным кругозором это было понятно.

И все же выбор перед ленинградской Президиальной комиссией был весьма трудный. Академические учреждения представляли собой органичную систему научных знаний, распределенных по направлениям. И выбрать какую-то из частей, обрекая другую часть на волю случая (тем более военного!), это непосильная задача. Ведь оставшимся в Ленинграде институтам мог быть нанесен значительный, а возможно, и непоправимый ущерб. Тем более, что все институты были для науки важны и ценны. Правда, здесь ленинградской группе членов Президиума АН СССР самим особенно выбирать не приходилось, поскольку из Москвы приходили соответствующие циркуляры. И все же в своем письме академики аккуратно проводят мысль о том, что надо бы эвакуировать все институты⁷⁸. В этом мы видим выражение их личной точки зрения, не связанной с мнением высокой инстанции. Скорее всего, мы в этом не ошибаемся, потому что

⁷⁷ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 4. Л. 1.

⁷⁸ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 4. Л. 1 об.

именно благодаря активной позиции, личной смелости в принятии самостоятельных решений и была образована Комиссия по делам ленинградских учреждений осенью 1941 г.

Характеризуя кадры, члены Президиальной комиссии подчеркивают в письме, что эти кадры частью состоят из старых⁷⁹ специалистов, а частью — из подготовленных уже при Советской власти⁸⁰. Эта деталь, очень деликатно выраженная, крайне важна для более уважительного и бережного отношения властей к академическим кадрам при решении вопроса об эвакуации.

В построении фразы о кадрах можно увидеть формулирование 3-х смысловых задач, которые она решала: показать взаимосвязанность старых и новых специалистов, желательность спасения тех и других, призвать к одновременной эвакуации фондов и людей. Почему же так важно было на тот момент заявлять такие очевидные, на современный взгляд, тезисы?

Во-первых, старые специалисты вызывали сомнение и часто отторжение у Советской власти (ими они легко жертвовали, считая ненужными если не вредными), зато новые кадры власть старалась беречь и продвигать. Во-вторых, в этой формулировке кроется слабая надежда на возможность эвакуировать и сохранить как можно большее число людей. А в-третьих, без старых специалистов молодым и активным кадрам, подверженным новым идеологическим штампам, легко было заблудиться в мире науки и ошибиться в выборе направления.

Вернемся к нашим выводам относительно временных характеристик и обстоятельств обращения академиков-секретарей к главнокомандующему Ленинградским фронтом К.Е. Ворошилову и А.А. Жданову по поводу скорейшей эвакуации академических учреждений. Они могут быть представлены в виде таблицы (см. табл. 1).

Таблица 1.
Даты, ситуация на Ленинградском фронте и действия по подготовке к эвакуации академических учреждений Ленинграда)

Дата	Действие АН СССР (Москвы и Ленинграда)	Ситуация на фронте
10 июля или вскоре после 10 июля	Приказ из Москвы о подготовке к эвакуации. Библиотека упаковывает фонды	Враг овладел Псковом и создал угрозу Ленинграду

⁷⁹ Специалистов, получивших квалификацию до Октябрьской революции. — Н.К., Н.Б., Н.Е.

⁸⁰ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 4. Л. 1 об.

Таблица 1.

Окончание

Дата	Действие АН СССР (Москвы и Ленинграда)	Ситуация на фронте
19 июля	Эвакуация 3-х институтов первой очереди. Приказ Москвы остальным институтам ждать своей очереди, не распаковывая фонды, подготовленные к эвакуации	Замедление немецкого наступления и снятие напряжения на Ленинградском фронте
До 8 августа	Приказ из Москвы считать эвакуацию отмененной и вернуться к нормальной работе. Библиотека распаковывает фонды	На Ленинградском фронте спокойно
8–19 августа	Академические учреждения, в том числе и Библиотека, ждут дальнейших распоряжений	Новое активное немецкое наступление
20 августа	— « —	Немцы перерезают шоссе и железную дорогу Москва–Ленинград
20–24 августа	Академики-секретари пишут письма П.С. Попкову, в Президиум АН СССР в Москву и Н.М. Швернику с просьбой о срочной эвакуации академических учреждений. Н.М. Шверник предложил эвакуироваться в течение нескольких дней	Немцы заняли Лугу и движутся все ближе к Ленинграду
25–29 августа	Библиотека срочно упаковывает фонды для эвакуации	Немцы заняли Любань (25.08), Тосно и Саблино (28.08)
30 августа	Эвакуация стала невозможной	Немцы вышли к Неве и перерезали железные дороги, связывающие Ленинград со страной
5 сентября	Библиотека ждет новой возможности или okazji для эвакуации	Командующим Ленинградским фронтом назначен К.Е. Ворошилов
8 сентября	Эвакуационный план Библиотеки обсужден на Комиссии по делам ленинградских учреждений	Первая бомбардировка Ленинграда: налет был 8 раз, каждый раз участвовало до 20 немецких самолетов. Сброшены фугасные бомбы. В городе пожары
8–10 сентября	Академики-секретари пишут письмо К.Е. Ворошилову и А.А. Жданову с просьбой о срочной эвакуации академических учреждений	Немцы наступают на ближайшие пригороды Ленинграда
11 сентября		К.Е. Ворошилов снят, командующим Ленинградским фронтом назначен Г.К. Жуков

Отметим, что после того, как кольцо блокады вокруг Ленинграда замкнулось, библиотеки академических учреждений стали перемещать свои фонды в наименее опасные помещения. Так, в сентябре-октябре 1941 г. «35 ящиков с книгами библиотеки Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамеры) помещены в бомбоубежище. Книжное собрание было спасено благодаря усилиям Уполномоченного Президиума АН СССР по Музею Р.И. Каплан-Ингель и научных сотрудников музея М.Д. Торэн и В.В. Антропова»⁸¹.

Большинство библиотек ленинградских учреждений Академии наук было законсервировано или в них приступили к консервации фондов⁸².

Выяснив примерные даты мероприятий АН СССР по подготовке академических учреждений Ленинграда (включая Библиотеку) к эвакуации, рассмотрим вопрос о том, какие именно фонды подлежали эвакуации. В данном вопросе нас будут интересовать именно фонды Библиотеки Академии наук.

Проблема выбора эвакуационной модели Библиотеки

В архивных делах Комиссии отсутствуют документы, в которых хотя бы в общих чертах описывались объем и состав тех фондов, которые предполагалось эвакуировать именно летом, то есть до сентября 1941 г. Дата его создания должна была относиться к моменту подготовки общей эвакуации академических учреждений в г. Томск.

Зато имеются сведения о том, какой была эвакуационная концепция Библиотеки в начале сентября. Сохранился подробный эвакуационный план от 8 сентября 1941 г., предварительно (6 сентября 1941 г.) обсужденный в Комиссии Президиума АН СССР по делам ленинградских учреждений⁸³. План получил одобрение Комиссии: на документе от 8 сентября 1941 г. стоит положительная резолюция ее членов — академиков Л.А. Орбели, П.И. Степанова, И.И. Мещанинова. В плане содержится подробное описание состава и численности эвакуируемых библиотечных фондов, а также аргументация в пользу сделанного отбора.

Приведем его полностью:

«Получив распоряжение о подготовке к вывозу части ее рукописных и книжных собраний, Библиотека Академии Наук СССР считает необходимым доложить следующее:

⁸¹ СПбФ АРАН. Ф. 849. Оп. 2. Д. 172. Л. 2, 11.

⁸² СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3, 1942. № 1. Л. 3—4.

⁸³ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 10.

I. из рукописных собраний Библиотекой было подготовлено и сложено в ящики до 1300 рукописей — а) написанных на пергаменте и б) рукописей до XVI века включительно и в) отдельных наиболее ценных иностранных манускриптов и русских печатных изданий XVI в. По объему это занимает 46 ящиков. В настоящее время Библиотека предполагает запаковать в ящики и отправить, во-первых: все иностранные рукописи, во-вторых полную коллекцию старообрядческих памятников письменности, в третьих — отдельные рукописи XVIII и XIX веков, отображающие развитие научной и общественной мысли в России; в четвертых, наконец, все русские печатные издания XVI века. Это добавочное количество рукописей и печатных материалов, предназначенное к вывозу, займет, по приблизительным подсчетам, до 100 ящиков. Таким образом, рукописное собрание Библиотеки будет размещено в 150 ящиках, а в Ленинграде останутся только рукописи богослужебного характера и отдельные собрания, не представляющие научного значения.

II. Библиотека уже сложила в 500 ящиков весь так называемый бронированный фонд изданий Академии Наук в количестве около 13.000 библиографических единиц.

III. Равным образом сложены в ящики книги XVIII века в количестве 9627 библиографических единиц, книги петровской эпохи 953 библиографических единиц, иностранные редкие и ценные книги 2699 библиографических единиц. Группа эта будет увеличена еще некоторым подбором редких и ценных книг не только прошлых веков, но также русских изданий XIX и XX веков. В общей сложности предполагаемое увеличение этой группы едва ли будет больше 1500 библиографических единиц и займет не менее 5 ящиков.

IV. Точно также Библиотекою уже сложено в 25 ящиков часть ее картографического собрания и предположено к вывозу во-первых — собрание старинных карт, а также отдельные картографические поступления последних лет, приобретенные Библиотекою за валюту.

V. При подготовке к эвакуации Библиотека предполагала вывезти почти весь справочный отдел и уложила в 332 ящика хранившихся в справочном отделе книг, общей численностью до 18280 библиографических единиц. В настоящее время, когда выяснилось, что институты остаются в Ленинграде и развертывают свою работу, со стороны директоров отдельных институтов поступило требование о том, чтобы справочный отдел был оставлен на месте. Однако, Библиотека должна учесть два следующих обстоятельства. Во-первых — справочный фонд укомплектован, главным образом, иностранными изданиями неповторимыми больше в Советском Союзе, а даже случайная гибель их была бы равносильна утере книжной коллекции

огромной материальной стоимости. Во-вторых — в значительной своей части фонд этот содержит издания по физико-математическим и естественным наукам и едва ли в ближайшее время найдется в Ленинграде большой спрос у читателя. Ввиду этого, Библиотека предполагала бы произвести пересмотр уже сложенного в ящики справочного собрания и выделить только некоторую часть изданий, в которых может встретиться надобность при работе таких институтов как: Институт истории материальной культуры, Ленинградское Отделение Института истории, Институт языка и мышления. Предполагая таким образом стать на путь сохранения в целости и вывоза из Ленинграда данной коллекции как определенного комплекса, Библиотека руководилась еще и тем обстоятельством, что специальные библиотеки Институты в большинстве случаев обеспечены достаточным для своей работы количеством справочников.

VI. По разработанным ранее планам Библиотека предполагала вывезти некоторую часть иностранных книжных собраний как периодических изданий, так и монографий. При этом учитывалось, что все эти издания в огромном большинстве своем будут использованы на месте Институтами. Ввиду изменившихся условий эвакуации Библиотеке, очевидно, придется пересмотреть упакованный уже фонд и затратить большой труд на выборку и расстановку на месте тех основных изданий, которые могут оказаться нужными в работе отдельных ленинградских институтов. Но, вместе с тем, Библиотека считает необходимым отметить, что по тем же самым соображениям, которые руководят ею в ее ходатайстве о разрешении вывоза всего справочного отдела, она имеет в виду выборку из этой группы книг только минимального количества журналов, книг, которые действительно могут оказаться необходимыми Институтам. По тематике Библиотека предполагала бы оставить в Ленинграде новую литературу по общей биологии, античной и средневековой истории, языкознанию, археологии, антропологии, расовой теории. Но, наряду с этим, Библиотека предполагает в значительной мере усилить вывоз фонда за счет приобщения к упакованным в ящики книгам целого ряда коллекций серий XVIII века и изданий отдельных Академий и, наконец, отдельных собраний (например, собрания Петрова и др.). Такое усиление вывозимого фонда предположено провести в таком масштабе, чтобы отдельные, наиболее дорогостоящие серии были целиком и полностью уложены в ящики. Поэтому, если Комиссия разрешит Библиотеке ограничиться оставленным в Ленинграде только минимумом количества книг новой литературы по указанным отраслям знания, то число вывозимых

ящиков по данной группе увеличится, приблизительно, на 300 ед.

VII. При настоящих условиях Библиотека не имеет в виду вывозить литературу, находящуюся в специальном хранении, так как со стороны отдельных институтов, в особенности Лен. Отделения Ин-та истории предъявляются большие требования на эту литературу.

VIII. Кроме собраний, находящихся непосредственно у нее, Библиотека имеет в виду вывезти редкие и ценные книги из БИН (10 ящиков), ЗИН (5 ящиков), ИЛИ (80 ящиков) и, наконец, из ИИМК (3 ящиков).

IX. Библиотека предполагала вывезти из Ленинграда свой полный алфавитный каталог всех имеющихся у нее иностранных изданий, хотя учитывала при этом, что отделение каталога от книжных собраний затруднит использование последнего. Библиотека просит Президиальную Комиссию высказать по этому поводу свое решение, так как эвакуация каталога может затруднить пользование Библиотекою со стороны институтов, но представляется, по мнению Библиотеки настоятельно необходимой мерою в интересах охраны всех ее иностранных собраний.

X. Все намечаемые к вывозу коллекции по предварительным подсчетам Библиотеки требуют до 10 вагонов и для охраны их в пути, а также на месте их размещения Библиотека предполагает командировать до 25 своих сотрудников (из числа 200 сотрудников) с тем, чтобы некоторые из них возвратились после того, как груз будет доставлен и сложен на месте, гарантирующем его полную сохранность.

Директор БАН
Ученый Секретарь

Яковкин
Юновская»⁸⁴.

В архивном деле Комиссии тоже есть информация о заседании от 8 сентября 1941 г. (протокол № 9): «СЛУШАЛИ: Сообщение директора БАН И.И. Яковкина о подготовке библиотеки к эвакуации. ПОСТАНОВИЛИ: Предложения директора БАН принять. Считать необходимым вывоз справочного отдела и каталога иностранных изданий»⁸⁵.

Интересно, что в эвакуационном плане Библиотеки от 6–8 сентября речь явно идет о расширении эвакуационной концепции. В нем говорится о дополнительных видах и количестве изданий, предлагаемых к эвакуации, а также прогнозируется, какое количество ящиков, железнодорожных вагонов и сопровождающих специалистов для этого потребуется. Этот план был значительно расширен по сравнению с исходным, который, как мы предполагаем, относился к июлю 1941 г.

⁸⁴ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 4. Л. 7–10; СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3–1944. Д. 32. Л. 44.

⁸⁵ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 10.

Теперь посмотрим, как эвакуационный план Библиотеки был воспринят коллегами из других академических учреждений Ленинграда.

На следующий день после подачи Библиотекой своего эвакуационного плана в Комиссию по делам ленинградских учреждений, то есть 9 сентября 1941 г., в ту же Комиссию за подписями заведующего Ленинградского отделения Института истории АН СССР (ЛОИИ) М.В. Левченко и секретаря Ученого совета института Е.И. Бочкаревой направлен протест против данного плана:

«Из сообщения, полученного от директора Библиотеки Ак. Наук проф. И.И. Яковкина, следует, что при предстоящей эвакуации ценностей предполагается вывезти и алфавитный каталог иностранного фонда БАН.

Ленинградское Отделение Института Истории считает своим долгом категорически протестовать перед Президиумом ленинградских отделений Ак. Наук против вывоза указанного каталога по следующим соображениям:

1. производственный план ЛОИИ, принятый на ближайшие месяцы, построен в значительной своей части с учетом максимального использования иностранного фонда БАН,

2. иностранный фонд БАН, оставленный в Ленинграде без алфавитного каталога, будет представлять собою собрание книг, почти недоступное для использования, т.к. имеющиеся далеко незавершенные вспомогательные алфавитные и систематические каталоги не могут заменить основного алфавитного каталога, не говоря уже о том, что дополнительные разыскания повлекут за собой совершенно непроизводительную трату рабочего времени сотрудниками БАН.

Библиотека Академии Наук, имеющая своим прямым назначением всемерное обслуживание научных учреждений Ак. Наук необходимой литературой, решаясь на эвакуацию алфавитного каталога своего иностранного фонда, ставит под угрозу срыва работу ЛОИИ и в значительной степени снижает ту роль, которую она играет в научно-исследовательской работе Ленинграда в целом в условиях войны.

Одновременно Ленинградское Отделение Института Истории просит Президиум ленинградских учреждений Ак. Наук предложить дирекции БАН при проведении эвакуации обеспечить работу Института всеми необходимыми справочными пособиями и новейшей иностранной монографической литературой, включая и вышедшую после 1930 г. Кроме того, ЛОИИ просит принять меры к развертыванию в условиях войны и обороны Ленинграда, имеющих особое значение для нашей оборонной тематики следующих отделов Библиотеки:

1. спецфонда
2. справочного отдела
3. газетного отдела.

Дирекция и Ученый Совет ЛОИИ уверены, что оборонная тематика, над которой сейчас работает коллектив ЛОИИ, заслуживает всяческого содействия и помощи со стороны Библиотеки Академии Наук»⁸⁶.

Как видим, предложенная эвакуационная концепция встретила активное сопротивление руководства части академических институтов, которые восприняли план Библиотеки АН СССР как ущемление своих прав на получение информации и потребовали от Комиссии по делам ленинградских учреждений его пересмотра. В частности, ЛОИИ не только возражал против эвакуации алфавитного каталога, а также иностранного и справочного фонда, но, напротив, требовал принять меры к всемерному развешиванию в условиях войны и обороны Ленинграда спецфонда, справочного и газетного отделов БАН СССР⁸⁷.

Возмущение коллег понятно, их научная работа требовала постоянной работы с материалами Библиотеки, а в эвакуацию их институт не отправляли. От других научных учреждений письменных возражений против эвакуационного плана Библиотеки в Комиссию не поступало, хотя и их научная работа предполагала использование фондов БАН.

В результате вопрос об эвакуационных планах Библиотеки должен был повторно обсуждаться на Президиуме (о чем свидетельствует резолюция на обращении ЛОИИ). В протоколах заседаний Президиума, однако, повторное обсуждение этого вопроса не зафиксировано: очевидно, конфликт оказался исчерпанным после наступления полной блокады города, когда все ленинградские учреждения — в том числе и Библиотека — остались на месте.

Приведенные архивные документы интересны не только отражением в них различных взглядов Библиотеки и академических институтов как ее пользователей на сохранность библиотечных фондов, но и тем, что дают возможность проанализировать и представить эвакуационную модель Библиотеки первого военного периода в динамике.

Документы Комиссии дают основание для предположений относительно существования еще одного плана сохранения фондов Библиотеки, который пока обнаружить не удалось. Этот план, скорее всего, базировался на вынужденном отказе от эвакуации и предполагал укрепленное хра-

⁸⁶ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 4. Л. 11–12.

⁸⁷ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 4. Л. 11–12.

нение в цокольной части здания ранее упакованных материалов и консервацию в защитных стеллажах той части фонда, которая эвакуации не подлежала. Именно об этом упоминают исследователи военного периода истории Библиотеки⁸⁸.

Таким образом, война вызвала к жизни две концептуальные модели сохранения фонда Библиотеки — эвакуационную модель, имевшую несколько вариантов, и модель сохранения фонда на месте (эта модель тоже могла претерпевать некоторые изменения). Каждой модели соответствовал определенный период развития военных действий вокруг Ленинграда. Обе модели являлись составной частью общего плана руководства АН СССР по спасению ленинградских академических учреждений. Планы Библиотеки обсуждались и утверждались Комиссией по делам ленинградских учреждений. Блокада города внесла свои коррективы в эти модели и заставила руководство БАН СССР применить план сохранения фонда на месте.

2.2. Сохранение действующей внутренней организации Библиотеки как блокадная проблема

Сохранение фондов Библиотеки

В период блокады фонды Библиотеки подвергались различным неблагоприятным внешним воздействиям, поэтому мероприятия по сохранению фондов приобретали первостепенное значение. Особое место в мероприятиях по сохранности занимала подготовка новых и, по возможности, безопасных мест хранения фондов, а также подготовка всего здания Библиотеки к противостоянию военным угрозам — артиллерийским и бомбовым ударам, пожарам, климатическим воздействиям и т.п.

2500 ящиков с книгами и материалами, упакованные для эвакуации, размещены в цокольном этаже здания Библиотеки, окна которого были заложены мешками с песком, деревянными щитами и засыпаны землей⁸⁹.

Началась подготовка здания Библиотеки к условиям военного времени: заготавливались щиты для бомбоубежищ, песком засыпался чердак, закладывались кирпичами и цементировались окна подвальных помещений⁹⁰.

⁸⁸ Исторический очерк и обзор фондов... С. 60.

⁸⁹ Шафрановский К.И. Библиотека Академии наук в Ленинграде (1941–1945) // Библиотечарь. 1946. № 4. С. 29.

⁹⁰ СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3, 1941. № 28. Л. 52.

Такие же меры по сохранению наиболее ценных и редких фондов в условиях блокады предпринимала и Государственная публичная библиотека им. М.Н. Салтыкова-Щедрина: «В нижние этажи и подвалы главного здания были переведены Центральная справочная библиотека, основные каталоги, фонд эстампов, Общий читальный зал — в помещение Кабинета Фауста, Научный читальный зал — в Рукописный отдел. Перенесены подручные библиотеки (100 тыс. экз.), справочная библиотека Консультационно-библиографического отдела (свыше 50 тыс. экз.) упакованы в ящики и спущены в подвал материалы фонда эстампов. Большие перестановки были произведены также в зданиях резервных фондов, расположенных в Петропавловской крепости и Александро-Невской лавре. В общей сложности за короткий срок было упаковано, снято со стеллажей и перемещено около миллиона единиц хранения книг, журналов и других изданий и рукописей»⁹¹.

В июле Библиотека перешла на военное положение. Была создана «унитарная команда МПВО, в состав которой входили отделения: противопожарное, медико-санитарное, социалистического порядка»⁹².

Эта мера оказалась как нельзя более своевременной, так как уже 11 сентября 1941 г., в самом начале блокады, когда город начали активно бомбить, «сотрудники, дежурившие на крыше Библиотеки, погасили зажигательные бомбы, предупредив возможный пожар»⁹³.

В ноябре 1941 г. Артиллерийский снаряд сорвал часть крыши здания Библиотеки⁹⁴. В декабре того же года «в результате бомбардировки выбито 30% оконных стекол»⁹⁵.

Суровой зимой 1941–1942 гг. у Библиотеки оказались «пробиты стены, разбита крыша, выбиты почти все оконные стекла. Температура в здании доходила иногда до –25 градусов. Холодный ветер гулял по библиотечным “магазинам”, засыпал снегом книгохранилища»⁹⁶.

В 1942 г. ситуация еще ухудшилась. 14 февраля в здание Библиотеки «попали три снаряда, один в угольный двор, другой в главный фасад здания, третий — в крышу центрального корпуса. В результате разрыва снарядов был причинен следующий ущерб: выбито 75% стекол в здании, про-

⁹¹ Сайт Российской национальной библиотеки. URL: <http://www.nlr.ru/vov/#3#3> — (дата обращения: 12.07.2024).

⁹² СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3, 1941. № 28. Л. 52.

⁹³ СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3, 1941. Л. 15.

⁹⁴ Кольцов А.В. Ученые Ленинграда в годы блокады (1941–1943). М.; Л., 1962. С. 56.

⁹⁵ Кольцов А.В. Ученые Ленинграда... С. 58.

⁹⁶ Снимщикова Г. Год в блокаде: Из записок библиотекаря / Г. Снимщикова // 900 дней. Л., 1957. С. 320–323.

бита крыша центрального корпуса и разрушены две балки, пробита наружная стена, наружные стены повреждены осколками». При этом в здании Библиотеки «к началу зимы 1942/43 г. было установлено несколько печей-временок. Отсутствие света, тепла заставляло ютиться в небольших помещениях, читальный зал был закрыт»⁹⁷.

Было несколько возгораний в помещениях, но постоянное дежурство сотрудников Библиотеки и студентов университета по периметру здания на всех его пяти этажах и на крыше спасли Библиотеку от каких-либо крупных разрушений⁹⁸. Первые благодарности за трудовую деятельность — основная и единственная форма поощрения — были объявлены уже в ноябре 1941 г. Сегодня для нас представляют интерес формулировки, в которых отразилась специфика времени⁹⁹. Сегодня для нас представляют интерес формулировки, в которых отразилась специфика времени. Благодарности были объявлены: Петрову Василию Андреевичу, начальнику объекта с совмещением обязанностей помощника Директора за мероприятия по хозяйственному обеспечению и сохранность объекта; помощникам библиотекаря Антоновой Зинаиде Степановне, и Малюковой Пелагее Матвеевне за активное участие в оснащении объекта противопожарными средствами: поднятии песка на чердак; Косиновой Наталии Петровне, машинистке, Сапожниковой Любови Семеновне, сотруднице Отдела обслуживания, Рышковой Софии Александровне, библиотекарю 1 разряда Отдела комплектования, Масловской Галине Николаевне, библиотекарю 1 разряда Отдела хранения за заботу и внимательное отношение к обязанностям санзвена, бойца звена соцпорядка и бойца пожарной команды; Беленоговой Анне Матвеевне, сотруднице бухгалтерии БАН за организацию регулярного питания бойцов Университетской команды; Пагиревой Марии Николаевне, заведующей Отделом обработки и Никиотиной Анастасии Прокофьевне, экспедитору БАН за строительство оборонных рубежей за сбор, пошивку и починку теплых вещей для бойцов Красной Армии; Степочкиной Зинаиде Никифоровне, библиотекарю 2 разряда Отдела обслуживания и Штаблер Фрейде Файбишевне, библиотекарю 2 разряда Центральной библиотеки за досрочное выполнение ударных обязательств к 24-й годовщине; Черновой Елене Борисовне, ст. библиотекарю; Суровенкой Лидии Константиновне и ее дочери Суровенковой Елене Николаевне, помощнику библиотекаря за участие во всех

⁹⁷ Белоголовцев А.Ф. Библиотека Академии наук в годы Великой Отечественной войны // Труды БАН и ФБОН. Т. VI. М.; Л. 1962. С. 268.

⁹⁸ СПбФ АРАН, Ф.158, Оп. 7. Д. 828 (1–2) — А-Я (личные карточки)

⁹⁹ СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 7. Д. 829. Л. 63 об.; Архив Библиотеки РАН. Оп. 1. Д. 25. Л. 9;

мероприятиях. Остались в документах военной поры строгие выговоры по следующим причинам: за использование материалов со двора, заготовленных для эвакуации и расходованных в топке печи комнаты № 42, за недостаточную бдительность в службе охраны, за снятие печатей с двери без разрешения¹⁰⁰.

Чтобы привести в порядок разрушенные помещения, нужны были не только специалисты, но и необходимые стройматериалы. И если библиотекари могли освоить нужные хозяйственные специальности, то достать стройматериалы в условиях военных норм и потребностей одновременно у всего города было чрезвычайно сложно.

И все же за лето сотрудникам Библиотеки сумели починить, частично своими силами, разбитые зимой крышу, водопровод и канализацию, закрыли разбитые окна, правда, на все окна стекол не хватило: «из 1308 стекол заменено фанерой около 1000»¹⁰¹.

2 марта 1942 г. (протокол № 58) Комиссия по делам ленинградских учреждений приняла решение «усилить внимание к работе по охране научных ценностей: библиотечных книг, рукописей, архивных материалов, научных коллекций»¹⁰².

Довольно подробно освещена ситуация с подготовкой здания Библиотеки к предстоящей зиме 1942–1943 гг. в протоколе заседания (протокол № 5 от 24 ноября 1942 г.) общего собрания членов и кандидатов ВКП(б) партийной организации ленинградских учреждений Василеостровского района Ленинграда (докладчик М.Е. Федосеев):

«<...> рабочей силы нет, транспорта нет и не было некоторой части материалов. В дальнейшем достали из Ленсовета: 10 ящиков оконного стекла, 10 ящиков фанеры, 1 тонну мелу и 1 тонну кровельного железа. Ходатайствовали в Ленсовет о предоставлении рабсилы, обещали на 4-й квартал и только теперь прикрепили к нам строительную артель.

Своими силами, не специалистов проделали ряд работ по подготовке к зиме Зоологический ин-т, ин-т Этнографии и в значительной части в Библиотеке. Окна заделаны. Большая работа сделана по водопроводу: выключена сеть в значительной степени, поставлены водоразборные краны и утеплены. Воды нет по Библиотеке, все выключено, потому что водопров. сеть идет между перекрытием.

О топливе. Затянули это дело в связи с тем, что давали дома не выселенные, дома не подлежали слому. Работники <...> Библиотеки дом раз-

¹⁰⁰ СПбФ АРАН, Ф. 158. Оп. 3-1941. Д. 17. Л. 22–23 (приказы БАН).

¹⁰¹ Снимщикова Г. Год в блокаде... С. 322.

¹⁰² СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 2. Л. 18.

ломали еще в августе м-це»¹⁰³. Необходимо подчеркнуть, что в этом месте протокола есть зачеркнутая приписка: «а не привезли до сего времени». Однако, видимо, дрова все же доставили, потому что партийное собрание постановило «отметить организационную работу т. Федосеева, который в короткий срок сумел обеспечить вывозку дров для учреждений Академии Наук»¹⁰⁴.

Вопрос о состоянии МПВО ленинградских учреждений не терял актуальности весь блокадный период. Партийное бюро (партбюро) не раз обращалось к этому вопросу. Так, на заседании от 22 сентября 1941 г. (протокол № 1) заместителям секретаря партбюро С.М. Абрамзону и С.Н. Бибикову было поручено проверить состояние работы МПВО и доложить партбюро о состоянии МПВО в учреждениях АН СССР (доложить 25 сентября)¹⁰⁵.

Следует отметить, что у ленинградских учреждений был сводный отряд МПВО, отвечавший за сохранность главного здания Академии наук Ленинграда (Университетская набережная, д. 5). В него входили представители всех отрядов МПВО академических учреждений, дежурившие в порядке очереди. В этой работе оказались недочеты, о которых шла речь на заседаниях парторганизации. Например, отмечалось, что «при организации в ЛАХУ групп МПВО была некоторая непродуманность, не следовало выделять институты этого здания в самостоятельные группы»¹⁰⁶. Так, для ликвидации выявленных недостатков («ходит кто угодно по всему зданию, и никто этот народ не проверяет») предлагалось установить в главном здании «какой-то контроль и пропуска». Было решено создать «отряд охраны, который будет строго наблюдать за пропуском в главное здание». Тогда же было решено организовать «объединенный Штаб МПВО по Главному зда-

---

¹⁰³ Протокол № 5 от 24 ноября 1942 г. общего собрания членов и кандидатов ВКП(б) партийной организации ленинградских учреждений Василеостровского района Ленинграда // Партийный архив института истории партии при Ленинградском обкоме КПСС. Ф. 2019. Оп. 2. Ед. хр. №№ 170а. Л. 30.

¹⁰⁴ Протокол № 5 от 24 ноября 1942 г. общего собрания членов и кандидатов ВКП(б) партийной организации ленинградских учреждений Василеостровского района Ленинграда // Партийный архив института истории партии при Ленинградском обкоме КПСС. Ф. 2019. Оп. 2. Ед. хр. №№ 170а. Л. 31.

¹⁰⁵ Протокол № 1 от 22 сентября 1941 г. организационного заседания партбюро ленинградских учреждений Академии наук СССР // Партийный архив института истории партии при Ленинградском обкоме КПСС. Ф. 2019. Оп. 2. Ед. хр. №№ 170а. Л. 8.

¹⁰⁶ Протокол № 2 от 25 сентября 1941 г. заседания бюро парторганизаций ленинградских учреждений Академии наук СССР // Партийный архив института истории партии при Ленинградском обкоме КПСС. Ф. 2019. Оп. 2. Ед. хр. №№ 170а. Л. 9.

нию, объединив все организации и домохозяйство, находящиеся в этом дворе»¹⁰⁷.

Вопрос об особых мерах по физической сохранности своих фондов в новых — военных — условиях БАН впервые подняла на заседании Комиссии от 26 августа 1941 г. (протокол № 2)¹⁰⁸, подав заявление о необходимости прикомандирования к Библиотеке одного из сотрудников Лаборатории консервации и реставрации документов (ЛАКОРЕД) АН СССР. Ленинградское руководство академическими учреждениями с ходатайством Библиотеки согласилось и постановило выяснить с заведующим Лабораторией, кто именно должен быть прикреплен к Библиотеке АН СССР. Дальнейшую судьбу указанного ходатайства БАН по материалам заседаний Комиссии установить невозможно, поскольку на заседании его результаты не обсуждались. Однако вопрос был, очевидно, решен положительно. Для специализированного наблюдения за хранением книг в военных условиях к Библиотеке был прикомандирован сотрудник Лаборатории консервации и реставрации документов (Н.П. Тихонов)¹⁰⁹.

Напомним, что до Великой Отечественной войны лаборатория находилась в составе подразделений Библиотеки как необходимая в ее повседневной работе служба, обеспечивающая изданиям оптимальное для их использования состояние¹¹⁰.

На заседании от 17 ноября 1941 г. обсуждался отчет Лаборатории консервации и реставрации документов АН СССР о работе с 1 июля по 1 ноября текущего года и вопрос о невыполнении порученного задания не ставился¹¹¹, поэтому можно считать задание Комиссии выполненным. Однако уже 3 апреля 1942 г. Комиссия обсуждала предложение о «ликвидации Лаборатории в связи со смертью ее начальника Н.П. Тихонова и ряда других работников и о присоединении ЛАКОРЕД'а с его лабораторией к Институту истории материальной культуры»¹¹². А на заседании от 6 апреля 1942 г. Комиссия постановила «состоящую при БАН лабораторию консервации и реставрации документов (ЛАКОРЕД) с 1-го апреля с.г. не числить как самостоятельное учреждение и влить вместе

---

¹⁰⁷ Протокол № 2 от 25 сентября 1941 г. заседания бюро парторганизаций ленинградских учреждений Академии наук СССР // Партийный архив института истории партии при Ленинградском обкоме КПСС. Ф. 2019. Оп. 2. Ед. хр. №№ 170а. Л. 9.

¹⁰⁸ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 2.

¹⁰⁹ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 2.

¹¹⁰ СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3 (1936), Д. 10. Л. 26; Отчет за Библиотеки АН СССР за 1940 г. // Архив Библиотеки РАН.

¹¹¹ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 2. Л. 32.

¹¹² СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 2. Л. 31.

со штатными единицами и сотрудниками в состав Ин-та истории материальной культуры им. Н.Я. Марра»¹¹³. Имущество Лаборатории передано туда же. Сведения о том, как после передачи ЛАКОРЕД Институту истории материальной культуры БАН решала проблему наблюдения за состоянием своих фондов, в исследованных нами архивных документах отсутствуют.

Хранила Библиотека и фонды своих библиотек-филиалов, особенно тех, которые были расположены рядом с огневым рубежом. Так, в здание БАН СССР была перевезена уцелевшая часть фонда библиотеки Главной астрономической обсерватории (ГАО). Эта библиотека находилась близко от линии фронта и потому подвергалась наибольшей угрозе уничтожения. Когда от прямого попадания бомбы в здание библиотеки ГАО погибло 4 тысячи оттисков и брошюр и более 10 тысяч единиц периодических изданий, сохранившиеся книги были уложены в грузовик и перевезены в БАН СССР¹¹⁴. Активное участие в перевозке фонда ГАО принимала заведующая ее библиотекой Елена Ивановна Винтергальтер¹¹⁵.

Говоря о сохранении фондов Библиотеки в годы блокады, нельзя не подчеркнуть ее особую роль в спасении фондов библиотеки Пулковской обсерватории. Враг был практически едва ли не в стенах Ленинграда. За Пулковские высоты шли беспощадные бои.

13 октября 1941 г. из политуправления Ленинградского фронта получены сведения о тяжелом положении библиотеки Пулковской обсерватории, ее библиотека сильно пострадала при артиллерийском обстреле. Погибло около 4 тысяч оттисков, брошюр, более 10 тысяч единиц периодических изданий¹¹⁶.

14 октября 1941 г. Библиотекой предпринята «поездка на машине в Пулково для вывоза библиотеки. В поездке участвовали сотрудники Главной астрономической обсерватории: и.о. директора А.Н. Дейч, помощник директора по АХЧ К.Ф. Курылев, старший научный сотрудник В.Р. Берг. Возглавлял поездку батальонный комиссар Политуправления Ленинградского фронта В.А. Герасимов. Удалось вывезти ящик с инкунабулами»¹¹⁷. Однако одной машины оказалось мало.

¹¹³ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 2. Л. 32.

¹¹⁴ Музей Библиотеки РАН. Фонд фотоматериалов. Папка 1941–1945 гг. Л. 2016; Елкина Н.Н. Блокадные листки Библиотеки Академии наук / Н.Н. Елкина, А.А. Балакина // Грани города: библиотеки Ленинграда военной поры. V краеведческие чтения: материалы чтений, 20 октября 2005 года. — Санкт-Петербург, 2005. — С. 16–23.

¹¹⁵ Винтергальтер Елена Ивановна // Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской академии наук / гл. ред.-сост. В.П. Леонов. Кн. 1. СПб, 2014. С. 138.

¹¹⁶ СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3, 1941. № 5. Л. 138.

¹¹⁷ СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3, 1941. № 5. Л. 138.

15–16 октября была совершена под обстрелами вторая поездка — медлить было нельзя, враг мог ворваться на Пулковские высоты. «Вывезены книги основного фонда библиотеки Пулковской обсерватории. От БАН в поездке участвовали Елена Ивановна Винтергальтер, Эмилия Аркадьевна Козак, Борис Георгиевич Аветиков, Сергей Павлович Гандин, В.Ф. Зуев, Михаил Назарович Назаров»¹¹⁸.

17 октября 1941 г. была совершена третья поездка в Пулково. «Вывезены все оставшиеся книги из Библиотеки Пулковской обсерватории. Они размещены в подвалах Эрмитажа»¹¹⁹.

Зимой 1941–1942 гг. в подвалах Эрмитажа работала «бригада под руководством Е.И. Винтергальтер по разбору уцелевших фондов и выявлению погибших изданий библиотеки Пулковской обсерватории. Инкунабулы и особо ценные книги XVI–XVII в. оставили в Эрмитаже, остальные книги Е.И. Винтергальтер и сотрудники БАН на саночках перевезли в БАН»¹²⁰.

К вопросу спасения фондов библиотеки Пулковской обсерватории вплотную примыкает сугубо блокадная проблема сохранения для фонда БАН книг, взятых ее читателями на абонементе и не возвращенных, а также спасения личных собраний ученых, эвакуировавшихся из города или умерших в Ленинграде.

Следует подчеркнуть, что даже на фоне фронтовых и блокадных событий действия сотрудников Библиотеки по спасению библиотеки Пулковской обсерватории является настоящим подвигом, достойным того, чтобы о нем помнили потомки.

Говоря о централизации административного управления в период 1941–1942 г., упомянем и о решении Комиссией вопросов, касающихся комплектования Библиотеки. Так, 24 декабря 1941 г. (протокол № 1) на Комиссии слушалось сообщение М.Е. Федосеева «об оплате на основании телеграммы Вице-президента АН ак. О.Ю. Шмидта Библиотекой АН “Академкниге” за бронированный экземпляр и комплектование». Решение Комиссии: «Открыть кредит Библиотеке Академии Наук для оплаты “Академкниге” за бронированный экземпляр и комплектование 250.000 руб. и засчитать в оплату указанной брони перечисленные ранее типографии АН 138.625 руб. и Издательству АН 47.500»¹²¹.

¹¹⁸ СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3, 1941. № 5. Л. 138.

¹¹⁹ СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3, 1941. № 5. Л. 138.

¹²⁰ Бродская В.Я. Елена Ивановна Винтергальтер. — Машинопись. — [Хранится в библиотеке ГАО].

¹²¹ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 43.

Этот факт из блокадной истории Библиотеки говорит не только о комплектовании как привычном библиотечном процессе. Он свидетельствует и о заботе Комиссии о полноте фондов Библиотеки, что было особенно важно в военное время.

Взятое вне контекста это решение Комиссии выглядит как обыденное, однако при сопоставлении с другими протоколами Комиссии выясняется, что положенная в основу данного постановления Комиссии телеграмма вице-президента АН СССР разрешила острый конфликт между московским и ленинградским руководством Издательства АН СССР. В результате был предотвращен отказ Москвы от финансирования ленинградской книжной продукции и обеспечения академическими изданиями ленинградских ученых.

21 ноября 1941 г. (протокол № 32) Комиссия обсудила «отказ Московской конторы “Академкнига” от оплаты счетов Ленотделения за сданную на центральный склад № 1 “Академкнига” книжную продукцию». Ее решение: «признать мотивы Московской конторы “Академкнига” необоснованными и, доведя до сведения вице-президента АН СССР акад. О.Ю. Шмидта и директора Издательства Г.Н. Кузьмина информацию о таких незаконных отказах, просить дать категорическое телеграфное распоряжение уполномоченному конторы в Москве о прекращении в дальнейшем подобных отказов»¹²². Как видим, телеграмма вице-президента, решив этот конфликт, предотвратила пресечение поступления денег в Библиотеку на оплату обязательного академического экземпляра. Это тоже один из аспектов сохранения фондов в максимальной их полноте.

Как видим, Комиссия по делам ленинградских учреждений тесно сотрудничала с Библиотекой АН СССР в вопросе сохранности ее фондов. Причем рассматривала эту сохранность довольно широко, что было обусловлено блокадной ситуацией, во всевозможных аспектах. Комиссия входила во все мелочи любого вопроса о сохранности библиотечных фондов, что говорит о ее пристальном внимании к этому важному вопросу.

Сохранение кадров Библиотеки

Следует отметить, что в годы блокады жизнь каждого конкретного ленинградца не столько зависела от него самого, сколько от той системы, в которую он входил (или не входил) в силу своей профессиональной деятельности. Возможность эвакуироваться из блокированного Ленинграда, получать продовольственные карточки, дрова и какое-то жилье (если дом разбомбили), питаться в пунктах общественного питания, получать на-

правление на лечение от дистрофии многое другое — все это зависело от учреждения или организации, где человек работал¹²³.

Именно поэтому, рассматривая вопрос о сотрудниках Библиотеки, мы в первую очередь будем обращаться к тому, как Библиотека решала вопрос своего штатного расписания¹²⁴. А поскольку, она не могла решать этот вопрос самостоятельно, будем анализировать протоколы заседания Комиссии по делам ленинградских учреждений.

Материалы Комиссии по делам ленинградских учреждений довольно скупо освещают животрепещущий кадровый вопрос в Библиотеке АН СССР. Имеются отрывочные сведения о перемещении штатных единиц из библиотек-филиалов БАН, находящихся при академических институтах Ленинграда. Так, например, 3 сентября 1941 г. в протоколах Комиссии зафиксировано решение вместо сокращения библиотечного работника М.А. Витман, обслуживающего библиотеку Института языка и мышления им. Н.Я. Марра, оставить на работе с оплатой из средств БАН до 1 января 1942 г.¹²⁵ Дальнейшая судьба данного библиотечного работника по документам Комиссии не прослеживается.

2 февраля 1942 г. Комиссия решала вопрос о перемещении штатной единицы с.н.с., которую на тот момент занимал кандидат биологических наук В.А. Петров, из ЛАКОРЕД (на это время данная Лаборатория еще была приписана к Библиотеке) в Институт истории материальной культуры¹²⁶.

3 апреля 1942 г. Комиссия решала судьбу двух сотрудников Ленинградского отделения Издательства АН СССР (Гранстрем и Линник). Линник получил расчет, а технический редактор К. Гранстрем¹²⁷ переведен в качестве библиографа в штат Института истории материальной культуры с обслуживанием Института востоковедения «и с сохранением его в качестве работника Издательства»¹²⁸.

¹²² СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 34.

¹²³ Потерять работу означало потерять ту категорию карточек, по которой отоваривалось больше питания, чем по иждивенческой карточке. Это, в любом случае, являлось индивидуальной трагедией. — Н.К., Н.Б., Н.Е.

¹²⁴ Бекжанова Н.В., Балакина А.А. Великая Отечественная война и блокада Ленинграда в судьбах сотрудников Библиотеки Российской академии наук. Санкт-Петербург: БАН, 2024. — 565, [2] с. : портр.

¹²⁵ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 7.

¹²⁶ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 2. Л. 10.

¹²⁷ До того вопрос о сохранении штатной единицы именно для этого сотрудника Издательства уже решался Комиссией 20 марта 1942 г., когда Комиссия приняла решение сохранить «технического редактора К. Гранстрем в качестве сотрудника издательства АН СССР». См.: СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 2. Л. 25.

Отрадно отметить, что именно библиотечно-библиографическая работа позволила, как можно убедиться из архивных документов, сохранить жизненно важное в условиях блокады штатное место нескольким сотрудникам Академии наук, для которых другие академические учреждения не нашли ни места в штате, ни средств на оплату труда.

К проблеме сохранения кадрового состава относится и эвакуация руководящих сотрудников учреждений и организаций. О ней упоминалось в связи с массовой эвакуацией руководящих кадров ленинградских институтов перед блокадой и в самом ее начале.

Следует отметить, что руководство Библиотеки оставалось в Ленинграде в самый сложный блокадный период 1941 — первой половины 1942 гг. И только в августе 1942 г. по решению Президиума АН СССР директор БАН профессор И.И. Яковкин вылетел в Москву. Управление Библиотеки сосредоточилось при Московском секторе сети специальных библиотек¹²⁹.

До Великой Отечественной войны в штате Библиотеки служило 263 сотрудника¹³⁰.

24 ноября 1941 г. Комиссия утвердила штат Библиотеки в 150 человек¹³¹.

С начала войны часть служащих уволилась по собственному желанию в связи с отправкой в эвакуацию, 15 человек ушли в ряды народного ополчения, 8 были призваны в действующую армию и 70 были мобилизованы на трудовые работы. В Библиотеке остались люди пожилого возраста и студенты¹³².

В 1941 г. ряд сотрудников призваны в ряды Красной Армии, среди них были заместитель директора Александр Михайлович Силин, зав. отделом хранения Идель Абрамович Иоффе, библиотекари Алексей Гаврилович Кузин, Александр Георгиевич Сабуров и многие другие¹³³.

21 июля 1941 г. директор Библиотеки И.И. Яковкин представил на имя секретаря Василеостровского РК ВКП(б) служебную записку о составе

¹²⁸ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 2. Л. 31 об.

¹²⁹ Гуревич М.М., Подозерская Г.Ф., Шафрановский К.И. Директор Библиотеки АН СССР И.И. Яковкин. // Труды БАН и ФБОН. Т. V. М.; Л., 1961. С. 309–318.

¹³⁰ СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3, 1941. № 3. Л. 2.

¹³¹ СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3, 1941. № 17. Л. 39–40; СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 35.

¹³² Елкина Н.Н. Балакина А.А. Женщины — библиотекари БАН в годы блокады Ленинграда // Женщина и война. О роли женщин в обороне Ленинграда. 1941–1944: сборник статей. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та. 2006. С. 136–146

¹³³ СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3, 1941. № 28. Л. 52.

сотрудников Библиотеки. В ней указывалось, что Библиотека «имеет в своем подчинении после призыва в Красную Армию, ухода сотрудников в Народное ополчение и мобилизацию на трудовые работы всего 90 человек, из них 50 лиц пожилого возраста и 6 больных». По характеру использования внутри Библиотеки сотрудники распределялись «следующим образом: 7 человек — ответственные дежурные по Библиотеке в ночное время, 45 — члены пожарной команды, 11 — медико-санитарная сменная команда, 20 — члены команд противохимической, социалистического порядка и команды связи»¹³⁴.

В течение первого года блокады состав сотрудников Библиотеки резко изменился: «в отделах Комплектования, Систематизации, Картографическом, Рукописном, отделе Редких изданий и книг XVIII века не осталось ни одного сотрудника, работавшего там до войны»¹³⁵.

В период с 1 августа 1941 г. по 1 мая 1942 г. умерло 50 работников БАН. В числе умерших были многие старейшие сотрудники Библиотеки: главный библиотекарь заведующий Рукописным отделом Борис Владимирович Александров, главный библиотекарь заведующий Отделом обработки Татьяна Николаевна Хохрякова, главные библиотекари Василий Иванович Покровский, Константин Яковлевич Ратнер, Вера Павловна Тихомирова, заведующий Лабораторией консервации и реставрации документов Николай Петрович Тихонов, старшие библиотекари Мария Константиновна Субботина, Николай Николаевич Зарубин и многие другие¹³⁶.

Сохранение штатов и структуры Библиотеки

В 1941 г. Президиум АН СССР пересмотрел штаты и структуру академических учреждений. По Библиотеке: расформирован Рукописный отдел, упразднен отдел Особых фондов, расформирован отдел резервных фондов, ликвидированы некоторые подразделения в отделах комплектования, обработки и каталогов, систематизации и обслуживания. Штат Библиотеки сокращен до 150 человек¹³⁷.

24 ноября 1941 г. Комиссия утвердила новое штатное расписание Библиотеки и фонд заработной платы в 57600 руб. в месяц¹³⁸.

---

¹³⁴ Белогорцев А.Ф. Библиотека Академии наук в годы Великой Отечественной войны // Труды БАН и ФБОН. Т. VI. М.; Л., 1962. С. 265-266.

¹³⁵ СПбФ АРАН. Ф. 1845. Оп. 1. Д. 17.

¹³⁶ СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3, 1942. № 3. Л. 68-70.

¹³⁷ СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3, 1941. № 17. Л. 39-40.

¹³⁸ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 35.

Величина заработной платы в Библиотеке в этот период при штате в 150 человек представляется небольшой. Изученные нами архивные документы Комиссии позволяют сопоставить штат и фонд заработной платы Библиотеки и отдельных академических учреждений. Штатное расписание Ленинградского отделения Радиевого института на ноябрь и декабрь 1941 г., утвержденное Комиссией 3 декабря 1941 г.: 31 штатная единица (фонд заработной платы¹³⁹ 10475 руб.)¹⁴⁰. Штатное расписание Ленинградского дома ученых (ЛДУ) на 1942 г., утвержденное Комиссией 9 января 1942 г.: 37 человек «с общим месячным окладом в сумме 10.612 руб. 50 к.»¹⁴¹.

Следует отметить, что после кадровых чисток 1920–1930-х годов государство поддерживало денежное довольствие сотрудников Библиотеки АН СССР на уровне крупнейших библиотек страны. Так, 1 января 1937 г. оклады библиотечных работников в Академии наук приравнены к окладам в Библиотеке им. В.И. Ленина¹⁴².

25 октября 1941 г. была упразднена часть отделов¹⁴³, прекращены работы по переплету и реставрации, закрыты технические мастерские Библиотеки, сокращен штат сотрудников¹⁴⁴.

Представим в виде таблицы (см. табл. 2–4) и сопоставим структуру Библиотеки на 1936 и 1941 гг.:

Таблица 2.
Структура Библиотеки (1936 г.)¹⁴⁵

Отделы	комплектования (зав. В.Ф. Боровинский)
	систематизации и информации (зав. В.В. Успенский)
	обработки (зав. С.С. Гуревич, позднее Т.Н. Хохрякова)
	хранения (зав. М.М. Гуревич)
	обслуживания (зав. К.И. Гусак)

¹³⁹ Штат и фонд заработной платы Радиевого института утверждались Штатной комиссией Совета Народных Комиссаров (СНК). — См.: СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 38.

¹⁴⁰ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 38.

¹⁴¹ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 2. Л. 4.

¹⁴² История Библиотеки Академии наук СССР (1714–1964). М.; Л., 1964. С. 425.

¹⁴³ СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3, 1941. № 28. Л. 29.

¹⁴⁴ История Библиотеки АН СССР. 1714–1964 / БАН СССР; сост.: С.П. Луппов [и др.]; отв. ред. М.С. Филиппов. М.; Л., 1964. С. 433; СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3–1941. Д. 28. Л. 39–40; Елкина Н.Н. Библиотека Академии наук годы Великой Отечественной войны и Ленинградской блокады. По материалам музея и архива Библиотеки РАН // 14-е Смирдинские чтения (СПбГАСК) 2006. С. 223–242.

¹⁴⁵ СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3, 1936. № 5 Л. 1–2.

Таблица 2.

Окончание

Отделы	научно-библиографический (зав. К.И. Шафрановский)
	специальных библиотек (зав. О.К. Ернштедт)
	московский отдел БАН (зав. В.Ф. Боровинский)
	рукописной книги (зав. Б.В. Александров)
Отделения (сформированы по принципу хранящихся в них материалов)	особых фондов с включением в него старопечатной и редкой книги (зав. А.И. Файнштейн)
	картографическое (зав. К.И. Кудряшов)

Таблица 3.
Изменения в структуре Библиотеки (осень 1941 г.)

Расформированы	Рукописный отдел
	Отдел резервных фондов
Упразднен	Отдел особых фондов (его функции возложены на Отдел хранения)
	Отдел картографии его функции были переданы Отделу обработки и каталогов
Упрощена структура (за счет ликвидации подразделений)	Отдел комплектования
	Отдел обработки и каталогов
	Отдел систематизации
	Отдел обслуживания
Закрыты	Реставрационно-полиграфические мастерские (из-за закрытия Реставрационно-полиграфических мастерских прекращена работа по переплету и реставрации изданий Библиотеки, а также изготовление печатной карточки на иностранные издания)
	Отдел картографии его функции были переданы Отделу обработки и каталогов

Таблица 4.
Структура Библиотеки (1941 г.)¹⁴⁶

Отделы	комплектования русской литературой
	обработки с группой каталогов
	хранения
	обслуживания
	научно-библиографический
	сети специальных библиотек

¹⁴⁶ СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3, 1936. № 5 Л. 1–2.

Прекращение изготовления печатной карточки было вынужденной мерой, но она очень сильно повлияла на всю деятельность Библиотеки. Фактически это означало прекращение работы участка иностранного комплектования, свертывание иностранной обработки, свертывание работы Отдела систематизации.

Таким образом, с осени 1941 г. активная работа могла продолжаться только в 6 отделах Библиотеки.

Сохранение денежного довольствия Библиотеки

С вопросом штатного расписания очень тесно связан другой животрепещущий вопрос — о денежном довольствии Библиотеки, куда входила и заработная плата сотрудников, и деньги на содержание Библиотеки.

Если принять во внимание тот факт, что на Комиссии с момента утверждения 24 ноября 1941 г. штата и фонда заработной платы Библиотеки этот вопрос больше не рассматривался, то на начало января 1942 г. следует признать его действующим. В этом случае можно рассчитать размеры средней заработной платы по Библиотеке, Радиевом институте и ЛДУ: в БАН средняя заработная плата одной штатной единицы равна 384 руб., в Радиевом институте — 338 руб., а в ЛДУ — 287 руб.

Попутно отметим, что летом 1941 г. аванс за 2 путевки в академический санаторий равнялся 1300 руб.¹⁴⁷ В сентябре 1941 г. исполняющий обязанности заведующего кафедрой западноевропейских языков получал оклад в 800 руб., а заведующий английской секцией той же кафедры — 600 руб.¹⁴⁸ В сентябре 1941 г. директор Ленинградского отделения Издательства АН СССР имел оклад 1100 руб.¹⁴⁹ В октябре 1941 г. заведующий Почвенным музеем АН СССР получал 600 руб.¹⁵⁰ В январе 1942 г. исполняющий обязанности директора Физиологического института¹⁵¹ получал оклад

¹⁴⁷ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 7.

¹⁴⁸ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 10.

¹⁴⁹ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 14.

¹⁵⁰ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 25.

¹⁵¹ Возможно, пример с данным окладом и не является характерным, потому что он является персональным: решением Комиссии от 5 января 1942 г. на должность исполняющего обязанности директора Физиологического института назначен Владимир Сергеевич Садиков. Назначение состоялось сразу же после доклада В.С. Садикова на заседании Комиссии «Новый метод комплексного использования дрожжей как промышленное задание в условиях военного времени» — столь знаменательного для блокированного Ленинграда. В докладе впервые в истории науки предложен сольвентный способ промышленного производства дрожжей в целях замены мясных белков полноценным дрожжевым белком и обеспечения им голодающего населения города. — См. подробно: СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 2. Л. 2–3.

в 1500 руб.¹⁵² В начале апреля 1942 г. полный оклад исполняющего обязанности директора Института языка и мышления был равен 1000 руб.¹⁵³

Вернувшись к вопросу о том, было ли штатное расписание Библиотеки, принятое в ноябре 1941 г., для нее новым, подчеркнем, что решить его можно лишь по аналогии, на основании тех протоколов, в которых зафиксировано постоянное обсуждение на Комиссии сокращения штата ряда академических учреждений. Так, 1 сентября 1941 г. (протокол заседания № 6) на Комиссии стоял вопрос «согласно указаниям уполномоченного Президиума АН СССР акад. Никитина¹⁵⁴ и заведующего Издательством т. Кузьмина¹⁵⁵» о сокращении штата Ленинградского отделения Издательства АН СССР и Пулковской обсерватории¹⁵⁶; 5 и 13 сентября, а также 14 октября — о сокращении штата Ленинградского отделения Издательства АН СССР¹⁵⁷. 10 декабря обсуждалось сокращение штата редакции журнала «Природа» (оставлен в штате только 1 человек — заведующий редакцией)¹⁵⁸; 9 января 1942 г. — сокращение штатного расписания Ленинградского дома ученых¹⁵⁹. Штатное расписание отдельных институтов утверждалось на несколько месяцев: 3 декабря 1941 г. Ленинградское отделение Радиевого института утверждало на Комиссии свое штатное расписание на ноябрь и декабрь месяцы 1941 г.¹⁶⁰

В этом контексте утверждение штатного расписания Библиотеки АН СССР можно рассматривать как свидетельство проведенного сокращения. Тем не менее, судя по суммам кредитов, которые Библиотека получала по распоряжению Комиссии через Ленинградское административно-хозяйственное управление, сокращение не было кардинальным. Так, 4 ноября 1941 г. в протоколе № 25 зафиксировано «ходатайство библиотеки АН СССР о выдаче 28.000 руб. заимообразно, впредь до открытия кредитов на выдачу зарплаты за II половину октября м-ца», по которому Комиссией было принято положительное решение¹⁶¹. Очевидно, в целом в этот период Библиотека расходовала на зарплату в месяц 56 или 57 ты-

¹⁵² СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 2. Л. 3.

¹⁵³ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 2. Л. 31 об.

¹⁵⁴ Имеется в виду академик Василий Петрович Никитин. — См.: Российская Академия наук СССР: Персональный состав. Кн. 2: 1918–1973. М.: Наука, 1999. С. 37.

¹⁵⁵ Кузьмин Г.Н. — Н.К., Н.Б., Н.Е.

¹⁵⁶ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 6.

¹⁵⁷ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 9 об., 11, 23.

¹⁵⁸ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 40.

¹⁵⁹ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 2. Л. 4.

¹⁶⁰ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 38.

¹⁶¹ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 27.

сяч рублей, что примерно соответствует приведенной выше штатной сумме, утвержденной 24 ноября 1941 г.

Протоколы Комиссии фиксируют реальную ситуацию с выдачей Библиотеке денег, положенных ей на заработную плату, что, собственно, характерно и для других академических учреждений. Так, 4 ноября 1941 г. Библиотека просила Комиссию выдать ей деньги «заимообразно, впредь до открытия кредитов на выдачу зарплаты за II половину октября»; просьба была удовлетворена в полном объеме¹⁶². Однако уже 17 ноября 1941 г. в ответ на заявление Библиотеки «перечислить заимообразно для выплаты очередной зарплаты в связи с недополучением кредитов 40.580 р.» Комиссия рекомендовала ее дирекции «в связи с отсутствием средств <...> обратиться непосредственно в Президиум Академии Наук в г. Казань»¹⁶³.

Согласно практике того времени право распорядителя кредитов по Библиотеке принадлежало ее директору. Интересно, что в протоколах заседаний Комиссии есть упоминание о том, что в некоторых учреждениях документы по кредитам подписывались несколькими лицами: право первой подписи принадлежало директору учреждения, право второй подписи — главному бухгалтеру. Так, 20 февраля 1942 г. Комиссия утвердила распорядителями кредитов по Институту литературы с правом первой подписи и.о. зам. директора института проф. Б.П. Городецкого, с правом второй подписи — вр.и.о. главного бухгалтера Н.А. Соколову¹⁶⁴. По такой же схеме 16 марта 1942 г. Комиссией утверждены полномочия руководства Института востоковедения¹⁶⁵, а 20 марта 1942 г. — руководства Института языка и мышления¹⁶⁶. Однако такая практика отмечена не во всех институтах: например, 3 апреля 1942 г. в связи с присоединением коллектива работников Пулковской обсерватории к Астрономическому институту распоряжение кредитами Пулковской обсерватории поручено директору Астрономического института¹⁶⁷.

¹⁶² СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 27.

¹⁶³ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 32.

¹⁶⁴ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 2. Л. 14.

¹⁶⁵ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 2. Л. 24.

¹⁶⁶ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 2. Л. 25–26.

¹⁶⁷ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 2. Л. 32.

2.3. Деятельность Библиотеки как блокадная проблема

Работа с фондом, комплектование, обработка

В блокаду, несмотря на сложные условия, Библиотека вела свою работу пусть не в прежнем режиме, но постоянно. Зимой, когда здание Библиотеки остывало практически до уличных температур, работа была сосредоточена в нескольких комнатах, которые можно было еще как-то отапливать. Велась работа с читателями, делались справки, подбирались литература, выдавались книги и журналы из подсобных фондов. Поэтому очень обидны несправедливые наветы на сотрудников, которые, якобы, никогда не бывают на месте, а сама Библиотека постоянно закрыта.

Налажен был и учет литературы. Даже в самые трудные 1941–1942 гг. регулярно составлялись списки должников, велись картотеки книг, числившихся за читателями, умершими в Ленинграде и пропавшими без вести, а также списки и акты на утерянные книги из библиотек-филиалов. Всего было составлено 25 списков на 1771 библиотечную единицу книг, подлежащих исключению из фондов Библиотеки¹⁶⁸.

Было бы неверным предполагать, что запакованные и законсервированные фонды Библиотеки пролежали на определенных им местах в течение всей блокады. Сразу же подчеркнем, что у Библиотеки не было права распаковывать и использовать фонды по собственному усмотрению. Строгая централизация и подчинение органу административного управления действовали и в этом вопросе. Решения по всем видам хранения и использования фондов Библиотеки принимались централизованно на уровне регионального академического руководства. На этом же уровне принимались решения о сохранении фондов библиотек-филиалов (например, решение от 29 января 1941 г. относительно библиотеки Института химической физики, переданной в Физико-технический институт (ФТИ)¹⁶⁹.

Так, например, 26 августа 1941 г. (протокол № 2)¹⁷⁰, заботясь о сохранности своих фондов, Библиотека поставила перед Комиссией вопрос «о необходимости наблюдения за хранением книг в новых (военных) условиях и о прикомандировании с этой целью к библиотеке АН СССР одного из сотрудников лаборатории консервации и реставрации документов». Комиссия согласилась с ходатайством Библиотеки и просила на-

¹⁶⁸ Архив Библиотеки РАН. Фонд фотокопий архивных материалов. 1941. Л. 247.

¹⁶⁹ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 4. Л. 46.

¹⁷⁰ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 2.

чальника ЛАХУ М.Е. Федосеева выяснить у заведующего лабораторией, кто именно должен быть к ней прикреплен.

Библиотека АН СССР хранила некоторые из законсервированных фондов библиотек академических учреждений (например, спасенную часть библиотеки Пулковской обсерватории).

Большинство библиотек академических учреждений Ленинграда законсервировали или приступили к консервации своих фондов. Однако свою работу с читателями продолжали библиотеки Музея истории религии, Физиологического института, Института русской литературы, Института востоковедения, Ленинградского отделения института истории¹⁷¹.

В 1941 г. большинство библиотек ленинградских учреждений Академии наук было законсервировано или приступили к консервации своих фондов¹⁷².

С началом войны по распоряжению БАН библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) была законсервирована. Коллектив библиотеки состоял из трех человек. Заведовал библиотекой с 1926 г. член-корреспондент АН СССР Дмитрий Константинович Зеленин. В библиотеке работали Елена Маврикиевна Кубиш и Мария Леонидовна Бутник-Сиверская¹⁷³.

1 января 1942 г. официально прекратила работу библиотека Химического общества. Во время блокады ее бессменным хранителем оставался заместитель ученого секретаря Ленинградского отделения Всесоюзного химического общества М.А. Белопольский, которому удалось полностью сохранить фонды¹⁷⁴.

В 1942 г. была законсервирована работа библиотеки Зоологического института. Спасательными работами руководили до 1942 г. заведующий библиотекой Иван Георгиевич Мусатов, с 1942 г. — Эмилия Аркадьевна Козак. На 1 января 1942 г. в библиотеке ЗИН числилось 102 читателя, новых читателей не было, ubyло 10. На 1 июля 1942 г. в библиотеке осталось 10 читателей. Поступило 7 новых изданий¹⁷⁵.

¹⁷¹ СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3, 1942. № 1. Л. 3–4.

¹⁷² СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3, 1942. № 1. Л. 3–4.

¹⁷³ СПбФ АРАН. Ф. 849. Оп. 2. Л. 11.

¹⁷⁴ Никурадзе Т.М. История библиотеки Санкт-Петербургского отделения Российского химического общества // Библиотеки Петербурга — Петрограда — Ленинграда: сб. науч. трудов. СПб., 1993. С. 91

¹⁷⁵ Отчет по библиотеке Зоологического института за I полугодие 1942 г. — Машинопись 1 л. — [Хранится в библиотеке ЗИН]; Гроздилова Л.П. Библиотека Зоологического института Российской Академии наук: (К 160-летию со дня образования) / Л. П. Гроздилова // Централизованная сеть петербургских академических библиотек: Становление и развитие: сборник ст. СПб., 1992. С. 84–93.

Условия войны и затем блокады вызвали к жизни и новые формы работы с фондом. Законсервированный в целом он продолжал жить новой, совершенно необычной жизнью.

В первую очередь в этой связи следует отметить использование новых помещений для хранения фонда — пространства в цокольном этаже здания Библиотеки. Такой вид хранения ранее никогда в Библиотеке не применялся. Оно возникло, как сказать, «по случаю», в связи с быстрым приближением фронта к городу и использовалось для сохранения самой ценной части фонда, чтобы уберечь его от возможного ущерба из-за военных опасностей. Сложенные в ящики ценности из разных отделов Библиотеки образовали новое, ранее никогда не применявшееся, «ящичное» хранение»¹⁷⁶.

Фонд время от времени проверяли на степень сохранности. И в марте 1942 г. часть материалов Рукописного отдела, которые хранились в ящиках, была осмотрена и «перенесена из книгохранилища со слабым притоком воздуха в другое, более соответствующее помещение, с целью предотвращения появления плесени от сырости»¹⁷⁷.

Возникали и другие фонды, в отличие от неподвижно застывшего до конца войны «ящичного» фонда, работавшие непрерывно и в усиленном режиме. Это были разного рода подсобные фонды, подбиравшиеся и выделявшиеся в отдельные блоки с целью обеспечить самые насущные потребности блокадного Ленинграда.

В июле 1942 г. в Библиотеке приступили к комплектованию двух специальных фондов: по медицине и книг о Великой Отечественной войне.

В фонд литературы о Великой Отечественной войне собирались книги, брошюры, листовки и плакаты¹⁷⁸.

В виде подручной библиотеки был выделен фонд актуальной медицинской литературы. Ее постоянно запрашивали военные госпитали, больницы, батальоны выздоравливающих, медицинские работники, жители города¹⁷⁹. Медицинская литература была расставлена тематически в помещении Справочного отдела, экспонировались книги по новым методам лечения ран, газовой гангрене, витаминам. Особый интерес был проявлен к ботанической литературе по возможностям применения в пищу дикорастущих растений.

Продолжалось комплектование Библиотеки, в котором есть и участие Комиссии по делам ленинградских учреждений. Путем кредитования Ко-

¹⁷⁶ История Библиотеки Академии наук...М. ; Л., 1964. С. 429.

¹⁷⁷ СПбФ АРАН. Ф. 1845. Оп. 1. Д. 17.

¹⁷⁸ СПбФ АРАН. Ф. 1845. Оп. 1. Д. 17.

¹⁷⁹ Шафрановский К.И. Библиотека Академии наук в Ленинграде... С. 29.

миссия обеспечивала финансирование для покрытия расходов по обязательному экземпляру, доставлявшемуся в Библиотеку (в блокаду — из ленинградского издательства «Академкнига»).

Так, 24 декабря 1941 г. Комиссия решала вопрос «об оплате на основании телеграммы Вице-президента АН ак. О.Ю. Шмидта Библиотекой АН «Академкниге» за бронированный экземпляр и комплектование». Комиссия постановила. «Открыть кредит Библиотеке Академии Наук для оплаты «Академкниге» за бронированный экземпляр и комплектование 250.000 руб. и засчитать в оплату указанной брони перечисленные ранее типографии АН 138.625 руб. и Издательству АН 47.500»¹⁸⁰. Это решение Комиссии пресекло острый конфликт между московским и ленинградским руководством Издательства АН СССР. Был предотвращен отказ Москвы от финансирования ленинградской книжной продукции и обеспечения академическими изданиями ленинградских ученых.

21 ноября 1941 г. Комиссия обсудила «отказ Московской конторы «Академкнига» от оплаты счетов Ленотделения за сданную на центральный склад № 1 «Академкнига» книжную продукцию». Она признала мотивы московской «Академкниги» необоснованными и, доведя свое мнение до сведения вице-президента АН СССР акад. О.Ю. Шмидта, просила дать категорическое телеграфное распоряжение уполномоченному конторы в Москве о прекращении в дальнейшем подобных отказов¹⁸¹. Телеграмма вице-президента, решив этот конфликт, предотвратила пресечение поступления денег в БАН на оплату обязательного академического экземпляра.

Процессы комплектования и обработки в Библиотеке продолжались и в блокаду, правда, они приобрели определенные изменения. В связи с невозможностью доставки в блокированный Ленинград обязательного экземпляра они были перенесены в Москву, в Сектор специальных библиотек — библиотек тех академических институтов, которых в 1930-е годы перевели в Москву.

В 1942 г. в Москве собирались, обрабатывались и хранились новые советские издания, предназначенные для передачи в Библиотеку АН СССР в Ленинграде¹⁸².

В сентябре 1942 г., после появления тематических планов (темпланов) по выпуску новой литературы, проводились «мероприятия по выписке

¹⁸⁰ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 43.

¹⁸¹ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 34.

¹⁸² Шафрановский К.И. Библиотека Академии наук в Ленинграде... С. 30.

периодических изданий на 1943 г. Комплектование велось через Книжный отдел АН СССР в Москве¹⁸³.

В декабре 1942 г. в Москве была создана специальная группа обработки во главе с Г.Ф. Подозерской. Эта группа в составе двух человек приступила к работе над первым обязательным экземпляром для БАН поступлений второго полугодия 1941 и 1942 гг.¹⁸⁴

Зафиксирован даже случай международного книгообмена: в октябре 1942 г. из Ленинграда в Москву отправлена литература для обмена с заграницей¹⁸⁵.

Работа с читателями

Велась работа с читателями. В июле—августе 1941 г. в Библиотеке был установлен ежедневный (кроме воскресенья) режим работы с 11 до 19.30 час, для справочно-библиографической группы с 9.30 до 18 час.¹⁸⁶

В декабре 1941 г. Библиотека перешла на обслуживание читателей независимо от научного ценза¹⁸⁷.

28 августа 1941 г. состоялось совещание при директоре Библиотеке, на котором обсуждался вопрос о состоянии и работе абонементов Отдела обслуживания. В результате обсуждения было решено: прекратить выдачу литературы и принять меры к ликвидации задолженности по индивидуальному абонементу, провести общую перерегистрацию по межбиблиотечному абонементу, предъявить эвакуирующимся ленинградским учреждениям требования о ликвидации задолженности, литературу выдавать только по внутригородскому абонементу и остающимся в городе сотрудникам учреждений Академии наук¹⁸⁸.

Конечно, контингент читателей изменился. Численность читателей — научных сотрудников — сократилась до минимума ввиду их эвакуации из города. Новыми читателями стали командиры Красной Армии, врачи и медицинский персонал военных госпиталей¹⁸⁹.

С первых дней войны, в июне 1941 г., Библиотека приступила к составлению списков и отправке литературы для частей Красной Армии и

¹⁸³ СПбФ АРАН. Ф. 1845. Оп. 1. Д. 17.

¹⁸⁴ СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3, 1943. № 42. Л. 41—42.

¹⁸⁵ Шафрановский К.И. Библиотека Академии наук в Ленинграде... С. 30.

¹⁸⁶ СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3, 1941. № 2. Л. 53.

¹⁸⁷ История Библиотеки Академии наук СССР (1714—1964). М.; Л., 1964. С. 436.

¹⁸⁸ СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3, 1941. № 2. Л. 66.

¹⁸⁹ СПбФ АРАН. Ф. 1845. Оп. 1. Д. 17.

Народного ополчения¹⁹⁰. Кроме того в 1942/43 гг. передвижными библиотеками обслуживались 37 воинских организаций г. Ленинграда, 25 госпиталей и санитарных учреждений Ленинграда и Ленинградского фронта, 8 партийных и советских организаций и научных учреждений 15 прочих учреждений и организаций Ленинграда¹⁹¹.

Зимой 1941–1942 гг. была создана 31 библиотека-передвижка для различных военных организаций и предприятий блокированного города¹⁹².

Следует особо подчеркнуть важность справочной работы Библиотеки. Справочный отдел давал городу крайне необходимую информацию. Так, в Архиве Академии наук есть сведения за 1942 г.: «Справочный отдел БАН при участии сотрудников Научно-библиографического отдела выдал более 150 справок для учреждений и организаций города. Наиболее частыми темами справок были: военное прошлое великого русского народа, художественная литература на языках народов СССР, лечебные свойства подорожника и применение его в народной медицине, перевозка войск из США в Европу во время войны 1914–1918 гг., заменители кормов для лошадей, физиологические свойства смолы и ее применение в народной медицине, зверства немцев в 1914–1918 гг., дикорастущие съедобные растения и др.»¹⁹³.

Библиотека стала формировать небольшие передвижные фонды из числа дублетных экземпляров. Было сформировано более 50 фондов. Сотрудники Библиотеки, участвовавшие в работе передвижек, читали в госпиталях художественную литературу раненым бойцам¹⁹⁴.

Воздействие отечественной художественной литературы поднимало бойцам и жителям блокадного Ленинграда боевой и моральный дух, не давало погрязнуть в собственных бедах и впасть в депрессию. Библиотека играла в этом немалую роль. Художественная литература читалась не только в госпиталях, в стенах Библиотеки так же проходили литературные чтения. Так, летом 1942 г. в помещении Справочного отдела состоялось выступление поэтессы Ольги Бергольц¹⁹⁵.

В 1942 г. «к 25 годовщине Великой Октябрьской социалистической революции по заданию Ленинградского обкома ВКП(б) и командования

¹⁹⁰ История Библиотеки Академии наук СССР (1714–1964). М.; Л., 1964. С. 435.

¹⁹¹ Белоголовцев А. Ф. Библиотека Академии наук в годы Великой Отечественной войны // Труды БАН и ФБОН. Т. VI. М.; Л. 1962. С. 271–272.

¹⁹² История Библиотеки Академии наук СССР (1714–1964). М.; Л., 1964. С. 435.

¹⁹³ СПбФ АРАН. Ф. 1845. Оп. 1. Д. 17.

¹⁹⁴ СПбФ АРАН. Ф. 1845. Оп. 1. Д. 17.

¹⁹⁵ Снимщикова Г. Год в блокаде... С. 322.

Ленинградским фронтом в БАН было скомплектовано в дар лучшим воинским частям и госпиталям шесть библиотек, в состав которых вошли лучшие произведения художественной, медицинской и военной литературы»¹⁹⁶.

15 ноября 1942 г. газета «Ленинградская правда» написала: «Библиотека Академии наук СССР открыла большую выставку, посвященную Отечественной войне советского народа с немецкими захватчиками. Книжки, брошюры, плакаты и листовки отражают героизм и доблесть — воинов Красной Армии и Флота, мужество трудящихся, отстаивающих родную землю от гитлеровских разбойников (ТАСС)»¹⁹⁷.

Сохранение Библиотекой АН СССР личных книжных собраний ленинградских ученых

Комиссия по делам ленинградских учреждений принимала решения и по вопросам имущества умерших или эвакуировавшихся ученых. Особенное внимание уделялось сохранности личных библиотек. Библиотека АН СССР в сохранении личных книжных собраний ученых активно участвовала.

Впервые вопрос о сохранении личной библиотеки ученого Комиссия поставила 29 декабря 1941 г. (протокол № 42) после смерти академика С.А. Жебелёва. Выразив свое глубокое сожаление, обсудив организацию похорон и решив вопрос о необходимости ходатайствовать об установлении персональной пенсии сестре покойного ученого, Комиссия постановила: «В ближайшее время организовать научное заседание в одном из Институтів АН, посвященное творчеству академика С.А. Жебелёва. Принять меры к сохранению рукописей, научных материалов и библиотеки покойного акад. С.А. Жебелёва»¹⁹⁸.

23 февраля 1942 г. (протокол № 56) на Комиссии вновь поднят вопрос о библиотеке С.А. Жебелёва. Профессор С.И. Ковалев просил, «в виду смерти сестры покойного акад. С.А. Жебелёва, М.А. Жебелёвой, принять срочные меры для охраны библиотеки и архива С.А. Жебелёва и передачи их в Академию Наук СССР». Комиссия поддержала это предложение: «Назначить Комиссию в составе: С.И. Ковалева (председателя), М.А. Тихановой, А.И. Болтуновой, и Л.Б. Модзалевского, которой поручить при-

¹⁹⁶ СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3, 1942. Л. 36.

¹⁹⁷ Выставка книг и плакатов, посвященная Отечественной войне // Ленинградская правда. 1942. 15 ноября. С. 2.

¹⁹⁸ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 46.

нять срочные меры для охраны библиотеки и архива покойного акад. С.А. Жебелёва и организации инвентаризации книг и архива для дальнейшей передачи их в Академию Наук СССР»¹⁹⁹.

К вопросу сохранности библиотеки С.А. Жебелёва Комиссии пришлось вернуться еще раз.

13 марта 1942 г. (протокол № 61) была заслушана информация А.И. Болтуновой «о положении библиотеки покойного академика С.А. Жебелёва, сохранность которой находится в опасности». Было решено: «Ускорить дело организации учета и охраны библиотеки академика С.А. Жебелёва, обратиться в БАН с просьбой предоставить для переноски и учета книг необходимой для этого рабочей силы и библиотечных работников»²⁰⁰. Здесь впервые Библиотека была упомянута в связи с необходимостью обеспечить сохранность личной библиотеки (в данном случае С.А. Жебелёва).

С этого момента, исполняя поручение Комиссии по делам ленинградских учреждений, Библиотека АН СССР активно включилась в процесс поиска и спасения личных книжных собраний ученых Ленинграда.

Комиссия занималась не только научными материалами и личной библиотекой С.А. Жебелёва. 2 марта 1942 г. (протокол № 58) ею было принято решение «усилить внимание к работе по охране научных ценностей: библиотечных книг, рукописей, архивных материалов, научных коллекций. Специально обратить внимание на усиление работы по изъятию книг БАН с квартир эвакуированных сотрудников АН»²⁰¹.

На заседании 13 марта 1942 г. (протокол № 61) Комиссией было заслушано постановление Ленсовета, касающееся охраны библиотек и имущества эвакуированных из Ленинграда академиков, членов-корреспондентов, профессоров, доцентов, кандидатов наук и заслуженных деятелей науки и искусств. По нему было принята резолюция: «Принять к сведению постановление Ленсовета об охране имущества и библиотек эвакуированных из Ленинграда ученых. Поручить Институтам АН СССР связаться с управхозами по месту жительства эвакуированных работников АН для установления наблюдения за охраной их имущества и библиотек»²⁰². Работа эта была также поручена Библиотеке АН СССР²⁰³.

26 мая 1942 г. Исполком Ленгорсовета узаконил проведение мероприятий по спасению книжных ценностей. Согласно этому решению к Библиотеке АН СССР безвозмездно переходили все книжные собрания, владель-

¹⁹⁹ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 2. Л. 16.

²⁰⁰ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 2. Л. 21.

²⁰¹ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 2. Л. 18.

²⁰² СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 2. Л. 22.

цы которых умерли, ей предоставлялось право покупать библиотеки у частных лиц. Все бесхозные библиотеки свозились в специальные помещения организованного в то время книжного фонда. Задачи этого фонда заключались в охране культурных ценностей и распределении их между теми библиотеками, которые в состоянии их лучше всего использовать. На хранение принимались оставшиеся без присмотра библиотеки научных сотрудников Академии наук и видных ученых, работавших в высших учебных заведениях Ленинграда. Так поступили в БАН библиотеки академиком С.А. Жебелёва, П.К. Коквцова, профессора В.А. Семенова-Тянь-Шанского и других ученых. Из этой литературы позднее был создан запасной фонд для пополнения академических библиотек, а так же для восстановления библиотек, разрушенных во время фашистской оккупации²⁰⁴.

В июне 1942 г. директор Библиотеки И.И. Яковкин писал в обком Союза высшей школы и научных учреждений: «Считаю необходимым отметить, что Библиотека АН СССР является на протяжении войны единственной научной организацией, обслуживающей нужды Ленфронта, а также проводящей в жизнь решения Исполкома Ленгорсовета от 26.V 1942 г. о создании книжного фонда из подвергающихся опасности уничтожения библиотек»²⁰⁵.

Подчеркнем, что сотрудники Библиотеки вели в блокаду большую работу по обеспечению сохранности личных библиотек многих эвакуированных из города ученых. Такие библиотеки брались на учет и хранились в опечатанном виде. В БАН передавались и книжные фонды ленинградских библиотек, оставшихся без охраны. Из этой литературы позднее был создан запасной фонд для пополнения академических библиотек и восстановления разрушенных войной библиотек страны²⁰⁶.

Так, например, в Архиве БАН хранится документ от 18 марта 1944 г., подписанный ученым секретарем Академии наук СССР К.И. Шафрановским. Уполномоченному Президиума АН СССР по ленинградским учреждениям АН СССР М.Е. Федосееву сообщается, что «на квартире профессора, доктора исторических наук М.Н. Куфаева²⁰⁷, бывшего ученого

²⁰³ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 2. Л. 22.

²⁰⁴ СПбФ АРАН. Ф. 1845. Оп. 1. Д. 17.

²⁰⁵ СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3, 1942. Л. 15.

²⁰⁶ Музей Библиотеки РАН. Фонд фотоматериалов. Папка 1941–1945 гг. Л. 2020, 3–2020, 5; Елкина Н.Н. Библиотека Академии наук в годы ленинградской блокады. По материалам музея и архива Библиотеки РАН // Мат. научно-практ. конф. «Война и блокада Ленинграда в коллекциях музеев и библиотек». СПб., 2007. С. 9–11.

²⁰⁷ М.Н. Куфаев эвакуировался в Пятигорск в 1942 г., и после освобождения Пятигорска от немецкой оккупации каких-либо сведений о нем получить не удалось.

секретаря Комиссии по древнерусской литературе Академии наук СССР, находится принадлежавшая ему очень ценная библиотека с большим числом справочных изданий, а также и его рукописные материалы». Поскольку квартира ученого, расположенная по ул. Моховой, д. 27, была «опечатана управхозом», БАН просила ходатайствовать перед Ленсоветом о получении разрешения хранить его научные материалы у себя²⁰⁸.

Весной и летом 1942 г. Библиотека наводила справки о книжных собраниях эвакуированных ученых, брала их под свою охрану, печатывала квартиры и комнаты с книгами²⁰⁹.

С 26 мая по 21 июля 1942 г. было обследовано 139 частных библиотек, из которых 28 библиотек перевезено в помещение книжного фонда. Всего в книжный фонд БАН в этот период было принято 96 тыс. библиотечных единиц²¹⁰. Прекрасной иллюстрацией к проделанной за первое полугодие 1942 г. работе является отчет заведующей библиотекой Пулковской обсерватории Е.И. Винтергальтер: «Проверка задолженности по индивидуальным и коллективным абонементам, сбор книг по учреждениям и частным квартирам умерших и эвакуированных сотрудников ГАО: собрано — 1500 книг, выдано 30 библиографических справок, расписано 525 статей из изданий иностранных обсерваторий»²¹¹.

Отчитываясь за этот же период, директор Библиотеки И.И. Яковкин писал в обком Союза высшей школы и научных учреждений: «Считаю необходимым отметить, что Библиотека АН СССР является на протяжении войны единственной научной организацией, обслуживающей нужды Ленфронта, а так же проводящей в жизнь решения Исполкома Ленгорсовета от 26.V.1942 г. о создании книжного фонда из подвергающихся опасности уничтожения библиотек, причем за два месяца нами собрано и перевезено в специальное помещение около 100 тысяч книг»²¹².

Общественная и партийная деятельность

Общественная работа сотрудников Библиотеки направлялась ее партийной организацией — местной ячейкой ВКП(б). Во время войны, видимо, численность каждой такой ячейки в отдельно взятом академиче-

---

²⁰⁸ Архив Библиотеки РАН. Оп. 1. Д. 25. Л. 12.

²⁰⁹ Шафрановский К.И. Библиотека Академии наук в Ленинграде... С. 30.

²¹⁰ СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3, 1941. № 29. Л. 126.

²¹¹ Отчет о работе Е.И. Винтергальтер за первую половину 1942 г. — [Хранится в библиотеке ГАО].

²¹² СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3, 1942. Д. 15.

ском учреждении была слишком мала, потому что они были объединены в общую партийную организацию. Во всяком случае, документов отдельной партийной организации в архиве Библиотеки Академии наук нами не найдено. Зато протоколы заседаний общей партийной организации учреждений АН СССР Ленинграда имеются в Партийном архиве института истории партии при Ленинградском обкоме КПСС.

Изучение протоколов заседаний общего партийного собрания ленинградских академических учреждений и партийного бюро ВКП(б) АН СССР в Ленинграде за период с осени 1941 г. по осень 1942 г., предопределило взгляд на партийную организацию Библиотеки как на неотъемлемую часть ленинградской академической партийной организации в целом. Более широкий ракурс, однако, лишь обогащает, на наш взгляд, изучение истории БАН СССР в годы блокады, позволяя видеть деятельность её парторганизации не изолированно, а в сопоставлении с деятельностью партийных коллег из остальных академических институтов. Это даёт возможность более объективно оценить преимущества и недостатки партийной работы в БАН.

Поскольку мы вводим в научный оборот новый комплекс архивных документов, укажем его характеристики.

Протоколы партийных собраний и заседаний партбюро ленинградских учреждений представляют единый массив на 32 листах, охватывающий временной отрезок с 22 сентября 1941 г. по 24 ноября 1942 г. (более поздний материал отсутствует)²¹³. В архивное дело в хронологическом порядке вошли протоколы заседаний:

– общего партийного собрания парторганизации (протоколы № 1 от 22 сентября 1941 г.²¹⁴, № 2 от 6 октября 1941 г.²¹⁵, № 2²¹⁶ от 6 декабря 1941 г.²¹⁷, № 5²¹⁸ от 24 ноября 1942 г.²¹⁹);

---

²¹³ Протоколы партийных собраний и заседаний партбюро Ленинградских учреждений Академии наук СССР / Первичная партийная организация Ленинградских учреждений Академии наук СССР (Василеостровский район г. Ленинграда) // Партийный архив института истории партии при Ленинградском обкоме КПСС. Ф. 2019. Оп. 2. Ед. хр. 170а. 32 л. (22 сентября 1941 г. — 24 ноября 1942 г.).

²¹⁴ Протокол № 1 общего партийного собрания парторганизации Ленинградских учреждений АН СССР от 22.09.1941 // Партийный архив института истории партии при Ленинградском обкоме КПСС. Ф. 2019. Оп. 2. Ед. хр. 170а. Л. 5–7.

²¹⁵ Протокол № 2 общего партийного собрания парторганизации Ленинградских учреждений АН СССР от 06.10.1941 // Партийный архив института истории партии при Ленинградском обкоме КПСС. Ф. 2019. Оп. 2. Ед. хр. 170а. Л. 1–3.

²¹⁶ Обозначение протокола под № 2 ошибочно, поскольку уже имеющийся в архивном деле протокол № 2 датирован 6 октября 1941 г. Скорее всего, данный протокол следует считать № 3.

– партбюро (протоколы № 1–5, соответственно, от 22.09.1941²²⁰, 25.09.1941²²¹, 30.09.1941²²², 04.10.1941²²³, 16.10.1941²²⁴).

Великая Отечественная война, а затем блокада вызвали значительный отток служащих Ленинграда, в том числе и из научных учреждений, на фронт и в ополчение. В связи с этим численность партийных организаций при академических институтах уменьшилась. Поэтому протоколы заседаний ленинградских парторганизаций АН СССР открываются сентябрьским протоколом объединительного собрания от 22 сентября 1941 г. На этом собрании секретарь Василеостровского районного комитета (РК) ВКП(б) Вознесенский проинформировал членов и кандидатов в члены партии о том, что бюро Василеостровского РК ВКП(б) по согласованию с Ленинградским городским комитетом (ГК) ВКП(б) вынесло решение об объединении парторганизаций ленинградских учреждений АН СССР, находящихся на Васильевском острове. В качестве причины объединения была указана «необходимость концентрированных мероприятий, связанных как с вопросами МПВО, так и др. вопросами»²²⁵.

Благодаря сохранившимся протоколам партийных собраний можно проследить динамику численности объединенной партийной организации академических учреждений Василеостровского района Ленинграда за рассматриваемый период (фактически за год). Правда, исчисление

---

²¹⁷ Протокол № 2 общего партийного собрания парторганизации Ленинградских учреждений АН СССР от 06.12.1941 // Партийный архив института истории партии при Ленинградском обкоме КПСС. Ф. 2019. Оп. 2. Ед. хр. 170а. Л. 4-4 об.

²¹⁸ Протокол № 4 общего собрания парторганизации в архивном деле отсутствует.

²¹⁹ Протокол № 5 общего партийного собрания парторганизации Ленинградских учреждений АН СССР от 24.11.1942 // Партийный архив института истории партии при Ленинградском обкоме КПСС. Ф. 2019. Оп. 2. Ед. хр. 170а. Л. 30–32.

²²⁰ Протокол № 1 организационного собрания Партбюро Ленинградских учреждений Академии наук СССР от 22.09.1941 // Партийный архив института истории партии при Ленинградском обкоме КПСС. Ф. 2019. Оп. 2. Ед. хр. 170а. Л. 8.

²²¹ Протокол № 2 заседания Партбюро от 25.09.1941 // Протоколы партийных собраний и заседаний партбюро Ленинградских учреждений Академии наук СССР Партийный архив института истории партии при Ленинградском обкоме КПСС. Ф. 2019. Оп. 2. Ед. хр. 170а. Л. 9–10.

²²² Протокол № 3 заседания Партбюро от 30.09.1941 // Партийный архив института истории партии при Ленинградском обкоме КПСС. Ф. 2019. Оп. 2. Ед. хр. 170а. Л. 11–15.

²²³ Протокол № 4 заседания Партбюро от 04.10.1941 // Партийный архив института истории партии при Ленинградском обкоме КПСС. Ф. 2019. Оп. 2. Ед. хр. 170а. Л. 16–18.

²²⁴ Протокол № 5 заседания Партбюро от 16.10.1941 // Партийный архив института истории партии при Ленинградском обкоме КПСС. Ф. 2019. Оп. 2. Ед. хр. 170а. Л. 19–21.

²²⁵ Протокол № 1 общего партийного собрания парторганизации Ленинградских учреждений АН СССР от 22.09.1941 // Партийный архив института истории партии при Ленинградском обкоме КПСС. Ф. 2019. Оп. 2. Ед. хр. 170а. Л. 5–7.

этой величины, скорее всего, имеет погрешности, поскольку мы соотносим с этой величиной число партийцев, присутствовавших на общем собрании, хотя вполне могли быть и отсутствовавшие по уважительной причине, например, по болезни, что вполне объяснимо в условиях блокады (см. табл. 5).

Таблица 5.

Примерная численность объединенной партийной организации ленинградских учреждений АН СССР (сентябрь 1941 г. — ноябрь 1942 г.)

Примерная численность объединенной парторганизации (приводится по количеству присутствующих)	Номер протокола общего собрания	Дата общего собрания
56 членов партии, 6 кандидатов	№ 1	22.09.1941
47 членов партии, 5 кандидатов	№ 2	6.10.1941
26 человек (отдельно число членов партии и кандидатов не приведено)	№ 2	6.12.1941
6 членов партии, 2 кандидата	№ 5	24.11.1942

Как видим, численность партийной организации по объективным причинам (отправка на фронт, сокращение штатов, эвакуация, смерть) имела явную тенденцию к снижению (с 62 чел. в сентябре 1941 г. до 8 чел. в ноябре 1942 г.). Тем не менее, поражает возрастание активности организации и ориентация её внимания на решение конкретных бытовых проблем.

Следует отметить, что в архивном деле номера протоколов заседаний общего партийного и партийного бюро подшиты вразнобой, хотя пронумерованные листы дела следуют в надлежащем порядке (см. табл. 6).

Таблица 6.

Соответствие листов архивного дела и номеров протоколов общего партийного собрания и партийного бюро

Листы архивного дела	Вид заседания членов и кандидатов в члены ВКП(б)	№ протокола	Дата протокола
1–3	общее партийное собрание парторганизации	2	06.10.1941
4–4 об.	общее партийное собрание парторганизации	2 [3]	06.12.1941
5–7	общее партийное собрание парторганизации	1	22.09.1941
8	организационное собрание партбюро	1	22.09.1941
9–10	заседание партбюро	2	25.09.1941

Таблица 6.

Окончание

Листы архивного дела	Вид заседания членов и кандидатов в члены ВКП(б)	№ протокола	Дата протокола
11–15	заседание партбюро	3	30.09.1941
16–18	заседание партбюро	4	04.10.1941
19–21	заседание партбюро	5	16.10.1941
—	Листы 22–29 и протоколы в деле отсутствуют		
30–32	общее партийное собрание парторганизации	5	24.11.1942

Структура архивного дела партийной организации АН СССР в Партийном архиве Ленинграда предполагает приоритетное размещение протоколов заседания общего партийного собрания, за которыми в хронологическом порядке должны были подшиваться протоколы заседания партийного бюро.

Однако, как видно из таблицы 2, в архивном деле нарушен и иерархический, и хронологический порядок листов.

Можно предположить, что формирование дела в Партийном архиве началось не сразу после объединения отдельных парторганизаций институтов в единую, а лишь в октябре 1941 г., когда в архив поступил протокол № 2 общего партийного собрания парторганизации АН СССР Ленинграда (06.10.1941), размещенный в архивном деле на листах 1–3. При этом в архиве ещё отсутствовал протокол № 1 (от 22.09.1941), и по какой-то причине его принесли в архив, по крайней мере, более чем через два месяца, потому что на л. 4–4 об. размещен протокол № 2 от 06.12.1941.

Предположительно, одновременно с поступлением в архив протокола № 2 от 06.12.1941 парторгу парторганизации АН СССР могло быть предложено принести и протокол № 1 общего собрания, а также протоколы заседаний партбюро. Данное требование, очевидно, было выполнено, потому что протокол № 1 от 22.09.1941 общего собрания размещен в архивном деле на л. 5–7, а следом за ним размещены протоколы № 1–5 (соответственно, от 22.09.1941, 25.09.1941, 30.09.1941, 04.10.1941 и 16.10.1941) заседаний партбюро — л. 8–21.

Странно, что с 06.12.1941 по 24.11.1942 партийные документы отсутствуют. Из нумерации страниц листов явствует, что пропущено всего 8 листов (отсутствуют л. 22–29): их явно недостаточно, чтобы предположить, что на них могли уместиться протоколы за весь 1942 г. Для сравнения: протоколы партийных заседаний всех видов заняли в 1941 г. 21 лист.

Завершает архивное дело протокол № 5 общего партийного собрания от 24.11.1942 (л. 30–32). Дальнейшие протоколы заседаний ленинградской партийной организации АН СССР отсутствуют. Очевидно, что более поступлений протоколов партсобраний и партбюро в Партийный архив не было. В Архиве Библиотеки протоколы заседаний партийной организации также отсутствуют.

Что касается направлений деятельности, то помимо партийно-организационной они все связаны с нуждами, вызванными условиями войны. Всего выделено шесть направлений деятельности, которые можно объединить в следующие группы:

1) внутривнутрипартийная деятельность (выборы партбюро и его секретаря, повышение ответственности за хранение партийных билетов, проверка работы комсомольской организации);

2) идеологическая работа с коллективом сотрудников академических институтов (организация политико-массовой работы, развертывание социалистического соревнования);

3) обеспечение условий жизни и труда сотрудников во время блокады (проверка состояния академической столовой, экономия городских ресурсов, подготовка зданий к зиме, эвакуация);

4) помощь фронту (сбор денег и теплых вещей);

5) подготовка к военным действиям (проверка организации работы в рабочем отряде);

6) обеспечение охраны зданий во время воздушных налетов (проверка состояния местной противовоздушной обороны (МПВО), создание объединенного штаба МПВО по главному зданию Академии наук, включение в него всех организаций и домохозяйств, находящихся в его дворе).

Интересно, что приоритет и интенсивность тех или иных направлений деятельности парторганизации зависит от изменений блокадных условий. В начале блокады, пока город ещё не столкнулся со всеми ужасами голода и холода первой блокадной зимы, в протоколах отражаются:

– проблемы питания (в академической столовой нарушения выдачи пропусков, обвесы, грубость персонала — 30.09.1941),

– проблемы состояния МПВО (невнимательное отношение к охране академических зданий и неисполнение решений партбюро — 22.09.1941, 25.09.1941, 30.09.1941),

– проблемы дисциплины в рабочем отряде (отсутствие программы и расписания обучения, отсутствие точности в штате отряда, нарушения дисциплины — 04.10.1941, 16.10.1941),

— вопросы помощи фронту (сбор денег и теплых вещей — 22.09.1941, 30.09.1941, денежно-вещевая лотерея в фонд обороны — 06.12.1941),
— проблемы организации политмассовой работы (30.09.1941, 06.10.1941, 06.12.1941).

В 1941 г. проблемы организации политмассовой работы рассматривались на партийных заседаниях очень подробно, они, наряду с другими вопросами повестки дня, занимают в протоколах обширное место и освещены очень подробно (30.09.1941, 06.10.1941). Ближе к зиме данное направление освещается в протоколах более скупое (06.12.1941), основное внимание уделяется вопросам эвакуации и обороны (06.12.1941) и организации подготовки к зиме (24.11.1941).

В протоколе за 1942 г. (24.11.1942) подробно записан вопрос о подготовке к зиме (подготовка зданий, заготовка топлива, установка печек), а вопросы политмассовой работы рассматриваются лишь в рамках отчёта по проверке комсомольской организации. Вместо этого в протоколе отмечено новое направление деятельности — работа с подшефными домами по Съездовской линии (дома № 13, 15, 17, 19, 21).

Указаны конкретные мероприятия по учреждениям, в том числе и БАН СССР:

— по подготовке зданий к зиме. Главные проблемы: отсутствие рабочих, транспорта, части материалов. После получения через Ленсовет материалов для ремонта зданий некоторые виды ремонтных работ (заделка окон, установка печек) были выполнены своими силами, а специалисты из строительной артели могли поступить в распоряжение Академии только в 4-ом квартале;

— по ремонту и содержанию водопровода. Здесь проблема оказалась связанной с архитектурными особенностями зданий: если в некоторых учреждениях требовались работы по установке и отоплению водоразборных кранов, то в Библиотеке вода была выключена совсем, потому что водопроводная сеть проходит между перекрытиями;

— по топливу. Основная проблема, из-за которой затягивались сроки заготовки топлива (каждое академическое учреждение заготавливало для себя и своих сотрудников самостоятельно), связана с тем, что для разборки на дрова в основном выделяли дома не выселенные, которые не подлежали слому. Там же, где дрова еще с лета готовы к отправке (Библиотека), отсутствует необходимый транспорт.

Интересны данные, приведённые в протоколе общего партийного собрания о результатах проверки работы комсомольской организации, поскольку в нём зафиксирован не общеакадемический результат этой работы, а только работы комсомольцев Библиотеки. Секретарю комсомола

академических институтов Ольге Адамовне Панько²²⁶ даже пеняли за отсутствие работы с комсомольцами других учреждений.

Благодаря такой «ограниченной» деятельности О.А. Панько нам известно, чем с августа по конец ноября занимались комсомольцы БАН СССР (всего на этот период 5 чел.):

- приведение здания БАН в порядок,
- сбор книжного фонда,
- оборонные работы,
- лесозаготовки,
- заготовка дров,
- собрание о бдительности,
- несколько культпоходов,
- по заданию райкома ВЛКСМ подготовили подарок бойцам — библиотечку,
  - 1 чел. обслуживает книгами госпиталь (Круштейн²²⁷),
  - 1 чел. ведет библиографическую работу (Гаркави²²⁸),
  - 1 чел. обслуживает читателей внутри Библиотеки (Ипп²²⁹),
  - 1 чел. находится дома с маленьким ребенком (Воронина²³⁰) (13),
  - 1 чел. (комсорг Панько) выполняет отдельные задания по поручению райкома ВЛКСМ (лесозаготовки, поездка на фронт с подарками, проверка условий проживания отдельных работников).

Все протоколы с их проблематикой для большего удобства изучения сведены нами в таблицу (см. табл. 7).

В целом документы академической партийной организации Ленинграда позволяют подробнее изучить важный аспект общественной и партийной деятельности АН СССР в годы блокады — проблему самоуправления коллектива через выборную партийную организацию. Указанные архивные документы свидетельствуют о сложности проблемы, изучение которой дает возможность уточнить историю Библиотеки Академии наук, а сами материалы рассматривать как важнейший источник по этому вопросу.

---

²²⁶ Панько Ольга Адамовна // Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской академии наук / гл. ред.-сост. В.П. Леонов. Кн. 1. СПб, 2014. С. 562.

²²⁷ Суворова (Круштейн) Элеонора Карловна // Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской академии наук / гл. ред.-сост. В.П. Леонов. Кн. 2. СПб, 2014. С. 716.

²²⁸ Гаркави Евгения Григорьевна // Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской академии наук / гл. ред.-сост. В.П. Леонов. Кн. 1. СПб, 2014. С. 162.

²²⁹ Ипп Ида Петровна // Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской академии наук / гл. ред.-сост. В.П. Леонов. Кн. 1. СПб, 2014. С. 301.

²³⁰ К сожалению, сотрудника БАН СССР по имени Воронина пока идентифицировать не удалось. — Н.К., Н.Б., Н.Е.

Т а б л и ц а 7.
Хронологический перечень партийных заседаний

Партийное совещание	Направление деятельности парторганизации
Общее партийное собрание парторганизации ленинградских учреждений (ЛУ) АН СССР (56 чл., 6 канд.)	Объединение деятельности парторганизаций ЛУ АН СССР (ВО)
	Помощь фронту
Организационное заседание партбюро	Избрание секретаря партбюро
	Проверка состояния МПВО
Заседание партбюро	Проверка состояния МПВО
	Проверка состояния [академической] столовой
Заседание партбюро	Проверка состояния академической столовой
	Организация политмассовой работы

Конкретные мероприятия, обсуждённые и рекомендованные к исполнению	Дата обсуждения или принятия решения
– выборы партбюро (6 чел.)	22.09.1941
– по институтам собрано более 3000 руб., закуплены материалы для пошивки тёплого белья и ватников. Организована пошивка	
– для руководства работой по сбору тёплых вещей и средств на тёплые вещи создать общеакадемическую комиссию. Институтам выделить представителей	
– единогласно избрана Н.П. Синельникова	22.09.1941
– обсуждено состояние МПВО ЛУ АН СССР. Заместителям секретаря партбюро Абрамзону и Бибикову поручено проверить состояние работы МПВО и доложить партбюро	
– обсуждён отчёт Бибикова <i>Решено:</i> – создать объединённый штаб МПВО по Главному зданию, объединив все организации и домохозяйство, находящиеся в этом дворе – реорганизовать группы МПВО	25.09.1941
– обсуждён вопрос о жалобах на столовую. <i>Решено:</i> – направить представителя партбюро для ознакомления с состоянием работы столовой	
– обсуждены результаты обследования столовой <i>Выявлено:</i> – прикрепление сотрудников Университета и врачей из госпиталя – нарушение выдачи пропусков «льготных» розовых (установлены для академиков и членов-корреспондентов, а выдаются даже доцентам Университета) и обычных жёлтых (для обычных академических сотрудников) – обвес при выдаче хлеба (– 30 г) – грубость персонала – отпуск обедов родственникам работников столовой <i>Решено:</i> – установить точный контингент лиц, питающихся в столовой (работники Академии, семьи мобилизованных и уволенных по сокращению штата) – установить форму пропусков – установить общественный контроль (комиссия из 5 чел.)	30.09.1941
докладчик (Абрамзон) предложил: – развернуть разъяснительную работу среди работающих по текущему вопросу, по сбору тёплых вещей. Формы работы: групповые и индивидуальные беседы, читка газет, стенная печать, встречи с бойцами, лекции для н/сотрудников, обслуживание подшефных домов массовой работой	

Таблица 7.

Партийное совещание	Направление деятельности парторганизации
	Проверка состояния МПВО
	Помощь фронту
Заседание партбюро	Проверка организации работы в рабочем отряде
Общее партийное собрание (47 чл., 5 канд.)	Организация политмассовой работы

Продолжение

Конкретные мероприятия, обсуждённые и рекомендованные к исполнению	Дата обсуждения или принятия решения
В ЛОИИ используются следующие формы общения с бойцами: посылаются докладчики, книги, домино. <i>В БАН:</i> беседы по отдельным звеньям и группам, работа в подшефном доме, пожарная охрана выпускает свой листок <i>Решено:</i> – поручить ещё раз ознакомиться на местах с состоянием политической работы и подготовить доклад на общее партсоборание – обсуждён отчет Бибикова. Решение о реорганизации групп МПВО не выполнено. Внутренняя охрана здания Академии по-прежнему отсутствует <i>Решено:</i> – констатировать невыполнение решения партбюро от 25.09.1941 – в 3-дневный срок постановление выполнить – обсуждены результаты работы комиссии по сбору теплых вещей и денег для бойцов РККА (всего 6474 руб.) <i>Решено:</i> – обратиться с призывом к парторгам об усилении этой работы	
– обсуждено сообщение (Солдатенков) о ходе работы в рабочем отряде. Не уточнена программа занятий (по программе рядового бойца или по программе командира). Нет расписания. Не соблюдается дисциплина (опоздания). Нет твердого командного состава отряда <i>Решено:</i> – организовать отряд с соответствующими подразделениями – назначить и утвердить командира, комиссара, начальников взводов, отделений и политработников отряда (комсостав и политсостав) – подтянуть дисциплину	04.10.1941
– заслушан и обсуждён доклад Абрамзона <i>Предложения:</i> – усилить политико-массовую работу среди старших научных сотрудников и обслуживающего персонала – усилить работу на избирательных участках, особо продумать вопросы для бесед и докладов среди домохозяек, среди которых имеют место антисемитские настроения – докладчикам предоставить возможность пользоваться спецхраном – особо продумать тематику лекций в госпиталях, выдвигая там литературные темы – продумать организацию углублённых лекций и политико-научных докладов для профессорского состава и старших научных сотрудников институтов – вести действенную агитацию, показывая пример делом помощи Красной Армии – вести действенную агитацию по вопросам эвакуации и трудовой повинности (эти вопросы подчас принимают нервный характер)	06.10.1941

Таблица 7.

Партийное совещание	Направление деятельности парторганизации
Заседание партбюро	Проверка организации работы в рабочем отряде

Продолжение

Конкретные мероприятия, обсуждённые и рекомендованные к исполнению	Дата обсуждения или принятия решения
<i>Мнение инструктора В.О. РК ВКП(б):</i> – слишком общая, а не конкретная постановка этого боевого вопроса – не обобщен практический большой опыт ведения политмассовой работы за три месяца войны – нет дифференцированного плана конкретной политмассовой работы по каждому институту. <i>Решено:</i> – политмассовая работа среди работников большинства учреждений развернута, но в недостаточной степени, а в некоторых институтах носит лишь случайный, эпизодический характер – задачи – оживление агитационно-массовой работы, использование всех форм массовой агитации, охват ею всех групп работников, подчинение задачам помощи фронту <i>Конкретные меры:</i> – в декадный срок оформить агитколлектив, обязав парторгов представить на утверждение списки агитаторов – организовать беседы на текущие политические темы, читки газет, слушание и обсуждение радиопередач в дежурных звеньях унитарных команд, среди бойцов отряда, находящихся на казарменном положении, особенно обратив внимание на разъяснительную работу среди младшего обслуживающего персонала – организовать доклады и лекции для научного персонала силами квалифицированных специалистов Академии и приглашённых докладчиков – активизировать работу стенной печати, используя форму бюллетеней, боевых листков, выпуская по мере надобности номера, посвящённые определённой теме (сбор тёплых вещей, военное обучение и т.п.) – наладить работу по проведению бесед среди домохозяек в домах избирательного участка, прикреплённых к учреждениям Академии – организовать встречи сотрудников с бойцами Красной Армии, наладить посылку писем бойцам с тёплыми вещами и переписку с бойцами частей, в которых состоят сотрудники Академии – созвать совещание руководящих работников местных комитетов учреждений по вопросу об участии профорганизации в развертывании агитационной и разъяснительной работы – подготовить шефство над одним из госпиталей, где развернуть культурно-политическое обслуживание раненых – обсудить вопрос о тематике агитационно-массовой работы в применении к различным аудиториям	
– обсуждено сообщение комиссара рабочего отряда (Тихонов) о состоянии учебы в отряде. Занятия идут строго по расписанию и по программе. Пройдена материальная часть винтовки и часы программы по тактическим занятиям. Дисциплина пока хромает. Парторги на местах и дирекция мало помогают. Комплектование отряда прошло ненормально (стараются записать только дворников и низший обслуживающий персонал, все остальные остались	16.10.1941

Таблица 7.

Партийное совещание	Направление деятельности парторганизации
	Развертывание соцсоревнования
Общее партийное собрание (26 чел.)	Политмассовая работа
	Усиление бдительности в отношении хранения партдокументов
	Эвакуация сотрудников ЛУ АН СССР
	Укрепление фонда обороны
	Экономия ресурсов города
Общее партийное собрание (26 чел.)	Подготовка к зиме

Продолжение

Конкретные мероприятия, обсуждённые и рекомендованные к исполнению	Дата обсуждения или принятия решения
в стороне). Многие из работников институтов числятся по военному званию начальствующим составом, поэтому не хотят ходить в отряд. Однако винтовки и строя они не знают, а также не имеют элементарных знаний, которые нужны им как командиру <i>Решено:</i> – разъяснить парторгам и директорам, что комплектование в рабочие отряды является делом добровольным – предложить парторгам усилить разъяснительную работу по записи сотрудников в рабочий отряд. Директорам институтов и парторгам вменяется в постоянную обязанность следить за посещением занятый записавшихся в рабочий отряд – рекомендовать парторгам провести собрания по вопросу значения рабочих отрядов в Великой отечественной войне – обязать командира и комиссара отряда организовать военное обучение командного и начальствующего состава по повышенной программе, для чего всех аттестованных выделить в особую группу – обсуждено обращение завода им. Сталина о развертывании соцсоревнования <i>Предложено:</i> – провести профсоюзные собрания с обсуждением обращения завода им. Сталина. Заводы выполняют планы, работают. Должны работать и институты	
– заслушан и обсуждён доклад «Демагогия в политике германского фашизма» (Вайнштейн) – обсуждено заявление Тверетиновой о пропаже партбилета <i>Решено:</i> – вынесен выговор с занесением в личное дело – заслушана и принята к сведению информация об эвакуации сотрудников (Федосеев) – заслушана и принята к сведению информация о предстоящей денежно-вещевой лотерее в фонд обороны (Синельникова) – заслушана и принята к сведению информация об экономии топлива и электроэнергии (Синельникова)	06.12.1941
обсуждено сообщение о подготовке к зиме (Федосеев). – <i>ремонтные работы:</i> рабочей силы нет, транспорта нет. Не было части материалов, потом в Ленсовете достали 10 ящиков оконного стекла, 10 ящиков фанеры, 1 тонну мела и 1 тонну кровельного железа. Только сейчас прислали строительную артель. Своими силами в значительной степени проделали ряд работ по подготовке к зиме БАН: заделаны окна, выключена вода, потому что водопроводная сеть идет между перекрытием – <i>топливо:</i> на слом давали дома не выселенные. Работники должны были обеспечить себя сами. БАН разломала свой дом ещё в августе, но нет возможности привезти	24.11.1942

Таблица 7.

Партийное совещание	Направление деятельности парторганизации
	Проверка работы комсомольской организации
	Работа с подшефным хозяйством

Окончание

Конкретные мероприятия, обсуждённые и рекомендованные к исполнению	Дата обсуждения или принятия решения
– <i>отопление</i>: в помещении работники уплотняются, устанавливаются печи <i>Решено</i>: – при Доме учёных организовать общежитие для далеко живущих одиноких сотрудников – учесть, насколько обеспечен топливом каждый из работников – нуждающимся сотрудникам помочь организовать заготовку дров заслушано сообщение о состоянии работы комсомольской организации (Панько). В августе в БАН было 12 членов ВЛКСМ. Осталось 5 комсомольцев. <i>Работа в БАН</i>: – приведение здания в порядок – сбор книжного фонда – оборонные работы	
– лесозаготовки – заготовка дров – собрание о бдительности – несколько культпоходов – по заданию Райкома ВЛКСМ подготовили подарок бойцам – библиотечку – 1 чел. обслуживает книгами госпиталь (Круштейн) – 1 чел. ведёт библиографическую работу (Гаркави) – 1 чел. обслуживает читателей внутри Библиотеки (Ипп) – 1 чел. находится дома с маленьким ребёнком (Воронина) – 1 чел. (комсорг) выполняет отдельные задания по поручению райкома ВЛКСМ (лесозаготовки, поездка на фронт с подарками, проверка условий жизни отдельных работников). Задача на данный момент – охрана Библиотеки и обслуживание книгами госпиталя. <i>Решение</i>: – комсомольской работой охватить все учреждения Академии – взять на учёт всех комсомольцев, работающих в системе Академии; – вести работу по выявлению и воспитанию молодежи, которую можно вовлечь в комсомол – вести комсомольскую работу совместно с коллективом молодежи и ашей пожарной охраны, особенно обратить внимание на улучшение их бытовых условий	
– обсудили вопрос о прикреплении к Академии подшефного домохозяйства – 5 домов по Съездовской линии ВО (дома № 13, 15, 17, 19 и 21) <i>Решено</i>: – выделить в подшефное домохозяйство политорганизатора	

2.4. Научная работа как проблема блокадного времени

Научно-библиографическая и выставочная работа Библиотеки

В годы блокады Библиотека АН СССР активно участвовала в научной работе ленинградских академических учреждений в своем виде научной деятельности — научно-библиографической работе.

В довоенные годы выходили библиографические указатели по фундаментальным научным проблемам, мемориально-исторического плана или к важнейшим политическим датам. Например, в 1936 г. вышел библиографический указатель о С.М. Кирове²³¹; в 1938 и 1941 г. — указатели «Геология в изданиях Академии наук» на 8000 описаний книг и статей²³² и т.п.

В условиях войны и блокады научно-библиографическая работа добавила в перечень своих направлений оборонную тематику. В нее входил широкий круг тем: помощь стране в развитии промышленности — полезные ископаемые на территориях страны, не занятых врагом; помощь фундаментальной отечественной науке — подборки по научным проблемам; практическая помощь населению — медицинская, продовольственная; идеологическая помощь государству по преодолению идеологических диверсий со стороны врага — учение о советском государстве и т.п.

Так, в 1941 г. был подготовлен и издан библиографический указатель, посвященный флоре Таджикистана²³³.

В апреле 1942 г. по предложению академика А.Е. Ферсмана была подобрана литература по полезным ископаемым Урала, а также о полезных ископаемых, имеющих оборонное значение.

В апреле–мае 1942 г. был составлен каталог книг «Учение о Советском государстве»²³⁴.

К научно-библиографической деятельности оборонного направления примыкает подготовка научно-иллюстративных выставок. Например, в июне 1942 г. была подготовлена выставка для Павловской сессии, на ко-

---

²³¹ Сергей Миронович Киров в ленинградской печати, 1926–1934: библиографический указатель / Акад. наук СССР, Б-ка; [ред.: Э.П. Файдель (отв. ред.) и др.]. — М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1936. — VII, 181, [2] с., [10] л. ил., портр.

²³² Геология в изданиях Академии наук: в 2 вып. / АН СССР. Библиотека; О.К. Смирнова, Э.П. Файдель, К.И. Шафрановский. М.; Л., 1933–1941.

²³³ Флора и растительность Таджикистана: Библиогр. / АН СССР. Библиотека; Д.Л. Марголина. М.; Л., 1941. 346 с.

²³⁴ СПбФ АРАН. Ф. 1845. Оп. 1. Д. 17.

тору собралась врачи, физиологи и другие ученые²³⁵.

Прекрасную оценку научной работы Библиотеки АН СССР в блокадном 1942 г. дала газета «Ленинградская правда»:

«В нашей стране имеется богатая литература об Америке. Все связанное с Новым Светом всегда вызывало у нас большой интерес. Дружественные отношения с США, совместная борьба с кровавым гитлеризмом этот интерес еще более усилила <...> Сотрудники библиографического отдела взялись за составление в связи с 450-летием открытия Америки библиографических указателей на тему “Колумб и открытие Америки” и “Аляска” <...> еще за три недели до срока окончания работ заведующий научно-библиографическим отделом К.И. Шафрановский сообщил, что обе работы готовы к печати <...> Сотрудники библиотеки, составляющие эти справочники — канд. пед. наук А.П. Кулаков, Д.И. Марголина, аспирантка Юридического института Г.Ф. Уткина-Подозерская — рассказывают, что читатели неоднократно обращались к составленной ими карточке еще в дни работы над ней»²³⁶ (рубрика ТАСС — Н.К., Н.Б., Н.Е.).

Однако здесь следует подчеркнуть тесную связь выставочной работы Библиотеки с возобновленной весной 1942 г. научной деятельностью академических институтов Ленинграда. Такие выставки были посвящены 450-летию открытия Америки, 300-летию со дня рождения Исаака Ньютона и 400-летию со дня кончины Николая Коперника.

Известно, что в октябре 1942 г. в Москву книги сопровождали сотрудники БАН СССР К.И. Шафрановский и Э.П. Файдель, — этот факт отражен как в их личных документах²³⁷, так и в истории Библиотеки²³⁸: «По “дороге жизни”, через Ладожское озеро, перевезены в Москву для участия в выставке, посвященной 300-летию со дня рождения И. Ньютона, редкие издания его трудов.

Отметим как важный факт, что БАН, не являясь *de jure* научно-исследовательским институтом Академии наук, принимала неперемное и активное участие во всей академической научной работе блокированного Ленинграда. Следует подчеркнуть, что эта деятельность Библиотеки признавалась не только в Ленинграде. Еще задолго до Великой Отечествен-

²³⁵ Снимщикова Г. Год в блокаде... С. 322.

²³⁶ Ценный библиографический труд. Закончено составление указателя литературы об Америке // Ленинградская правда. 1942. 17 окт. С. 2.

²³⁷ Архив БАН. Ф. 158/1. Оп. 2. Ед. хр. 4. Л. 79, 90.

²³⁸ Леонов В.П., Колпакова Н.В., Баженова Н.М. О вкладе Библиотеки Российской академии наук в победу в Великой Отечественной войне // Лингвистика в годы войны: люди, судьбы, свершения: материалы Всероссийской конференции, посвященной 60-летию Победы в Великой Отечественной войне. СПб., 2005. С. 143–156.

ной войны, 31 марта 1937 г. «Основные положения Комиссии академика И.В. Гребенщикова по обследованию деятельности БАН утверждены Президиумом АН СССР. Принято постановление — просить правительство СССР признать БАН — научной библиотекой всесоюзного значения в отношении дисциплин, разрабатываемых АН СССР, значительно увеличить ассигнования на комплектование»²³⁹.

Что касается использования фондов БАН СССР, то 6 апреля 1942 г. (протокол № 68) дирекция Библиотеки обратилась в Комиссию за разрешением «на вскрытие, изъятие из ящиков и расстановку по полкам монографий и периодических серий, необходимых для обслуживания научных работников». Комиссия дала указание «распаковать каталог совр[еменных] монографических изданий, периодику и справочные издания. Рукописи и инкунабулы сохранить упакованными»²⁴⁰.

В данном случае использование фондов Библиотеки было необходимо в рамках подготовки академических учреждений блокадного Ленинграда к предстоящему празднованию годовщины открытия Америки. Первое упоминание об этой инициативе ленинградских академических историков мы находим в материалах Комиссии — протокол № 67 от 3 апреля 1942 г.²⁴¹

Комиссия тогда заслушала предложение С.Н. Бибикова «об организации годовщины открытия Америки с предложением постановки докладов С.И. Руденко «Древнейшая культура Америки (Берингоморская культура)» и М.А. Тихановой «Открытие Америки Эриком Рыжим в 1000 г.». Решение Комиссии было положительным: «Организовать сессию Ученого Совета с постановкой научных докладов, посвященных открытию Америки. Координировать работу ИИМК, ИАЭ, ЛОИИ, Геогр. Об-ва, Архива, создать орг. комиссию для подготовки сессии и подготовить научный сборник с изложением содержания докладов. Просить С.Н. Бибикова взять на себя организацию Комиссии и необходимую подготовительную организационную работу. Снести по вопросам организации сессии и финансовой помощи с Президиумом АН СССР»²⁴².

К 6 апреля 1942 г. (протокол № 68) относится и решение Комиссии о предоставлении права академическим институтам распаковать некоторые издания, необходимые для их работы²⁴³.

---

²³⁹ Материалы Библиотечной комиссии АН СССР, под председательством акад. И.В. Гребенщикова. 1937. Сводка 1.

²⁴⁰ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 2. Л. 32 об.

²⁴¹ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 2. Л. 31 об.

²⁴² СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. Л. 31 об.

²⁴³ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 2. Л. 32 об.

Комиссия в своих протоколах постоянно упоминает Библиотеку как неперемного участника заседаний объединенного ученого совета. Так, 16 марта 1942 г. при формировании Ученого совета Отделения истории, языка и литературы ленинградских институтов АН СССР в его состав с правом совещательного голоса введены директор БАН и директор Архива АН СССР²⁴⁴. Участие БАН в заседаниях Объединенного ученого совета не было номинальным: при обсуждении подготовки праздничной сессии Совета в Ленинграде, посвященной 450-летию открытия Америки, Комиссия постановила готовить сессию при участии ЛОИИ, ИИМК, ИАЭ, Эрмитажа, Географического Об-ва, Архива и БАН. Просить перечисленные учреждения выделить своих представителей, чтобы «поставить ряд научных докладов, организовать выставку и подготовить печатный сборник»²⁴⁵. Кроме того, как уже упоминалось выше, в оргкомитет предстоящей сессии вошел представитель БАН (К.И. Шафрановский)²⁴⁶. Протоколом с этим решением и завершаются сохранившиеся в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН материалы заседаний Комиссии по делам ленинградских учреждений.

Научная работа академических ученых Ленинграда

С началом Великой Отечественной войны проблема просветительства стала перед Академией наук и перед страной в целом во всей своей неотложности и огромном объеме. Приходилось учитывать, что из-за военных действий на Европейской территории страны значительная часть мирного населения отправилось в эвакуацию. Эвакуация шла организованно и стихийно, эвакуированные и беженцы перемещались в неизвестные для них края. Огромные массы населения оказались сдвинуты с места, лишившись крова, пищи, знакомой среды обитания. Для выживания в непривычных условиях требовались элементарные знания, но получить их у аборигенов порой было трудно из-за различий в языке. Тем не менее, население должно было не только выжить, оно должно было оказаться способным обеспечить потребности страны на фронте и в тылу. Поэтому необходимо было быстро научить население выходить из положения самостоятельно, и в этом с начала войны стала заключаться одна из важнейших задач Академии наук.

²⁴⁴ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 2. Л. 23.

²⁴⁵ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 2. Л. 32 об.

²⁴⁶ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 2. Л. 33.

Следует подчеркнуть, что в военные годы литература, имеющая явную просветительскую направленность, не рассматривалась Академией наук как второстепенная. Среди авторов этих скромно оформленных малоформатных с небольшим листажом книжек часто встречаются имена академиков (например, С.И. Вавилов, Н.В. Цицин, И.П. Коновалов, Е.Н. Павловский, В.Н. Образцов, А.Н. Заварицкий, А.Е. Ферсман, И.Ю. Крачковский, И.П. Трайнин, Е.М. Ярославский, А.А. Рихтер, Е.В. Тарле), членов-корреспондентов (К.В. Островитянов, П.А. Ребиндер, А.А. Гроссгейм, Б.Б. Польшов, А. Д. Удальцов), докторов наук (Ю.В. Ракитин), кандидатов наук (Л.И. Голодковский) и т.д. Некоторые из авторов еще числятся в военных изданиях докторами наук (например, Г.Ф. Александров, Е.А. Косминский, Н.К. Дмитриев, А.Н. Трайнин), но в очень скором времени они стали действительными членами АН СССР (Г.Ф. Александров, Е.А. Косминский) или членами-корреспондентами (А.Н. Трайнин).

Отметив особенности авторского состава, перейдем к анализу содержательной стороны академического просветительства. Обращает на себя внимание тот факт, что в основном поднимаемые проблемы сводятся к двум крупным направлениям — жизнеобеспечение и воспитание патриотизма.

Первое направление формируют публикации, предназначенные для обучения населения самым элементарным знаниям, необходимым для выживания²⁴⁷. Среди них:

— знания о продуктах питания в условиях пищевого дефицита военного времени²⁴⁸. Интересен перечень диких съедобных растений, упомянутых в оглавлении, — тростник, водяные лилии, кувшинки, борщевик, колокольчик, лопух, сарана. Следует подчеркнуть, что в списке использованной литературы перечислены издания, показывающие, что пищевая проблема в голодные послереволюционные годы решалась также за счет использования диких растений.

---

²⁴⁷ Все библиографические ссылки приводятся по указателю изданий АН СССР военного времени. — См.: Библиография изданий Академии наук СССР: 1941–1945. Вып. 1–5 / рук. проекта Н.В. Колпакова, отв. исп. Т.В. Кульматова. СПб.: БАН, Издательство Альфарет, 2006–2015. (Мемориальный проект). См. также открытую в 2024 г. полнотекстовую библиотеку на сайте Библиотеки «Наука в СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» по материалам библиографического указателя / подг. М.А. Белинская, М.Ф. Аноп, Н.Н. Елкина, А.Е. Шкробец). URL: http://ecatalog.ras.ru:8080/cgi-bin/irbis64r_11/cgiirbis_64.exe?LNG=&C21COM=F&I21DBN=NAUKA&P21DBN=NAUKA&S21FMT=&S21ALL=&Z21ID=&S21CNR= (дата обращения 05.05.2024).

²⁴⁸ Дикie съедобные растения / АН СССР, Моск. ботан. сад, Ин-т истории матер. культуры им. Н.Я. Марра; под ред. акад. Б.А. Келлера. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941 (М.: Центр. тип. НКО СССР им. Кл. Ворошилова). 39, [1] с.: ил.

Книги издавались на разных языках народов СССР. Мы видим, что они посвящены самим пищевым растениям²⁴⁹, агротехнике их выращивания²⁵⁰ и хранения²⁵¹, поиску новых посевных районов²⁵², ядовитым растениям, животным и насекомым, борьбе за урожай в условиях колхозов²⁵³.

— знания о медицине также представлены книгами на разных языках народов СССР. Наиболее популярны темы поиска, выращивания и сбора витаминосодержащих и лекарственных растений в разных регионах страны, заготовки и использования растительных средств для борьбы с раневыми инфекциями²⁵⁴ и т.п. Фактически это своего рода инструкции о способах выживания в условиях войны.

— знания о промышленности, транспорте, строительстве в условиях значительных разрушений инфраструктуры. Наиболее распространенные темы: способы максимального использования имеющихся транспортных мощностей, экономии топлива, организации ручного и механизированного труда; использование и разработка сырьевых ресурсов вне зоны боевых действий; использование подручных материалов (например, грунтов); необходимость самоотверженного труда; роль науки²⁵⁵.

— знания о военном применении достижений науки. В изданиях показаны способы применения технических, а также психологических и юридических знаний²⁵⁶.

---

²⁴⁹ Дикорастущие пищевые растения Узбекистана / АН СССР, Узбекист. фил., Ин-т ботаники и почвоведения. Ташкент: Изд-во УзФАН, 1942. 103, [1] с.: ил.

²⁵⁰ Цицин Н.В. Дополнительные растительные ресурсы на службу Родине. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1944. 58, [2] с. (Научно-популярная серия).

²⁵¹ Журбин А.И. Правильно организовать хранение верхушек клубней картофеля для посадки / АН СССР, Узбекист. фил., Ин-т ботаники и почвоведения. Ташкент: Изд-во УзФАН, 1942. [4] нenum. с.: ил

²⁵² Баранов М.С. Агротехнические меры борьбы с сорнополевой растительностью в Казахстане / Каз. фил. АН СССР. Алма-Ата: Казогиз, 1941. 92, [4] с., [1] л. карт.: ил.; Черный В. А. Опытные посевы ячменя и яровой пшеницы на полях колхоза «Огонек» (Крайний Север) Север. база АН СССР. [Б.м.]: ОГИЗ: Арханг. обл. изд-во, 1941. 43, [1] с

²⁵³ Дробов В.П. Озеленение колхозов, дорог и каналов ирригационной сети / В.П. Дробов, В.Д. Городецкий; АН СССР, Узбекист. фил., Ботан. ин-т. Ташкент: Изд-во УзФАН, 1941. 55, [1] с.: ил. На узб. яз.

²⁵⁴ Новотельнов С.А. Сфагн (торфяной мох) как всасывающий перевязочный материал для гнойных ран / АН СССР, Ботан. ин-т им. В.Л. Комарова. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941. 55, [1] с.: ил.

²⁵⁵ Рыжов П.А. Учет потерь полезных ископаемых на рудниках цветных металлов / Каз. фил. АН СССР. Алма-Ата: [б.и.], 1943. 46, [2] с., [1] л. вкл. ил.: ил.

²⁵⁶ Польшов Б.Б. Роль географии почв и учения о ландшафтах в тактике и оперативном искусстве / Б.Б. Польшов; [отв. ред. акад. Л.И. Прасолов]; АН СССР, Почв. ин-т им. В.В. Докучаева. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1944. 31, [1] с.

Второе направление формируют публикации, предназначенные для обучения населения знаниям, необходимым для создания в стране оптимального нравственного и морального климата, способствующего поддержке во всех народах СССР чувства патриотизма по отношению к общей Родине и желания защищать ее от полчищ захватчиков.

Однако прежде, чем воспитывать патриотов советской Родины, необходимо было сделать так, чтобы народы, говорящие на разных языках, поняли друг друга. Именно поэтому на первое место мы поставили словари²⁵⁷.

Затем в отдельную группу мы выделили учебники — прежде всего учебники языка и литературы²⁵⁸ и учебники истории²⁵⁹. Показательно, что единое понимание истории по вертикали (от школы до вуза) и горизонтали (по всей территории страны и у всех народов СССР) достигалось тем, что учебник истории имел одного автора²⁶⁰.

— знания о литературе народов СССР в условиях военного времени стали средством, с помощью которого можно было добиться лучшего понимания народами своих соседей. Литературные произведения переводились на языки народов СССР — особенно сказки²⁶¹, поскольку в них лучше представлены основные черты народного характера.

— знания об отношении к патриотизму уважаемых представителей своего народа распространялись как на родном языке народа, так и в переводах. Публиковались подборки народных песен, пословиц, поговорок²⁶², высказываний о дружбе народов и патриотизме известных

²⁵⁷ Военный русско-таджикский словарь: словарь содержит около 4000 слов и терминов из основных областей военного дела / сост.: Н.Н. Ершов, Дж. Икрами, А.З. Розенфельд, Х. Юсуфи; консультант полковник Г.И. Шайпак; Тадж. фил. АН СССР, Ин-т истории, яз. и лит.; под общ. ред. акад.-корврача Е.Н. Павловского. Сталинабад: Госиздат Таджикистана, 1942. 216 с

²⁵⁸ Чхаидзе М.П. Синтаксис лугово-восточного марийского языка: [пособие для преподавателей] / Ин-т яз. и мышления им. Н.Я. Марра АН СССР, Марийский НИИ соц. культуры. М.: Гос. учеб.-пед. изд-во Наркомпроса РСФСР, 1941. 155, [1] с.

²⁵⁹ История древнего мира: учеб. для 5–6-го кл. сред. шк. / под ред. проф. А.В. Мишулина; Ин-т истории АН СССР. Изд. 3-е. М.: Гос. учеб.-пед. изд-во Наркомпроса РСФСР, 1943. 215, [1] с., [5] л. цвет. карт.: ил.

²⁶⁰ История средних веков. Т. 1 / АН СССР, Ин-т истории; под ред.: проф. А.Д. Удальцова, Е.А. Косминского, О.Л. Вайнштейна. 2-е изд. [М.]: ОГИЗ: Гос. изд-во полит. лит., 1941. 505, [3] с., [11] л. карт.; История средних веков: учеб. для 6-7 кл. сред. шк. / Ин-т истории АН СССР; под ред. проф. Е.А. Косминского. Изд. 2-е. М.: Гос. учеб.-пед. изд-во Наркомпроса РСФСР, 1941. 288 с., [7] л. карт.: ил.

²⁶¹ Азербайджанские сказки / АН СССР, Азерб. фил., Ин-т. яз. и лит. им. Низами; сост. Ф. Бабаев; пер. С. Беглярбековой. Баку: Изд-во АзФАН, 1941. [4], VIII, 424 с., [12] л. ил.: ил.

²⁶² Народные песни о родине: [сборник] / АН СССР, Азерб. фил., Ин-т лит. и яз. им. Низами; [вступ. ст. М.Г. Тахмасиб]. Баку: Изд-во АзФАН, 1941. 26, [2] с.; Песни о родине и

писателей, деятелей истории и науки²⁶³. Все это должно было способствовать воспитанию взаимного доверия и уважения народов СССР друг к другу.

— знания о культуре и героической истории своего и соседних народов в условиях военного времени играли едва ли не решающую роль в воспитании чувства патриотизма. Особое значение придавалось воспитанию национальной гордости за свой народ²⁶⁴. И здесь подчеркивалась героическая борьба разных народов СССР с захватчиками²⁶⁵. Предмет гордости за свою страну — ее ученые и исторические личности²⁶⁶.

— военный опыт национальных отношений шел в разрез с довоенным и требовал осмысления. Принципы нового подхода к воспитанию историей изложены в целой серии академических изданий²⁶⁷. В этом подходе воспитание гордости за свой народ и страну неотделимо от воспитания любви к социалистической Родине²⁶⁸.

— знания о военных союзниках и военных противниках. Чувство патриотизма поддерживалось воспитанием понимания того, что в своей борьбе с фашизмом народы СССР не одиноки, что рядом с ними борются как союзники, так и все лучшие представители науки и культуры всех стран мира. Кроме того, даже в тех странах, правительства которых поддерживают Гитлера, народы ведут борьбу с фашизмом²⁶⁹.

героизме / АН СССР, Туркм. фил., Ин-т лит., яз. и истории ; подгот. к печати Б. Гарриев; под ред. Ч. Аннареджепова. Ашхабад: ТуркменОГИЗ, 1941. 95, [1] с.; Зелинский К.Л. Борьба с немецкой агрессией в русской литературе / АН СССР, Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941. 43, [5] с.

²⁶³ Араслы Г. Низами и Родина / АН СССР, Азерб. фил., Ин-т лит. и яз. им. Низами. Баку: Изд-во АзФАН, 1942. 24, [2] с.; Петрушевский И.П. Великий патриот Ширваншах Ибрагим [(1382–1417 гг.)] / АН СССР, Азерб. фил., Ин-т истории. Баку: Изд-во АзФАН, 1942. 39, [1] с.

²⁶⁴ Тахмасиб М.Г. Героические сыны Азербайджанского народа / АН СССР, Азерб. фил., Ин-т лит. и яз. им. Низами. Баку: Изд-во АзФАН, 1942. 23, [1] с.; Степанян Г. Герой Советского Союза лейтенант С.М. Оганян / Арм. фил. АН СССР. Ереван : Изд-во АрмФАН, 1943. 35, [1] с., [1] л. портр. (Боевые подвиги сынов Армении / под ред. акад. И.А. Орбели).

²⁶⁵ Тер-Григорьян Т.И. Борьба Арцаха с арабскими захватчиками / АН СССР, Азерб. фил., Ин-т истории. Баку: Изд-во АзФАН, 1942. 23, [1] с.

²⁶⁶ Полосин И.И. А.В. Суворов / проф. И.И. Полосин; АН СССР, Узб. фил., Ин-т яз., лит. и истории; [отв. ред. акад. Ю.В. Готье]. Ташкент: Изд-во УзФАН, 1942 (Ташкент : Тип. Изд-ва УзФАН). 92, [4] с. : портр. (фронт.), ил. (Великие русские полководцы).

²⁶⁷ Преподавание истории в условиях Великой Отечественной войны: метод. пособие для учителей средней школы КазССР / Ин-т истории АН СССР, Нар. комиссариат просвещения КазССР; под ред. А.М. Панкратовой. Алма-Ата: НКП КазССР, 1942.

²⁶⁸ Гусейнов Г. Советская власть и культура Азербайджанского народа / АН СССР, Азерб. фил. Баку: Изд-во АзФАН, 1943. 20, [2] с.

²⁶⁹ Влахов Д.И. Борьба греческого народа против германского и итальянского фашизма / АН СССР, Ин-т истории. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941. 22, [2] с.

— знания о преступлениях фашизма и неотвратимости наказания военных преступников. Тема воспитания ненависти к фашизму решалась с помощью сбора и издания материалов о зверствах захватчиков и борьбе с ними в нашей стране²⁷⁰, а также в странах Европы²⁷¹. Предрекался и финал фашистской авантюры²⁷².

Богатство тем и направлений академической просветительской деятельности в годы Великой Отечественной войны свидетельствует как о государственной важности просветительской задачи, так и об огромном вкладе просветительской деятельности Академии наук в Победу, в формирование тех жизненных нравственных условий, при которых эта Победа была неизбежна.

Мы уже упоминали о тесной связи выставочной работы Библиотеки с научной деятельностью академических институтов Ленинграда. Здесь вырисовывается целый пласт интересных взаимоотношений, энтузиазма, душевного подъема и необоснованных горестей. Это целая большая проблема блокадной науки, где Библиотеке тоже довелось сыграть свою немалую роль.

Материалы Комиссии по делам ленинградских учреждений позволяют изучить предысторию известного эпизода из истории БАН блокадной поры, связанного с транспортировкой через линию фронта в Москву значительного количества ценных изданий для выставок, посвященных знаменательным академическим датам. Такие выставки были посвящены 450-летию открытия Америки, 300-летию со дня рождения Исаака Ньютона и 400-летию со дня кончины Николая Коперника.

В протоколах Комиссии зафиксирован момент, когда впервые родилась мысль о возможности в условиях войны празднования знаменательной научной даты. Мысль была высказана 3 апреля 1942 г. по поводу празднования 450-летия открытия Америки членом Комиссии к.и.н. С.Н. Бибиковым²⁷³. Первоначально предполагалось организовать юбилейную конференцию силами сотрудников ленинградских учреждений — Института истории материальной культуры, Института археологии и этнографии, Ленинградского отделения Института истории, Географиче-

---

²⁷⁰ Ярославский Е.М. Восемь месяцев Отечественной войны, 1941–1942 гг. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1942. 60, [2] с.

²⁷¹ Смит М. Что обещал и что дал германский фашизм трудящимся массам / чл.-корр. АН СССР М. Смит; АН СССР, Ин-т экономики. Ижевск: ОГИЗ: Госполитиздат: Удмуртгосиздат, 1942. 30, [2] с.

²⁷² Трайнин А.Н. Уголовная ответственность гитлеровцев / А.Н. Трайнин; под ред. акад. А.Я. Вышинского; Ин-т права АН СССР. М.: Юрид. Изд-во НКЮ СССР, 1944. 105, [3] с.

²⁷³ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 2. Л. 31 об.

ского общества, Ленинградского отделения Архива АН СССР, а к Президиуму АН СССР обратиться за финансовой помощью²⁷⁴.

Однако 6 апреля 1942 г. на Комиссии речь уже идет об организации юбилейной сессии Ленинградской группы Президиума АН СССР, для участия в которой планируется привлечь сотрудников Ленинградского отделения Института истории, Института истории материальной культуры, Института археологии и этнографии, Эрмитажа, Географического общества, Ленинградского отделения Архива АН СССР и Библиотеки АН СССР. Для исполнения этого плана Комиссия решает просить перечисленные учреждения выделить своих представителей, подготовить ряд научных докладов, организовать выставку и подготовить печатный сборник²⁷⁵.

10 апреля 1942 г. идея обрела еще более широкие масштабы: было решено посвятить знаменательной дате специальную сессию Объединенного ученого совета (создан 16 марта 1942 г.²⁷⁶). Для этого утвержден Оргкомитет в следующем составе: от Географического общества — профессор А.И. Андреев, от Института археологии и этнографии — Е.Э. Бломквист, от Института истории материальной культуры — С.И. Руденко, от Ленинградского отделения Института истории — А.И. Андреев, представитель Государственной публичной библиотеки и Эрмитажа — Шпринцев, от Ленинградского отделения Архива АН СССР — А.И. Андреев, от БАН — К.И. Шафрановский²⁷⁷. Решено «просить Оргкомитет представить план работы и предложения о необходимых конкретных организационных мероприятиях». Одновременно Комиссия приняла решение подготовить проект обращения в Президиум АН СССР «с просьбой об организационной поддержке и отпуске средств на напечатание научного сборника, организацию выставки и другие расходы, связанные с подготовкой сессии»²⁷⁸.

Как известно, Президиум АН СССР не только поддержал это обращение, но и поднял ранг предложенного блокадным Ленинградом мероприятия на самый высокий академический уровень — была проведена специальная сессия Президиума АН СССР, открывшая серию торжественных заседаний Президиума АН СССР, посвященных другим датам и имевших

²⁷⁴ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 2. Л. 31 об.

²⁷⁵ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 2. Л. 32 об.

²⁷⁶ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 2. Л. 23.

²⁷⁷ Константин Илларионович Шафрановский (1900–1973), известный библиограф, в 1942 г. ученый секретарь Библиотеки АН СССР.

²⁷⁸ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 2. Л. 33.

в годы войны большое политическое значение. И архивные материалы Комиссии по делам ленинградских учреждений позволяют увидеть в их подготовке важную роль академических институтов Ленинграда — в том числе и Библиотеки АН СССР, — что значительно больше просто подготовки одной или нескольких выставок.

Напомним, что 6 апреля 1942 г. (протокол № 68) дирекция Библиотеки обратилась в Комиссию за разрешением «на вскрытие, изъятие из ящиков и расстановку по полкам монографий и периодических серий, необходимых для обслуживания научных работников». Комиссия тогда дала указание «распаковать каталог совр[еменных] монографических изданий, периодику и справочные издания. Рукописи и инкунабулы сохранить упакованными»²⁷⁹.

В данном случае использование фондов Библиотеки было необходимо в рамках подготовки академических учреждений блокадного Ленинграда к предстоящему празднованию годовщины открытия Америки. Первое упоминание об этой инициативе ленинградских академических историков мы находим в материалах Комиссии — протокол № 67 от 3 апреля 1942 г.²⁸⁰

Комиссия тогда заслушала предложение С.Н. Бибикова «об организации годовщины открытия Америки с предложением постановки докладов С.И. Руденко «Древнейшая культура Америки (Берингоморская культура)» и М.А. Тихановой «Открытие Америки Эриком Рыжим в 1000 г.». Решение Комиссии было положительным: «Организовать сессию Ученого Совета с постановкой научных докладов, посвященных открытию Америки. Координировать работу ИИМК, ИАЭ, ЛОИИ, Геогр. Об-ва, Архива, создать орг. комиссию для подготовки сессии и подготовить научный сборник с изложением содержания докладов. Просить С.Н. Бибикова взять на себя организацию Комиссии и необходимую подготовительную организационную работу. Снести по вопросам организации сессии и финансовой помощи с Президиумом АН СССР»²⁸¹.

К 6 апреля 1942 г. (протокол № 68) относится и решение Комиссии о предоставлении права академическим институтам распаковать некоторые издания, необходимые для их работы²⁸².

---

²⁷⁹ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 2. Л. 32 об.

²⁸⁰ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 2. Л. 31 об.

²⁸¹ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. Л. 31 об.

²⁸² СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 2. Л. 32 об.

Взаимодействие научных поколений

Изучение деятельности Комиссии имеет большое значение, с одной стороны, для воссоздания истории современного органа управления академическими учреждениями Санкт-Петербурга — Санкт-Петербургского научного центра РАН, для которого данная Комиссия является прототипом, а с другой — для понимания того, как в один из самых сложных исторических периодов решались проблемы взаимодействия поколений.

Деятельность Комиссии изучалась нами по протоколам ее заседаний и ее переписке по вопросам эвакуации академических учреждений и их научной работы, а также по вопросам организации охраны ценностей в Ленинграде. Все указанные материалы ограничены временными рамками работы Комиссии (конец августа 1941 г. — начало апреля 1942 г.) и хранятся в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН²⁸³.

Даже не касаясь самого архивного материала, можно предположить, что первые месяцы войны — самое трудное время для нашей страны время — изначально таит в себе множество конфликтов, от разрешения которых зависела жизнь конкретных людей и целых поколений. Изучение же его показывает, что конфликты развивались по нескольким направлениям и могут быть соотнесены с определенными временными периодами блокады:

- 1) между ученым сообществом Ленинграда и академической администрацией в Москве (август-сентябрь 1941 г.),
- 2) между руководством отдельных академических учреждений и рядовыми академическими сотрудниками (осень 1941 г. — зима 1941/1942 г.),
- 3) между руководством академических учреждений Ленинграда и городской администрацией (конец 1941 г. — начало 1942 г.),
- 4) между отдельными сотрудниками академических учреждений (весна 1942 г.),
- 5) между ученым сообществом Ленинграда и партийно-профсоюзным управлением города (апрель 1942 г.).

Суть конфликтов может быть отнесена к следующим проблемам:

- 1) способ управления академическими учреждениями Ленинграда (строгая государственная централизация или местная административная и научная инициатива),
- 2) жизнеобеспечение (эвакуация, работа, питание, денежное довольствие, лечение).

²⁸³ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. 47 л.; СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 2. 33 л.; СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 3. 112 л.; СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 4. 19 л.

Интересны стратегии развития и решения конфликтов в разные периоды деятельности блокадной Комиссии по делам ленинградских учреждений.

Если обратить внимание на соотношение остроты конфликта и остроты военной ситуации, то можно увидеть, что чем острее становилась ситуация на фронте, тем менее авторитарно решался вопрос о централизованном управлении ленинградскими академическими учреждениями администрацией из Москвы:

— в самый сложный период начала осени 1941 г. московское управление исчезло совсем — настолько, что для сохранения ленинградской науки дореволюционное поколение маститых ученых взяло на себя смелость организовать некое подобие управленческой самостоятельности (в мирный предвоенный период в условиях подавления какой-либо административной инициативы Ленинграда снизу такая самостоятельность неминуемо привела бы к репрессиям);

— когда ситуация на ленинградском (а тем более на московском) фронте стабилизировалась, властный конфликт между правящей идеологией и «республикой ученых» был решен мгновенно (в пользу советских властных структур, правда, без репрессивных последствий — пока! — для ученых- «самоуправленцев»).

Что касается конфликтов второй проблематики (жизнеобеспечение), то они обострялись и в момент ухудшения положения на фронте, и в периоды относительной стабилизации. Какой-то одной закономерности нами выявлено не было. Все это говорит о необходимости дальнейшего изучения рассматриваемой проблемы.

Интересен тот факт, что среди членов Комиссии второго и третьего состава было значительное число представителей научной школы С.А. Желёва, например С.Н. Бибииков, А.И. Болтунова. Это его непосредственные ученики и последователи.

К сожалению, следует отметить, что в блокадных условиях взаимодействие поколений в Библиотеки АН СССР было сильно осложнено высокой смертностью и сильным сокращением кадрового состава. Уже в течение первого года блокады состав сотрудников Библиотеки резко изменился: «в отделах Комплектования, Систематизации, Картографическом, Рукописном, отделе Редких изданий и книг XVIII века не осталось ни одного сотрудника, работавшего там до войны»²⁸⁴.

---

²⁸⁴ СПбФ АРАН. Ф. 1845. Оп. 1. Д. 17.

Проблема анонимности как проблема блокадной науки

Одним из аспектов истории науки во время блокады является освещение деятельности тех ученых Академии наук, которые по тем или иным причинам не уехали в эвакуацию. Именно с работой этих ученых, оставшихся в Ленинграде, в значительной мере связана, на наш взгляд, проблема анонимности академических трудов периода блокады. В таком ракурсе позволяет увидеть академическую деятельность материал протоколов заседаний Комиссии по делам ленинградских учреждений.

Связь ученого с его именем лежит не только в плоскости обычных человеческих отношений — для ученого его имя означает нечто значительно более важное, чем для любого другого человека. С именем для ученого связана своего рода оценка его личного вклада в разработку научной проблематики. С именем, впервые упомянутым в публикации материалов исследований по тому или иному научному направлению, связан научный приоритет в разработке тематики, авторитет среди коллег в научной сфере и т.п. Поэтому в науке привычной стала практика своего рода конкуренции имен. Тем более что в большинстве случаев (особенно в сфере гуманитарных наук) результат достижений ученого фиксируется только в публикации под его именем. Изученные нами архивные материалы о деятельности академических ученых в период блокады Ленинграда позволяют говорить об ослаблении связей между ученым и его именем.

Впервые с фактом отказа ученых от закрепления своего научного приоритета автору данной статьи пришлось столкнуться во время подготовки к печати рукописи за 1941–1943 г. «Библиография изданий Академии наук СССР»²⁸⁵.

Машинопись хранится в фонде научно-исследовательского отдела изданий Академии наук Библиотеки РАН и включает 3 тома, каждый из которых посвящен конкретному военному году. Это единственный в стране фундаментальный библиографический справочник, созданный в блокадные годы и охватывающий всю издательскую деятельность Академии наук первых трех военных лет. Точной датировки времени создания указателя и имен всех его авторов документы не зафиксировали, поэтому информацию об этом приходится извлекать по крупницам, сопоставляя сведения из разных архивных источников.

---

²⁸⁵ Библиография изданий Академии наук СССР: 1941–1945. Вып. 1–5 / рук. проекта Н.В. Колпакова, отв. исп. Т.В. Кульматова. СПб.: БАН, Издательство Альфарет, 2006–2015. (Мемориальный проект).

В предисловии к машинописи первого тома (за 1941 г.) сказано, что работа над указателем осуществлена под руководством К.И. Шафрановского²⁸⁶ сотрудниками Библиотеки АН СССР Н.М. Нестеровой²⁸⁷ и Э.П. Файдель²⁸⁸. К началу войны имена этих библиографов были уже хорошо известны. Ими был создан целый ряд фундаментальных библиографических указателей, в том числе и указателей академических изданий. Тем не менее, невозможно с полной уверенностью утверждать, что все участники этого авторского коллектива занимались работами над военным указателем от начала и до его завершения. В материалах архива Библиотеки РАН сохранились сведения о том, что осенью 1942 г. К.И. Шафрановский и Э.П. Файдель²⁸⁹ были эвакуированы в Москву²⁹⁰ и находились там до снятия блокады. Никаких сведений относительно отъезда в Москву Н.М. Нестеровой не имеется. Зато в письме от 15 февраля 1943 г. директора Библиотеки АН СССР военных лет Иннокентия Ивановича Яковкина, адресованном на фронт («Ораниенбаумский пятачок» — деревня Ильинка) сотруднику БАН Мирону Моисеевичу Гуревичу, есть прямое указание на выполнение в Москве К.И. Шафрановским и Э.П. Файдель большой библиографической работы. И.И. Яковкин пишет: «Полгода прошло с того момента, как в один августовский вечер я покинул свое жилье на Ковенском и превратился, по сути говоря, в бездомного, который сидит в чужой квартире, спит на чужой кровати, ест с чужой тарелки. Стараюсь, как могу, войти в работу — перебросил сюда неиспользованные

---

²⁸⁶ Константин Илларионович Шафрановского исполнял обязанности ученого секретаря БАН с 30.07.1941 (выписка из приказа № 124 по БАН СССР от 05.08.1941). После демобилизации с военной службы был утвержден в должности ученого секретаря вице-президентом АН СССР академиком А.А. Байковым (распоряжение № 508 по АН СССР от 21.07.1944). — См.: Архив БАН. Ф. 158/1. Оп. 2. Ед. хр. 2. Л. 142, 137.

²⁸⁷ Наталья Михайловна Нестерова (1903-2004), библиограф, издательский работник. Дочь художника Михаила Нестерова. — См. Кульматова Т.В. Наталья Михайловна Нестерова — библиограф Академии наук // Книжная культура: Опыт прошлого и проблемы современности: к 90-летию научно-исследовательского института книговедения в Петрограде: Материалы IV международной научной конференции (Москва, 24–25 ноября 2010 г.). М.: Наука, 2010. С. 191–194.

²⁸⁸ Эсфирь Петровна (Пинхусовна) Файдель (1903–1983?), библиограф. Начала свою деятельность в БАН помощником библиотекаря (выписка из протокола заседания Административно-хозяйственной комиссии при Президиуме АН СССР от 04.11.1931). Затем служила в Научно-библиографическом отделе, который возглавлял К.И. Шафрановский. — См.: Архив БАН. Ф. 158/1. Оп. 2. Ед. хр. 4. Л. 76, 90.

²⁸⁹ В характеристике Файдель от 10.04.1953 отмечено, что «в октябре 1942 г. [она] была командирована в Москву в Сектор сети спецбиблиотек БАН, где выполняла библиографические работы». — См.: Архив БАН. Ф. 158/1. Оп. 2. Ед. хр. 4. Л. 90.

²⁹⁰ В период ленинградской блокады в Секторе сети спецбиблиотек БАН в Москве собирался обязательный экземпляр для БАН. — Н.К., Н.Б., Н.Е.

в Ленинграде штатные единицы, вызвал — должен сказать, с очень большим трудом — трех сотрудников²⁹¹ и наладил, как мне кажется, обработку обязательного экземпляра, со скрипом идет большая по тематике библиографическая работа <...>²⁹² (курсив наш — Н.К., Н.Б., Н.Е.).

Предположение о том, что основными исполнителями проекта были именно К.И. Шафрановский и Э.П. Файдель, зиждется (помимо сведений о большой по тематике библиографической работе, ведущейся в Москве) на том, что до и после войны именно К.И. Шафрановский возглавлял все работы по составлению в Библиотеке указателей академических изданий. В этой длившейся из года в год огромной работе его неизменным сотрудником была Э.П. Файдель²⁹³.

На титульном листе машинописи первого тома стоят выходные данные: Москва, 1944 г. Чтобы датировать конкретные этапы подготовки указателя, сопоставим факты. Временные рамки материалов указателя (1941–1943 гг.) практически совпадают с временными рамками блокадного периода. В 1941 г. и до осени 1942 г. К.И. Шафрановский и Э.П. Файдель находились в Ленинграде. С осени 1942 г. до начала 1944 г. они работают в Москве, затем возвращаются в освобожденный Ленинград²⁹⁴. Сведений о том, что сотрудники московских филиалов БАН СССР продолжили сбор и систематизацию материалов об изданиях Академии наук, не имеется. Да это было бы и невозможно, поскольку в то время БАН была центральной библиотекой Академии наук, и ее московская сеть не обладала для такой работы ни научными силами необходимой квалификации, ни достаточными фондами. Таким образом, есть все основания утверждать, что работа над указателем была начата К.И. Шафрановским и Э.П. Файдель в Ленинграде в довоенном 1941 году, продолжена там же в первый год блокады, завершена в Москве и там же напечатана в начале 1944 г. перед возвращением в Ленинград.

Указатель изданий АН СССР периода 1941–1943 гг. — при всей значимости описанного в нем материала — так и не был авторами завершен и

---

²⁹¹ Третьим сопровождающим библиотечный груз в Москву была Глафира Федоровна Подозерская. — См.: История Библиотеки Академии наук СССР (1714–1964). М.; Л., 1964. С. 441.

²⁹² Публикация письма директора БАН профессора И.И. Яковкина сотруднику Библиотеки М.М. Гуревичу на фронт «Ораниенбаумский пятячок» — деревня Ильинка см.: Леонов В.П. Судьба Библиотеки в России: Роман-исследование. СПб., 2001. С. 354–355.

²⁹³ После смерти в 1942 г. первой жены К.И. Шафрановского Э.Ф. Файдель стала его супругой и удочерила его дочь. — См.: Архив БАН. Ф. 158/1. Оп. 2. Ед. хр. 4. Л. 81 об.

²⁹⁴ В деле Э.П. Файдель есть запись о том, что «в апреле 1944 г. [она] была направлена в Ленинград». — См.: Архив БАН. Ф. 158/1. Оп. 2. Ед. хр. 4. Л. 90.

издан²⁹⁵. В дальнейшем из готового указателя были использованы библиографические принципы его создания. Они стали важным этапом для подготовки крупного проекта «Библиография изданий АН СССР»²⁹⁶, первый том которого вышел в 1957 г.

Имена библиографов, готовивших военный указатель, можно узнать лишь из предисловия к современной (отредактированной и значительно дополненной) выпуска за 1941 г.²⁹⁷, выпущенного в 2006 г. как презентационный экземпляр немногочисленным тиражом, а затем переизданного и дополненного выпусками за 1942–1945 гг.²⁹⁸. Самих авторов 1940-х годов вопрос о собственном научном приоритете словно и не волновал.

Можно было бы рассматривать этот факт как единичный, но материалы Комиссии по делам ленинградских учреждений дают право поставить его в связь с целым рядом фактов из биографий ленинградских ученых времен блокады.

Во время блокады ленинградскими академическими учеными был выполнен ряд фундаментальных исследований по разным научным направлениям. Такие работы заслуживали публикации — от таких публикаций зависела жизнь многих тысяч граждан нашей страны. К числу таких работ относится ценнейшее открытие профессором В.С. Садиковым²⁹⁹ сольвен-

---

²⁹⁵ После снятия блокады постепенно наладилось поступление из Книжной палаты обязательного экземпляра и началось возвращение в Библиотеку книг, скопившихся в Москве за период блокады. Над восполнением лакун периода 1941–1944 гг. в Библиотеке работала специальная группа. Стали создаваться нормальные условия для продолжения работы по составлению библиографического указателя академических изданий на месте, в Ленинграде.

²⁹⁶ Проект начат именно К.И. Шафрановским и продолжался почти 40 лет: с 1957 по 1990-е годы напечатано 38 томов. В дальнейшем вышли т. 39 (за 1996–1997 гг.) и 43 т. (за 1998).

²⁹⁷ Библиография изданий Академии наук СССР: 1941–1945 гг. Вып. 1: 1941 год [1-е изд.] / рук. проекта Н.В. Колпакова, ред. коллегия: Н.М. Баженова и др. СПб., 2006. 660 с. — (Серия: Мемориальный проект).

²⁹⁸ В 2010–2015 гг. пять выпусков ежегодника за 1941–1945 гг. были изданы в той же серии: Библиография изданий Академии наук СССР: 1941–1945 гг.: ежегодник. Вып. 1–5 / рук. проекта Н.В. Колпакова; ред. совет: Н.М. Баженова, О.В. Дроздова, В.П. Кудрявцева, Т.В. Кульматова (отв. сост.) В.П. Леонов, Н.В. Пономарева (библиогр. ред.), Ю.В. Шестаков, О.Г. Юдахина. Санкт-Петербург: БАН; Альфарет. — (Мемориальный проект). — Вып. 1: 1941 г. (2-е изд.). 2010; Вып. 2: 1942 г. 2007; Вып. 3: 1943 г. 2008; Вып. 4: 1944 г. 2009; Вып. 5: 1945 г. 2010.

²⁹⁹ Садиков Владимир Сергеевич (1874–1942), биохимик. С 1921 г. работал в тесном контакте с В.И. Вернадским, был научным сотрудником Минералогического музея АН и ГРИ, с 1926 г. работал в Отделе живого вещества КЕПС, в 1928–1934 гг. — Биогеохимической лаборатории (БИОГЕЛ). Остался в Ленинграде после отъезда сотрудников БИОГЕЛ в Москву. С 1935 г. возглавил Лабораторию биоорганической химии в Институте витаминов, а также Лабораторию в ЛГУ, где занимал профессорскую должность. В 1938 г. перешел в Физиологический институт им. И.П. Павлова. Умер от последствий дистрофии в эвакуации, в Казани.

тного способа производства дрожжей и метода их комплексного использования в качестве дрожжевого белка в условиях военного времени. Во время блокады это открытие спасло от смерти тысячи ленинградцев. Первое же обсуждение доклада В.С. Садикова на Комиссии по делам ленинградских учреждений, которое состоялось 5.01.1942, вызвало самую бурную реакцию. В решении по этому вопросу сказано, что «тема доклада является крайне актуальной и предложенный новый способ комплексного использования дрожжей может явиться научным открытием, имеющим весьма важное практическое значение, давая возможность замены мясных белков полноценным дрожжевым белком», что «внедрение в пищевую промышленность сольвентного способа Садикова <...> не должно ограничиться Ленинградом и может иметь общегосударственное значение как в условиях военного, так и в условиях послевоенного времени»³⁰⁰. Было решено издать тезисы доклада В.С. Садикова (тиражом в 100–200 экз.) и его брошюру «Производство белков, жиров и витаминов как пищевое задание военного времени» (тиражом 500 экз.), а также «обратиться в вышестоящие организации с просьбой разрешить издание книги В. Садикова (в Казани) 10–12 листов: “Химия дрожжей и новый способ их полного комплексного использования” как имеющей большое оборонное и практическое значение»³⁰¹. Тем не менее, публикация книги, подготовленной к печати, очевидно, не состоялась, и имя автора отсутствует в библиографических указателях по блокадной тематике. С известной долей осторожности можно трактовать отсутствие печатной работы по разработанной теме как фактический отказ от публикации.

Правда, не всем ученым блокированного Ленинграда предоставлялось право выбора в отношении возможности публикации своих трудов военного времени. У большинства возможность печататься практически исчезла. Блокада внесла существенные изменения в условия научной жизни города. Естественный для мирного времени выпуск научных трудов (монографий, статей) как результат исследовательской работы ученых Ленинграда постепенно сузился. Издательство АН СССР и Типография в силу многих причин фактически прекратили свою работу.

1 сентября 1941 г. началось сокращение в Издательстве АН СССР³⁰². 6 октября 1941 г. поставлен вопрос о полной эвакуации оставшихся сотрудников³⁰³. 14.10.1941 все книги, находившиеся в производстве, разбиты

³⁰⁰ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 2. Л. 2.

³⁰¹ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 2. Л. 3.

³⁰² СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. Д. 1. Л. 6.

³⁰³ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. Д. 1. Л. 21.

на группы, подлежащие печати и матрицированию³⁰⁴. 10 ноября 1941 г. прекращен «до особых указаний прием рукописей от институтов и сдача рукописей в производство за исключением книг оборонного характера, принимаемых к изданию на основании специальных указаний Президиума в каждом отдельном случае»³⁰⁵. Приостановлена выплата гонораров³⁰⁶, а освободившиеся средства решено использовать для матрицирования особо важных изданий³⁰⁷. Один экземпляр заматрицированных в 2-х экземплярах изданий решено отдать на хранение в институты, а второй — отправить в Казань. Списки матрицируемых изданий утверждались специальным решением Комиссии по делам ленинградских учреждений³⁰⁸. 1 декабря 1941 г. поставлен вопрос о вывозе из Ленинграда матриц трудов оборонного характера и журналов³⁰⁹.

Вопрос об эвакуации типографии поставлен на повестку августа 1941 г.³¹⁰ С 5 сентября 1941 г. часть сотрудников стала эвакуироваться³¹¹. 29 сентября 1941 г. часть оставшихся сотрудников была сокращена³¹². 10 декабря 1941 г. в связи с отсутствием электричества деятельность типографии в Ленинграде была «приостановлена»³¹³. В экстренных случаях типография выполняла работы «ручным способом»³¹⁴. Есть сведения и «об отпечатании в типографии оборонных материалов» (24.12.1941)³¹⁵.

Таким образом, публикация как мера научного вклада ученого, его ценности как исследователя становилась практически недоступной. Во время блокады тот слой интеллигенции, который был связан именно с научной деятельностью в рамках научно-исследовательских институтов (в частности, в Академии наук), оказался лишенным возможности своевременно заявлять о результатах своего личного исследования. Под вопросом оказалась печать даже тех трудов, которые еще до войны были рекомендованы к печати учеными советами институтов.

В этих новых условиях документы Комиссии по делам ленинградских учреждений фиксируют стремление некоторых ученых закрепить приори-

³⁰⁴ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. Д. 1. Л. 23.

³⁰⁵ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. Д. 1. Л. 29.

³⁰⁶ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. Д. 1. Л. 33.

³⁰⁷ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. Д. 1. Л. 29.

³⁰⁸ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. Д. 1. Л. 30.

³⁰⁹ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. Д. 1. Л. 37.

³¹⁰ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. Д. 1. Л. 2.

³¹¹ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. Д. 1. Л. 9, 9 об.

³¹² СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. Д. 1. Л. 16.

³¹³ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. Д. 1. Л. 40.

³¹⁴ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. Д. 1. Л. 34.

³¹⁵ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. Д. 1. Л. 43.

тет за своим научным именем хотя бы за счет минимизации тиража. Так, 21 ноября 1941 г. Комиссия рассматривала заявление Н.А. Воскресенского с просьбой «об отпечатании ручным способом 15 экземпляров его работы “Указы Петра I”». Решено «разрешить Лен. изд. АН СССР отпечатать ручным способом работу т. Воскресенского в 4 экземплярах»³¹⁶. Стремление закрепить за собой приоритет хотя бы в минимальном тираже можно условно назвать отказом от многотиражности публикации. Интересно, что в 1945 г. вышел из печати составленный Н.А. Воскресенским ценный справочник «Законодательные акты Петра I»³¹⁷.

Шло время, ситуация в городе быстро ухудшалась. Возникла ситуация, когда у многих ученых стали возникать сомнения в физической возможности когда-либо завершить свой труд и увидеть его напечатанным. Имени автора стала угрожать полная безвестность. Характерно, что перед лицом смертельной опасности отступало обычное для мирных лет научное честолюбие. Сохранились сведения о фактах добровольной передачи своих научных разработок в Комиссию по делам ленинградских учреждений с тем, чтобы новое поколение исследователей могло завершить эти работы после войны. Такую передачу можно в известном смысле трактовать как отказ от имени. Например, 22 декабря 1941 г. в Комиссию поступило заявление профессора П.Ф. Домрачева³¹⁸ «с просьбой принять на сохранение в Академию Наук и завершение его историко-биографической работы». Решение Комиссии: «Работу П.Ф. Домрачева передать на хранение в Архив Академии Наук с тем, что в дальнейшем при наличии благоприятных условий поручить ее завершение соответствующим научным сотрудникам АН»³¹⁹. Сведений о завершении и публикации сданной П.Ф. Домрачевым в Комиссию работы у авторов на данный момент не имеется.

Существует еще один вариант решения проблемы взаимоотношения ученого и его имени. При этом варианте имя вообще не принимается в расчет, потому что речь идет о фактическом отказе от жизни во имя науки. Такой жертвенный вариант мы находим в документах Комиссии по делам ленинградских учреждений, связанных с отказом большей части коллектива Пулковской обсерватории (в том числе всех остававшихся в Ленинграде членов ее Ученого совета) от эвакуации. Так, в коллективном «Мнении» Ученого совета Пулковской обсерватории от 6 сентября

³¹⁶ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. Д. 1. Л. 34.

³¹⁷ Законодательные акты Петра I / сост. Н.А. Воскресенский. М.; Л., 1945.

³¹⁸ Умер в декабре 1941 г. (по другим сведениям, в январе 1942 г.). — Н.К., Н.Б., Н.Е.

³¹⁹ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. Д. 1. Л. 42.

1941 г. указывается на нежелательность эвакуации части сотрудников из-за уникальности той работы, которую они выполняют для обороны города и страны именно на широте обсерватории и Ленинграда³²⁰. Отказаться от принятого решения остаться ученых не смогли даже жесткие условия блокады. 20 февраля 1942 г. они подтвердили свое решение: «в связи с эвакуацией Пулковской Обсерватории, в г. Ташкент, для охраны имущества Обсерватории и приведения в порядок дел в Ленинграде оставляются в качестве штатных работников обсерватории следующие сотрудники: Павлов Н.Н., Романская С.В., Безрукова А.Я., Тазуля Д.Ф., Ковальницкая О.Б.»³²¹.

Таким образом, проблема анонимности, анализируемая в связи с деятельностью ученых Академии наук в блокадный период, может рассматриваться в определенной динамике. Наблюдается ослабление связей ученого с именем — вплоть до отказа автора от фиксации результата своего научного труда под собственным именем и перевода этого результата в область общественного достояния. В известной степени этот процесс сродни отказу от известности и переходу к анонимности. Причиной такого перехода служат специфические условия блокады: нарушение системы публикации результатов научного труда, гарантировавшей ученому его (авторское) право на этот результат; разрушение системы жизненно важных условий физического существования ученых, поставивших их на грань жизни и смерти; разрушение в результате пережитой блокады системы приоритетов, обусловившего перемещение публикации собственного научного результата на более низкую ступень иерархической шкалы ценностей по сравнению с обеспечением жизнедеятельности.

³²⁰ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 4. Л. 2–6.

³²¹ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 2. Л. 14 об.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследования обширного исторического и научного материала позволяют приблизиться, насколько это возможно, к более глубокому пониманию происходивших в Библиотеке процессов в начальный блокадный период 1941–1942 гг., понять причины их взаимодействия и движущие силы.

Документы архива Библиотеки Российской академии наук, материалы Комиссии Президиума АН СССР по делам ленинградских учреждений, хранящиеся в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН, документы партийной организации академических учреждений Ленинграда в блокадный период, а также многочисленные исследования по заявленной теме дают возможность полнее изучить деятельность Библиотеки АН СССР. Они определенно позволяют трактовать события ее истории как неотъемлемую часть блокадных событий, характеризующих систему академических институтов Ленинграда в целом.

На основании вышеизложенного можно сформулировать следующие выводы относительно существования Библиотеки в начальный блокадный период 1941–1942 гг.:

1. Библиотека АН СССР была самым тесным образом связана с системой академических учреждений Ленинграда, являлась ее неотъемлемой частью;
2. Библиотека АН СССР занимала строгое иерархическое положение в системе академических учреждений Ленинграда;
3. Управление системой учреждений и организаций АН СССР Ленинграда в 1941–1942 гг. осуществлялось централизованно Комиссией по делам ленинградских учреждений, подчиненной Президиуму АН СССР;
4. Комиссия решала главные проблемы Библиотеки, связанные с возможностью ее сохранения и функционирования (эвакуация и подготовка к ней, выбор эвакуационной модели, денежное обеспечение);
5. Блокадные особенности работы Библиотеки заключались в постоянных мероприятиях по спасению ее здания и фондов, по обслуживанию военных, госпиталей и читателей, налаживанию удаленного комплектования и обработки (в Москве);

6. Особая блокадная миссия Библиотеки состояла в сохранении личных книжных собраний ленинградских ученых;

7. Роль объединенной партийной организации академических учреждений (включая Библиотеку) состояла в идеологической и разъяснительной работе, а также в обеспечении мероприятий, проводимых Библиотекой (обеспечение здания ремонтными работами, сотрудников дровами, солдат фронта теплыми вещами и книгами);

8. Научная работа велась всеми научными академическими учреждениями Ленинграда под руководством Комиссии. Библиотека принимала активное участие, и была представлена в оргкомитетах Комиссии;

9. Выставочная деятельность Библиотеки являлась непосредственным продолжением научной работы Комиссии и Ученых советов академических учреждений, имела очень важное значение и высоко оценивалась;

10. Взаимодействие поколений стало для Библиотеки в 1941–1942 гг. очень острой проблемой, т.к. ко второму году блокады состав сотрудников ведущих отделов полностью сменился;

11. В целом, Библиотека в блокадные 1941–1942 гг. внесла ценный вклад в обеспечение жизнеспособности ленинградской академической науки и системы ее академических учреждений.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Протоколы Комиссии Президиума Академии Наук СССР по Ленинградским учреждениям: 25 августа 1941 г. — 29 декабря 1941 г.

Протокол № 1 заседания Ленинградской группы членов Президиума Академии Наук СССР 25 августа 1941 г.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: академики Л.А. Орбели, П.И. Степанов, И.И. Мещанинов, тт. М.Е. Федосеев, А.А. Данилов, В.М. Карасик.

СЛУШАЛИ: Сообщение А.А. Данилова о положении детей, эвакуированных ЛДУ в с. Борок.

ПОСТАНОВИЛИ: Заслушав сообщение проф. А.А. Данилова о состоянии детской организации Дома Ученых, находящейся в с. Борок, и учитывая предыдущие информации проф. Н.Б. Лазарева и и.о. директора Дома Ученых т. Плаксиной, Ленинградская группа членов Президиума Академии Наук СССР отмечает, что: 1) эвакуация детей была проведена недостаточно организованно; ЛДУ взял на себя ряд финансовых обязательств, которые не мог выполнить и не выполнил (субсидирование средствами на питание, оплата штата), а в дальнейшем был период, когда дирекция ЛДУ вообще от этого дела отстранилась; 2) в течение первого времени пребывания в с. Борок условия питания и быта детей были неудовлетворительны, 3) благодаря помощи родительского комитета и деятельности местных районных организаций, а также Фрунзенского РайОНО, положение изменилось к лучшему и в данное время вполне удовлетворительно, 4) отношения между заведующей детской организацией и некоторыми членами коллектива (напр. врачом) не носят характера должных деловых нормальных отношений.

Исходя из вышеизложенного, Ленинградская группа членов Президиума АН СССР считает необходимым: 1) обратиться с просьбой к директору Биологической станции Академии Наук проф. Д.А. Ласточкину быть представителем от АН СССР на месте по делам, связанным с жизнью коллектива этих детей; 2) просить зав. организацией т. Т.М. Левину принять меры к устранению всех ненормальностей в отношениях с врачом организации и родительским комитетом в г. Ленинграде, целиком перейдя на рельсы дальнейшей конкретной плодотворной работы.

СЛУШАЛИ: Сообщение А.А. Данилова о работе Биологической станции АН СССР в с. Борок.

ПОСТАНОВИЛИ: Принять к сведению. Ходатайствовать перед Президиумом АН СССР о быстрейшем ассигновании Биостанции средств на приобретение дров в размере 2300 руб.

Члены Президиума:
академики

(Л.А. Орбели)
(П.И. Степанов)
(И.И. Мещанинов)
(А.А. Данилов)

Секретарь:

Протокол № 2
заседания Ленинградской группы членов Президиума
Академии Наук СССР 26 августа 1941 г.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: академики Л.А. Орбели, И.И. Мещанинов, П.И. Степанов, И.А. Орбели, В.В. Струве, тт. М.Е. Федосеев, А.А. Данилов.

1. **СЛУШАЛИ:** Об эвакуации типографии АН СССР.

ПОСТАНОВИЛИ: Просить комиссию в составе академиков И.А. Орбели, И.И. Мещанинова и В.В. Струве наметить необходимые мероприятия в этой области, в частности указать: 1) какие шрифты и в каком количестве подлежат вывозу и 2) кого из персонала типографии следует эвакуировать. Заведующему типографией И.В. Сергееву установить связь с этой комиссией.

2. **СЛУШАЛИ:** Заявление зав. библиотекой АН СССР о необходимости наблюдения за хранением книг в новых условиях и о прикомандировании с этой целью к библиотеке АН СССР одного из сотрудников лаборатории консервации и реставрации документов.

ПОСТАНОВИЛИ: С ходатайством зав. библиотекой АН СССР согласиться. Просить начальника ЛАХУ тов. М.Е. Федосеева выяснить с заведующим лабораторией, кто именно должен быть прикреплен к Библиотеке АН СССР.

Члены Президиума:
академики

(Л.А. Орбели)
(П.И. Степанов)
(И.И. Мещанинов)
(А.А. Данилов)

Секретарь:

Протокол № 3
заседания Ленинградской группы членов Президиума
Академии Наук СССР 27 августа 1941 г.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: академики Л.А. Орбели, П.И. Степанов, Е.Н. Павловский, И.И. Мещанинов, С.А. Зернов, тт. М.Е. Федосеев, А.А. Данилов, И.В. Сергеев.

1. СЛУШАЛИ: О включении в эшелон институтов АН СССР проф. Сандомирского и К.А. Срапиан.

ПОСТАНОВИЛИ: Ходатайство проф. Сандомирского удовлетворить. К.А. Срапиан рекомендовать обратиться к организации, эвакуирующей женщин и детей.

2. СЛУШАЛИ: Сообщение директора ЗИН о ходатайстве акад. Е.Н. Павловского (направление в Иран).

ПОСТАНОВИЛИ: Считать целесообразным выезд отдела паразитологии в составе общего академического эшелона.

3. СЛУШАЛИ: О состоянии Ленинградского отдела Издательства АН СССР (сообщение И.В. Сергеева).

ПОСТАНОВИЛИ: Просить акад. И.И. Мещанинова, А.А. Данилова, И.В. Сергеева и К.С. Напалкову ознакомиться с состоянием Лен. отд. Издательства АН СССР.

4. СЛУШАЛИ: Сообщение проф. Артамонова об охране памятников старины в прифронтовых городах и о положении дворцов-музеев.

ПОСТАНОВИЛИ: Просить Ленсовет создать специальную комиссию и оказать ей содействие в работе на местах. Рекомендовать следующий состав от АН СССР: акад. П.И. Степанова, И.А. Орбели, И.И. Мещанинова, проф. Артамонова. Просить проф. Артамонова выяснить вопрос о Комиссии, работающей в Ленинграде по охране памятников, и связаться с ней.

5. СЛУШАЛИ: Заявление ст. н. сотр. Мирошниченко о выдаче аванса для переезда на службу в Туркменский филиал АН СССР в размере 600 руб.

ПОСТАНОВИЛИ: Выдать 600 руб. с погашением из средств Комитета Филиалов и Баз.

6. СЛУШАЛИ: Заявление Н.И. Алфеева о предоставлении ему возможности выехать с академическим эшелоном в г. Вологду в командировку, по ходатайству акад. Е.Н. Павловского.

ПОСТАНОВИЛИ: Включить.

Члены Президиума:
академики

(Л.А. Орбели)
(П.И. Степанов)
(И.И. Мещанинов)
(А.А. Данилов)

Секретарь:

Протокол № 4
заседания Ленинградской группы членов Президиума
Академии Наук СССР 28 августа 1941 г.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: академики Л.А. Орбели, П.И. Степанов, И.И. Мещанинов, С.А. Зернов, Е.Н. Павловский, тт. М.Е. Федосеев, А.А. Данилов.

1. СЛУШАЛИ: Сообщение заведующего типографией И.В. Сергеева о работе Комиссии, выделенной Ленинградской группой членов Президиума АН СССР.

ПОСТАНОВИЛИ: Намеченные мероприятия одобрить.

2. СЛУШАЛИ: Информацию т. М.Е. Федосеева о состоянии Ленинградского Дома Ученых.

ПОСТАНОВИЛИ: Просить Комиссию в составе тт. М.Е. Федосеева, К.С. Напалковой и Е.Н. Красильниковой ознакомиться с состоянием ЛДУ. Обратиться в Совет ЛДУ с просьбой информировать Ленинградскую группу членов Президиума АН СССР о работе ЛДУ в настоящее время.

Члены Президиума:

академики

(Л.А. Орбели)

(П.И. Степанов)

(И.И. Мещанинов)

Секретарь:

(А.А. Данилов)

Протокол № 5
заседания Ленинградской группы членов Президиума
Академии Наук СССР 29 августа 1941 г.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: академики Л.А. Орбели, П.И. Степанов, И.И. Мещанинов, С.А. Зернов, Е.Н. Павловский, тт. М.Е. Федосеев, А.А. Данилов.

1. СЛУШАЛИ: Сообщение председателя комиссии по обследованию состояния Лен. отделения Издательства АН СССР академика И.И. Мещанинова.

ПОСТАНОВИЛИ: Ввиду того, что Лен. отделение Издательства АН СССР фактически полностью лишено руководства, предложить Зав. редакторским отделом И.В. Сергееву взять на себя вр. исп. обязанности заведующего издательством. Просить И.В. Сергеева к следующему заседанию Президиума представить проект приказа о штатном составе Издательства и план издательской работы. Завед. издательством т. Максимова, как мобилизованного Горкомом ВКП(б), считать временно освобожденным от исполнения обязанностей с сохранением оклада. Сообщить о положении дела т. Кузьмину.

2. СЛУШАЛИ: Сообщение М.Е. Федосеева о финансовом положении Ленинградского отделения Издательства АН СССР.

ПОСТАНОВИЛИ: Предложить Заведующему Лен. отделением «Академкнига» тов. Новозомову А.М. принять от Лен. отд. Изд-ва готовые тиражи на сумму 167 тыс. руб., из которых 109 тыс. руб. покрывается как ранее полученная ссуда в Госбанке. Новую ссуду в 58 тыс. руб. Лен. отд. Изд-ва получает впрямь до производства взаимных расчетов между Академкнигой и Издательством.

3. СЛУШАЛИ: О назначении директора Ленингр. Дома Ученых.

ПОСТАНОВИЛИ: Назначить директором Ленингр. Дома Ученых им. Максима Горького тов. ЛОГАШЕВА Георгия Ивановича до возвращения из ополчения тов. Харитонов.

Вр. исп. обяз. директора Дома Ученых т. Плаксиной вернуться к своим обязанностям.

4. СЛУШАЛИ: Сообщение вр.и.д. заведующего Кафедрой иностранных языков т. Попова Б.Н.

ПОСТАНОВИЛИ: Просить т. К.С. Напалкову выяснить по всем Институтам число аспирантов и научных сотрудников, желающих заниматься иностранными языками.

Члены Президиума АН СССР:

академики

(Л.А. Орбели)

(П.И. Степанов)

(И.И. Мещанинов)

Секретарь:

(А.А. Данилов)

Протокол № 6

заседания Ленинградской группы членов Президиума Академии Наук СССР 1 сентября 1941 г.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: академики Л.А. Орбели, П.И. Степанов, И.И. Мещанинов, С.А. Зернов, Е.Н. Павловский, тт. М.Е. Федосеев, А.А. Данилов.

1. СЛУШАЛИ: Информацию Лен. отд. Издательства АН СССР о предстоящем сокращении штата согласно указаниям уполномоченного Президиума АН СССР, акад. Никитина и заведующего Издательством т. Кузьмина.

ПОСТАНОВИЛИ: Просить вр.и.о. завед. Лен. отд. Изд-ва И.В. Сергеева представить проект нового штата к 2.IX с.г.

2. СЛУШАЛИ: Сообщение директора Пулковской Обсерватории проф. Белявского о сокращении ряда сотрудников в связи с эвакуацией женщин и детей.

ПОСТАНОВИЛИ: Просить директора Пулковской Обсерватории пересмотреть совместно с парторганизацией и профорганизацией список сокращенных.

Члены Президиума АН СССР:

академики

(Л.А. Орбели)

(П.И. Степанов)

(И.И. Мещанинов)

Секретарь:

(А.А. Данилов)

Протокол № 7
заседания Ленинградской группы членов Президиума
Академии Наук СССР 3 сентября 1941 г.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: академики Л.А. Орбели, П.И. Степанов, И.И. Мещанинов, тт. М.Е. Федосеев, А.А. Данилов.

СЛУШАЛИ: Заявление чл. корресп. В.В. Майкова о возвращении ему аванса, внесенного им за путевки в санаторий «Узкое» (2600 р.).

ПОСТАНОВИЛИ: ввиду болезни чл. корресп. В.В. Майкова выдать из средств ЛАХУ 1300 руб. с последующим погашением этой суммы из средств Управления Делами АН СССР.

СЛУШАЛИ: Ходатайство научн. сотр. Института Востоковедения К.М. Ашуркова о направлении на работу в Узбекский Филиал АН СССР.

ПОСТАНОВИЛИ: Дать т. К.М. Ашуркову соответствующее направление без оплаты командировочными.

СЛУШАЛИ: Сообщение акад. И.И. Мещанинова о сокращении библиотечного работника М.А. Витман, обслуживающего библиотеку Института Языка и Мышления.

ПОСТАНОВИЛИ: Просить дирекцию Института Языка и Мышления использовать штатную единицу, предоставляемую Библиотекой АН СССР, оставив на работе М.А. Витман с оплатой из средств БАН до 1 января 1942 г.

СЛУШАЛИ: Отношение Смольнинского Райвоенкомата с ходатайством о восстановлении на службе в Пулковской Обсерватории уборщицы Дома аспирантов жены красноармейца А.А. Морозовой.

ПОСТАНОВИЛИ: просить директора Пулковской Обсерватории пересмотреть этот вопрос совместно с партийной и профсоюзной организациями.

Члены Президиума Академии Наук СССР:

академики

(Л.А. Орбели)

(П.И. Степанов)

(И.И. Мещанинов)

(А.А. Данилов)

Секретарь:

*Список присутствовавших на совещании 4.IX.41 г.
при Ленингр. Группе Членов Президиума АН СССР¹*

Фамилия, имя, отчество	Институт
1. Л. Орбели	
2. Б. Павловский	
3. С. Зернов	
4. Напалкова	
5. В. Струве	
6. М. Левченко	
7. Н. Миханкова	
8. Федосеев	
9. Полякова	
10. Гижинский	Археологический инст.
11. [??]	(БИН)
12. У[Лин?]	ЗИН
13. [??]	Астр. ин-т
14. Л. Суровенкова	БАН
15. Бочкарева	ЛОИИ
16. Б. Шишкин	БИН
17. [??]	БИН
18. Марченко	ЛОМИ
19. [??]	ЗИН
20. [??]	
21. И. Ви[??]	ИЭ
22. Кондауров	
23. Францов	
24. С.М. Абрамзон	
25. И.В. Рачковский	МОНК
26. [??]	РИАН
27. [Перр]	ИЛИ
28. Красильников	
29. Артамонов	

¹ Список вложен в папку с протоколами. Список написан от руки карандашом. — Н.Б.

Протокол № 8
заседания Ленинградской группы членов Президиума
Академии Наук СССР 5 сентября 1941 г.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: академики Л.А. Орбели, П.И. Степанов, И.И. Мещанинов, тт. М.Е. Федосеев, А.А. Данилов.

СЛУШАЛИ: сообщение Заведующего архивом АН СССР Г.А. Князева о трех возможных вариантах эвакуации архива.

ПОСТАНОВИЛИ: Принять третий из предложенных вариантов, предусматривающий отправку 1000 ящиков. Просить зав. архивом Г.А. Князева взять на себя ответственность за надлежащую подготовку эвакуации как в отношении отбора материала, так и его упаковки, имея в виду не только центральный архив, но и архивы академических учреждений. Просить начальника ЛАХУ т. М.Е. Федосеева обеспечить архив соответствующим упаковочным материалом и ящиками в необходимых количествах и в кратчайший срок.

СЛУШАЛИ: Ходатайство ЛОМИ о переезде девяти сотрудников в г. Казань, в Математический Институт им. Стеклова ввиду невозможности продолжать оборонную тематику в г. Ленинграде (докладчики — проф. Тартаковский).

ПОСТАНОВИЛИ: Предложить дирекции ЛОМИ запросить Математический Институт им. Стеклова о возможности такого переезда.

СЛУШАЛИ: сообщение М.Е. Федосеева об осмотре помещения Географического Общества, частью занятого канцелярией эвакогоспиталя.

ПОСТАНОВИЛИ: Сообщить Начальнику Санчасти Северо-Запад. фронта, председателю Ленгорсовета тов. Попкову и председателю Октябрьского Райсовета о создавшемся положении.

СЛУШАЛИ: Сообщение Директора Пулковской Обсерватории проф. С.И. Белявского о подготовке Обсерватории к переезду.

ПОСТАНОВИЛИ: Принять предложения докладчика; вопрос о переезде службы времени просить согласовать с командованием Военно-Морского Флота.

СЛУШАЛИ: Сообщение Заведующего типографией И.В. Сергеева о подготовке типографии к переезду.

ПОСТАНОВИЛИ: Просить Комиссию в составе академиков И.А. Орбели, И.И. Мещанинова и В.В. Струве, тт. М.Е. Федосеева и И.В. Сергеева проработать этот вопрос, составить план переезда таким образом, чтобы остающаяся часть типографии могла выполнять работу по обслуживанию Ленинградских учреждений АН СССР.

СЛУШАЛИ: Сообщение вр.и.о. Л.О. Издательства т. И.В. Сергеева о сокращении штата Издательства.

ПОСТАНОВИЛИ: Ходатайствовать перед Президиумом АН СССР о предоставлении Л.О. Изд-ва штата в количества 22 человек.

Члены Президиума Академии Наук СССР,
академики

(Л.А. Орбели)
(П.И. Степанов)
(И.И. Мещанинов)
(А.А. Данилов)

Секретарь:

Протокол № 9
заседания Ленинградской группы членов Президиума
Академии Наук СССР 6 сентября 1941 г.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: академики Л.А. Орбели, П.И. Степанов, И.И. Мещанинов, тт. М.Е. Федосеев, А.А. Данилов.

1. СЛУШАЛИ: Ходатайство Ленинградского Дома Ученых об отпуске средств на выплату заработной платы служащим и рабочим.

ПОСТАНОВИЛИ: выдать из средств ЛАХУ 6000 руб. в счет дотации, получаемой ЛДУ от Управления Делами АН СССР.

2. СЛУШАЛИ: Заявление директора Электрофизической Лаборатории акад. А.А. Ухтомского об отпуске 3216 руб. на выдачу зарплаты сотрудникам и служащим лаборатории в виду того, что лаборатория не получила кредитов на август мес.

ПОСТАНОВИЛИ: Выдать 3216 руб. с последующим погашением их.

3. СЛУШАЛИ: Заявление пом. нач. упр. кадров Лен. учр. АН СССР т. Напалковой о зачислении на должность и.о. Завед. Кафедрой Западно-Европейских языков преподавателя немецкого языка Б.Н. Попова и на должность Заведующего английской секцией кафедры Западно-Европейских языков преподавательницы английского языка Э.Э. Шведерской.

ПОСТАНОВИЛИ: Зачислить П.Н. Попова с 1 сентября с/г. с окладом 800 руб. в мес.; Э.Э. Шведерскую с с 1 сентября с/г. с окладом 600 руб. в мес.

4. СЛУШАЛИ: Сообщение директора БАН И.И. Яковкина о подготовке библиотеки к эвакуации.

ПОСТАНОВИЛИ: Предложения директора БАН принять. Считать необходимым вывоз справочного отдела и каталога иностранных изданий.

5. СЛУШАЛИ: Заявление ст. научн. сотр. ЗИН д-ра биол. наук Б. Штегмана о направлении на работу в один из филиалов АН СССР.

ПОСТАНОВИЛИ: Просить Президиум АН СССР дать д-ру биол. наук Б. Штегману соответствующее направление.

6. СЛУШАЛИ: Заявление директора Физиолог. И-та им. акад. И.П. Павлова АН СССР акад. Л.А. Орбели об утверждении командировки ст. научн. сотр. М.Б. Тетяевой, В.Р. Сониной и Ц.Л. Янковской совместно со ст. научн. сотр. Института Эволюционной Физиологии и Патологии высшей нервной деятельности им. акад. И.П. Павлова Д.М. Гзгзян в Ижевский медицинский Институт для выполнения специального задания.

ПОСТАНОВИЛИ: Командировку утвердить, разрешив выезд с одним из академических эшелонов.

7. СЛУШАЛИ: Заявление А.А. Тинтурина с просьбой о разрешении эвакуироваться.

ПОСТАНОВИЛИ: разрешить выезд при эвакуации Института Литературы АН СССР.

8. СЛУШАЛИ: Заявление директора Института Языка и Мышления о предоставлении проф. С.Г. Бархударову возможности выехать из г. Ленинграда в связи с назначением зав. кафедрой русского языка в Педагогическом Ин-те в г. Новосибирске.

ПОСТАНОВИЛИ: Освободить проф. С.Г. Бархударова от обязанностей Зам. Директора Института Языка и Мышления со дня выезда. Разрешить проф. С.Г. Бархударову присоединиться к одному из академических эшелонов.

9. СЛУШАЛИ: докладную записку Географического Общества о работе по оборонной тематике (докладчик академик секретарь Отделения Географо-геологических наук П.И. Степанов).

ПОСТАНОВИЛИ: предложения Географического О-ва принять. Просить акад. И.И. Мещанинова по вопросу о составлении очерков обратиться в отдел политпропаганды штаба Северо-Западного фронта.

Члены Президиума Академии Наук СССР,
академики

(Л.А. Орбели)
(П.И. Степанов)
(И.И. Мещанинов)
(А.А. Данилов)

Секретарь:

Протокол № 10
заседания Ленинградской группы членов Президиума
Академии Наук СССР 13 сентября 1941 г.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: академики Л.А. Орбели, П.И. Степанов, И.И. Мещанинов, тт. М.Е. Федосеев, А.А. Данилов.

1. СЛУШАЛИ: Заявление аспиранта Сталинского стипендиата Эмануэля Н.М. о возобновлении выплаты ему стипендии ввиду демобилизации из рядов РККА и о временном командировании его для выполнения работы в НИИ 13.

ПОСТАНОВИЛИ: Возобновить выплату стипендии с 1 сентября с.г. и командировать в НИИ 13 для выполнения работы.

2. СЛУШАЛИ: Ходатайство редакции журнала «Природа» о сохранении при сокращении штатов Лен. Отделения Издательства должностей заведующего редакцией и секретаря.

ПОСТАНОВИЛИ: Поддержать ходатайство редакции журнала «Природа».

3. СЛУШАЛИ: Предложение акад. Л.А. Орбели о командировании в гор. Казань и в г. Москву ученого секретаря Физиологического Института им. акад. И.П. Павлова АН СССР проф. В.В. Строганова по вопросам, связанным с эвакуацией Академии Наук.

ПОСТАНОВИЛИ: Предложение акад. Л.А. Орбели поддержать.

Члены Президиума
академики

(Л.А. Орбели)
(П.И. Степанов)
(И.И. Мещанинов)
(А.А. Данилов)

Секретарь:

Протокол № 11
заседания Ленинградской группы членов Президиума
Академии Наук СССР 17 сентября 1941 г.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: академики Л.А. Орбели, П.И. Степанов, И.И. Мещанинов, тт. М.Е. Федосеев, А.А. Данилов.

1. СЛУШАЛИ: Заявление Зам. Директора Ленинградского отделения Математического Института Академии Наук СССР проф. В.А. ТАРТАКОВСКОГО о предоставлении командировки группе сотрудников Ин-та в г.Казань в Математический Институт им. Стеклова для продолжения работ по специальной тематике.

ПОСТАНОВИЛИ: Предоставить командировку следующим сотрудникам:

1. Александров Александр Данилович
2. Галузин Геннадий Михайлович
3. Журавский Андрей Митрофанович
4. Канторович Леонид Витальевич
5. Кузьмин Родион О.
6. Марков Андрей Андреевич
7. Тартаковский Владимир Абрамович
8. Фалеев Дмитрий Константинович
9. Ляпин Евгений Сергеевич
10. Перельман Михаил Яковлевич
11. Фукс-Рабинович Давид Израилевич

Оказать содействие выезду вместе с семьями.

2. СЛУШАЛИ: Ходатайство заведующего Электрофизиологической лабораторией акад. А.А. Ухтомского о выдаче 10000 руб. на выплату зарплаты сотрудникам лаборатории и на оплату текущих расходов.

ПОСТАНОВИЛИ: Выдать с последующим погашением из средств Лаборатории 6800 руб., поскольку в требуемую сумму (10000 руб.) включено 3200 руб., ранее полученных от ЛАХУ займообразно.

Члены Президиума
академики:

(Л.А. Орбели)
(П.И. Степанов)
(И.И. Мещанинов)

Секретарь:

(А.А. Данилов)

Протокол № 12
заседания Ленинградской группы членов Президиума
Академии Наук СССР 20 сентября 1941 г.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: академики Л.А. Орбели, П.И. Степанов, И.И. Мещанинов, тт. М.Е. Федосеев, А.А. Данилов.

1. СЛУШАЛИ: Приказ Директора Пулковской обсерватории С.И. Белявского об отъезде в длительную служебную командировку и о назначении вр. исп. обязанности директора Обсерватории ст. науч. сотр. А.Н. Дейч с последующим утверждением его Президиумом.

ПОСТАНОВИЛИ: Приказ директора утвердить; выплачивать ст. науч. сотр. А.Н. Дейч ставку, равную ставке директора Обсерватории в течение всего времени исполнения возложенных на него обязанностей.

2. **СЛУШАЛИ:** Ходатайство Электрофизиологической лаборатории о выдачи 30 см платиновой проволоки диаметром 0,5 мм для изготовления электродов Михаэлиса-Вебера.

ПОСТАНОВИЛИ: Выдать из имеющейся в распоряжении ЛАХУ.

3. **СЛУШАЛИ:** Заявление администрации Сейсмической станции «Пулково» об отпуске средств на выплату зарплаты служащим станции за вторую половину августа и первую половину сентября месяца.

ПОСТАНОВИЛИ: Выдать 764 руб. с последующим погашением из средств станции.

Члены Президиума
академики:

(Л.А. Орбели)
(П.И. Степанов)
(И.И. Мещанинов)
(А.А. Данилов)

Секретарь:

Протокол № 13

заседания Ленинградской группы членов Президиума Академии Наук СССР 23 сентября 1941 г.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: академики Л.А. Орбели, П.И. Степанов, И.И. Мещанинов, тт. М.Е. Федосеев, А.А. Данилов.

1. **СЛУШАЛИ:** О замещении должности директора Лен. отделения Издательства Академии наук СССР в связи с мобилизацией т. И.В. Сергеева.

ПОСТАНОВИЛИ: Назначить временно исполняющим обязанности директора Лен. Отделения Издательства И.Ф. Вишневого с 23 сентября, с окладом 1100 руб. в месяц.

2. **СЛУШАЛИ:** О назначении зам. директора Астрономического Института АН СССР проф. А.М. Гижицкого временно исполняющим обязанность директора Института.

ПОСТАНОВИЛИ: Назначить проф. А.М. Гижицкого временно исполняющим должность директора Астрономического Института с 22 сентября с.г.

Члены Президиума
академики:

(Л.А. Орбели)
(П.И. Степанов)
(И.И. Мещанинов)
(А.А. Данилов)

Секретарь:

Протокол № 14
заседания Ленинградской группы членов Президиума
Академии Наук СССР 26 сентября 1941 г.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: академики Л.А. Орбели, П.И. Степанов, И.И. Мещанинов, тт. М.Е. Федосеев, А.А. Данилов.

1. СЛУШАЛИ: О назначении Е.И. Бочкаревой временно исполняющей обязанности заведующего Ленинградским Отделением Института Истории АН СССР в связи с мобилизацией завед. Ленингр. Отделением Института Истории М.В. Левченко.

ПОСТАНОВИЛИ: Назначить Е.И. Бочкареву временно исполняющей обязанности заведующей Ленинградским Отделением Института Истории с 25 сентября с.г.

Члены Президиума
академики:

(Л.А. Орбели)
(П.И. Степанов)
(И.И. Мещанинов)
(А.А. Данилов)

Секретарь:

Протокол № 15
заседания Ленинградской группы членов Президиума
Академии Наук СССР 29 сентября 1941 г.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: академики Л.А. Орбели, П.И. Степанов, И.И. Мещанинов, тт. М.Е. Федосеев, А.А. Данилов.

1. СЛУШАЛИ: Заявление заведующего Ленинградским Отделением Издательства АН СССР о перечислении на счет Издательства 84.000 руб. из средств ЛАХУ с последующим погашением этой суммы.

ПОСТАНОВИЛИ: Выдать 45.000 руб. на выплату зарплаты за I и II половину сентября и на выплату выходных пособий сокращаемым.

2. СЛУШАЛИ: Заявление директора типографии АН СССР о перечислении из средств ЛАХУ 108.265 руб. для расчета² с сокращаемыми рабочими и служащими типографии.

ПОСТАНОВИЛИ: Выдать типографии АН СССР 108.265 руб. с последующим погашением этой суммы.

3. СЛУШАЛИ: Телеграмму секретаря Президиума т. Светлова о выдаче из средств ЛАХУ чл. корр. Майкову 2600 руб., внесенных авансом за путевки, не использованные впоследствии.

ПОСТАНОВИЛИ: Выдать 1300 руб. ввиду того, 1300 руб. были уже выданы ранее.

4. СЛУШАЛИ: Ходатайство директора Института Материальной Культуры им. Н.Я. Марра об утверждении списка членов Ученого совета Института.

² Именно так! — Н.Б.

ПОСТАНОВИЛИ: Утвердить Ученый совет Института в следующем составе:

1. Артамонов Михаил Илларионович — доктор истор. наук, директор Ин-та
2. Жебелев Сергей Александрович — академик
3. Богаевский Борис Леонидович — доктор истор. наук, старш. научн. сотр. Ин-та
4. Гольмстен Вера Владимировна — доктор археологич. наук, завед. сектором Ин-та
5. Ефименко Петр Петрович — доктор археологич. наук, завед. сектором Ин-та
6. Книпович Татьяна Николаевна — доктор историч. наук, старш. научн. сотр. Ин-та
7. Равдоникас Владислав Иосифович — доктор археологич. наук, старш. научн. сотр. Ин-та
8. Гайдукевич Виктор Францевич — кандидат историч. наук, ст. научн. сотр. Ин-та
9. Кричевский Евгений Юльевич — кандидат историч. наук, ст. научн. сотр. Ин-та
10. Тихонова Мария Александровна — кандидат истор. наук, ст. научн. сотр. Ин-та
11. Миханкова Вера Андреевна — зам. завед. кабинетом Н.Я. Марра
12. Замятин Сергей Николаевич — кандидат истор. наук, ст. научн. сотр. Ин-та
13. Бибиков Сергей Николаевич — кандидат истор. наук, ученый секретарь Ин-та

5. СЛУШАЛИ: Заявление директора Института Языка и Мышления им. Н.Я. Марра — акад. И.И. Мещанинова о зачислении в штатную аспирантуру мл. научного сотрудника Ин-та И.И. Зарина.

ПОСТАНОВИЛИ: Зачислить аспирантом с 20 сентября с.г.

Члены Президиума АН СССР
академики

(Л.А. Орбели)
(П.И. Степанов)
(И.И. Мещанинов)

Секретарь:

(А.А. Данилов)

Протокол № 16

*заседания Ленинградской группы членов Президиума
Академии Наук СССР 30 сентября 1941 г.*

ПРИСУТСТВОВАЛИ: академики Л.А. Орбели, П.И. Степанов, И.И. Мещанинов, тт. М.Е. Федосеев, А.А. Данилов.

1. СЛУШАЛИ: Ходатайство заведующего «Академкнигой» о выдаче из средств ЛАХУ 7.000 руб. на погашение задолженности Ленинградскому отделению Издательства АН СССР и 5.000 руб. на выдачу заработной платы и выходного пособия сокращаемым.

ПОСТАНОВИЛИ: Выдать 12000 руб. с последующим погашением из средств Президиума АН СССР.

2. СЛУШАЛИ: Ходатайство физиологического института им. акад. Павлова о выдаче 23.500 руб. на погашение расходов, произведенных в связи с подготовкой к эвакуации, и расходов, связанных с приспособлением здания к условиям военного времени.

ПОСТАНОВИЛИ: Выдать 23.500 руб. из средств, отпущенных по статье «прочие расходы».

Члены Президиума
академики

(Л.А. Орбели)
(П.И. Степанов)
(И.И. Мещанинов)

Секретарь:

(А.А. Данилов)

Протокол № 17
заседания Ленинградской группы членов Президиума
Академии Наук СССР 2 октября 1941 г.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: академики Л.А. Орбели, П.И. Степанов, И.И. Мещанинов, тт. М.Е. Федосеев, А.А. Данилов.

СЛУШАЛИ: Заявление директора Ботанического института им. акад. В.Л. Комарова проф. Б.К. Шишкина об отпуске 10.000 руб. на содержание детского сада.

ПОСТАНОВИЛИ: Отпустить, исходя из существующих норм расходов, 6.500 руб.

Члены Президиума
академики:

(Л.А. Орбели)
(П.И. Степанов)
(И.И. Мещанинов)

Секретарь:

(А.А. Данилов)

Протокол № 18
заседания Ленинградской группы членов Президиума
Академии Наук СССР 3 октября 1941 г.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: академики Л.А. Орбели, П.И. Степанов, И.И. Мещанинов, тт. М.Е. Федосеев, А.А. Данилов.

1. СЛУШАЛИ: Заявление дирекции Ленинградского Дома Ученых о выдаче 20.000 руб. на текущие расходы и выплату заработной платы.

ПОСТАНОВИЛИ: Выдать 20.000 руб. из дотационных сумм.

2. СЛУШАЛИ: Заявление Правления Всесоюзного Географического Общества о выдаче 42.000 руб. на выплату заработной платы и на текущие расходы.

ПОСТАНОВИЛИ: Выдать 14.000 руб.

3. СЛУШАЛИ: О замещении вакансии директора Ленинградского Дома Ученых в связи с мобилизацией т. Логашева Г.И.

ПОСТАНОВИЛИ: Возложить руководство административно-хозяйственной работой Ленинградского Дома Ученых на начальника ЛАХУ т. М.Е. Федосеева.

Члены Президиума
академики

(Л.А. Орбели)
(П.И. Степанов)
(И.И. Мещанинов)
(А.А. Данилов)

Секретарь:

Протокол № 19

*заседания Ленинградской группы членов Президиума
Академии Наук СССР 4 октября 1941 г.*

ПРИСУТСТВОВАЛИ: академики Л.А. Орбели, П.И. Степанов, И.И. Мещанинов, тт. М.Е. Федосеев, А.А. Данилов.

1. **СЛУШАЛИ:** О замещении вакансии директора Типографии.

ПОСТАНОВИЛИ: Возложить вр.и.о. директора Типографии АН СССР на техн. директора Типографии т. Терентьева А.Д.

Члены Президиума
академики

(Л.А. Орбели)
(П.И. Степанов)
(И.И. Мещанинов)
(А.А. Данилов)

Секретарь:

Протокол № 20

*заседания членов Президиума Ленинградских учреждений
Академии Наук СССР 6 октября 1941 г.*

ПРИСУТСТВОВАЛИ: академики Л.А. Орбели, П.И. Степанов, И.И. Мещанинов, тт. М.Е. Федосеев, А.А. Данилов.

1. **СЛУШАЛИ:** Заявление директора Института Материальной культуры проф. М.И. Артамонова об утверждении в должности старших научных сотрудников, защитивших кандидатские диссертации:

1. и.о. ст. научн. сотр. Г.В. Григорьева
2. и.о. ст. научн. сотр. А.Д. Якобсона
3. мл. научн. сотр. Г.В. Подгаевского
4. мл. научн. сотр. Б.Е. Деген-Ковалевского.

ПОСТАНОВИЛИ: утвердить.

2. **СЛУШАЛИ:** об опубликовании «Астрономического Ежегодника на 1943 год».

ПОСТАНОВИЛИ: ввиду предполагаемого отъезда сотрудников Астрономического Института и Лен. Отделения Издательства, а также части академической типографии считать целесообразным печатать данный ежегодник в г. Казани.

Члены Президиума Академии Наук СССР,
академики

(Л.А. Орбели)
(П.И. Степанов)
(И.И. Мещанинов)

Секретарь:

(А.А. Данилов)

Протокол № 21
заседания членов Президиума Ленинградских учреждений
Академии Наук СССР 10 октября 1941 г.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: академики Л.А. Орбели, И.И. Мещанинов, П.И. Степанов, тт. М.Е. Федосеев, А.А. Данилов.

1. СЛУШАЛИ: Заявление директора Музея Истории Религии Ю.П. Францова о выдаче пособия в размере 500 руб. матери Ф.М. Красновец — сотрудницы Музея, убитой при одной из бомбардировок г. Ленинграда.

ПОСТАНОВИЛИ: выдать из лимита по социальному фонду.

2. СЛУШАЛИ: Заявление жены экономиста ЛАХУ т. Воробьевой о выдаче пособия в связи с гибелью мужа.

ПОСТАНОВИЛИ: выдать 900 руб. из лимита по социальному фонду и принять меры к подысканию службы для тов. Воробьевой.

3. СЛУШАЛИ: Приказ Директора Института Востоковедения АН СССР акад. В.В. Струве об отъезде в длительную командировку и о возложении с 23 сентября с/г. исполнения обязанностей директора И-та временно на ученого секретаря И-та Д.И. Тихонова.

ПОСТАНОВИЛИ: приказ Директора И-та акад. В.В. Струве утвердить, установив Д.И. Тихонову ставку 1500 руб. в месяц на время исполнения обязанностей Директора И-та.

4. СЛУШАЛИ: распоряжение № 86 Директора Зоологического Института АН СССР акад. С.А. Зернова о возложении исполнения обязанностей Директора Института в связи с отъездом акад. С.А. Зернова временно на д-ра биолог. наук А.Н. Кириченко; о возложении руководства эвакуацией И-та на пом. директора по адм. хоз. части Зоологического И-та т. Н.Т. Ухина и о назначении д-ра биол. наук Б.С. Виноградова временно исполняющим должность Директора И-та в пути и на новом месте работы ЗИН.

ПОСТАНОВИЛИ: распоряжение акад. С.А. Зернова утвердить.

Члены Президиума Академии Наук СССР,
академики:

(Л.А. Орбели)

(П.И. Степанов)
(И.И. Мещанинов)

Секретарь:

(А.А. Данилов)

Протокол № 22
заседания членов Президиума Ленинградских учреждений
Академии Наук СССР 14 октября 1941 г.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: академики Л.А. Орбели, П.И. Степанов, И.И. Мещанинов, тт. М.Е. Федосеев, А.А. Данилов.

1. СЛУШАЛИ: Доклад вр.и.о. зав. Лен. Отделением Издательства АН СССР т. И.Ф. Вишневого о дальнейшем плане работ Издательства.

ПОСТАНОВИЛИ: утвердить представленные списки: 1) книг, подлежащих матрицированию, 2) книг, предназначенных к печати и выпуску, 3) книг, набор которых должен быть прекращен. Рекомендовать Издательству не рассыпать набора «Истории культуры Древней Руси» ввиду большой ценности этого труда, а довести книгу до матриц. Принять к сведению заявление директора Института Истории Материальной Культуры проф. М.И. Артамонова о том, что редактирование этой книги силами сотрудников Ин-та (чтение корректур) будет осуществлено в месячный срок. Сборник «Проблемы кишечных инфекций» из списка книг, подлежащих матрицированию, перевести в список книг, предназначенных к выпуску из печати.

2. СЛУШАЛИ: Сообщение вр.и.о. заведующего Лен. Отделением Издательства т. И.Ф. Вишневого о проведении сокращения штата.

ПОСТАНОВИЛИ: Утвердить приложенный список штатных единиц общим количеством в 23 человека.

3. СЛУШАЛИ: Заявление мл. научн. сотр. Казахского филиала АН СССР Х.Г. Айдаровой о выдаче ей заработной платы за сентябрь и октябрь месяцы ввиду того, что из Казахского филиала получение денег затруднено.

ПОСТАНОВИЛИ: Выдать с последующим погашением из средств Казахского филиала.

Члены Президиума
академики:

(Л.А. Орбели)
(П.И. Степанов³)
(И.И. Мещанинов)
(А.А. Данилов)

Секретарь:

³ Подпись отсутствует. — Н.Б.

Протокол № 23
заседания членов Президиума Ленинградских учреждений
Академии Наук СССР 16 октября 1941 г.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: академики Л.А. Орбели, П.И. Степанов, И.И. Мещанинов, тт. М.Е. Федосеев, А.А. Данилов.

1. СЛУШАЛИ: Заявление вр.и.д. директора Астрономического Института АН СССР проф. Гижицкого о решении № 548-0 суженного заседания Исполнительного Комитета Лен. Гор. Совета от 14 сентября 1941 г.

ПОСТАНОВИЛИ: В соответствии с этим решением передать тресту «Ленггорместпром» оборудование и штат мастерской Астрономического Ин-та во временное пользование, сохранив за Институтом право производить с помощью этого оборудования текущие ремонтные работы. Передачу оформить согласно закону.

Члены Президиума
академики:
(Л.А. Орбели)

(П.И. Степанов*)
(И.И. Мещанинов)
(А.А. Данилов)

Секретарь:

Протокол № 24
заседания членов Президиума Ленинградских учреждений
Академии Наук СССР 18 октября 1941 г.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: академики Л.А. Орбели, П.И. Степанов, И.И. Мещанинов, тт. М.Е. Федосеев, А.А. Данилов.

1. СЛУШАЛИ: Заявление Заведующего Почвенным Музеем АН СССР старш. научн. сотр. Н.Н. Лебедева о выдаче 600 руб. в счет заработной платы, не полученной из г. Москвы.

ПОСТАНОВИЛИ: выдать 600 руб. с последующим погашением из средств Почвенного Института.

2. СЛУШАЛИ: Заявление старш. научн. сотр. СОПС АН СССР С.В. Зонн о выдаче 700 руб. в счет заработной платы за сентябрь и первую половину октября месяца, не полученной из г. Москвы.

ПОСТАНОВИЛИ: выдать 700 руб. с последующим погашением из средств СОПС.

3. СЛУШАЛИ: Сообщение директора Музея Истории Религии Ю.П. Францова об организации бомбоубежища в помещении Музея в связи с требованиями Жилищного Управления Куйбышевского Райсовета.

ПОСТАНОВИЛИ: Предложить директору Музея Истории Религии Ю.П. Францову сообщить Куйбышевскому Райсовету, что Академия Наук предоставляет под бомбоубежище подвалы Музея Истории Религии, средствами же на их оборудование не располагает.

⁴ Подпись отсутствует. — Н.Б.

4. СЛУШАЛИ: Заявление Института Этнографии АН СССР о выпуске из печати тиражем в 1000 экземпляров книги «Народы СССР» III том (Народы Средней Азии и Казахстана).

ПОСТАНОВИЛИ: предложить Лен. Отделению Издательства АН СССР выпустить эту книгу с оплатой расходов из средств Института Этнографии с последующим возмещением этих расходов Лен. Отд. Издательства.

5. СЛУШАЛИ: Заявление Директора ЛДУ о постановлении Лен. Гор. Совета по вопросу о передаче столовой ЛДУ в систему «Ленглавресторана».

ПОСТАНОВИЛИ: просить Исполком Лен. Гор. Совета сохранить столовую в ведении Ленинградского Дома Ученых в связи с ходатайством Совета Дома и Президиума Ленинградских Учреждений Академии Наук СССР об улучшении материально-бытового положения ученых.

6. СЛУШАЛИ: Заявление Г.И. Логашева о состоявшемся освобождении его от несения военной службы.

ПОСТАНОВИЛИ: в связи с возвращением Г.И. Логашева поручить ему вновь исполнение обязанностей Директора ЛДУ, освободив Начальника ЛАХУ М.Е. Федосеева от руководства административно-хозяйственной деятельностью Дома Ученых.

Члены Президиума Академии Наук СССР,
академики

(Л.А. Орбели)⁵
(П.И. Степанов)⁶
(И.И. Мешанинов)⁷
(А.А. Данилов)

Секретарь:

Протокол № 25 заседания Комиссии по делам Ленинградских учреждений Академии Наук СССР от 4 ноября 1941 г.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: акад. С.А. Жебелев, проф. М.И. Артамонов, тт. М.Е. Федосеев, А.А. Данилов.

1. СЛУШАЛИ: Ходатайство библиотеки АН СССР о выдаче 28.000 руб. заимообразно, впредь до открытия кредитов на выдачу зарплаты за II половину октября м-ца.

ПОСТАНОВИЛИ: Выдать из средств ЛАХУ заимообразно 28.000 руб.

2. СЛУШАЛИ: Приказ вр.и.д. директора Астрономического Института проф. Гижицкого о возложении исполнения обязанностей директора Института на проф. Жонголовича в связи с отъездом в командировку.

ПОСТАНОВИЛИ: Приказ директора Института утвердить.

3. СЛУШАЛИ: Ходатайство Военного госпиталя № 1011 об отпуске из Лен. отделения Издательства АН СССР 50 кг писчей бумаги и 100 кг бумаги для печати.

⁵ Подпись отсутствует. — Н.Б.

⁶ Подпись отсутствует. — Н.Б.

⁷ Подпись отсутствует. — Н.Б.

ПОСТАНОВИЛИ: Разрешить Лен. отделению Издательства отпустить за наличный расчет указанное количество бумаги.

4. **СЛУШАЛИ:** Ходатайство ЦК союза рабочих полиграфической промышленности о передаче типографии «Печатный Двор» из типографии АН СССР станка завода «Красный Пролетарий».

ПОСТАНОВИЛИ: Признать передачу невозможной ввиду того, что этот станок имеется в типографии АН СССР в единственном числе.

Председатель Комиссии:	
Академик	(С.А. Жебелев)
Члены Комиссии	
профессора	(М.И. Артамонов)
	(А.Г. Гинецинский) ⁸
Секретарь:	
профессор	(А.А. Данилов)

Протокол № 26
заседания Комиссии по делам Ленинградских учреждений
Академии Наук СССР от 5 ноября 1941 г.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: академик С.А. Жебелев, проф. М.Л. Артамонов⁹, тт. М.Е. Федосеев и Б.В. Павлов.

СЛУШАЛИ: О пополнении состава Комиссии в связи с выбытием проф. А.Г. Гинецинского, проф. М.Л. Артамонова¹⁰ и проф. А.А. Данилова.

ПОСТАНОВИЛИ: Включить в состав членов комиссии по делам Ленинградских учреждений АН СССР акад. И.Ю. Крачковского, доктора биол. наук проф. А.Н. Кириченко и кандидата биол. наук Б.В. Павлова (секретарь).

Члены Комиссии:	
академик	(С.А. Жебелев)
профессор	(М.Л. Артамонов ¹¹)
Секретарь:	(Б.В. Павлов)

---

⁸ Подпись отсутствует. — *Н.Б.*

⁹ Инициалы именно такие. — *Н.Б.*

¹⁰ Инициалы именно такие. — *Н.Б.*

¹¹ Инициалы именно такие. — *Н.Б.*

Протокол № 27
заседания Комиссии по делам Ленинградских учреждений
Академии Наук СССР 10 ноября 1941 г.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: академики С.А. Жебелев, И.Ю. Крачковский, проф. М.Л. Артамонов¹², тт. М.Е. Федосеев, Б.В. Павлов.

СЛУШАЛИ: Сообщение И.Ф. Вишневого о работе Издательства АН СССР.
ПОСТАНОВИЛИ:

1. Прекратить до особых указаний прием рукописей от институтов и сдачу рукописей в производство за исключением книг оборонного характера, принимаемых к изданию на основании специальных указаний Президиума в каждом отдельном случае.

2. Рекомендовать Издательству войти с авторами в соглашение о временной приостановке выплаты гонораров, обратив средства Издательства на оплату работы по матрицированию особо важных изданий.

3. Поставить перед Институтами вопрос о срочном выделении специальных сумм на субсидирование производства по матрицированию их научных трудов.

4. Заматрицировать в 2-х комплектах 62 названия изданий книг, общим объемом 1200 печатных листов с ориентировочной стоимостью в 900.000 рублей, из которых 32 названия объемом в 640 печ. листов уже подписаны к матрицированию и частично заматрицированы.

Один комплект матриц сдать на хранение в Институты. Хранение матриц, всех архивных материалов, клише и медных штампов по каждому изданию производить согласно специальной инструкции (список книг и инструкция в приложении).

5. Приостановить до особых указаний прием рукописей всех журналов в Ленинграде на 1942 год. Набранные журналы заматрицировать и матрицы отправить в Казань.

6. В связи с затруднительным материальным положением издательства обратиться в Президиум АН СССР с просьбой погасить часть задолженности издательства и дать указание относительно источников получения средств на дальнейшее матрицирование ценных изданий научных трудов, находящихся в производственном портфеле Ленотделения Издательства АН.

СЛУШАЛИ: Заявление И.Ф. Вишневого о просьбе Военного Госпиталя напечатать бланки.

ПОСТАНОВИЛИ: Разрешить Издательству напечатать бланки для Военного Госпиталя.

СЛУШАЛИ: Заявление т. Терентьева о переводе его в связи с болезнью с должности Заместителя директора типографии на должность технического руководителя типографии.

ПОСТАНОВИЛИ: Просьбу т. Терентьева удовлетворить. Общее руководство типографией возложить на т. Вишневого И.Ф.

СЛУШАЛИ: Заявление Ботанического Института АН о выдаче заимообразно 10.000 руб. для оплаты технических служащих.

ПОСТАНОВИЛИ: Выдать Ботаническому Институту заимообразно до открытия кредитов 10.000 руб.

---

¹² Инициалы именно такие. — Н.Б.

СЛУШАЛИ: Заявление Института Истории АН о разрешении выплачивать компенсацию сотрудникам за неиспользованный в 1941 году отпуск за счет неизрасходованных сумм по аспирантуре.

ПОСТАНОВИЛИ: Разрешить выплачивать компенсацию лишь за счет экономии средств по фонду заработной платы.

Члены Комиссии:

академик	(С.А. Жебелев)
академик	(И.Ю. Крачковский)
профессор	(М.Л. Артамонов ^{13, 14})
Секретарь:	(Б.В. Павлов)

Протокол № 28
заседания Комиссии по делам Ленинградских учреждений
Академии Наук СССР 12 ноября 1941 г.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: академики С.А. Жебелев, И.Ю. Крачковский, проф. М.Л. Артамонов¹⁵, тт. М.Е. Федосеев, Б.В. Павлов.

1. СЛУШАЛИ: Заявление т. Дейча А.Н. об уплате Издательству АН СССР 20.000 руб. за матрицирование трудов Пулковской Обсерватории (согласно списку).

ПОСТАНОВИЛИ: Разрешить уплату 20.000 руб. Издательству АН СССР за счет средств, имеющихся в распоряжении Пулковской Обсерватории.

2. СЛУШАЛИ: Заявление акад. С.А. Жебелева о ходатайстве перед Советом Дома Ученых о включении на оборонное снабжение при столовой Дома ученых научных сотрудников, не имеющих степени доктора наук, но выполняющих ответственные административные функции в учреждениях Академии Наук СССР.

ПОСТАНОВИЛИ: Ходатайствовать перед Советом Дома Ученых о включении на оборонное снабжение при столовой ЛДУ научных сотрудников, не имеющих степени доктора наук, но выполняющих ответственные административные функции в учреждениях Академии Наук СССР.

Члены Комиссии:

академик	(С.А. Жебелев)
академик	(И.Ю. Крачковский)
профессор	(М.Л. Артамонов ^{16, 17})
Секретарь:	(Б.В. Павлов)

---

¹³ Инициалы именно такие. — *Н.Б.*

¹⁴ Вместо М.И. Артамонова стоит подпись А.Н. Кириченко. — *Н.Б.*

¹⁵ Инициалы именно такие. — *Н.Б.*

¹⁶ Инициалы именно такие. — *Н.Б.*

¹⁷ Вместо М.И. Артамонова стоит подпись А.Н. Кириченко. — *Н.Б.*

Протокол № 29

*заседания Комиссии по делам Ленинградских учреждений
Академии Наук СССР 14 ноября 1941 г.*

ПРИСУТСТВОВАЛИ: академики С.А. Жебелев, И.Ю. Крачковский, проф.
А.Н. Кириченко, т. Б.В. Павлов.

СЛУШАЛИ: Заявление проф. А.А. Данилова о вывозе из Ленинграда находящейся в Колтушах обезьяны «Рафаэль».

ПОСТАНОВИЛИ: Довести до сведения Эвакуационной комиссии при Ленгорсовете о том, что в селе Павлово (б. Колтуши) осталась невывезенной обезьяна шимпанзе «Рафаэль», находившаяся под личным наблюдением акад. И.П. Павлова и представляющая исключительную научную ценность.

Члены Комиссии:

академик	(С.А. Жебелев)
академик	(И.Ю. Крачковский)
профессор	(А.Н. Кириченко)
Секретарь:	(Б.В. Павлов)

Протокол № 30

*заседания Комиссии по делам Ленинградских учреждений
Академии Наук СССР 17 ноября 1941 г.*

ПРИСУТСТВОВАЛИ: академик И.Ю. Крачковский, проф. А.Н. Кириченко, т.т. М.Е. Федосеев, Б.В. Павлов.

СЛУШАЛИ: Отчет о работе Лаборатории Консервации и реставрации документов Академии Наук СССР с I/VII-I/XI.

ПОСТАНОВИЛИ: Отчет принять к сведению.

СЛУШАЛИ: Заявление дирекции Библиотеки Академии Наук с просьбой перечислить взаимнообразно для выплаты очередной зарплаты в связи с недополучением кредитов 40.580 р.

ПОСТАНОВИЛИ: В связи с отсутствием средств предложить Библиотеке Академии Наук обратиться непосредственно в Президиум Академии Наук в г. Казань.

Члены Комиссии:

академик:	(И.Ю. Крачковский)
профессор:	(А.Н. Кириченко)
Секретарь:	(Б.В. Павлов)

Протокол № 31
заседания Комиссии по делам Ленинградских учреждений
Академии Наук СССР 19 ноября 1941 г.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: акад. С.А. Жебелев, акад. И.Ю. Крачковский, проф. А.Н. Кириченко, т.т. М.Е. Федосеев, Б.В. Павлов.

1. СЛУШАЛИ: Заявление т. Айдаровой о выдаче взаимобразно 500 руб. в связи с отъездом в Казахстан по месту работы.

ПОСТАНОВИЛИ: Выдать т. Айдаровой взаимобразно 500 руб. за счет Казахского филиала АН СССР.

2. СЛУШАЛИ: Заявление В.П. Мирошниченко о выдаче взаимобразно 750 руб. в связи с отъездом по месту работы.

ПОСТАНОВИЛИ: Выдать В.П. Мирошниченко взаимобразно 750 руб. за счет Туркменского филиала АН СССР.

3. СЛУШАЛИ: Заявление Калаушина М.М. о неправильном сокращении с должности завед. литературным музеем Института Литературы.

ПОСТАНОВИЛИ: Вызвать на следующее заседание комиссии директора Ин-та литературы т. Мейлаха для выяснения причин сокращения должности завед. литературным музеем.

4. СЛУШАЛИ: Заявление К.А. Иностранцева.

ПОСТАНОВИЛИ: Поддержать перед Союзом Высшей школы ходатайство К.А. Иностранцева о предоставлении ему продовольственных карточек 1-й категории.

5. СЛУШАЛИ: Заявление Н.А. Воскресенского об уплате ему Издательством АН СССР 2000 рублей, следуемых по договору за напечатанную работу.

ПОСТАНОВИЛИ: Временно воздержаться от уплаты 2000 рублей из-за отсутствия средств в распоряжении Издательства АН.

Члены Комиссии:

академик	(С.А. Жебелев)
академик	(И.Ю. Крачковский)
профессор	(А.Н. Кириченко)
Секретарь:	(Б.В. Павлов)

Протокол № 32
заседания Комиссии по делам Ленинградских учреждений
Академии Наук СССР 21 ноября 1941 г.¹⁸

ПРИСУТСТВОВАЛИ: акад. С.А. Жебелев, акад. И.Ю. Крачковский, т.т. М.Е. Федосеев, Б.В. Павлов.

1. СЛУШАЛИ: Заявление т. Н.А. Воскресенского об отпечатании ручным способом 15 экземпляров его работы «Указы Петра I».

¹⁸ В конце печатного протокола — чернилами, схожими с чернилами от подписи С.А. Жебелева, — поставлена от руки дата: 1XII41. — Н.Б.

ПОСТАНОВИЛИ: Разрешить Лен. изд. АН СССР отпечатать ручным способом работу т. Воскресенского в 4 экземплярах.

2. **СЛУШАЛИ:** Сообщение зав. Лен. отделением Издательства АН СССР И.Ф. Вишневого об отказе Московской конторы «Академкнига» от оплаты счетов Ленотделения за сданную на центральный склад № 1 «Академкнига» книжную продукцию.

ПОСТАНОВИЛИ:

1. Признать мотивы отказа Московской конторы «Академкнига» от оплаты счетов Лен. отделения Издательства АН СССР за тиражи необоснованными, так как вся книжная продукция выпускается Лен. отделением Издательства АН по постановлению РИСО при Президиуме АН СССР, а тираж устанавливается тиражно-квалификационной комиссией с участием представителя Московской конторы «Академкнига», тем самым обязывая «Академкнигу» принимать тиражи от Ленотделения Издательства и оплачивать поданные отделением за них счета.

2. Довести до сведения вице-президента АН СССР акад. О.Ю. Шмида и директора Издательства Г.Н. Кузьмина о незаконных отказах к-ры «Академкнига» от оплаты счетов Ленотделения Издательства АН и просить дать категорическое телеграфное распоряжение уполномоченному конторы «Академкнига» т. Ключеву в Москве о прекращении в дальнейшем подобных отказов.

3. **СЛУШАЛИ:** Заявление И.Ф. Вишневого о передаче оставшихся у Институт АН СССР неиспользованными в 1941 г. кредитов на издательскую работу и на подготовку научных трудов к печати Лениздательству АН СССР.

ПОСТАНОВИЛИ: Предложить Институтам оставшиеся неиспользованными в 1941 г. кредиты на издательскую работу и на подготовку научных трудов к печати Лен. Издательству АН СССР.

4. **СЛУШАЛИ:** Заявление С.Н. Некрасова¹⁹ о назначении его директором типографии АН СССР.

ПОСТАНОВИЛИ: Назначить т. Некрасова С.И.²⁰ временно исполняющим обязанности директора типографии.

5. **СЛУШАЛИ:** Рапорт директора Архива АН СССР о работе Архива за октябрь.

ПОСТАНОВИЛИ: Рапорт принять к сведению.

6. **СЛУШАЛИ:** Заявление М.М. Калаушина о неправильном сокращении его с должности завед. литературным музеем Института Литературы АН СССР.

ПОСТАНОВИЛИ: Предложить дирекции Института литературы пересмотреть вопрос о сокращении т. Калаушина. На следующем заседании заслушать мнение дирекции по этому вопросу.

7. **СЛУШАЛИ:** Заявление дирекции Ботанического института АН СССР о пополнении Ученого совета новыми членами в связи с отсутствием необходимого кворума при защите диссертаций.

ПОСТАНОВИЛИ: Для того, чтобы дать возможность провести защиту подготовленных диссертаций, на период защиты диссертаций включить в состав Ученого Совета следующих научных сотрудников: 1) и.о. директора Института, канд. биол. наук В.С. Соколова, 2) и.о. зам. директора, канд. биол. наук А.В. Прозоровского, 3) и.о. зав. Отделом Спорных Растений канд.б.н. М.М. Голлербаха, 4) и.о.

¹⁹ Инициалы именно такие. — *Н.Б.*

²⁰ Инициалы именно такие. — *Н.Б.*

зав. Отделом Экологии, доктора биол. наук Б.А. Бриллиант, 5) и.о. Ученого Секретаря Ин-та, канд.б.н. И.А. Пинчевского.

8. СЛУШАЛИ: Заявление Всесоюзного Географического Общества о выдаче заимообразно на выплату зарплаты и другие расходы 28.500 рублей.

ПОСТАНОВИЛИ: Разрешить выдать заимообразно Всесоюзному Географическому Обществу 10.000 руб. за счет Админ. Хозяйственн. Управления.

9. СЛУШАЛИ: Заявление дирекции Дома Ученых о выдаче Дому Ученых в счет дотации 10.000 руб.

ПОСТАНОВИЛИ: Разрешить выдать заимообразно Дому Ученых в счет дотации 10.000 руб.

Комиссия Ленингр. учреждений Академии Наук СССР

Председатель Комиссии:

академик

(С.А. Жебелев)

академик

(И.Ю. Крачковский)

Секретарь:

(Б.В. Павлов)

Протокол № 33
заседания Комиссии по делам Ленинградских учреждений
Академии Наук СССР от 24 ноября 1941 г.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: академик Жебелев С.А., профессор А.Н. Кириченко, тт. М.Е. Федосеев, Б.В. Павлов.

СЛУШАЛИ: Штатное расписание Библиотеки Академии Наук СССР.

ПОСТАНОВИЛИ: Утвердить штатное расписание Библиотеки Академии Наук с контингентом в 150 человек и фондом зарплаты в 57.600 руб. в м-ц.

Комиссия Лен. учреждений Академии Наук СССР

Председатель Комиссии: академик:

(С.А. Жебелев)

профессор:

(А.Н. Кириченко)

Секретарь Комиссии:

(Б.В. Павлов)

Протокол № 34
заседания Комиссии по делам Ленинградских учреждений
Академии Наук СССР от 26 ноября 1941 г.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: академик С.А. Жебелев, академик И.Ю. Крачковский, профессор А.Н. Кириченко, т.т. М.Е. Федосеев, Б.В. Павлов.

СЛУШАЛИ: заявление М.М. Калаушина о неправильном сокращении его с должности Завед. Литературным Музеем Института Литературы АН СССР.

ПОСТАНОВИЛИ: на основании объяснений, данных директором Института Литературы т. Мейлахом, постановление дирекции о сокращении т. Калаушина М.М. оставить в силе.

Члены Комиссии:

академик:	(С.А. Жебелев ²¹)
академик:	(И.Ю. Крачковский)
профессор:	(А.Н. Кириченко)
Секретарь:	(Б.В. Павлов) ²²

Протокол № 35
заседания Комиссии по делам Ленинградских учреждений
Академии Наук СССР 1 декабря 1941 г.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: акад. С.А. Жебелев, акад. И.Ю. Крачковский, проф. А.Н. Кириченко, т.т. М.Е. Федосеев, Б.В. Павлов.

1. СЛУШАЛИ: Сообщение И.Ф. Вишневого о работе Лен. отделения Издательства АН СССР и о вывозе из Ленинграда рукописей и матриц работ, имеющих оборонное значение.

ПОСТАНОВИЛИ: Поставить перед соответствующими организациями вопрос о вывозе из Ленинграда рукописей и матриц оборонных трудов и журналов в сопровождении трех наиболее квалифицированных работников.

Члены Комиссии:

академик	(С.А. Жебелев)
академик	(И.Ю. Крачковский)
профессор	(А.Н. Кириченко)
Секретарь:	(Б.В. Павлов)

---

²¹ Подпись отсутствует. — *Н.Б.*

²² Подпись отсутствует. — *Н.Б.*

Протокол № 36
заседания Комиссии по делам Ленинградских учреждений
Академии Наук СССР 3 декабря 1941 г.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: академик С.А. Жебелев, академик И.Ю. Крачковский, профессор А.Н. Кириченко, т.т. М.Е. Федосеев и Б.В. Павлов.

СЛУШАЛИ: Штатное расписание Ленинградского Отделения Радиевого Института Академии Наук СССР на ноябрь и декабрь м-цы 1941 г.

ПОСТАНОВИЛИ: Утвердить штатное расписание Лен. Отделения Радиевого Института на ноябрь и декабрь 1941 г. в количестве 31 штатной единицы с фондом заработной платы в сумме 10.475 руб. в мес., утвержденной Штатной Комиссией СНК.

Председатель Комиссии,

академик

(С.А. Жебелев)

академик

(И.Ю. Крачковский)

профессор

(А.Н. Кириченко)

Секретарь:

(Б.В. Павлов)

Протокол № 37
заседания Комиссии по делам Ленинградских учреждений
Академии Наук СССР 8 декабря 1941 г.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: акад. С.А. Жебелев, акад. И.Ю. Крачковский, проф. А.Н. Кириченко, т.т. М.Е. Федосеев, Б.В. Павлов.

1. СЛУШАЛИ: Сообщение т. Прозоровского о состоянии работы в Ботаническом Институте АН.

ПОСТАНОВИЛИ: Сообщение принять к сведению.

Члены Комиссии:

академик

(С.А. Жебелев)

академик

(И.Ю. Крачковский)

профессор

(А.Н. Кириченко)

Секретарь:

(Б.В. Павлов)

Протокол № 38
заседания Комиссии по делам Ленинградских учреждений
Академии Наук СССР 10 декабря 1941 г.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: акад. С.А. Жебелев, акад. И.Ю. Крачковский, проф. А.Н. Кириченко, т.т. М.Е. Федосеев и Б.В. Павлов.

1. СЛУШАЛИ: Заявление завед. Лен. отд. Изд-ва АН СССР Вишневецкого И.Ф. об освобождении от работы вр. исп. об. директора типографии АН Некрасова С.И. в связи с приостановкой работы типографии и о назначении на долж-

ность директора типографии технорука литографии АН т. Федосеева, недавно вернувшегося из Красной Армии.

ПОСТАНОВИЛИ: Освободить от исполнения обязанностей директора типографии С.И. Некрасова, испытательный срок работы которого в этой должности еще не истек. На должность директора типографии АН назначить т. Федосеева.

2. **СЛУШАЛИ:** Заявление исп. обяз. редактора журнала «Природа» т. В.С. Лехновича: 1) о разрешении отпечатать тираж ленинградских подписчиков журн. «Природа» №№ 9 и 10 в количестве 500–600 экз.; 2) о разрешении ведения подготовки издания журнала «Природа» в 1941 г. и приеме рукописей для последнего без гарантии срока напечатания; 3) о подтверждении постановления Лен. части Президиума АН от 10/IX-41 относительно штата редакции журнала «Природа».

ПОСТАНОВИЛИ:

1. Принимая во внимание сообщение зав. издательством АН т. Вишневого об отсутствии в типографии электроточка и приостановки в связи с этим работы типографии, воздержаться от печатания ленинградского тиража журнала «Природа».

2. Прием рукописей для журнала «Природа» на 1942 г. производить без гарантии авторам сроков печатания и оплаты.

3. Сохранить по редакции журнала «Природа» одну штатную единицу заведывающего редакцией.

3. **СЛУШАЛИ:** Заявление засл. деят. искусств В.И. Касторского о ходатайстве перед Ленсоветом о предоставлении ему возможности поселиться в Доме для престарелых ученых.

ПОСТАНОВИЛИ: Поддержать перед Ленсоветом просьбу засл. деят. искусств В.И. Касторского.

4. **СЛУШАЛИ:** Докладную записку вр.исп.обяз. главного бухгалтера Лен. учр. АН В.А. Блэка о созыве в декабре м-це совещания главных бухгалтеров Лен. учреждений АН для выяснения вопросов, связанных с годовой отчетностью за 1941 г.

ПОСТАНОВИЛИ: Разрешить созыв совещания гл. бухгалтеров Лен. учреждений АН при ЛАХУ для обсуждения вопросов, связанных с годовой отчетностью за 1941 г.

Члены Комиссии:

академик

(С.А. Жебелев)

академик

(И.Ю. Крачковский)

профессор

(А.Н. Кириченко)

Секретарь:

(Б.В. Павлов)

Протокол № 39
заседания Комиссии по делам Ленинградских учреждений
Академии Наук СССР 12 декабря 1941 г.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: ак. С.А. Жебелев, академик И.Ю. Крачковский, проф. А.Н. Кириченко, т. Б.В. Павлов.

СЛУШАЛИ: Заявление Зам. Зав. Почвенным Музеем АН старш. научн. сотр. АН Геннадия Николаевича Боч о возложении на него обязанностей по руководству музеем и охране его.

ПОСТАНОВИЛИ: Утвердить Геннадия Николаевича Боч в качестве временн. исполн. обяз. Завед. Почвенным музеем АН, возложив на него ответственность по охране имущества и экспонатов музея.

Члены Комиссии:

академик	(С.А. Жебелев ²³)
академик	(И.Ю. Крачковский)
профессор	(А.Н. Кириченко)
Секретарь:	(Б.В. Павлов)

Протокол № 40
заседания Комиссии по делам Ленинградских учреждений
Академии Наук СССР 22 декабря 1941 г.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: акад. И.Ю. Крачковский, проф. А.Н. Кириченко, т.т. М.Е. Федосеев, Б.В. Павлов.

СЛУШАЛИ: Заявление Института Языка и Мышления о предоставлении права распорядителя кредитов по Институту в связи с болезнью исп. обяз. директора Института ак. С.А. Жебелева Ученому Секретарю Института Абабкову Павлу Кузьмичу.

ПОСТАНОВИЛИ: Возложить на Ученого Секретаря Павла Кузьмича Абабкова распоряжение кредитами Института Языка и Мышления до выздоровления исп. обяз. директора Ин-та акад. С.А. Жебелева.

СЛУШАЛИ: Просьбу писательницы Изабеллы Аркадьевны Гриневской об оказании ей содействия в связи с затруднительным материальным положением.

ПОСТАНОВИЛИ: Обратиться в Союз писателей и поэтов и в Союз Работников Высшей Школы и Научных учреждений с просьбой оказать содействие писательнице И.А. Гриневской.

СЛУШАЛИ: Заявление проф. П.Ф. Домрачева с просьбой принять на сохранение в Академию Наук и завершение его историко-биографической работы.

ПОСТАНОВИЛИ: Просьбу проф. П.Ф. Домрачева удовлетворить. Работу П.Ф. Домрачева передать на хранение в Архив Академии Наук с тем, что в дальнейшем при наличии благоприятных условий поручить ее завершение соответствующим научным сотрудникам АН.

²³ Подпись отсутствует. — Н.Б.

СЛУШАЛИ: Заявление исп. обяз. директора Физиологического института им. ак. Павлова проф. В.С. Садикова о временном предоставлении ему жилплощади в одном из домов Академии Наук на Васильевском Острове в связи с тем, что занимаемая им ранее квартира разрушена бомбами.

ПОСТАНОВИЛИ: Просьбу проф. В.С. Садикова удовлетворить. Просить ЛАХУ оказать содействие проф. В.С. Садикову в получении соответствующей жилплощади в одном из домов Академии Наук на Васильевском Острове.

Члены Комиссии:

Академик

(И.Ю. Крачковский)

Проф.

(А.Н. Кириченко)

Секретарь:

(Б.В. Павлов)

Протокол № 41

заседания Комиссии по делам Ленинградских учреждений Академии Наук СССР 24 декабря 1941 г.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: академик И.Ю. Крачковский, проф. А.Н. Кириченко, т.т. М.Е. Федосеев и Б.В. Павлов.

СЛУШАЛИ: Сообщение М.Е. Федосеева об оплате на основании телеграммы Вице-президента АН ак. О.Ю. Шмидта Библиотекой АН «Академкниге» за бронированный экземпляр и комплектование.

ПОСТАНОВИЛИ: Открыть кредит Библиотеке Академии Наук для оплаты «Академкниге» за бронированный экземпляр и комплектование 250.000 руб. и засчитать в оплату указанной брони перечисленные ранее типографии АН 138.625 руб. и Издательству АН 47.500.

СЛУШАЛИ: Сообщение исп. об. директора Астрономического Института И.Д. Жонголовича о печатании Астрономического Ежегодника на 1943 год.

ПОСТАНОВИЛИ: В связи с невозможностью печатать Астрономический сборник в г. Казани, печатание сборника осуществить в Ленинграде. Просить Издательство АН выяснить к следующему заседанию Комиссии возможность печатания сборника в Типографии АН. Возложить обязанность научного редактора сборника на проф. И.Д. Жонголовича и обязанности редактора на директора Издательства Вишневецкого.

СЛУШАЛИ: Заявление исп. обяз. директора Астрономического И-та АН проф. И.Д. Жонголовича о предоставлении помещения для Астрономического И-та.

ПОСТАНОВИЛИ: Предоставить 2 отапливаемые комнаты в здании АН, в которых ранее помещался Математический Институт АН. Все имущество Астрономического И-та, находящееся на Фонтанке 34, при первой возможности перевезти в здание АН.

СЛУШАЛИ: Заявление типографии АН об отпуске издательству АН 5 тонн бумаги для печатания оборонных материалов.

ПОСТАНОВИЛИ: Разрешить Издательству АН отпустить Типографии АН 5 тонн бумаги для печатания оборонных материалов с последующим контролем Издательством каждого заказа.

СЛУШАЛИ: Просьбу Типографии АН об отпуске издательством 172 тонн бумажных обрезков.

ПОСТАНОВИЛИ: Разрешить изд-ву отпустить типографии 172 тонн бумажных обрезков для работ по врачебным заказам оборонного характера.

СЛУШАЛИ: Заявление Дирекции Дома Ученых об отпуске 15.000 рублей в счет дотации.

ПОСТАНОВИЛИ: В счет дотации Дому Ученых выдать 15.000 руб.

СЛУШАЛИ: Заявление Всесоюзного Географического О-ва АН об отпуске в счет дотации 16.000 рублей.

ПОСТАНОВИЛИ: Выдать Всесоюзному Географическому Обществу в счет дотации 16.000 руб.

СЛУШАЛИ: Заявление Института Языка и Мышления о назначении на время болезни ак. С.А. Жебелева врем. исп. обязанности директора И-та ученого секретаря Абабкова Павла Кузьмича.

ПОСТАНОВИЛИ: Назначить врем. исп. обязан. директора И-та ученого секретаря Павла Кузьмича Абабкова.

СЛУШАЛИ: Заявление аспирантов Физиологического И-та А.В. Марусевой и М.И. Гольданской о выплате им компенсации за неиспользованный отпуск в 1941 г.

ПОСТАНОВИЛИ: Просить Нач. ЛХУ т. Федосеева послать телеграфный запрос молнией в Президиум АН в г. Казань по поводу порядка выплаты компенсации аспирантам и докторантам АН за неиспользованный отпуск в 1941 г.

СЛУШАЛИ: Заявление Института Истории о предоставлении права распорядителя кредитов на время болезни и.о. Зав. ЛОИИ акад. С.А. Жебелева пом. по адм. хоз. части Васильеву Аркадию Ивановичу.

ПОСТАНОВИЛИ: Предоставить право распорядителя кредитов по Ин-ту Истории на время болезни и.о. директора ак. С.А. Жебелева помощнику по адм. хоз. части Аркадию Ивановичу Васильеву.

СЛУШАЛИ: Заявление вр.и.о. Зам. Директора Математического и-та проф. А.А. Маркова о выдаче заимообразно для выплаты зарплаты сотрудникам И-та за ноябрь и декабрь 1941 г. 10.000 руб.

ПОСТАНОВИЛИ: Выдать Математическому и-ту заимообразно из средств ЛАХУ 10.000 руб.

СЛУШАЛИ: Заявление и.о. Ученого секретаря Физиологического И-та Павлова В.В.²⁴ о необходимости принять срочные меры к сохранению жизни заболевших научных сотрудников Физиологического И-та — доктора химических наук — проф. М.Л. Петрунькина и канд. химич. наук Шошина и о необходимости поставить перед соответствующими организациями вопрос об улучшении материально-бытовых условий научных сотрудников Академии Наук.

ПОСТАНОВИЛИ: Просить ак. И.Ю. Крачковского и Нач. ЛАХУ т. Федосеева обратиться к соответствующим организациям с письмом, детально освещающим создавшееся в настоящее время тяжелое материальное положение научных сотрудников Академии Наук, с просьбой принять срочные меры к сохранению научных кадров Академии Наук.

²⁴ Инициалы именно такие. — Н.Б.

СЛУШАЛИ: Заявление акад. И.Ю. Крачковского об организационных неполадках в академической столовой, вызывающих огромную трату времени научными сотрудниками на получение обедов, и о необходимости создания специального магазина для отпуска продуктов сотрудникам Академии Наук.

ПОСТАНОВИЛИ: Просить Нач. ЛАХУ т. Федосеева принять решительные меры к устранению организационных неполадок в работе академической столовой и выяснить возможность создания продуктового магазина для обслуживания сотрудников Академии Наук.

Комиссия Лен. Учр. Академии Наук СССР:
Председатель Комиссии — академик

(И.Ю. Крачковский)

Члены Комиссии: профессор

(А.Н. Кириченко)

Секретарь:

(Б.В. Павлов)

Протокол № 42

заседания Комиссии по делам Ленинградских учреждений Академии Наук СССР 29 декабря 1941 г.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: академик И.Ю. Крачковский, профессор А.Н. Кириченко, т.т. М.Е. Федосеев, Б.В. Павлов.

СЛУШАЛИ: Сообщение о смерти Председателя Комиссии по делам Ленинградских учреждений АН СССР, заслуженного деятеля наук, действительного члена Академии Наук СССР С.А. Жебелева, наступившей 28/ХІІ-41 г.

ПОСТАНОВИЛИ: От имени Комиссии по делам Ленинградских учреждений Академии Наук СССР выразить глубокое сожаление по поводу смерти акад. С.А. Жебелева.

Для организации похорон акад. С.А. Жебелева образовать Комиссию в составе акад. И.Ю. Крачковского, М.Е. Федосеева, А.И. Болтуновой и Д.П. Калистова.

Затраты по похоронам акад. С.А. Жебелева принять на счет Академии Наук СССР.

Возбудить ходатайство перед соответствующими органами об установлении персональной пенсии сестре покойного С.А. Жебелева — Жебелевой.

В ближайшее время организовать научное заседание в одном из Институты АН, посвященное творчеству академика С.А. Жебелева.

Принять меры к сохранению рукописей, научных материалов и библиотеки покойного акад. С.А. Жебелева.

СЛУШАЛИ: Заявление Начальника курсов по МТО о беспорядках в Институте Химической Физики АН.

ПОСТАНОВИЛИ: Обязать Институт Химической Физики передать для хранения Физико-Техническому Ин-ту, в лице проф. Кобеко библиотеку, химикалии и ценнейшие приборы. Назначить ответственным руководителем И-та Хим. Физ. по совместительству старш. научн. сотрудника Физико-Технич. И-та Загулина Александра Васильевича с окладом в 500 руб. в мес.

Тов. Загулину принять меры к устранению существующих беспорядков в И-те Хим. Физики.

СЛУШАЛИ: Докладную записку и.о. Главного Бухгалтера Ленингр. учреждений Академии Наук СССР В.А. Блэка о создании необходимых условий для работы бухгалтерий Института при составлении годового отчета за 1941 г.

ПОСТАНОВИЛИ: Обязать дирекцию институтов АН создать благоприятные условия (освещение, отопление комнат) для работы бухгалтерий по составлению годового отчета за 1941 г., который должен быть представлен в точно указанный срок. Админ. Хоз. Управлению АН оказать возможное содействие дирекциям Институтам в обеспечении нормальных условий работы бухгалтерий на отчетный период.

СЛУШАЛИ: Заявление ЛАФОКИ с просьбой оказать содействие в отношении уплаты задолженности в сумме 2809 р. 60 к. Институтом Литературы АН.

ПОСТАНОВИЛИ: Обязать Институт Литературы покрыть свою задолженность ЛАФОКИ в 1941 году.

СЛУШАЛИ: Заявление Института Востоковедения с просьбой выдать заимообразно для уплаты зарплаты и стипендий 13.050 руб.

ПОСТАНОВИЛИ: Выдать заимообразно Ин-ту Востоковедения 13.050 руб.

Члены Ленингр. Комиссии:

академик

(И.Ю. Крачковский)

профессор

(А.Н. Кириченко)

Секретарь:

(Б.В. Павлов)

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Протоколы Комиссии Президиума Академии Наук
СССР по Ленинградским учреждениям. 2 января
1942 г. – 10 апреля 1942 г.

Протокол № 43
заседания Комиссии по делам Ленинградских учреждений
Академии Наук СССР 2 января 1942 г.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: академик И.Ю. Крачковский, профессор А.Н. Кириченко, т.т. С.Н. Бибиков, М.Е. Федосеев, Б.В. Павлов.

СЛУШАЛИ: Сообщение академика И.Ю. Крачковского о смерти академика Коковцова Павла Константиновича, наступившей 1/1-42 г.

ПОСТАНОВИЛИ: Выразить соболезнование семье покойного акад. П.К. Коковцова, принять похороны ак. П.К. Коковцова на счет Академии Наук.

СЛУШАЛИ: Сообщение акад. И.Ю. Крачковского о смерти вдовы акад. Ф.И. Успенского Надежды Эрастовны Успенской, наступившей 1/1-42 г.

ПОСТАНОВИЛИ: Оказать содействие в организации похорон вдовы акад. Ф.И. Успенского – Н.Э. Успенской.

СЛУШАЛИ: Заявление Института Истории Материальной Культуры об утверждении в связи со смертью акад. С.А. Жебелева исп. обяз. директора И-та Истории Материальной Культуры им. ак. Марра – кандидата исторических наук Сергея Николаевича Бибикова.

ПОСТАНОВИЛИ: Утвердить в качестве исп. обяз. директора института Истории Материальной Культуры – канд. истор. наук Сергея Николаевича Бибикова.

СЛУШАЛИ: Заявление ак. И.Ю. Крачковского о необходимости представления Институтами АН отчетов о научной работе за 2-ое полугодие 1941 г.

ПОСТАНОВИЛИ: Предложить всем Институтам АН с 25/1-42 г. представить краткие отчеты о научной работе за 2-ое полугодие 1941 г.

СЛУШАЛИ: Заявление акад. И.Ю. Крачковского о пополнении состава Комиссии по делам Ленингр. учреждений Академии Наук СССР в связи со смертью акад. С.А. Жебелева.

ПОСТАНОВИЛИ: Ввести в состав Комиссии по делам Ленингр. Учреждений АН и.о. директора Института Истории Материальной Культуры Сергея Николаевича Бибикова.

ЧЛЕНЫ КОМИССИИ:

акад.	/И.Ю. Крачковский/
проф.	/А.Н. Кириченко/
Доцент	/С.Н. Бибиков/ ¹
Секретарь:	/Б.В. Павлов/

Протокол № 44
заседания Комиссии по делам Ленинградских учреждений
Академии Наук СССР 5 января 1942 г.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: акад. И.Ю. Крачковский, проф. А.Н. Кириченко, т.т. С.Н. Бибиков, М.Е. Федосеев, Б.В. Павлов.

СЛУШАЛИ: Заявление М.Е. Федосеева о передаче академического пайка члена-корреспондента АН СССР Игнатовского члену-корреспонденту АН Кошлякову в связи с ограблением квартиры последнего и похищением полученного им академического пайка.

ПОСТАНОВИЛИ: Передать академический паек члена-корреспондента Игнатовского члену-корреспонденту АН Кошлякову.

СЛУШАЛИ: Доклад профессора В.С. Садикова на тему: «Новый метод комплексного использования дрожжей как промышленное задание в условиях военного времени».

ПОСТАНОВИЛИ: Заслушав доклад профессора В.С. Садикова Комиссия по делам Ленинградских учреждений АН отмечает: 1) что тема доклада является крайне актуальной и предложенный новый способ комплексного использования дрожжей может явиться научным открытием, имеющим весьма важное практическое значение, давая возможность замены мясных белков полноценным дрожжевым белком; 2) что предложенный сольвентный способ Садикова технологически прост, 3) что сольвентный способ Садикова после предварительной проверки специальной комиссией необходимо в кратчайший срок внедрить в производство, переключив часть пивоваренных заводов Ленинграда на разведение и комплексное использование дрожжей для снабжения населения Ленинграда и Красной Армии дрожжевым белком и дрожжевым жиром.

Комиссия по делам Ленингр. учреждений АН полагает, что внедрение в пищевую промышленность сольвентного способа Садикова после проверки не должно ограничиться Ленинградом и может иметь общегосударственное значение как в условиях военного, так и в условиях послевоенного времени.

Комиссия по делам Ленингр. учреждений АН СССР считает необходимым поставить в известность о вышеизложенном Ленсовет, Военное командование Ленинградским фронтом, Госторготдел и Президиум Академии Наук СССР в г. Казани и просить их оказать всемерное содействие организации производства дрожжевой муки, имеющего исключительно важное значение в условиях военного времени.

Комиссия считает целесообразным популяризовать среди работников пищевой промышленности, а также среди научных работников идеи широкого развития дрожжеводства, для чего следует в ближайшее время издать: 1) тезисы доклада В. Садикова тиражом в 100–200 экз. 2) Брошюру, написанную В. Садиковым,

¹ Подпись отсутствует. — Н.Б.

под названием «Производство белков, жиров и витаминов как пищевое задание военного времени»², 2 листа, тираж 500 экз., 3) обратиться в вышестоящие организации с просьбой разрешить издание книги В. Садикова (в Казани) 10–12 листов: «Химия дрожжей и новый способ их полного комплексного использования»³ как имеющей большое оборонное и практическое значение.

Комиссия считает своим долгом выразить проф. В. Садикову благодарность за интересный доклад и практическую разработку в неблагоприятных условиях работы проблемы, имеющей актуальное значение в условиях военного времени.

СЛУШАЛИ: Отношение Физиологического И-та им. ак. Павлова И.П. об утверждении и.о. директора Физиологического И-та проф. Владимира Сергеевича Садикова.

ПОСТАНОВИЛИ: В связи с отъездом из Ленинграда ак. Л.А. Орбели утвердить исп. об. директора Физиологического И-та проф. Владимира Сергеевича Садикова с 8/XI-1941 г., с персональным окладом в 1500 руб. в месяц.

СЛУШАЛИ: Отношение Физиологического И-та им. ак. Павлова об утверждении и.о. ученого секретаря канд. биол. наук Павлова Бориса Владимировича.

ПОСТАНОВИЛИ: В связи с отъездом из Ленинграда проф. В.В. Строганова утвердить исп. обяз. ученого секретаря, кандидата биологических наук Павлова Бориса Владимировича с 18/XII-1941 г. с окладом сверх докторантской стипендии в 300 руб. в мес.

ЧЛЕНЫ КОМИССИИ:

академик	/И.Ю. Крачковский/
Профессор	/А.Н. Кириченко/
Доцент	/С.Н. Бибиков/
Секретарь:	/Б.В. Павлов/

Протокол № 45

заседания Комиссии по делам Ленинградских учреждений Академии Наук СССР 9 января 1942 г.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: акад. И.Ю. Крачковский, профессор А.Н. Кириченко, т.т. С.Н. Бибиков, М.Е. Федосеев, Б.В. Павлов.

СЛУШАЛИ: Штатное расписание Дома Ученых им. Горького на 1942 г.

ПОСТАНОВИЛИ: Утвердить штатное расписание Ленингр. Дома Ученых им. Горького на 1942 г. в колич. 37 чел. с общим месячным окладом в сумме 10.612 руб. 50 к. с упразднением должности научного секретаря и заменив должность зам. Директора по Хозчасти должностью Завед. хозяйством с окладом в 500 руб. в мес.

СЛУШАЛИ: Заявление С.Н. Бибикова о необходимости срочно обратиться в вышестоящие организации с просьбой установить 1-ую категорию (рабочую) снабжения, а также дополнительное снабжение продуктами кандидатов наук и других ценных научных работников АН СССР с целью сохранения молодых научных кадров.

² Закрывающая кавычка отсутствует. — Н.Б.

³ Закрывающая кавычка отсутствует. — Н.Б.

ПОСТАНОВИЛИ: Поручить С.Н. Бибикову и М.Е. Федосееву написать соответствующее обращение в Ленсовет. Просить акад. Крачковского лично обратиться по этому поводу в Ленсовет, осветив создавшееся тяжелое положение с научными кадрами Академии. Просить И-ты АН сообщать в Комиссию по делам Лен. учр. АН о всех случаях заболеваний и смерти научных сотрудников.

СЛУШАЛИ: Заявление и.о. Гл. бухгалтера Лен. учр. АН В.А. Блэка об установлении оплаты за выполняемую им работу и.о. главного бухгалтера Лен. учреждений АН.

ПОСТАНОВИЛИ: Просьбу Блэка отклонить, т.к. выполняемая им работа не требует особых затрат времени и ранее не оплачивалась.

СЛУШАЛИ: План Издательства АН на январь 1942 г.

ПОСТАНОВИЛИ: В связи с тем, что в план Издательства на Января⁴ 1942 г. не включены оборонные темы всех Институтов отложить его рассмотрение на следующем заседании.

ЧЛЕНЫ КОМИССИИ:

академик	/И.Ю. Крачковский/
Проф.	/А.Н. Кириченко/
Доцент	/С.Н. Бибиков/
Секретарь:	/Б.В. Павлов/

Протокол № 46 заседания Комиссии по делам Ленинградских учреждений Академии Наук СССР 12 января 1942 г.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: акад. И.Ю. Крачковский, проф. А.Н. Кириченко, т.т. С.Н. Бибиков, М.Е. Федосеев, Б.В. Павлов.

СЛУШАЛИ: План Издательства АН на январь 1942 г. и первый квартал 1942 г.

ПОСТАНОВИЛИ: План Издательства на январь 1942 г. и I-й квартал 1942 г., включающий актуальные для военного времени научные и научно-популярные работы утвердить.

СЛУШАЛИ: Сообщение Абрамзона о проведенной работе по составлению списка наиболее ценных научных сотрудников и ответственных административных работников на предмет зачисления их на оборонное снабжение и получение карточек 1-й категории.

ПОСТАНОВИЛИ: Поручить т. Абрамзону собрать дополнительные сведения по Институтам, еще не приславшим списков научных сотрудников и уточнить список сотрудников по некоторым институтам.

СЛУШАЛИ: Проект обращения в вышестоящие органы о включении на оборонное снабжение и зачислению на 1-ю категорию снабжения наиболее ценных научных сотрудников и ответственных административных работников АН СССР.

ПОСТАНОВИЛИ: Проект обращения с внесенными поправками утвердить.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИССИИ:

академик	/Крачковский И.Ю./

⁴ Именно так! — Н.Б.

ЧЛЕНЫ КОМИССИИ:

Проф.
Секретарь:

/Кириченко А.Н./
/Павлов Б.В./

Протокол № 47

*заседания Комиссии по делам Ленинградских учреждений
Академии Наук СССР 16 ноября⁵ 1942 г.*

ПРИСУТСТВОВАЛИ: акад. И.Ю. Крачковский, проф. А.Н. Кириченко, канд. ист. наук С.Н. Бибииков, т.т. М.Е. Федосеев, Б.В. Павлов.

СЛУШАЛИ: О конкурсе на соискание сталинских премий за научные работы и изобретения.

ПОСТАНОВИЛИ: Поступающие научные работы на соискание сталинских премий предварительно рассматривать в Комиссии по делам Лен. учр. АН и в случаях необходимости отправлять их на рассмотрение конкурсной комиссии при Президиуме АН в г. Казани.

СЛУШАЛИ: О назначении и.об. директора Института Языка и Мышления в связи со смертью акад. С.А. Жебелева.

ПОСТАНОВИЛИ: В связи со смертью акад. С.А. Жебелева утвердить и.о. директора Института Языка и Мышления ст. научн. сотр. профессора Е.С. Истрину.

СЛУШАЛИ: О выделении в эвакуационную комиссию АН представителя Комиссии по делам Лен. учр. АН.

ПОСТАНОВИЛИ: Выделить в состав Эвакуац. комиссии АН от комиссии по делам Лен. учр. секретаря комиссии Павлова Б.В.

ЧЛЕНЫ КОМИССИИ:

академик
профессор
канд. ист. наук
Секретарь:

/И.Ю. Крачковский/
/А.Н. Кириченко/
/С.Н. Бибииков/
/Б.В. Павлов/

Протокол № 48

*заседания Комиссии по делам Ленинградских учреждений
Академии Наук СССР 19 января 1942 г.*

ПРИСУТСТВОВАЛИ: акад. И.Ю. Крачковский, проф. А.Н. Кириченко, канд. ист. наук С.Н. Бибииков, т.т. М.Е. Федосеев, канд. биол. наук Б.В. Павлов.

СЛУШАЛИ: О назначении и.о. директора Ин-та Истории в связи со смертью ак. С.А. Жебелева.

ПОСТАНОВИЛИ: Утвердить и.о. директора Ин-та Истории Ковалева Сергея Ивановича.

⁵ Описка: нужно «января». — Н.Б.

СЛУШАЛИ: Об информац. Комиссии по делам Лен. учрежд. Академии Наук о научных заседаниях в отдельных Институтах АН.

ПОСТАНОВИЛИ: Просить дирекции Институтов АН своевременно информировать Комиссию по делам Лен. учреждений АН о предполагающихся научных заседаниях.

ЧЛЕНЫ КОМИССИИ:

академик	/И.Ю. Крачковский/
профессор	/А.Н. Кириченко/
Канд. ист. наук	/С.Н. Бибиков/
Секретарь: канд. биол. наук	/Б.А. Павлов/ ⁶

Протокол № 49
заседания Комиссии по делам Ленинградских учреждений
Академии Наук СССР 26 января 1942 г.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: акад. И.Ю. Крачковский, проф. А.Н. Кириченко, т.т. М.Е. Федосеев, А.И. Болтунова, Б.В. Павлов.

СЛУШАЛИ: Об утверждении нового секретаря комиссии по делам Ленингр. учреждений АН СССР в связи с отъездом из Ленинграда Секретаря комиссии Б.В. Павлова.

ПОСТАНОВИЛИ: Утвердить в качестве секретаря комиссии по делам Ленингр. учреждений АН СССР кандидата исторических наук Болтунову Анну Ивановну.

СЛУШАЛИ: Заявление ак. Карнаухова об издании Изд-вом АН 3-им изданием его книги «Металлургия стали» освещающую на первых 25 страницах вопрос о военных сталях и о выдаче ему ежемесячно субсидии в связи с писанием помянутой книги в размере 1500 руб. в месяц.

ПОСТАНОВИЛИ: Принести благодарность ак. Карнаухову за предложение переиздать свою книгу. Комиссия в принципе считает желательным принять книгу к переизданию. Вопрос о субсидии выяснить в зависимости от получения кредитов в ближайшие дни.

ПРЕДС. КОМИССИИ ЛЕН. УЧР. АН СССР

академик	/И.Ю. Крачковский/

ЧЛЕНЫ КОМИССИИ:

профессор	/А.Н. Кириченко/
Секретарь:	/Павлов Б.В./ ⁷

⁶ Инициалы именно такие. — *Н.Б.*

⁷ Напечатанная на машинке фамилия Б.В. Павлова зачеркнута, рядом стоит подпись А.И. Болтуновой — *Н.Б.*

Протокол № 50

*заседания Комиссии по делам Ленинградских учреждений
Академии Наук СССР 30 января 1942 г.*

ПРИСУТСТВОВАЛИ: акад. И.Ю. Крачковский, проф. А.Н. Кириченко, канд. ист. наук С.Н. Бибииков, т.т. М.Е. Федосеев, канд. ист. наук А.И. Болтунова.

Председатель: акад. Крачковский И.Ю.

Секретарь: Болтунова А.И.

СЛУШАЛИ: Обращение чл. корр. Толстого и С.В. Толстой в связи с тяжелым состоянием о помещении их в стационар «Астория».

ПОСТАНОВИЛИ: Принять необходимые меры, если со 2-го февраля будет прием в стационар.

СЛУШАЛИ: Информации о ходе работ по подготовке эвакуации.

ЧЛЕНЫ КОМИССИИ:

академик	/И.Ю. Крачковский/
профессор	/А.Н. Кириченко/
профессор	/С.Н. Бибииков/
Секретарь:	/А.И. Болтунова/

Протокол № 51

*заседания Комиссии по делам Ленинградских учреждений
Академии Наук СССР 2 февраля 1942 г.*

ПРИСУТСТВОВАЛИ: акад. И.Ю. Крачковский, проф. А. Кириченко, проф. М.А. Тиханова, М.Е. Федосеев, А.И. Болтунова.

Председатель: акад. И.Ю. Крачковский

Секретарь: А.И. Болтунова

СЛУШАЛИ: информацию о ходе работ по подготовке эвакуации научных работников Академии Наук

ПОСТАНОВИЛИ: поручить тт. Ухину и Первухину выяснить окончательные сроки эвакуации ленинградских учреждений Академии Наук в Ленсовете. Вторично обратиться с письмом к тов. А.А. Жданову и А.А. Кузнецову с просьбой о предоставлении рабочих карточек научным работникам АН и продовольственного пособия академикам и членам-корреспондентам АН СССР.

СЛУШАЛИ: Заявление вр.и.о. директора ИИМК М.А. Тихановой о желательности перевода ст. научн. сотрудн. ЛОКАРЭД канд. биол. наук В.А. Петрова в ИИМК в целях наиболее правильного использования его по специальности в виду тесной связи тематики его работ в последние годы над проблемами палеоботаники и археологической технологии с возложением на него по ИИМК и общего наблюдения над фотолабораторией и фототекой и реставрационными лабораториями, и мастерскими.

ПОСТАНОВИЛИ: Признать предложение и.о. директора ИИМК М.А. Тихановой о переводе ст.н.с. канд. биол. наук В.А. Петрова из ЛОКАРЭД в ИИМК вполне целесообразным, предложить С.Н. Бибиикову включить В.А. Петрова в штат ИИМК с 1 февраля 1942 г.

СЛУШАЛИ: Заявление А.И. Болтуновой о вступлении проф. С.И. Ковалевым в исполнение обязанностей и.о. директора ЛОИИ, назначении А.И. Болтуновой ученым секретарем ЛОИИ с возложением на нее соответствующих административных полномочий на время болезни С.И. Ковалева. Первое необходимое мероприятие по ЛОИИ – найти необходимое помещение для работ канцелярии ЛОИИ ввиду прекращения отопления в здании БАН.

ПОСТАНОВИЛИ: Принять к сведению сообщение А.И. Болтуновой и по мере возможности предоставить канцелярии ЛОИИ рабочее место в главном здании Академии Наук.

ЧЛЕНЫ КОМИССИИ:

Акад.	/И. Крачковский/
Проф.	/А. Кириченко/
Проф.	/М.А. Тиханова/
Секретарь:	/А. Болтунова/

Протокол № 52
заседания Комиссии по делам Ленинградских учреждений
Академии Наук СССР от 6 февраля 1942 г.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: акад. И.Ю. Крачковский, проф. А.Н. Кириченко, канд. ист. наук С.Н. Бибииков, кандидат историч. наук М.А. Тиханова, М.Е. Федосеев и А.И. Болтунова.

Председатель: акад. И.Ю. Крачковский
Секретарь: А.И. Болтунова.

СЛУШАЛИ: Заявление акад. И.Ю. Крачковского о назначении в связи с отъездом и.о. директора Института Востоковедения т. Тихонова – директором Института акад. И.Ю. Крачковского, Ученым секретарем В.М. Штейна с возложением на него обязанностей зам. директора и распорядителя кредитов Института.

ПОСТАНОВИЛИ: Утвердить Директором Института Востоковедения акад. И.Ю. Крачковского, Ученым секретарем Института проф. В.М. Штейна, с возложением на него обязанностей Зам. Директора Ин-та и распорядителя кредитов Института.

СЛУШАЛИ: Заявление группы аспирантов и научных работников АН СССР, проживающих в доме Аспирантуры АН с просьбой об обеспечении их топливом из наличных запасов дров.

ПОСТАНОВИЛИ: Удовлетворить просьбу группы аспирантов и научных работников о снабжении их топливом из наличных запасов дров, имеющихся в Доме Аспирантуры и поручить организацию распределения дров Комиссии жильцов Дома Аспирантуры в составе: Дариенко, Болтуновой и Амагалонова.

СЛУШАЛИ: Предложение акад. И.Ю. Крачковского принять меры для ускорения выяснения вопроса о предоставлении рабочих карточек научным работникам АН СССР и спецпайка академикам и членам-корреспондентам АН СССР.

ПОСТАНОВИЛИ: Просить проф. В.М. Штейна, М.А. Тиханову и А.И. Болтунову выяснить: 1) в Торговом отделе Ленсовета у тов. Стожилова вопрос об утверждении списка кандидатов, представленных Академией наук на предоставление им продовольственных карточек категории Р (рабочих), 2) об обеспечении

спецпайком академиков, членов-корреспондентов и директоров Институтов АН СССР из состава ведущей профессуры.

СЛУШАЛИ: Заявление И.о. Директора ИИМК С.Н. Бибикова о возложении в связи с его эвакуацией обязанностей директора Института на М.А. Тиханову.

ПОСТАНОВИЛИ: Утвердить И.о. Директором ИИМК М.А. Тиханову в связи с предполагаемой эвакуацией С.Н. Бибикова.

СЛУШАЛИ: Заявление И.о. Директора ИИМК С.Н. Бибикова о разрешении ему Распорядительной Комиссией предоставить денежное пособие на лечение на средства Института ряду ведущих работников ИИМК, находящихся в особо трудных материальных условиях. (Заявление С.Н. Бибикова в письменной форме прилагается).

ПОСТАНОВИЛИ: Принципиально не возражать; запросить соответствующую справку из Госбанка о принципиальной возможности для Ленинграда использования соответствующих сумм за счет экономии средств.

Члены Комиссии:

/акад. И.Ю. Крачковский/
/проф. А.Н. Кириченко/
/канд. истор. наук С.Н. Бибиков/
/канд. истор. наук М.А. Тиханова/⁸
/А.И. Болтунова/

Секретарь:

Протокол № 53

заседания Комиссии по делам Ленинградских учреждений Академии Наук СССР от 9 февраля 1942 г.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: акад. И.Ю. Крачковский, проф. А.Н. Кириченко, тов. М.Е. Федосеев и А.И. Болтунова.

Председатель: акад. И.Ю. Крачковский

Секретарь: А.И. Болтунова.

СЛУШАЛИ: Информацию тов. М.Е. Федосеева о продовольственном снабжении научных работников АН СССР. Вопрос о предоставлении кандидатам наук карточек Рабочей категории решен положительно и дано распоряжение об отмене продовольственных карточек по районам для кандидатов наук.

ПОСТАНОВИЛИ: Принять к сведению.

СЛУШАЛИ: Докладную записку Зав. Издательством Академии Наук тов. Вишневого И.Ф. о необходимости командировки его в Казань для разрешения вопросов, связанных с работой Ленинградского Отделения Издательства АН СССР.

ПОСТАНОВИЛИ: Командировать Зав. Издательством АН СССР И.Ф. Вишневого в Казань сроком на месяц, не включая в этот срок времени, затраченного на дорогу, а на время его отсутствия оставить заместителем тов. Вишневого по Издательству тех. ред. тов. Савинову.

⁸ Подпись отсутствует. — Н.Б.

Члены Комиссии:

акад.

/И.Ю. Крачковский/

проф.

/А.Н. Кириченко/

Секретарь:

/А.И. Болтунова/

Протокол № 54
заседания Комиссии по делам Ленинградских учреждений
Академии Наук СССР от 14 февраля 1942 г.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: акад. И.Ю. Крачковский, чл.-корр. АН М.М. Карнаухов, проф. А.Н. Кириченко, М.А. Тиханова, С.М. Доброгаев, С.И. Ковалев, А.И. Болтунова.

Председатель: акад. И.Ю. Крачковский
Секретарь: А.И. Болтунова.

1. СЛУШАЛИ: Заявление чл.-корр. АН СССР М.М. Карнаухова о финансировании его работы «Металлургия стали» 3-е изд. т. 1: 100 п.л.

ПОСТАНОВИЛИ: Считать работу чл.-корр. АН М.М. Карнаухова «Металлургия стали» т. 1 3-е изд., как индивидуальную работу, имеющую большое научное и современное оборонное значение и финансировать ее ежемесячно по 15000 р. с 1 января 1942 г., на каковые расходы ассигновать 12000 р.

2. СЛУШАЛИ: Просьбу Комиссии по делам Лен. Учр. АН к чл.-корр. М.М. Карнаухову о разрешении включить его в число членов Комиссии и просить его посещать заседания Комиссии регулярно по пятницам.

ПОСТАНОВИЛИ: С согласия М.М. Карнаухова включить его в состав Комиссии с обязательством посещать заседания Комиссии по пятницам.

3. СЛУШАЛИ: Заявление Директора лаборатории Анатомии и Физиологии речи проф. С.М. Доброгаева, докладную записку о работах лаборатории и средствах, необходимых для финансирования дальнейших работ лаборатории, и предложение проф. С.М. Доброгаева своим участием оказывать содействие работам Комиссии.

ПОСТАНОВИЛИ: Заслушав докладную записку о работах лаборатории Анатомии и Физиологии речи к концу 1941 г. признать ее соответствующей современной установке и просить Адм. Хоз. Управление А.Н. выделить суммы, необходимые для продолжения и развития работ лаборатории. Просить проф. С.М. Доброгаева по мере возможности присутствовать на заседаниях Комиссии и оказывать содействие ее работам.

4. СЛУШАЛИ: Заявление ст. н. сотр., зав. Сейсмологической Станцией АН инж. Н.В. Кожина с просьбой направить его в Казань для сдачи финансового отчета по Сейсмологической Станции и выяснения дальнейших перспектив своей работы.

ПОСТАНОВИЛИ: Запросить молнией в Казань о необходимости командировать Н.В. Кожина в Казань и до получения ответа из Казани обеспечить ему выплату зарплаты и оказать ему содействие в деле эвакуации его семьи.

5. СЛУШАЛИ: Информацию М.Е. Федосеева о ходе работ по эвакуации научных работников АН.

6. СЛУШАЛИ: Информацию М.А. Тихановой о ходе обмена прод. карточек категории С на карточки категории Р для старших научных сотрудников АН и о спецпайке для академиков и членов-корреспондентов и директоров Институтов АН СССР.

ПОСТАНОВИЛИ: Принять к сведению.

7. СЛУШАЛИ: Проект ходатайства в Горком ВКП(б) о переводе спецпайка умерших и эвакуированных академиков и членов-корреспондентов АН на членов семей умерших академиков, а также на некоторых ведущих ученых, работающих в Институтах АН.

ПОСТАНОВИЛИ: Одобрить проект ходатайства и направить его в Горком ВКП(б).

Члены Комиссии:

Акад.

/И. Крачковский/

Проф.

/А. Кириченко/

/М. Тиханова/⁹

/А. Болтунова/

Секретарь:

/А. Болтунова/

Протокол № 55

*заседания Комиссии по делам Ленинградских учреждений
Академии Наук СССР от 20 февраля 1942 г.*

ПРИСУТСТВОВАЛИ: акад. И.Ю. Крачковский, проф. А.Н. Кириченко, чл.корр. АН СССР М.М. Карнаузов, С.Н. Бибиков, М.Е. Федосеев, проф. С.И. Ковалев А.И. Болтунова.

Председатель: акад. И.Ю. Крачковский

Секретарь: А.И. Болтунова.

1. СЛУШАЛИ: Вопрос о включении в качестве постоянного члена Комиссии по делам Ленинградских учреждений АН СССР д-ра ист. наук проф. С.И. Ковалева.

ПОСТАНОВИЛИ: Включить проф. С.И. Ковалева в состав Комиссии в качестве постоянного члена.

2. СЛУШАЛИ: Заявление проф. С.И. Ковалева о зачислении его на полную ставку по ЛОИИ в связи с назначением его и.о. директора ЛОИИ и ликвидацией совместительства по ЛГУ в связи с эвакуацией ЛГУ.

ПОСТАНОВИЛИ: В связи с назначением проф. С.И. Ковалева и.о. директора ЛОИИ перевести его¹⁰ полную ставку по ЛОИИ.

3. СЛУШАЛИ: О формах работы и организации ученых советов Институтов АН СССР.

ПОСТАНОВИЛИ: Просить в ближайшее время, по получении сведений об оставшихся в Ленинграде членах ученых советов институтов АН СССР, наметить схему организации научной работы Институтов АН СССР.

⁹ Подпись отсутствует. — *Н.Б.*

¹⁰ Видимо, описка: отсутствует предлог «на». — *Н.Б.*

4. СЛУШАЛИ: Обращение Ордена Ленина Гос. Института Усовершенствования Врачей в Комиссию по делам Ленинградских учреждений АН СССР с просьбой препроводить в Комитет по присуждению Сталинских премий три работы засл. деятеля науки чл.-корр. проф. Г.Д. Белоновского, касающиеся рационализации переливания крови и борьбы со смертностью молодняка.

ПОСТАНОВИЛИ: Направить представленные проф. Г.Д. Белоновским материалы для рассмотрения вопроса о присуждении ему Сталинской премии в Проф. Союз раб. Высшей Школы и Научно-исслед. учрежд.

5. СЛУШАЛИ: Обращение в Комиссию пом. директора Института Литературы А.Ф. Канайлова АН СССР с просьбой разрешить командировку в г. Казань в распоряжение Президиума АН СССР тт. А.Ф. Канайлову — пом. дир. Ин-та Литературы и и.о. ученого секретаря Перепеч А.И., а также просьбу, в связи с предстоящим отъездом указанных товарищей, утвердить распорядителями¹¹ кредитов Института Литературы: с правом первой подписи и.о. зам. директора Института проф. Б.П. Городецкого, с правом второй подписи вр.и.о. главного бухгалтера Н.А. Соколову.

ПОСТАНОВИЛИ: 1. Разрешить командировку в Казань в распоряжение Президиума АН СССР тт. Канайлову и А.И. Перепеч, 2. Утвердить в качестве распорядителей кредитов Ин-та Литературы АН СССР и.о. зам. директора Института проф. Б.П. Городецкого и вр.и.о. главного бухгалтера Н.А. Соколову.

6. СЛУШАЛИ: Сообщение в Комиссию по делам Ленинградских учреждений АН СССР директора Пулковской Обсерватории проф. А.Н. Дейча о том, что в связи с эвакуацией Пулковской Обсерватории, в г. Ташкент, для охраны имущества Обсерватории и приведения в порядок дел в Ленинграде оставляются в качестве штатных работников обсерватории след. сотрудники: Павлов Н.Н., Романская С.В., Безрукова А.Я., Тазуля Д.Ф., Ковальницкая О.Б.

ПОСТАНОВИЛИ: Утвердить распоряжение директора Пулковской Обсерватории проф. А.Н. Дейча о сохранении в штате остающихся в Ленинграде для охраны имущества обсерватории и приведения в порядок дел тт. Павлова, Романской, Безруковой, Тазуля и Ковальницкой.

Члены Комиссии:

Акад.	/И. Крачковский/
Чл.-корр.	/М.М. Карнаухов/
Проф.	/А. Кириченко/
Проф.	/С. Ковалев/
Канд. ист. наук	/С. Бибииков/
Секретарь:	/А. Болтунова/

¹¹ Именно так! — Н.Б.

Протокол № 56
заседания Комиссии по делам Ленинградских учреждений
Академии Наук СССР от 23 февраля 1942 г.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: акад. И.Ю. Крачковский, проф. А.Н. Кириченко, проф. С.И. Ковалев, М.А. Тиханова, М.Е. Федосеев, А.И. Болтунова.

Председатель: акад. И.Ю. Крачковский

Секретарь: А.И. Болтунова.

1. СЛУШАЛИ: Заявление директора Ин-та Востоковедения АН СССР акад. И.Ю. Крачковского с просьбой, в виду эвакуации из Ленинграда ученого секретря Ин-та и главного бухгалтера, утвердить: в качестве заместителя директора — ст. научн. сотр. доктора ист. наук Н.В. Пигулевскую, — ученого секретаря ст. научн. сотр. Д.В. Семенова, и гл. бухгалтера по совместительству — зав. канцелярией Е.Ф. Яковлеву.

ПОСТАНОВИЛИ: В связи с эвакуацией из Ленинграда ученого секретаря Института Востоковедения и главного бухгалтера утвердить: зам. директора Н.В. Пигулевскую, ученым секретарем Д.В. Семенова, бухгалтером по совместительству — зав. канцелярией Е.Ф. Яковлеву. Право первой подписи на банковских документах предоставляется директору Ин-та Востоковедения акад. И.Ю. Крачковскому и зам. директора Н.В. Пигулевской, право второй подписи — бухгалтеру Е.Ф. Яковлевой.

2. СЛУШАЛИ: Обращение и.о. директора Ин-та Языка и Мышления проф. Е.С. Истриной с просьбой в ввиду эвакуации ее из Ленинграда, утвердить в качестве и.о. директора Ин-та Языка и Мышления ст. научн. сотр. Л.С. Ляпунову.

ПОСТАНОВИЛИ: В связи с эвакуацией из Ленинграда и.о. директора Ин-та Языка и Мышления проф. Е.С. Истриной, утвердить в качестве и.о. директора Ин-та ст. научн. сотр. ИЯМ Л.С. Ляпунову.

3. СЛУШАЛИ: Заявление проф. С.И. Ковалева с просьбой, в виду смерти сестры покойного акад. С.А. Жебелева, М.А. Жебелевой, принять срочные меры для охраны библиотеки и архива С.А. Жебелева и передачи их в Академию Наук СССР.

ПОСТАНОВИЛИ: Назначить Комиссию в составе: С.И. Ковалева (председателя), М.А. Тихановой, А.И. Болтуновой, и Модзалевского, которой поручить принять срочные меры для охраны библиотеки и архива покойного акад. С.А. Жебелева и организации инвентаризации книг и архива для дальнейшей передачи их в Академию Наук СССР.

Члены Комиссии:

Акад.

/И. Крачковский/

Проф. С.И.К.

/С. Ковалев/¹²

Проф.

/А. Кириченко/

Секретарь:

/А. Болтунова/¹³

¹² Подпись отсутствует. — Н.Б.

¹³ Подпись отсутствует. — Н.Б.

Протокол № 57
заседания Комиссии по делам Ленинградских учреждений
Академии Наук СССР от 27 февраля 1942 г.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: акад. И.Ю. Крачковский, чл.-корр. М.М. Карнаухов, проф. С.И. Ковалев, проф. А.Н. Кириченко, М.Е. Федосеев, С.Н. Бибииков, А.И. Болтунова.

Председатель: акад. И.Ю. Крачковский
Секретарь: А.И. Болтунова.

СЛУШАЛИ: Заявление представителя ЛГУ о смерти чл.-корр. АН проф. ЛГУ Земятчинского с просьбой к АН принять посильное участие в организации похорон проф. Земятчинского.

ПОСТАНОВИЛИ: Просить ЛАХУ оказать посильное содействие в деле организации похорон проф. Земятчинского.

СЛУШАЛИ: Обращение директивных органов к АН СССР с просьбой принять шефство над VIII инфекционным госпиталем.

ПОСТАНОВИЛИ: Создать шефскую комиссию в составе: представителя Физиологического Ин-та, представителя Зоологического Ин-та и зав. ЛАХУ т. М.Е. Федосеева.

СЛУШАЛИ: О составе работников Институты АН СССР, остающихся в Ленинграде в связи с организацией работы ученых советов институтов АН СССР.

ПОСТАНОВИЛИ: 1) Отметить квалифицированный состав и жизнеспособность коллективов Институты АН, оставшихся в Л-де 2) возможность наладить научную работу ряда институтов 3) в связи с эвакуацией ЛГУ назревает необходимость в удовлетворении потребности оставшейся в Л-де университетской молодежи сохранить связь с научными организациями и обеспечения научным руководством. Эту задачу, в виде организации научных консультаций, спецкурсов и спецсеминаров, должны взять на себя институты АН. 4) В виду малочисленности членов ученых советов Институты, оставшихся в Л-де, необходимо создать объединенные ученые советы родственных институтов, чтобы обеспечить руководство научной работой институтов и иметь возможность проводить защиту диссертаций. 5) Просить Институты АН представить свои соображения о работе ученых советов. 6) Представить докладную записку в Президиум АН СССР в г. Казань о составе и состоянии работ Институты АН, оставшихся в Л-де. 7) Представить аналогичную докладную записку в директивные советские и партийные органы Л-да с просьбой оказать содействие в деле организации и развертывания научной работы Ленинградских Институтов АН СССР. 8) Установить контакт в работе институтов АН с другими родственными научно-исследовательскими организациями Ленинграда.

Члены Комиссии:

Акад.	/И. Крачковский/
Чл.-корр.	/М. Карнаухов/ ¹⁴
Проф.	/С. Ковалев/ ¹⁵
Проф.	/А. Кириченко/
Канд. ист. наук	/С. Бибииков/ ¹⁶
Секретарь:	/А. Болтунова/ ¹⁷

¹⁴ Подпись отсутствует. — Н.Б.

¹⁵ Подпись отсутствует. — Н.Б.

¹⁶ Подпись отсутствует. — Н.Б.

¹⁷ Подпись отсутствует. — Н.Б.

Протокол № 58

заседания Комиссии по делам Ленинградских учреждений Академии Наук СССР от 2 марта 1942 г.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: И.Ю. Крачковский, проф. С.И. Ковалев, проф. А.Н. Кириченко, С.Н. Бибииков, М.Е. Федосеев, А.И. Болтунова.

Председатель: акад. И.Ю. Крачковский

Секретарь: А.И. Болтунова.

СЛУШАЛИ: Вопрос об организации работы ученых советов институтов АН. Проект циркуляра Комиссии по делам Ленинградских учреждений АН Институтам АН СССР (сост. С.Н. Бибииковым по поручению Комиссии. См. приложение.)

ПОСТАНОВИЛИ: Для самостоятельной деятельности ученого совета одного Института необходимо иметь в составе совета не менее 8 членов утвержденных ранее Президиумом АН. Возможно пополнение их до 13 человек. Объединенные советы двух или нескольких институтов могут быть многолюднее.

Дополнительно привлекаемые члены ученых советов должны иметь обязательно степень кандидата наук и быть авторитетными специалистами в своей области.

Институты: ИВАН, ИИМК, ЛОИИ могут составить общий ученый совет.

Ввиду малочисленности составов ученых советов ИЛИ и ИЯМ считать полезным присоединить членов их ученых советов к составу ученого совета ИВАН, ИИМК и ЛОИИ, присоединив также и членов ученых советов ИАЭ и Архива АН[,] и создать таким образом единый ученый совет Гуманитарного Отделения Ленинградских институтов АН.

Разослать циркуляр об организации ученых советов по институтам АН, послать копию циркуляра в местную прессу, в Обком ВКП(б), Ленсовет и Президиум АН СССР.

Внести предложение в Ленсовет о создании при Ленсовете историографической комиссии из квалифицированных кадров АН для принятия участия в разработке истории II Отечественной Войны.

Поручить проф. С.И. Ковалеву составить проект докладной записки в Ленсовет о создании историографической Комиссии.

Усилить внимание к работе по охране научных ценностей: библиотечных книг, рукописей, архивных материалов, научных коллекций. Специально обратить внимание на усиление работы по изъятию книг БАН с квартир эвакуированных сотрудников АН.

Поручить проф. А.Н. Кириченко обменяться мнениями с М.М. Карнауковым по вопросу об организации ученых советов естественно-научных и научно-технических институтов АН.

Члены Комиссии:

Акад.

/И. Крачковский/

Проф.

/С. Ковалев/¹⁸

Проф.

/А. Кириченко/

/С. Бибииков/

Секретарь:

/А. Болтунова/¹⁹

¹¹ Подпись отсутствует. — *Н.Б.*

¹⁹ Подпись отсутствует. — *Н.Б.*

Протокол № 59
заседания Комиссии по делам Ленинградских учреждений
Академии Наук СССР от 6 марта 1942 г.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: акад. И.Ю. Крачковский, проф. А.Н. Кириченко, С.Н. Бибииков, М.Е. Федосеев, М.А. Тиханова, А.И. Болтунова.

Председатель: акад.²⁰ И.Ю. Крачковский

Секретарь: А.И. Болтунова.

СЛУШАЛИ: Информацию проф. А.Н. Кириченко о состоянии работы Института Физиологии. Оставшийся в Ленинграде коллектив Института Физиологии поддерживает тесный контакт с эвакуированным в Казань директором Ин-та акад. Л.А. Орбели и ученым советом Ин-та в Казани. По делам же, связанным с деятельностью Ленинградских учреждений АН Физиологический Институт будет контактировать с Зоологическим Институтом.

ПОСТАНОВИЛИ: Принять к сведению.

СЛУШАЛИ: Обращение в Комиссию по делам Ленингр. учр. АН директора БАН проф. И.И. Яковкина с просьбой утвердить в должности зам. директора БАН Т.Н. Хохрякову.

ПОСТАНОВИЛИ: Утвердить Т.Н. Хохрякову в должности зам. директора БАН.

СЛУШАЛИ: Обращение директора БАН проф. И.И. Яковкина с просьбой утвердить в качестве зав. спецхраном вместо эвакуированной тов. Степановой старшего библиотекаря тов. Круштейна.

ПОСТАНОВИЛИ: Утвердить тов. Круштейна в должности зав. спецхраном вместо эвакуированной из Ленинграда тов. Степановой.

Члены Комиссии:

Акад.

/И. Крачковский/

Проф.

/А. Кириченко/

Канд. ист. наук

С. Бибииков/

Секретарь:

/А. Болтунова/

Протокол № 60
заседания Комиссии по делам Ленинградских учреждений
Академии Наук СССР от 9 марта 1942 г.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: акад. И.Ю. Крачковский, проф. А.Н. Кириченко, проф. С.И. Ковалев, С.Н. Бибииков, М.А. Тиханова, М.Е. Федосеев и А.И. Болтунова.

Председатель: акад. И.Ю. Крачковский

Секретарь: А.И. Болтунова.

СЛУШАЛИ: Информацию М.Е. Федосеева о приезде чл. корреспондента А.П. Бруевича в связи с разрешением вопроса о дальнейшей эвакуации научных

²⁰ Именно так! — Н.Б.

работников и учреждений из Ленинграда и о предстоящем совещании по этому вопросу в Ленсовете.

ПОСТАНОВИЛИ: Принять к сведению.

СЛУШАЛИ: Обращение члена корресп. И.И. Толстого и его пожелания работать в Институте Литературы в секции фольклора, в качестве штатного работника.

ПОСТАНОВИЛИ: Приветствовать и поддержать желание члена корресп. А.Н. профессора И.И. Толстого принять активное участие в работе Института Литературы в качестве штатного работника. Просить проф. И.И. Толстого подать соответствующее заявление в дирекцию Института Литературы.

СЛУШАЛИ: Обращение Зав. лабораторией Палеонтологии проф. Гартман Вейнберг о бедственном положении лаборатории в связи с эвакуацией ЛГУ и просьбу принять лабораторию под защиту и охрану А.Н. и создания условий для научной работы лаборатории.

ПОСТАНОВИЛИ: Ввиду того, что лаборатория входит в состав ЛГУ и ЛГУ оставил необходимый аппарат для охраны имущества лаборатории ЛГУ, считать невозможным подымать вопрос о принятии А.Н. лаборатории Палеонтологии в свое ведение.

СЛУШАЛИ: Проект организации исторической комиссии по созданию²¹ П отечественной войны, направляемый в директивные органы, составленный профессором С.И. Ковалевым (см. приложение).

ПОСТАНОВИЛИ: Проект принять. Адресовать: тов. А.А. Жданову, секретарю Горкома А.А. Кузнецову, секретарю Горкома Капустину, председателю Ленсовета П.С. Попкову.

Члены Комиссии:

/Крачковский/

/Ковалев/²²

/Кириченко/

/Бибиков/

Секретарь:

/А.И. Болтунова/²³

Протокол № 61

заседания Комиссии по делам Ленинградских учреждений Академии Наук СССР от 13 марта 1942 г.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: академик И.Ю. Крачковский²⁴, профессор А.И. Кириченко, профессор С.И. Ковалев, С.Н. Бибиков, М.Е. Федосеев, М.А. Тиханова, А.И. Болтунова.

Председатель: академик И.Ю. Крачковский
Секретарь: А.И. Болтунова.

²¹ Видимо, описка: следовало написать «изучению». — *Н.Б.*

²² Подпись отсутствует. — *Н.Б.*

²³ Подпись отсутствует. — *Н.Б.*

²⁴ Инициалы именно такие. — *Н.Б.*

1. СЛУШАЛИ: Информацию А.И. Болтуновой о положении библиотеки покойного академика С.А. Жебелева, сохранность которой находится в опасности.

ПОСТАНОВИЛИ: Ускорить дело организации учета и охраны библиотеки академика С.А. Жебелева²⁵ обратиться в БАН с просьбой предоставить для переноски и учета книг необходимой для этого рабочей силы и библиотечных работников.

2. СЛУШАЛИ: Заявление директора Лен. Академкниги Новозомова А.М. с просьбой о командировании его в Казань для сдачи годового отчета.

ПОСТАНОВИЛИ: Командировать в г. Казань для сдачи годового отчета директора Академкниги Новозомова А.М., оставив заместителем его по Академкниге т. Заржицкого.

3. СЛУШАЛИ: Информацию тов. М.Е. Федосеева о ходе работ по эвакуации научных работников АН и вопрос об организации работы остающихся в Ленинграде научных коллективов АН СССР.

ПОСТАНОВИЛИ: Составить докладную записку о состоянии научных Институтов АН СССР и об их работе и направить ее вице президенту АН О.Ю. Шмидту. Признать желательным, в связи с эвакуацией ЛГУ и других ВУЗов из Ленинграда, что бы Институты АН взяли на себя работу по проведению циклов лекций и спец. семинаров для вузовской молодежи, часть которой осталась в Л-де т.к. в подобной работе ощущается большая потребность среди молодежи. По вопросу об организации научно-педагогической работы установить договоренность с Отделением Вузов Горкома ВКП(б).

4. СЛУШАЛИ: Ходатайство дирекции БАН о помещении в стационар сотрудника БАН А.Н. Зарубина.

ПОСТАНОВИЛИ: Поддержать ходатайство дирекции БАН и сотрудника БАН А.И. Зарубина²⁶ о помещении его в стационар.

5. СЛУШАЛИ: Вопрос об организации ученых Советов и о составе их членов по Институтам АН СССР сообщение академика И.Ю. Крачковского о составе Ученого Совета ИВАН, ИЛИ, ЗИН, проф. С.И. Ковалева о составе Ученого Совета ЛОИИ, С.Н. Бибикина о составе Совета ИИМК.

ПОСТАНОВИЛИ: Запросить дирекцию ИЯМ представить свои соображения о членах и организации Ученого Совета ИЯМ. Просить дирекцию ИЛИ уточнить представленные ими сведения о составе членов Ученого Совета ИЛИ.

Состав членов Ученых Советов ИВАН, ИИМК, ЛОИИ и ЗИН утвердить. Ввиду того, что из состава Института Физиологии в Ленинграде осталось только 2 научных работника, предложить им по линии Ученого Совета кооперировать с ЗИН. Считать полезным оставленных в Ленинграде работников Пулковской Обсерватории, в составе 5 человек, объединить с коллективом Астрономического Института АН.

6. СЛУШАЛИ: Об охране и распределении научных материалов, профессора Семенова-Тяншанского в связи с его смертью.

ПОСТАНОВИЛИ: В связи со смертью профессора Семенова-Тяншанского утвердить состав комиссии для решения вопроса об охране и распределении научных материалов покойного ученого от Географического Общества академик

²⁵ Видимо, пропущена запятая. — *Н.Б.*

²⁶ Инициалы именно такие. — *Н.Б.*

Крачковский И.Ю., от ЗИН профессор А.И. Кириченко, ученый секретарь т. Четыркина, от ИРЛИ т. Колоушин²⁷, от Архива т. Модзалевский.

7. СЛУШАЛИ: Информацию тов. Федосеева М.Е. о постановлении Ленсовета, касающееся охраны библиотек и имущества эвакуированных из Ленинграда академиков, членов-корреспондентов, профессоров, доцентов, кандидатов наук и заслуженных деятелей²⁸ и искусств.

ПОСТАНОВИЛИ: Принять к сведению постановление Ленсовета об охране имущества и библиотек, эвакуированных из Ленинграда ученых. Поручить Институтам АН СССР связаться с управхозами по месту жительства эвакуированных работников АН для установления наблюдения за охраной их имущества и библиотек.

Члены Комиссии:

/И. Крачковский/

/С. Ковалев/²⁹

/А. Кириченко/

/С. Бибиков/

Секретарь:

/А. Болтунова/³⁰

Протокол № 62

заседания Комиссии по делам Ленинградских учреждений Академии Наук СССР от 16 марта 1942 г.

ПРИСУТСТВУЮТ: академик И.Ю. Крачковский, профессор С.И. Ковалев, профессор А.И. Кириченко³¹, С.Н. Бибиков, М.А. Тиханова, А.И. Болтунова.

Председатель: академик И.Ю. Крачковский

Секретарь: А.И. Болтунова.

1. СЛУШАЛИ: Об организации работы Ученых Советов Ленинградских институтов Академии Наук СССР.

ПОСТАНОВИЛИ: Считать утвержденными в качестве членов Ученого Совета ИРЛИ члена корреспондента АН СССР профессора И.И. Толстого, д-ра филологическ. наук профессора В.Н. Адрианову-Перетц, профессора Азадовского, кандидата филологических наук Астахову.

2. Создать объединенный Ученый Совет институтов: Востоковедения, Истории Литературы, Истории Материальной Культуры, Лен. Отделения Института Истории, Института Языка и Мышления, создав таким образом Ученый Совет Отделения Истории, Языка и Литературы Ленинградских Институтов Академии Наук СССР.

2. СЛУШАЛИ: Об организации и структуре Президиума Ученого Совета Отделения Истории, Языка и Литературы.

ПОСТАНОВИЛИ: Утвердить в качестве председателя Ученого Совета Отделения Истории, Языка и Литературы академика И.Ю. Крачковского, который в от-

²⁷ Именно так! — Н.Б.

²⁸ Видимо, далее пропущено слово «науки». — Н.Б.

²⁹ Подпись отсутствует. — Н.Б.

³⁰ Подпись отсутствует. — Н.Б.

³¹ Инициалы именно такие. — Н.Б.

дельных случаях, в зависимости от научной тематики заседаний Совета может поручать председательство своим заместителям директорам соответствующих Институтов.

Президиум Совета состоит из председателя, представителей (директоров) Институтов и ученого секретаря. В качестве ученого секретаря Ученого Совета Отделения Истории, Языка и Литературы утвердить ученого секретаря Лен. Отд. Института Истории А.И. Болтунову.

В состав членов Ученого Совета ввести с правом совещательного голоса директора БАН и директора Архива АН СССР.

Работа объединенных Ученых Советов ни в коем случае не должна парализовать или подменять работу Ученых Советов Институты.

Начать работу Ученого Совета Отделения Истории, Языка и Литературы в ближайшие недели.

Уточнить список членов Ученого Совета и послать каждому из членов персональное извещение, приложив соответствующую выписку из протокола.

Первое заседание Ученого Совета посвятить вопросам организации и работы Совета и его задачам, уточнению состава членов Совета и обсуждению программы его работы.

3. СЛУШАЛИ: Ходатайство Архива Академии Наук СССР от 16/III-1942 г. за № А-35 и Института Литературы АН СССР от 13/III-1942 г. за № 15-1 о предоставлении старшему научному сотруднику Архива, члену Пушкинской Комиссии АН и Комиссии по Истории АН, кандидату филологических наук Льву Борисовичу Модзалевскому спецпайка, с приложением отзывов академика И.Ю. Крачковского и доктора исторических наук А.И. Андреева.

ПОСТАНОВИЛИ: Поддержать ходатайство Института Литературы и Архива АН о предоставлении спецпайка Л.Б. Модзалевскому, являющемуся одним из виднейших ведущих специалистов в области литературы и истории русской культуры и ведущему большую и напряженную научную работу. Возбудить соответствующее ходатайство перед соответствующими организациями, приложив к нему отзывы академика И.Ю. Крачковского и А.И. Андреева и копии ходатайств Архива АН и Института Литературы АН СССР.

4. СЛУШАЛИ: Об оформлении финансовых документов по Институту Востоковедения АН СССР.

ПОСТАНОВИЛИ: Ввиду зачисления на должность гл. Бухгалтера ИВАН В.В. Алферова (по совместительству) право распоряжения кредитами и подписи финансовых документов принадлежит: первая подпись директору Института академику И.Ю. Крачковскому или его заместителю Н.В. Пигулевой³² – вторая подпись предоставляется гл. бухгалтеру В.В. Алферову.

5. СЛУШАЛИ: Ходатайство ст. научного сотрудника ЛОИИ Б.А. Стратоновского и ст. научн. сотрудника ИАЗ Попова о помещении их в стационар ЛДУ.

ПОСТАНОВИЛИ: Поддержать ходатайство т.т. Стратоновского и Попова о помещении их в стационар ЛДУ и просить начальника ЛАХУ М.Е. Федосеева снести по этому вопросу с дирекцией ЛДУ.

Члены Комиссии:

Академик
Профессор

/И.Ю. Крачковский/
/С.И. Ковалев/³³

³² Описка: пропущена буква «с». — Н.Б.

³³ Подпись отсутствует. — Н.Б.

Профессор /А. Кириченко/
/С.Н. Бибиков/
Секретарь: /А.И. Болтунова³⁴

Протокол № 63
заседания Комиссии по делам Ленинградских учреждений
Академии Наук СССР от 20 марта 1942 г.

ПРИСУТСТВУЮТ: академик И.Ю. Крачковский, профессор И.И. Кириченко³⁵, профессор С.И. Ковалев, профессор С.М. Доброгаев, М.А. Тиханова, А.И. Болтунова.

Председатель: И.Ю. Крачковский
Секретарь: А.И. Болтунова.

СЛУШАЛИ: Заявление члена-корреспондента АН СССР профессора И.И. Толстого о желании его работать в качестве штатного сотрудника в секции фольклера³⁶ ИЛИ.

ПОСТАНОВИЛИ: Всячески приветствовать желание члена-корреспондента АН И.И. Толстого вступить в качестве штатного работника в ИЛИ и обратиться в дирекцию ИЛИ с предложением включить И.И. Толстого в состав Института и снести с ним по вопросам плана его научно-исследовательской работы.

СЛУШАЛИ: Заявление Техн. ред. Издательства АН СССР К. Гранстрем с просьбой подтвердить постановление комиссии Президиума Лен. Учр. АН СССР о сохранении технического редактора К. Гранстрем в качестве сотрудника издательства АН СССР.

ПОСТАНОВИЛИ: Подтвердить постановление Комиссии Президиума по делам Ленинградских учреждений АН СССР о сохранении технического редактора К. Гранстрем, в качестве сотрудника издательства АН СССР.

СЛУШАЛИ: Ходатайство дирекции ЛОИИ о помещении в стационар «Астория» ст. научн. сотрудника ЛОИИ Б.М. Кочакова.

ПОСТАНОВИЛИ: Поддержать ходатайство дирекции ЛОИИ о помещении в стационар «Астория» ст. научн. сотрудника ЛОИИ Б.М. Кочакова.

СЛУШАЛИ: Заявления вдовы академика С.Ф. Ольденбург Е.Г. Ольденбург с просьбой ходатайствовать перед Торговым Отделом Ленсовета о предоставлении ей продовольственных карточек категории Р.

ПОСТАНОВИЛИ: Поддержать ходатайство вдовы академика С.Ф. Ольденбурга о предоставлении ей продовольственных карточек категории Р, ввиду выдающихся научных заслуг академика С.Ф. Ольденбург и ввиду тяжелого материального положения Е.Г. Ольденбург, оставшейся одинокой после смерти ее сына, погибшего на фронте борьбы с фашистскими захватчиками.

СЛУШАЛИ: Обращение Института Языка и Мышления, в связи с эвакуацией И.О. директора ИЯМ профессора Е.С. Истриной и гл. бухгалтера ИЯМ В.Г. Звей-

³⁴ Подпись отсутствует. — *Н.Б.*

³⁵ Инициалы именно такие. — *Н.Б.*

³⁶ Именно так! — *Н.Б.*

нек, об утверждении права распоряжения кредитами ИЯМ и предоставлении права подписи финансовых документов и.о. директора Л.С. Ляпуновой и о главном бухгалтере ИЯМ (по совместительству) В.В. Алферову.

ПОСТАНОВИЛИ: В связи с эвакуацией и.о. директора ИЯМ профессора Е.С. Истриной и гл. бухгалтера ИЯМ В.Г. Звейнек, утвердить в качестве распорядителей кредитов ИЯМ с правом первой подписи и.о. директора Л.С. Ляпуновой и второй подписи глав. бухгал. ИЯМ В.В. Алферова.

СЛУШАЛИ: Проект докладной записки о деятельности Ленинградских Институтов АН, направленной³⁷ в Президиум АН СССР в г. Казань (составлено М.А. Тихановой см. приложение).

ПОСТАНОВИЛИ: Одобрить проект докладной записки о деятельности Ленингр. Институтов АН СССР, направляемой³⁸ в Президиум АН СССР в г. Казань.

СЛУШАЛИ: о составе членов Ученого Совета Ленинградских Институтов АН СССР по Отделению Истории, Языка и Литературы.

ПОСТАНОВИЛИ: Считать список членов Ученого Совета утвержденным. По ИЭ считать в составе членов Ученого Совета по ИЭ утвержденных ранее Президиумом АН СССР т.т. Абрамзона и Ольдерогге. Расослать членам Ученого Совета извещения об утверждении их в составе Совета.

СЛУШАЛИ: Состав членов Ученого Совета ЗИН.

ПОСТАНОВИЛИ: Утвердить в составе членов Ученого Совета ЗИН доктора биологических наук профессора Штакельберга Александра Александровича и профессора Портенко Леонида Александровича и кандидата биологических наук профессора Лепневу Софью Григорьевну.

Члены Комиссии:

Академик	/И. Крачковский/
Профессор	/С. Ковалев/ ³⁹
Профессор	/А. Кириченко/
Секретарь:	/А. Болтунова/ ⁴⁰

Протокол № 64 заседания Комиссии по делам Ленинградских Учреждений Академии Наук СССР от 23 марта 1942 г.

ПРИСУТСТВУЮТ: академик И.Ю. Крачковский, профессор А.И. Кириченко⁴¹, профессор С.И. Ковалев, М.А. Тиханова, М.Е. Федосеев, С.М. Доброгаев, А.И. Болтунова, М.Б. Модзалевский.

Председатель: академик И.Ю. Крачковский

Секретарь: А.И. Болтунова.

СЛУШАЛИ: О научном наследии профессора Семенова Тянь-Шанского, об охране его имущества и квартиры.

³⁷ Именно так! — *Н.Б.*

³⁸ Именно так! — *Н.Б.*

³⁹ Подпись отсутствует. — *Н.Б.*

⁴⁰ Подпись отсутствует. — *Н.Б.*

⁴¹ Инициалы именно такие. — *Н.Б.*

ПОСТАНОВИЛИ: Подтвердить решение Комиссии о ходатайстве перед Ленсовета⁴² о передаче имущества и научных материалов, и квартиры Семеновых-Тяньшанских Академии Наук СССР.

СЛУШАЛИ: Заявление профессора П.Ю. Шмидта с просьбой о прикомандировании его к ЗИН.

ПОСТАНОВИЛИ: Прикомандировать ученого секретаря профессора П.Ю. Шмидта для научной работы к Зоологическому Институту с сохранением содержания по ТК.

Члены Комиссии:

академик

/И. Крачковский/

профессор

/С. Ковалев/⁴³

профессор

/А. Кириченко/

Секретарь:

/А. Болтунова/⁴⁴

Протокол № 65 заседания Комиссии по делам Ленинградских Учреждений Академии Наук СССР от 27 марта 1942 г.

ПРИСУТСТВУЮТ: акад. И.Ю. Крачковский, проф. С.И. Ковалев, проф. А.И. Кириченко, С.Н. Бибиков, С.М. Доброгаев, М.Е. Федосеев, М.А. Тиханова, А.И. Болтунова.

Председатель: акад. И.Ю. Крачковский

Секретарь: А.И. Болтунова.

1. **СЛУШАЛИ:** Об организации первого заседания Объединенного Ученого Совета Ленинградских институтов Отделений Истории, Языка и Литературы АН СССР.

ПОСТАНОВИЛИ: Назначить первое заседание 1 апреля 1942 г. в 14 часов в помещении ЛАХУ. Оповестить о заседании Ин-ты А.Н., БАН и Архив, а также членов Совета персональными повестками. Повестка дня первого заседания: 1) Информационное сообщение Председателя Совета И.Ю. Крачковского об организации и задачах работы Ученого Совета Ленинградских Институтов Отделений Истории, Языка и Литературы, 2) Обмен мнений.

2. **СЛУШАЛИ:** Об организации технического аппарата для обслуживания Ученого Совета.

ПОСТАНОВИЛИ: Работа по техническому обслуживанию Ученого Совета будет выполняться техническими работниками (секретарем и машинисткой) Лен. Отд. Ин-та Истории; оплачиваться эта работа должна из средств ЛОИИ.

3. **СЛУШАЛИ:** Об утверждении ученого секретаря БАН в связи с отъездом из Ленинграда Ученого Секретаря БАН Е.Э. Юновской.

ПОСТАНОВИЛИ: Ввиду отъезда из Ленинграда Ученого Секретаря БАН Е.Э. Юновской, утвердить, согласно представлению Дирекции БАН, в качестве Ученого Секретаря БАН т. Снимщикову Г.Я.

⁴² Именно так! — Н.Б.

⁴³ Подпись отсутствует. — Н.Б.

⁴⁴ Подпись отсутствует. — Н.Б.

4. СЛУШАЛИ: О замещении должности и.о. Директора ИЯМ в связи со смертью Л.С. Ляпуновой.

ПОСТАНОВИЛИ: В связи со смертью Л.С. Ляпуновой обратиться к ст. н. сотр. ИЯМ, кандидату филологических наук т. Якубинской с просьбой взять на себя обязанности и.о. Директора ИЯМ.

5. СЛУШАЛИ: Проект ходатайства А.Н. СССР перед Ленсоветом о передаче имущества проф. А.П. Семенова-Тяншанского Академии Наук СССР и организации музейной квартиры Семеновых-Тяншанских.

ПОСТАНОВИЛИ: Одобрить проект ходатайства А.Н. СССР перед Ленсоветом о передаче имущества проф. А.П. Семенова-Тяншанского и организации музейной квартиры и направить ходатайство в Ленсовет.

6. СЛУШАЛИ: Об организации научно-педагогической работы при Ученых Советах Ленинградских Институты А.Н. СССР.

ПОСТАНОВИЛИ: Поручить дело организации научно-педагогической работы при Академии Наук СССР комиссии в составе: проф. С.И. Ковалев, проф. А.В. Венедиктов, М.А. Тиханова, С.Н. Бибиков. В течение апреля месяца провести необходимую подготовительную организационную работу. В мае месяце приступить к чтению лекций и работе научных кружков и семинаров. Организовать популярные лекции на общие темы для широкой аудитории и наряду с этим лекции специальные углубленного характера для узкого круга интересующихся специальными вопросами студентов ЛГУ и педвузов, а также занятия языками и спецсеминары. Наметить в общих чертах профиль организации работы и ее план. Вначале приступить к работе только в области гуманитарных дисциплин и позже организовать также педагогическую работу по естественно-научным, физико-математическим и научно-техническим дисциплинам.

Члены Комиссии:

акад.	/И. Крачковский/ ⁴⁵
проф.	/С. Ковалев/ ⁴⁶
проф.	/А. Кириченко/ ⁴⁷
Канд. ист. наук	/С. Бибиков/ ⁴⁸
Секретарь:	/А. Болтунова/ ⁴⁹

Протокол № 66 заседания Комиссии по делам Ленинградских Учреждений Академии Наук СССР от 30 марта 1942 г.

ПРИСУТСТВУЮТ: акад. И.Ю. Крачковский, проф. С.И. Ковалев, С.М. Доброгаев, С.Н. Бибиков, М.А. Тиханова, М.Е. Федосеев, А.И. Болтунова, проф. А.И. Кириченко.

Председатель: акад. И.Ю. Крачковский
Секретарь: А. Болтунова.

⁴⁵ Подпись отсутствует. — *Н.Б.*

⁴⁶ Подпись отсутствует. — *Н.Б.*

⁴⁷ Подпись отсутствует. — *Н.Б.*

⁴⁸ Подпись отсутствует. — *Н.Б.*

⁴⁹ Подпись отсутствует. — *Н.Б.*

1. СЛУШАЛИ: О составе Ученого Совета ЛОИИ.

ПОСТАНОВИЛИ: Включить в состав членов Ученого Совета по ЛОИИ профессоров, докторов исторических наук И.И. Любименко и А.И. Андреева и включить их в состав Объединенного Ученого Совета ленинградских Институтов Отделений Истории, Языка и Литературы АН СССР.

2. СЛУШАЛИ: О назначении и.о. директора Института языка и мышления в связи со смертью Л.С. Ляпуновой.

ПОСТАНОВИЛИ: Утвердить в качестве и.о. Директора Ин-та языка и мышления ст. научного сотрудника Р.А. Якубинскую⁵⁰.

3. СЛУШАЛИ: Об организации индивидуального огородничества для сотрудников институтов АН на территории БИН АН СССР.

ПОСТАНОВИЛИ: Просить начальника ЛАХУ М.Е. Федосеева снестишь по этому вопросу с администрацией БИН о выделении участков земли, снабжении семенами и рассадой.

Члены Комиссии:

акад.	/И. Крачковский/ ⁵¹
проф.	/С. Ковалев/ ⁵²
проф.	/А. Кириченко/ ⁵³

Секретарь:

/С. Бибииков/ ⁵⁴
/А. Болтунова/ ⁵⁵

Протокол № 67

заседания Комиссии по делам Ленинградских учреждений Академии Наук СССР от 3 апреля 1942 г.

ПРИСУТСТВУЮТ: акад. И.Ю. Крачковский, проф. С.И. Ковалев, А.Н. Кириченко⁵⁶, Э.А. Якубинская⁵⁷, С.Н. Бибииков, В.А. Петров, А.И. Болтунова.

Председатель: акад. И.Ю. Крачковский

Секретарь: А.И. Болтунова.

СЛУШАЛИ: Заявление проф. Крымского с просьбой о направлении его в стационар и о назначении ему усиленного питания.

ПОСТАНОВИЛИ: Поддержать ходатайство проф. Крымского о назначении ему усиленного питания и принять меры к помещению его в стационар.

СЛУШАЛИ: Заявление вдовы чл. кор. АН СССР Майкова с просьбой о материальной помощи в связи с ее тяжелым материальным положением вследствие ограбления.

⁵⁰ Инициалы именно такие. — *Н.Б.*

⁵¹ Подпись отсутствует. — *Н.Б.*

⁵² Подпись отсутствует. — *Н.Б.*

⁵³ Подпись отсутствует. — *Н.Б.*

⁵⁴ Подпись отсутствует. — *Н.Б.*

⁵⁵ Подпись отсутствует. — *Н.Б.*

⁵⁶ Инициалы именно такие. — *Н.Б.*

⁵⁷ Инициалы именно такие. — *Н.Б.*

ПОСТАНОВИЛИ: Ходатайствовать перед Ленсоветом об оказании материальной помощи вдове чл. кор. Майкова и обратиться к Президенту АН — В.Л. Комарову с просьбой о распоряжении выдать ей денежное пособие из средств соцбытфонда АН СССР.

СЛУШАЛИ: Информацию М.Е. Федосеева о предоставлении спецпайков сотр. Институтов АН докторам наук и директорам Институтов АН кандидатам наук.

ПОСТАНОВИЛИ: Принять к сведению и представить все необходимые документы в Торговый Отдел Ленсовета и Обком Союза Работников ВУЗ и НИУ.

СЛУШАЛИ: Сообщение проф. С.И Ковалева о персональных назначениях по организации академического лектория.

ПОСТАНОВИЛИ: Директор академического лектория проф. С.И. Ковалев, зам. по адм.-хоз. части М.Е. Федосеев, зав. сект. массовых и эпизодических лекций С.Н. Бибиков, ист.отд. М.А. Тиханова, отд.литературы и языка Н.В. Пигулевская, эконом. правовое отдел. А.В. Венедиктов, зав. школьн. сектором Э.А. Якубинская.

СЛУШАЛИ: предложение Отдела агитации и пропаганды Горкома ВКП(б) об использовании работников АН для преподавания раненым бойцам и командирам, инвалидам войны, с целью дать возможность окончить высшее образование и получить соответствующую квалификацию.

ПОСТАНОВИЛИ: Приветствовать предложение Отдела пропаганды и агитации Горкома ВКП(б) об использовании работников АН для преподавания бойцам и командирам и немедленно включиться в работу для выполнения этой ответственной и почетной задачи. Организовать выездные лекции на предприятиях.

СЛУШАЛИ: Обращение С.Н. Бибикова с предложением ликвидации ЛАКАРЕД'а в связи со смертью Н. Тихонова и ряда других работников и о присоединении ЛАКАРЕД'а с его лабораторией к Институту истории материальной культуры.

ПОСТАНОВИЛИ: Назначить комиссию ИИМК для приемки ИИМК и принятия мер к охране оборудования. В состав комиссии включить С.Н. Бибикова, В.А. Петрова, уч. секретаря БАН, представителя ЛАХУ тов. М.Е. Федосеева.

СЛУШАЛИ: Заявление т.т. Гранстрем и Линника с просьбой о содействии в выплате им расчета по произведенным работам и принять меры к сохранению К. Гранстрема в качестве работника Изд-ва АН СССР.

ПОСТАНОВИЛИ: Принять меры к выплате т.т. Гранстрем и Линнику расчета и зачислить т. Гранстрем в штат ИИМК в качестве библиографа с обслуживанием ИВАН и с сохранением его в качестве работника издательства.

СЛУШАЛИ: О включении в состав Ученого Совета ЗИН д-ров наук П.Т. Светлова, П.Ю. Шмидта и С.М. Дорогаева⁵⁸.

ПОСТАНОВИЛИ: Утвердить в составе Ученого Совета ЗИН проф. д-ров наук П.Т. Светлова, П.Ю. Шмидта и С.М. Дорогаева⁵⁹.

СЛУШАЛИ: О назначении директорской ставки Э.А. Якубинской, утвержденной в качестве и.о. директора ИЯМ.

ПОСТАНОВИЛИ: В связи с утверждением Э.А. Якубинской и.о. Директора ИЯМ и отсутствия у нее работы по совместительству, назначить Э.А. Якубинской полный оклад в сумме 1000 руб. в месяц.

⁵⁸ Именно так! — *Н.Б.*

⁵⁹ Именно так! — *Н.Б.*

СЛУШАЛИ: Обращение С.Н. Бибикова об организации годовщины открытия Америки с предложением постановки докладов С.И. Руденко «Древнейшая культура Америки (Берингоморская культура)» и М.А. Тихановой «Открытие Америки Эриком Рыжым в 1000 г.».

ПОСТАНОВИЛИ: Организовать сессию Ученого Совета с постановкой научных докладов, посвященных открытию Америки. Координировать работу ИИМК, ИАЭ, ЛОИИ, Геогр. Об-ва, Архива, создать орг. комиссию для подготовки сессии и подготовить научный сборник с изложением содержания докладов. Просить С.Н. Бибикова взять на себя организацию Комиссии и необходимую подготовительную организационную работу. Снести по вопросам организации сессии и финансовой помощи с Президиумом АН СССР.

СЛУШАЛИ: О распоряжении кредитами Пулковской обсерватории в связи с присоединением коллектива Пулковской обсерватории к Астрономическому Институту.

ПОСТАНОВИЛИ: Поручить распоряжение кредитами Пулковской обсерватории, в связи с присоединением коллектива работников Пулковской обсерватории к Астрономическому Институту, директору Астрономического Института АН СССР, проф. Жонголовичу.

Члены Комиссии:

Академик	/И. Крачковский/ ⁶⁰
Профессор	/С. Ковалев/ ⁶¹
Профессор	/А. Кириченко/ ⁶²
Канд. ист. наук	/С. Бибиков/ ⁶³
Секретарь:	/А. Болтунова/ ⁶⁴

Протокол № 68

заседания Комиссии Ленинградских учреждений Академии Наук СССР от 6 апреля 1942 г.

ПРИСУТСТВУЮТ: акад. И.Ю. Крачковский, проф. С.И. Ковалев, проф. А.Н. Кириченко, С.Н. Бибиков, М.А. Тиханова, Э.А. Якубинская, М.Е. Федосеев.

Председатель: акад. И. Крачковский

Секретарь: А. Болтунова.

СЛУШАЛИ: О передаче имущества ЛАКОРЕД Институту истории материальной культуры.

ПОСТАНОВИЛИ:

1. В соответствии с решением Президиума АН СССР от [...] ⁶⁵ июля 1941 г., состоящую при БАН лабораторию консервации и реставрации документов (ЛАКОРЕД) с 1-го апреля с.г. не числить как самостоятельное учреждение и влить вмес-

⁶⁰ Подпись отсутствует. — Н.Б.

⁶¹ Подпись отсутствует. — Н.Б.

⁶² Подпись отсутствует. — Н.Б.

⁶³ Подпись отсутствует. — Н.Б.

⁶⁴ Подпись отсутствует. — Н.Б.

⁶⁵ Дата в тексте отсутствует. — Н.Б.

те со штатными единицами и сотрудниками в состав Ин-та истории материальной культуры им. Н.Я. Марра.

2. Для осуществления проверки инвентаря и материалов ЛАКОРЕД организовать смешанную комиссию в составе представителей от ИИМК, БАН, ЛАКОРЕД, персонально бывш. ст. научн. сотр. ЛАКОРЕД, ныне ст. научн. сотр. и зав. хим. лабораторией ИИМК В.А. Петрова и от ЛАХУ тов. Федосеева, под председательством последнего.

3. По сличении натуры с имеющимся инвентарем и материальными описями, находящееся на территории ЛАКОРЕД имущество частных лиц, помещенное там временно в укрытие от опасности военного времени (семьи умершего директора ЛАКОРЕД проф. Н.П. Тихонова, сотрудников ЛАКОРЕД, сотрудников ИВАН и прочих лиц) выдать соответствующим владельцам.

4. Работы по проверке инвентаря и материалов, равно как и выдачу частного имущества закончить к 1 мая с.г.

СЛУШАЛИ: Заявление наборщицы типо-литографии Издательства АН СССР В.И. Поповой-Мальцевой с просьбой о разрешении эвакуироваться из Ленинграда.

ПОСТАНОВИЛИ: Дать разрешение т. Поповой-Мальцевой В.И. на эвакуацию из Ленинграда.

СЛУШАЛИ: Заявление ст. научн. сотрудника ЛОИИ Д.П. Калистова с просьбой оказать ему содействие в деле помещения его в стационар.

ПОСТАНОВИЛИ: Поддержать ходатайство ст. научн. сотрудника Д.П. Калистова в деле помещения в стационар и просить начальника ЛАХУ тов. М.Е. Федосеева принять соответствующие меры.

СЛУШАЛИ: Заявление вдовы чл. корр. АН Майковой с просьбой оказать материальную помощь, в виду того что она подверглась ограблению.

ПОСТАНОВИЛИ: Обратиться в Президиум АН СССР с просьбой оказать материальную помощь гр. Майковой из фондов соцстраха и в Дирекцию Публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина.

СЛУШАЛИ: Обращение Дирекции БАН о разрешении на вскрытие, изъятие из ящиков и расстановку по полкам монографий и периодических серий, необходимых для обслуживания научных работников.

ПОСТАНОВИЛИ: Разрешить Дирекции БАН распаковать каталог совр. монографических изданий, периодику и справочные издания. Рукописи и инкунабулы сохранить упакованными. Предоставить Институтам АН право распаковать необходимые для их работы издания.

СЛУШАЛИ: Сообщение тов. Бибикова С.Н. о работе по подготовке сессии посвященной 450-летию открытия Америки.

ПОСТАНОВИЛИ: Организовать сессию при участии ЛОИИ, ИИМК, ИАЭ, Эрмитажа, Географического Об-ва, Архива и БАН. Просить перечисленные учреждения выделить своих представителей. Поставить ряд научных докладов, организовать выставку и подготовить печатный сборник.

СЛУШАЛИ: О предоставлении спецпайков членам Объединенного Ученого Совета и докторам наук – работникам АН.

ПОСТАНОВИЛИ: Возбудить ходатайство в индивидуальном порядке представить соответствующие отзывы, автобиографии и списки научных трудов, дополнив ранее представленный список дикторов наук, членами Объединенного Ученого Совета, имеющими степень кандидата наук.

СЛУШАЛИ: Ходатайство группы мл. научн. сотрудников АН СССР с просьбой о предоставлении им продовольственных карточек категории Р.

ПОСТАНОВИЛИ: Поддержать ходатайство мл. научн. сотрудников АН СССР о предоставлении им продовольственных карточек категории «Р», приравнивая их таким образом к педагогам.

Члены Комиссии:

Акад. /И. Крачковский/⁶⁶

Проф. /С. Ковалев/⁶⁷

Проф. /А. Кириченко/⁶⁸

/С. Бибиков/⁶⁹

Секретарь: /А. Болтунова/⁷⁰

Протокол № 69

*заседания Комиссии по делам Ленинградских учреждений
Академии Наук СССР от 10 апреля 1942 г.*

ПРИСУТСТВУЮТ: акад. И.Ю. Крачковский, проф. С.И. Ковалев, проф. А.Н. Кириченко, С.Н. Бибиков, М.А. Тиханова, Э.А. Якубинская, А.И. Андреев, С.М. Доброгаев, Е. Бломквист, проф. С.И. Руденко.

Председатель: акад. И.Ю. Крачковский

Секретарь: А.И. Болтунова.

СЛУШАЛИ: Об организации Сессии Объединенного Ученого Совета, посвященной 450-летию открытия Америки.

ПОСТАНОВИЛИ:

1) Утвердить Оргкомитет в составе: научных работников: от Геогр. О-ва — проф. А.И. Андреев, от ИАЭ — Е.Э. Бломквист, от ИИМК — С.И. Руденко, ЛОИИ — А.И. Андреев, представитель Публичн. Б-ка, Эрмитаж — Шпринцев, Архив — А.И. Андреев, БАН — Шафрановский. Просить Оргкомитет к следующему заседанию представить план работы по подготовке Сессии и свои предложения о необходимых конкретных организационных мероприятиях.

2) Подготовить проект обращения в Президиум АН с просьбой об организационной поддержке и отпуске средств на напечатание научного сборника, организацию выставки и другие расходы, связанные с подготовкой сессии.

СЛУШАЛИ: О положении Библиотеки ЛГУ в связи с предполагаемым ее закрытием с 1 мая с.г.

ПОСТАНОВИЛИ: Обратиться к уполномоченному по ЛГУ тов. Моргену с просьбой не прекращать деятельность Библиотеки ЛГУ, т.к. потребность в использовании книжных богатств ЛГУ чрезвычайно велика в условиях развертывания научной работы коллектива научных работников АН.

⁶⁶ Подпись отсутствует. — *Н.Б.*

⁶⁷ Подпись отсутствует. — *Н.Б.*

⁶⁸ Подпись отсутствует. — *Н.Б.*

⁶⁹ Подпись отсутствует. — *Н.Б.*

⁷⁰ Подпись отсутствует. — *Н.Б.*

СЛУШАЛИ: Обращение проф. Спиридонова, д-ра филологических наук с просьбой оказать ему содействие в деле получения штатной работы в одном из Институтов АН.

ПОСТАНОВИЛИ: Обратиться в Дирекцию ИЛИ с предложением принять в штат ИЛИ проф. Спиридонова, являющегося ценным и крупным специалистом по истории русской литературы. Использовать проф. Спиридонова для работы в Академическом Лектории.

СЛУШАЛИ: Об утверждении в должности пом. Директора БИН по адм. хоз. части тов. Филиппова И.Е.

ПОСТАНОВИЛИ: Утвердить в должности пом. директора БИН по адм. хоз. части тов. Филиппова И.Е.

Члены Комиссии:

акад.	/И. Крачковский/ ⁷¹
проф.	/С. Ковалев/ ⁷²
проф.	/А. Кириченко/ ⁷³
канд. ист. наук	/С. Бибилов/ ⁷⁴

---

⁷¹ Подпись отсутствует. — *Н.Б.*

⁷² Подпись отсутствует. — *Н.Б.*

⁷³ Подпись отсутствует. — *Н.Б.*

⁷⁴ Подпись отсутствует. — *Н.Б.*

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Переписка Комиссии Президиума по вопросам эвакуации учреждений Академии Наук СССР, по организации охраны ценностей и по вопросам научной работы учреждений АН и отдельных ученых
5 сентября 1941 — 10 апреля 1942 г.

Прил. 3.1

**ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО НАПРАВЛЕНИЯ
МАРШАЛУ СОВЕТСКОГО СОЮЗА К.Е. ВОРОШИЛОВУ И ЗАМЕСТИТЕЛЮ
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИТЕТА ОБОРОНЫ Г. ЛЕНИНГРАДА ЧЛЕНУ ВОЕННОГО
СОВЕТА СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО НАПРАВЛЕНИЯ А.А. ЖДАНОВУ¹**

В дополнение к личному докладу академика корврача Л.А. Орбели и в соответствии с полученными от Вас указаниями представляем нижеследующие сведения о положении Ленинградских Учреждений Академии Наук СССР.

В Июле с.г. учреждения Академии Наук получили из Москвы указание перенести работу в г. Томск.

После окончания упаковки поступило новое распоряжение, согласно которому эвакуации подлежали только 3 Института (Физико-Технический, Радиевый и Химической физики), которые и были эвакуированы по истечении одной недели. Остальным учреждениям было приказано, не распаковывая имущества, ожидать своей очереди эвакуации.

По истечении 1 месяца было дано указание считать эвакуацию отмененной и вернуться к нормальной работе. Однако, Академические Институты развернуть работу не смогли. Наступившие вскоре после этого новые обстоятельства на Ленинградском участке фронта вынудили Ленинградскую группу Членов Президиума АН СССР обратиться к Председателю Ленинградской Эвакуационной Комиссии и Председателю Ленсовета тов. П.С. Попкову, а также в Президиум АН СССР и непосредственно Председателю Всесоюзного Эвакуационного Совета тов. Швернику с вопросом о своевременности эвакуации оставшихся в Ленинграде учреждений АН СССР, на что и от тов. П.С. Попкова и от тов. Шверника поступило предложение эвакуироваться в течение ближайших дней. Подготовка

---

¹ Документ машинописный без даты и подписей. Имеются вставки текста чернилами. Очевидно, это черновик подлинного письма. — Н.Б.

к эвакуации была произведена вторично, но обстоятельства сделали выезд невозможным. Тем временем от Московской части Президиума АН СССР поступило известие, что вопрос об эвакуации разрешен только в отношении 5 учреждений (Астрономический Ин-т, Пулковская Обсерватория, Архив, Типография и Библиотека Академии Наук). Вопрос о других учреждениях остался до настоящего времени открытым и распоряжения об эвакуации до сих пор не поступило.

Ввиду того, что Ленинградские Институты Академии Наук представляют собой старейшие, наиболее известные в Советской и мировой науке учреждения, богатые ценными коллекциями, музеями и предметами оборудования, а также высококвалифицированными кадрами, частью старыми, частью подготовленными при Советской власти, — Ленинградская группа Членов Президиума Академии Наук считает себя обязанной обратить Ваше внимание на необходимость при первой возможности эвакуировать эти учреждения в целях сохранения значительных материальных ценностей и научных кадров высокой квалификации.

Просим Вашего ходатайства перед Правительством СССР и Ваших распоряжений Ленинградским властям о принятии необходимых мер для своевременной эвакуации всех Ленинградских учреждений Академии Наук при наличии соответствующих условий для этого.

Перечень этих учреждений и данные о них прилагаются.

Члены Президиума Академии Наук СССР:

Академик-Секретарь Отделения Биологических Наук	Л.А. Орбели
Академик-Секретарь Отделения Геолого-Географических Наук	П.И. Степанов
Академик-Секретарь Отделения Литературы и Языка	И.И. Мещанинов

Прил. 3.2

Протокол Заседания Ученого Совета Главной Астрофизической Обсерватории

6 сентября 1941 г.

Присутствовали: Директор Белявский С.И., Берг В.Р., Романская С.В., Циммерман Н.В., Дейч А.Н., Ренц Ф.Ф., Курылев Г.Ф.

Председатель — С.И. Белявский

Секретарь — С.В. Романская

Слушали: Составление плана эвакуации Обсерватории. Докладчик директор С.И. Белявский.

1. Остаются на работе в Алма-Ате:

Зав. астрофизическим отделом

Ст. научн. сотрудник

- “ -

- “ -

- “ -

- “ -

Мл. научн. сотрудник

Научно-технич. сотрудник

Зав. канцелярией

Крат В.А.

Тихов Г.А.

Мельников О.А.

Лавдовский В.В.

Лаврова М.Д.

Добронравин П.П.

Вязаницын В.П.

Беляева Е.Я.

Лавдовская Е.В.

2. Остаются в Пулкове:

Зав. Астрометрич. отделом	(совм.) Циммерман Н.В.
Старш. научн. сотрудник	(совм.) Пономарев Н.Г.
Мл. научн. сотрудник	Оль А.И.
- " -	Тацуля Д.Ф.
- " -	Донбик А.К.
Админ. персонал:	
Пом. Директора по АХЧ	Курyleв Г.Ф.
Завхоз	Ежов Д.Е.
Бухгалтер	Вязаницын П.Д.
Зав. телеф. станцией	Сапожников М.С.
Дворников	2 чел.
Водопроводчик	1 чел.
Электромонтер	1 чел.
Истопник	1 чел.
Кочегар	1 чел.
Шофер	1 чел.
Комендант	1 чел.
Пожарно-сторожев. охрана	6 чел.
Уборщица	1 чел.

3. Подлежат эвакуации:

Директор	Белявский С.И.
Ст. научн. сотрудник	Ренц Ф.Ф.
- " -	Дейч А.Н.
- " -	Берг В.Р.
- " -	Васильев А.С.
- " -	Павлов Н.Н.
- " -	Романская С.В.
Учен. механик	Мессер В.А.
Научно-технич. сотрудник	Иванова Е.М.
- " -	Якубович А.К.
- " -	Воронова М.Ф.
- " -	Войткевич М.А.
- " -	Черноусова М.А.
адм.х.п. Гл. Бухгалтер	Кузнецова Е.В.
Машинистка, и.о. зав. канц.	Пименова А.И.
Уборщица	Гарбуль А.И.

Инструментарий, подлежащий эвакуации:

Зенит-телескоп	8 ящиков
Вертикальный круг	8 ящиков
Б. Пассажи. инструмент	4 ящика
Меридианный круг	8 ящиков
Астрофизич. приборы	10 ящиков
Объективы	2 ящика
Научные материалы	10 ящиков
Служба времени	50 ящиков
Механич. мастерская	4 ящика
Канцелярия	5 ящиков
Бухгалтерия	5 ящиков

Электростанция	4 ящика
Всего:	118 ящиков

В прениях принимали участие:

Павлов: считает более полезным работу Службы времени в Ленинграде в ВНИИМе ввиду отсутствия в настоящее время в этом институте технических квалифицированных кадров.

Дейч: Отмечает полезное и оборонное значение службы Солнца, выполняемой в Ленинграде Олем и Гневышевой. Кроме того, имеется аппаратура, которая может быть использована на месте в Ленинграде и может быть развернута работа, в том числе оборонного характера.

Берг: Группа Зенит-телескопа по проекту эвакуации предположительно должна поддержать работу Ташкентской Обсерватории. Однако, установка зенит-телескопа вблизи Китабской Международной станции не имеет научного значения. Желательны широтные наблюдения на прежнем меридиане, и если не в Пулкове, то в Ленинграде. Имеется возможность установки Зенит-телескопа в Ленинградском Университете.

Романская: Считает целесообразным эвакуацию лишь коллектива в целом, в случае же, если остается малое количество, то нет смысла эвакуировать незначительную часть института. Кроме того следует отметить, что фактически эвакуация Обсерватории в большой степени выполнена в связи с экспедицией астрофизического отдела на солнечное затмение (вывезено 7 научных сотрудников и 2 научно-технических с семьями).

После обмена мнениями Совет пришел к заключению: (см. приложение к протоколу), редактирование которого было поручено Комиссии из Чл. Совета: Н.В. Циммерман, В.Р. Берг и Н.Н. Павлова.

Председатель — С.И. Белявский
Секретарь — С.В. Романская

Прил. 3.3

Мнение Ученого Совета Пулковской Обсерватории о плане и порядке эвакуации Обсерватории

6 сентября 1941 г.

Ученый Совет Пулковской Обсерватории в составе находящегося в настоящее время в Ленинграде членов рассмотрел вопрос о плане и порядке эвакуации Обсерватории с точки зрения максимально возможного использования Обсерватории для нужд страны.

Совет пришел к следующему заключению.

I. Из двух отделов Обсерватории один, именно астрофизический, практически уже эвакуирован. Поводом к его отъезду послужило наблюдение предстоящего затмения Солнца. Однако отдел выехал почти в полном составе, почти со всем инструментарием, с членами семейств и с планом оставаться в Алма-Ата два года. Это дает право считать его отъезд эвакуацией.

Эвакуация Обсерватории в этой части является вполне рациональной, так как астрофизический отдел имеет все возможности развернуть в Алма-Ата полезную работу.

II. Наоборот целесообразность эвакуации астрометрического отдела вызывает известные сомнения.

1. Инструментальные установки астрометрического отдела имеют чрезвычайную ценность только при использовании в Пулковке, так как мировое значение фундаментальных Пулковских рядов заключается главным образом в производстве наблюдений на протяжении свыше ста лет в однородных условиях.

2. Если все же иметь в виду использование фундаментальных инструментов в другом месте, то это потребовало бы весьма трудоемких и дорогих по устройству капитальных столбов с массивными фундаментами и павильонами.

Таким образом эвакуация астрометрического отдела по всей вероятности сведется в значительной части к его консервации.

3. Служба времени Обсерватории, имеющая в Ленинграде известное оборонное значение, будучи перенесена в Ташкент не будет иметь возможности эффективно развернуть работу.

4. Зенит-телескоп (служба широты) использовать в Ташкенте не рационально вследствие наличия в Средней Азии (в Китабе) самостоятельной широтной станции. С другой стороны, работа Пулковского Зенит-телескопа в Ленинграде в сочетании с работой Китабского Зенит-телескопа дала бы материал для обеспечения поправками за колебание широт геодезических работ, ведущихся в настоящее время в СССР. Это имеет особое значение, так как в связи с неясностью положения Международной Службы Широты геодезические работы в СССР могут оказаться необеспеченными необходимыми поправками.

Изложенное показывает, что с производственной точки зрения, целесообразно ограничить эвакуацию Обсерватории эвакуацией астрофизического отдела, оставив астрометрический отдел в Ленинграде.

III. В случае, если чрезвычайные обстоятельства требуют эвакуации и астрофизического отдела, совершенно необходимо для обеспечения сохранности уникальных инструментов этого отдела осуществить эвакуацию в обстоятельствах, гарантирующих от перегрузок в пути. Следует иметь в виду, что Пулковские пассажные инструмент и Вертикальный круг определяют знаменитую Пулковскую систему звездных положений. Утрата, повреждение или изменение их составили бы невознаградимую потерю, значительно обесценив столетний труд нескольких поколений астрономов, составляющий славу русской науки.

IV. Остается добавить, что значительная часть ценного имущества Обсерватории из-за крайней громоздкости должна быть оставлена в Пулковке (монтажки 30 дюймового и 15 дюймового рефрактора, в 1 вертикале нормального астрографа; пассажного инструмента и т.п.). Точно также в Пулковке остается библиотека Обсерватории, имеющая громадную научную ценность. Для охраны этого имущества, а также самого здания и наблюдательных павильонов необходимо оставить специальный персонал.

Прил. 3.4

**Особое мнение Директора Пулковской Обсерватории
к заключению Ученого Совета о плане и порядке эвакуации**

I. Астрофизический Отдел отбыл в начале августа в экспедицию в Алма-Ата и, по постановлению Президиума, останется там до восстановления нормальных условий в Пулкове. Срок пребывания в Алма-Ата никем не устанавливается.

II. Из астрометрического отдела часть сотрудников мобилизована, часть работает в Военно-Морском ведомстве на оборонной работе. Остальные научные сотрудники должны выполнить постановление Правительства об эвакуации в целях сохранения наиболее ценных инструментов и работников от возможной гибели при бомбардировках с воздуха и дальнобойными орудиями и от возможной оккупации Ленинграда неприятелем. После восстановления нормальных условий инструменты будут установлены на прежних фундаментах, если они сохранятся, и будут продолжать работу. Наблюдения составляют только часть работы Отдела; наиболее трудоемким процессом является обработка наблюдений, которая обычно продолжается несколько лет по окончании наблюдений данного каталога. Такого рода работы (а они в плане имеются) могут с большим успехом продолжаться в спокойных условиях Ташкента, чем при существующих и предвидимых условиях Ленинграда.

III. Служба времени, переведенная месяц тому назад из Пулкова в Ленинград, уже давно готова к подаче сигналов времени, но не приступила к этой работе вследствие невозможности предоставить достаточно мощные рации в условиях прифронтовой полосы. Будучи переведена в Ташкент, она усилит оборудованием и людьми Ташкентскую службу времени и сможет принести большую пользу при условии получения достаточно мощной рации. В то же время она будет обеспечена от разрушения или оккупации. Служба широты может быть организована не в Ташкенте, а в ином городе, обеспеченном от помех со стороны неприятеля; существенна известная разность долгот между двумя широтными станциями; служба широты может быть организована в одном из приволжских городов.

С мнением Совета о совершенной недопустимости перегрузок в пути и о необходимости оставить в Пулкове специальный персонал для охраны остающегося имущества я вполне согласен.

Директор Пулковской Обсерватории
8 сентября 1941 г.
г. Ленинград.

С.И. Белявский

Прил. 3.5

**БИБЛИОТЕКА АКАДЕМИИ НАУК
СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК²**

Ленинград, В.О., Биржевая лин., 1
№ Б. 4
При ответе просим ссылаться на этот №
и дату

Телефоны: Директор 92-23
Зам. Директора 6-37-26
«8» сентября 1941 г.

В КОМИСССИЮ ПРЕЗИДИУМА АКАДЕМИИ НАУК СССР

Получив распоряжение о подготовке к вывозу части ее рукописных и книжных собраний, Библиотека Академии Наук СССР считает необходимым доложить следующее:

I. из рукописных собраний Библиотекой было приготовлено и сложено в ящики до 1300 рукописей — а) написанных на пергаменте и б) рукописей до XVI века включительно и в) отдельных наиболее ценных иностранных манускриптов и русских печатных изданий XVI в. По объему это занимает 46 ящиков. В настоящее время Библиотека предполагает запаковать в ящики и отправить, во-первых: все иностранные рукописи, во-вторых полную коллекцию старообрядческих памятников письменности, в третьих — отдельные рукописи XVIII и XIX веков, отображающие развитие научной и общественной мысли в России; в четвертых, наконец, все русские печатные издания XVI века. Это добавочное количество рукописей и печатных материалов, предназначенное к вывозу, займет, по приблизительным подсчетам, до 100 ящиков. Таким образом, рукописное собрание Библиотеки будет размещено в 150 ящиках, а в Ленинграде останутся только рукописи богослужебного характера и отдельные собрания, не представляющие научного значения.

II. Библиотека уже сложила в 500 ящ. весь так называемый бронированный фонд изданий Академии Наук в количестве около 13.000 библиографических единиц.

III. Равным образом сложены в ящики книги XVIII века в количестве 9627 библиографических единиц, книги петровской эпохи 953 библиографических единиц, иностранные редкие и ценные книги 2699 библиографических единиц. Группа эта будет увеличена еще некоторым подбором редких и ценных книг не только прошлых веков, но также русских изданий XIX и XX веков. В общей сложности предполагаемое увеличение этой группы едва ли будет больше 1500 библиографических единиц и займет не менее 5 ящиков.

IV. Точно также Библиотекою уже сложено в 25 ящ. часть ее картографического собрания и предположено к вывозу во-первых — собрание старинных карт, а также отдельные картографические поступления последних лет, приобретенные Библиотекою за валюту.

V. При подготовке к эвакуации Библиотека предполагала вывезти почти весь справочный отдел и уложила в 332 ящ. хранившихся в справочном отделе книг, общей численностью до 18280 библиографических единиц. В настоящее время, когда выяснилось, что институты остаются в Ленинграде и развертывают свою работу, со стороны директоров отдельных институтов поступило требование о том, чтобы справочный от-

² Первый лист отпечатан на бланке. В левом верхнем углу резолюция «Одобрить» и подписи: Л. Орбели, Пав. Степанов, И. Мещанинов. — *Н.Б.*

дел был оставлен на месте. Однако, Библиотека должна учесть два следующих обстоятельства. Во-первых — справочный фонд укомплектован, главным образом, иностранными изданиями неповторимыми больше в Советском Союзе, а даже случайная гибель их была бы равносильна утере книжной коллекции огромной материальной стоимости. Во-вторых — в значительной своей части фонд этот содержит издания по физико-математическим и естественным наукам и едва ли в ближайшее время найдется в Ленинграде большой спрос у читателя. Ввиду этого, Библиотека предполагала бы произвести пересмотр уже сложившегося в ящики справочного собрания и выделить только некоторую часть изданий, в которых может встретиться надобность при работе таких институтов как: Институт истории материальной культуры, Ленинградское Отделение Института истории, Институт языка и мышления. Предполагая таким образом стать на путь сохранения в целостности и вывоза из Ленинграда данной коллекции как определенного комплекса, Библиотека руководилась еще и тем обстоятельством, что специальные библиотеки Институтов в большинстве случаев обеспечены достаточным для своей работы количеством справочников.

VI. По разработанному ранее плану Библиотека предполагала вывезти некоторую часть иностранных книжных собраний как периодических изданий, так и монографий. При этом учитывалось, что все эти издания в огромном большинстве своем будут использованы на месте Институтом. Ввиду изменившихся условий эвакуации Библиотеке, очевидно, придется пересмотреть упакованный уже фонд и затратить большой труд на выборку и расстановку на месте тех основных изданий, которые могут оказаться нужными в работе отдельных ленинградских институтов. Но, вместе с тем, Библиотека считает необходимым отметить, что по тем же самым соображениям, которые руководят ею в ее ходатайстве о разрешении вывоза всего справочного отдела, она имеет в виду выборку из этой группы книг только минимального количества журналов, книг, которые действительно могут оказаться необходимыми Институтам. По тематике Библиотека предполагала бы оставить в Ленинграде новую литературу по общей биологии, античной и средневековой истории, языкознанию, археологии, антропологии, расовой теории. Но, наряду с этим, Библиотека предполагает в значительной мере усилить вывоз фонда за счет приобщения к упакованным в ящики книгам целого ряда коллекций серий XVIII века и изданий отдельных Академий и, наконец, отдельных собраний (например, собрания Петрова и др.). Такое усиление вывозимого фонда предполагается провести в таком масштабе, чтобы отдельные, наиболее дорогостоящие серии были целиком и полностью уложены в ящики. Поэтому, если Комиссия разрешит Библиотеке ограничиться оставленным в Ленинграде только минимумом количества книг новой литературы по указанным отраслям знания, то число вывозимых ящиков по данной группе увеличится, приблизительно, на 300 ед.

VII. При настоящих условиях Библиотека не имеет в виду вывозить литературу, находящуюся в специальном хранении, так как со стороны отдельных институтов, в особенности Лен. Отделения Ин-та истории предъявляются большие требования на эту литературу.

VIII. Кроме собраний, находящихся непосредственно у нее, Библиотека имеет в виду вывезти редкие и ценные книги из БИН (10 ящиков), ЗИН (5 ящиков), ИЛИ (80 ящиков) и, наконец, из ИИМК (3 ящика)³.

IX. Библиотека предполагала вывезти из Ленинграда свой полный алфавитный каталог всех имеющихся у нее иностранных изданий, хотя учитывала при этом, что

³ Цифры в машинописный текст вписаны от руки. — Н.Б.

отделение каталога от книжных собраний затруднит использование последнего. Библиотека просит Президиальную Комиссию высказать по этому поводу свое решение, так как эвакуация каталога может затруднить пользование Библиотекою со стороны институтов, но представляется, по мнению Библиотеки настоятельно необходимой мерою в интересах охраны всех ее иностранных собраний.

Х. Все намечаемые к вывозу коллекции по предварительным подсчетам Библиотеки требуют до 10 вагонов и для охраны их в пути, а также на месте их размещения Библиотека предполагает командировать до 25 своих сотрудников (из числа 200 сотрудников) с тем, чтобы некоторые из них возвратились после того, как груз будет доставлен и сложен на месте, гарантирующем его полную сохранность.

Директор БАН
Ученый Секретарь

Яковкин
Юновская

Прил. 3.6

ЗООЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ АКАДЕМИИ НАУК СССР⁴

Ленинград, 164

9 сентября 1941 г.
№ 51

В Президиум Ленинградских учреждений Академии Наук СССР

Приближение фронта к границам Ленинграда, исключающее возможность выездов за его пределы для сбора материалов, а также создавшее ряд трудностей в отношении снабжения работ материалами и подопытными животными, ставит под вопрос возможность выполнения Зоологическим институтом ряда оборонных тем по заданию военных организаций (Военно-санитарный и Военно-ветеринарный отделы Сев. фронта, Военно-Медицинская академия им. С.М. Кирова и др.).

Так, например:

Продолжение весьма удачно начатых работ по применению стерильных личинок мух для лечения последствий ранений в создавшейся обстановке чрезвычайно затруднено. Как лабораторные работы по массовому выводу личинок, так и широкое применение личинок в госпиталях требует известной стабильности внешней обстановки, которая может быть создана лишь в условиях местностей, более удаленных от фронта, нежели Ленинград.

При этом следует отметить, что еще большее применение личинки мух будут иметь именно вне прифронтовой полосы, где в основном сосредотачивается госпитализация раненых красноармейцев.

По Отделу Гидробиологии, тема «Биологические индикаторы на ОВ», начатая по предложению Военно-Медицинской Академии, в Ленинграде должна свернуться из-за отъезда теоретических кафедр ВМА. Тема «Методы заготовки и хранения сфагна, как перевязочного вещества» в Ленинграде в ближайшие дни прекращается, т.к. все районы добычи сфагна становятся местами боев.

По Отделу Паразитологии, выполнение темы «Разработка и обоснование мер борьбы с чесоточным клещем лошадей» опирается в невозможность иметь базу

⁴ Отпечатано на бланке института. — Н.Б.

в Военно-ветеринарных лазаретах (специально изолированные стойла) и в невозможность получить здоровых лошадей для искусственного заражения. Тема «Разработка мер защиты лошадей от нападения кровососов», имевшая целью предохранение лошадей от заражения инфекционной анемией и энцефаломиалитом, имеющая важное значение в сохранении здоровья и работоспособности конского поголовья, не могла быть выполнена вследствие приближения фронта к назначенному месту работы в то время, пока происходило оформление документов участников темы.

По Отделу Энтомологии тема по обследованию зараженности базисных продовольственных складов РККА вредными насекомыми и клещами при настоящем, крайне затруднительном состоянии сообщения между Ленинградом и местами расположения этих складов не может также нормально выполняться в Ленинграде.

В связи с указанными обстоятельствами, для обеспечения нормальной работы Институт считает необходимым скорейший его перевод за пределы военной зоны.

Директор ЗИН АН СССР

академик

Секретарь Парторганизации⁵

Председатель Месткома⁶

С. Зернов

Прил. 3.7

ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ИНСТИТУТА ИСТОРИИ⁷

Ленинград, 164, В.О., Биржевая линия, д. 1

Тел. 5-45-13 и 6-21-74

9 сентября 1941 г.

В Президиум Ленинградских учреждений Академии Наук

Копия: Директору БАН.

Из сообщения, полученного от директора Библиотеки Ак. Наук проф. И.И. Яковкина, следует, что при предстоящей эвакуации ценностей предполагается вывезти и алфавитный каталог иностранного фонда БАН.

Ленинградское Отделение Института Истории считает своим долгом категорически протестовать перед Президиумом ленинградских отделений Ак. Наук против вывоза указанного каталога по следующим соображениям:

1. производственный план ЛОИИ, принятый на ближайшие месяцы, построен в значительной своей части с учетом максимального использования иностранного фонда БАН,

2. иностранный фонд БАН, оставленный в Ленинграде без алфавитного каталога, будет представлять собою собрание книг, почти недоступное для использования, т.к. имеющиеся далеко незавершенные вспомогательные алфавитные и

⁵ Подпись неразборчива. — Н.Б.

⁶ Подпись неразборчива. — Н.Б.

⁷ Отпечатано на бланке института. В левом верхнем углу резолюция «На президиум». — Н.Б.

систематические каталоги не могут заменить основного алфавитного каталога, не говоря уже о том, что дополнительные разыскания повлекут за собой совершенно непроизводительную трату рабочего времени сотрудниками БАН.

3. Библиотека Академии Наук, имеющая своим прямым назначением всемерное обслуживание научных учреждений Ак. Наук необходимой литературой, решаясь на эвакуацию алфавитного каталога своего иностранного фонда, ставит под угрозу срыва работу ЛОИИ и в значительной степени снижает ту роль, которую она играет в научно-исследовательской работе Ленинграда в целом в условиях войны.

Одновременно Ленинградское Отделение Института Истории просит Президиум ленинградских учреждений Ак. Наук предложить дирекции БАН при проведении эвакуации обеспечить работу Института всеми необходимыми справочными пособиями и новейшей иностранной монографической литературой, включая и вышедшую после 1930 г. Кроме того, ЛОИИ просит принять меры к развертыванию в условиях войны и обороны Ленинграда, имеющих особое значение для нашей оборонной тематики следующих отделов БАН⁸:

1. спецфонда
2. справочного отдела
3. газетного отдела

Дирекция и Ученый Совет ЛОИИ уверены, что оборонная тематика, над которой сейчас работает коллектив ЛОИИ, заслуживает всяческого содействия и помощи со стороны Библиотеки Академии Наук.

Завед. Ленинградским Отделением Института Истории
Секретарь Ученого Совета

М.В. Левченко
Е.И. Бочкарева

Прил. 3.8

ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ИНСТИТУТА ИСТОРИИ⁸

Ленинград, В.О., Университетская наб., 5

Тел. 93-14. 89, 32

545-13, 621-74

10 сентября 1941 г.

В Президиум Ленинградских учреждений Академии Наук СССР

Копия: Директору БАН.

Считаю долгом поставить перед Президиумом вопрос о принятии срочных мер для охраны ценнейших архивов Ленинградского Отделения Института Истории Академии Наук, в состав которых входят такие всемирно известные собрания, как собрания Лихачева, Воронцова и др. Архив Института Истории перенесен в нижний этаж (цоколь) библиотеки Академии Наук. Десять окон в этом помещении изнутри заложены ящиками с книгами и снаружи прикрыты деревянными коробками специально устроенными, но пока не заполненными землей. ЛОИИ

⁸ Отпечатано на бланке института. В левом верхнем углу резолюция «Просить тов. Федосеева ускорить принятие [нужных?] мер» и подписи: Л. Орбели, Пав. Степанов, И. Мещанинов. — *Н.Б.*

неоднократно обращалось к начальнику объекта (Директору Библиотеки Академии Наук) с просьбой ускорить засыпку земли, но до сих пор добиться ничего не удалось.

В виду того, что нынешнее состояние помещений ни в какой степени не обеспечивает безопасность ценнейших архивных материалов в нем находящихся, а ЛОИИ лишено всякой возможности улучшить это состояние, прошу оказать содействие в принятии самых срочных мер для приведения нынешнего помещения архива ЛОИИ в безопасное состояние.

Зав. Лен. Отделением Института Истории М. Левченко

Прил. 3.9

ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ИНСТИТУТА ИСТОРИИ⁹

Ленинград, 164, В.О., Биржевая линия, д. 1
Тел. 5-45-13 и 6-21-74
10 сентября 1941 г.

В Президиум Ленинградских учреждений Академии Наук СССР

Копия: Директору БАН.

Считаю долгом поставить перед Президиумом вопрос о принятии срочных мер для охраны ценнейших архивов Ленинградского отделения Института Истории Академии Наук, в состав которых входят такие всемирно известные собрания, как собрания Лихачева, Воронцова и др. Архив Института Истории перенесен в нижний этаж (цоколь) библиотеки Академии Наук. Десять окон в этом помещении изнутри заложены ящиками с книгами и снаружи прикрыты деревянными коробками специально устроенными, но пока не заполненными землей. ЛОИИ неоднократно обращалось к начальнику объекта (директору Библиотеки Академии Наук) с просьбой ускорить засыпку земли, но до сих пор добиться ничего не удалось.

В виду того, что нынешнее состояние помещений ни в какой степени не обеспечивает безопасность ценнейших архивных материалов в нем находящихся, а ЛОИИ лишено всякой возможности улучшить это состояние, прошу оказать содействие в принятии самых срочных мер для приведения нынешнего помещения архива ЛОИИ в безопасное состояние.

Зав. Лен. Отделением Института Истории М. Левченко

---

⁹ Отпечатано на бланке института. В левом верхнем углу резолюция «Обязать тов. Федосеева ускорить принятие [нужных?] мер» и подписи: Л. Орбели, Пав. Степанов, И. Мещанинов. — *Н.Б.*

Прил. 3.10

**БИБЛИОТЕКА АКАДЕМИИ НАУК
СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК¹⁰**

Ленинград, В.О.,
Биржевая лин., 1
№ Б. 4

При ответе просим ссылаться
на этот № и дату

Телефоны: Директор 92-23
Зам. Директора 6-37-26
«15» сентября 1941 г.

**ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ПРЕЗИДИАЛЬНОЙ КОМИССИИ
АКАДЕМИИ НАУК СССР**

Объект «Библиотека Академии Наук СССР», после воздушного налета с 11 на 12.IX остался без телефонной связи ввиду порчи кабеля. 13.IX Библиотеке было сообщено о лишении ее телефонов до особого распоряжения. Принимая во внимание, что в данный объект входят три учреждения Академии Наук СССР — Библиотека АН СССР, Институт Востоковедения, Ленингр. Отделение Института Истории и что каждое из переименованных учреждений обладает рукописными и книжными фондами мирового значения, подлежащими особому хранению, администрация трех учреждений считает совершенно недопустимым оставление подобного объекта без телефонной связи.

Библиотека Академии Наук СССР, Институт Востоковедения и Лен. Отделение Ин-та Истории просят Президиум Академии Наук СССР возбудить ходатайство о восстановлении телефонной связи, хотя бы по одному телефону в каждом учреждении.

Директор Библиотеки АН	Яковкин
Директор Ин-та Востоковедения	Струве
Директор Ин-та Истории	Левченко
Копия	
Ленинградскому Президиуму Ак.Н. 22 сент. 1941 г.	

Прил. 3.11

**АКТ
от 20 сентября 1941 г.**

Комиссия в составе начальника УПО В.О. р-на т. Брылева, нач. Штаба МПВО В.О. р-на лейтенанта Жукова, пом. начальника УПО т. Белюги и инструктора ПВО в/т 1 ранга Смирнова произвела обследование Зоологического музея в присутствии директора Института академика Зернова, пом. по административной части т. Ухина и профессора Световидова, на предмет рассредоточения музейных экспо-

¹⁰ Отпечатано на бланке БАН. — Н.Б.

натов, хранящихся в сосудах, залитых спиртом, в верхних этажах здания в больших количествах. Обследованием установлено, что такое хранение экспонатов представляет большую пожарную опасность в условиях ПВО.

В целях безопасности и сохранения экспонатов, представляющих большую историческую ценность, Комиссия предлагает все хранимые ценности в сосудах со спиртом с верхних этажей перенести в подвальный этаж, с северной стороны здания, выходящий к Петропавловской крепости.

Двери, сообщающие этот подвал с вестибюлем лестничной клетки и с коридором, используемым в данный момент в качестве убежища, заделать наглухо кирпичом, чтобы создать изолированное хранилище. Для проникновения в это хранилище в целях пожаротушения сделать два самостоятельных выхода наружу используя для этого оконные проемы, выходящие на улицу в сторону Фонд. Биржи и Петропавловской крепости. Дверные полотна этих проемов сделать бронированными и по конструкции п/огнест. Остальные оконные проемы заложить кирпичом на цементном растворе по толщине стенок. Хранение данных экспонатов производить в ящиках, допускается хранение в зашитых стеллажах. Срок исполнения — 23 с/месяца.

Нач. УПО В.О. р-на	Брылев
Нач. Штаба МПВО В.О. р-на	Жуков
Пом. Нач. УПО	Белюга
Инструктор ПВО	Смирнов
Директор института	С. Зернов
Пом. директ.	Ухин

Прил. 3.12

Выписка из протокола № 55 Заседания Комиссии по делам Ленинградских учреждений Академии Наук СССР от 20 февраля 1942 г.

п. 6. СЛУШАЛИ: Сообщение в Комиссию по делам Ленинградских учреждений АН СССР директора Пулковской Обсерватории проф. А.Н. Дейча о том, что в связи с эвакуацией Пулковской Обсерватории в г. Ташкент, для охраны имущества обсерватории и приведения в порядок дел в Ленинграде оставляются в качестве штатных работников обсерватории след. сотрудники: Павлов Н.Н., Романская С.В., Безрукова А.Н., Тацуля Д.Ф., Ковальницкая О.В.

ПОСТАНОВИЛИ: Утвердить распоряжение директора Пулковской Обсерватории проф. А.Н. Дейча о сохранении в штате остающихся в Ленинграде для охраны имущества обсерватории и приведения в порядок дел тт. Павлова, Романской, Безруковой, Тацуля и Ковальницкой.

Члены Комиссии:	акад. И. Крачковский
Проф. С. Ковалев. Канд. ист. наук	Чл.корр. М. Карнаухов. Проф. А. Кириченко.
Выписка верна: Секретарь	С. Бибилов.
	А. Болтунова

Прил. 3.13

**Выписка из протокола № 68
Заседания Комиссии по делам Ленинградских учреждений
Академии Наук СССР от 6/IV-42 г.**

Председатель: И. Крачковский
Секретарь: А. Болтунова

СЛУШАЛИ: Обращение Дирекции БАН о разрешении на вскрытие, изъятие из ящиков и расстановку по полкам монографий и периодических серий, необходимых для обслуживания научных работников.

ПОСТАНОВИЛИ: Разрешить Дирекции БАН распаковать каталог совр. монографических изданий, периодику и справочные издания. Рукописи и инкунабулы сохранить упакованными. Предоставить Институтам АН право распаковать необходимые для их работы издания.

Члены Комиссии:	акад. И. Крачковский проф. С. Ковалев проф. Кириченко С. Бибилов А. Болтунова
Выписка верна: Секретарь	

Прил. 3.14

**Выписка из протокола № 69
Заседания Комиссии по делам Ленинградских учреждений
Академии Наук СССР от 10/IV-42 г.**

Председатель: И. Крачковский
Секретарь: А. Болтунова

СЛУШАЛИ: О положении Библиотеки ЛГУ в связи с предполагаемым ее закрытием с 1 мая с.г.

ПОСТАНОВИЛИ: Обратиться к уполномоченному по ЛГУ тов. Моргену с просьбой не прекращать деятельности Библиотеки ЛГУ, т.к. потребность в использовании книжных богатств ЛГУ чрезвычайно велика в условиях развертывания научной работы коллектива научных работников АН.

Члены Комиссии:
Акад. И. Крачковский
проф. С. Ковалев
проф. Кириченко
канд. ист. наук С. Бибилов
Выписка верна:

Прил. 3.15

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО ПРИ АКАДЕМИИ НАУК СССР¹¹
(основано в 1845 г.)

Ленинград, «1», Демидов пер., д. № 8-а
Академику-секретарю
Отделения геолого-географических наук
П.И. Степанову

Тел. №№ 555-76 и 274-65
«5» сентября 1941 г.
№ 1049

В дополнение к докладной записке Географического Общества, осветившей в общих чертах проводимую и намеченную к проведению оборонную работу Общества, сообщаем список конкретных тем, которые Общество силами своих действительных членов могло бы осуществить по заданиям военных организаций. На первый план Географического¹² Общества выдвигает составление военно-географических описаний отдельных стран, районов или театров войны (как настоящих, так и возможных), а именно, военно-географические описания:

- 1) Румынии
- 2) Турции
- 3) Ирана
- 4) Японии
- 5) Польши
- 6) Прибалтики
- 7) Финляндии
- 8) Восточной Пруссии
- 9) Болгарии

Военно-географические описания могут быть полные или же составлены применительно к частным проблемам, имеющим сейчас наиболее важное стратегическое значение. Описание в своем развернутом виде имеет целью осветить, применительно к требованиям военного командования, весь комплекс тех географических элементов данной страны, учет которых совершенно необходим для решения стратегических или тактических задач:

I — Рельеф местности, степень его пересеченности и проходимости для различных родов войск;

II — Литологическая характеристика и описание грунтов, — главным образом, с точки зрения легкости или трудности возведения фортификационных сооружений и с учетом характера каменных строительных материалов;

III — Климат. Характеристика по сезонам, имеющая целью дать представление об общих климатических условиях, в которых будут протекать военные операции, для того, чтобы командование имело возможность заблаговременно обеспечить снабжение войск соответствующим обмундированием (летним, теплым и пр.), оборудовать соответствующим образом санитарное дело, учесть своеобразные условия расквартирования войск, характерную общую обстановку для развертывания действий воздушного флота и т.п.;

IV. — Водные ресурсы — учитывая подземные воды (качество, количество, глубина залегания), болота, озера, реки, имея все время в виду: снабжение водой, проходимость водных объектов, время вскрытия и замерзания, наивысший

¹¹ Отпечатано на бланке Общества. — *Н.Б.*

¹² Именно так! — *Н.Б.*

и наименьший уровень, густоту и преобладающее направление гидрографической сети и т.п.

V. — Растительность; распределение наиболее характерных растительных ассоциаций, запас древесины, фуражно-кормовая характеристика, топливная проблема, строительные материалы и т.п.;

VI. — Население; национальный и племенной состав, количество, плотность, характеристика по возрастам (в частности, призывной контингент), национальная политика и т.п.;

VII — Экономический очерк; экономические ресурсы, их распределение, мощность предприятий и производительность, транспорт, средства связи, характеристика путей сообщения, торговля и пр.

VIII — Политический очерк;

IX — Военный очерк (армия, флот, военно-воздушные силы, казармы, аэродромы, структура армии, вооруженность и пр.).

Если подобного рода полные военно-географические описания какой-нибудь страны уже имеются в распоряжении военного командования, но только нуждаются в уточнении и пополнении свежими данными в отдельных своих частях, Географическое Общество может взять на себя и составление частичных описаний, например: описание дорог и перевалов, перечень колодцев и источников (для засушливой местности), запасы и размещение определенного полезного ископаемого и т.п.

Географическое Общество представляет собою настолько крупный коллектив, объединяющий работников самых разнообразных географических и близких к географии специальностей, что вопрос об исполнителях того или иного конкретного задания может и не ставиться: эти исполнители будут немедленно подобраны после того, как выяснится та или иная тема.

Географическое Общество обращает особое внимание, что тема «Военно-географическое описание Ирана» в настоящий момент, в связи с развертывающимися в Иране событиями, может и должна быть реализованной не только путем обработки литературного материала. Сейчас особо благоприятный момент для отправки в Иран специальной географической миссии, которая на месте соберет необходимые материалы. В состав миссии Всесоюзное Географическое Общество готово выделить небольшую группу научных сотрудников (5–7 человек), квалификация которых обеспечит проведение полноценного исследования в наиболее короткий срок. Географическое Общество просит Президиум Академии Наук выяснить вопрос о принципиальной желательности и возможности организации подобной миссии, после чего Общество немедленно представит свои соображения о личном составе миссии и проект программы ее работ.

Вице-президент

Географического Общества

Академик

(И.Ю. Крачковский)

Ученый секретарь

Доктор географических наук

Профессор

(С.В. Калесник)

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Протоколы партийных собраний и заседаний партбюро Ленинградских учреждений Академии наук СССР (22 сентября 1941 г. — 24 ноября 1942 г.)

Протокол № 1 *общего партийного собрания парторганизации Ленинградских учреждений Академии Наук СССР [22 сентября 1941 года]*

Присутствовало: 56 членов ВКП(б)
6 канд. ВКП(б).

Открывая собрание Секретарь В.О. РК ВКП(б) т. ВОЗНЕСЕНСКИЙ информирует о том, что бюро В.О. РК ВКП(б) по согласованию с Ленинградским ГК ВКП(б) вынесло решение об объединении парторганизаций Ленинградских учреждений Академии Наук, находящихся на Васильевском острове, учитывая необходимость концентрированных мероприятий, связанных как с вопросами МПВО, так и др. вопросами.

Президиум: Артамонов, Перепеч, Тихонов, Балакшина, Напалкова.

ПОВЕСТКА ДНЯ:

- 1) Выборы Партбюро.
- 2) Разное.

1. СЛУШАЛИ: Выборы партийного бюро. Установлен собранием количественный состав партбюро 6 человек.

Намечение¹ кандидатур в состав партийного бюро:

В список для обсуждения состава кандидатов партийного бюро парторганизации Ленинградских учреждений Академии Наук выставлены следующие товарищи:

1. Синельникова	6. Перепеч [Анна Ивановна — библиотека ИЛИ] ²
2. Тихонов [Д.И.]	7. Миханкова

---

¹ Так!

² Перепеч Анна Ивановна (1902–?) зав. библиотекой ИРЛИ // Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской академии наук. 1714–2014: рабочие материалы / науч. рук. В.П. Леонов ; отв. ред. Н.В. Колпакова Санкт-Петербург: БАН, 2015. С. 464.

3. Балакшина	8. Артамонов
4. Напалкова	9. Бибиков
5. Абрамзон	10. Гусак [Клара Ивановна — БАН ³]

После обсуждения оставлены в списках на тайное голосование

1. Синельникова Н.П.	чл. ВКП(б)	с 1928 г.
2. Напалкова К.С.	“	1919 г.
3. Тихонов Д.И.	“	1926 г.
4. Абрамзон С.М.	“	1927 г.
5. Перепеч А.И.	“	1926 г.
6. Миханкова В.А.	“	1940 г.
7. Бибиков С.Н.	“	1940 г.
8. Гусак К.И.	“	1919 г.

Т.т. Балакшина и Артамонов просили снять их кандидатуры из списка на голосование. Просьба их собранием удовлетворена.

СЛУШАЛИ:

Выборы Счетной комиссии.

ПОСТАНОВИЛИ:

Избрать Счетную комиссию в составе т.т. Солдатенкова, Красильниковой [(Полевицкая) Елена Константиновна — БАН⁴], Балакшиной, Канайлова, Гольмстен.

СЛУШАЛИ:

Сообщение Счетной комиссии о результатах тайного голосования кандидатур в состав партийного бюро Ленинградских учреждений Академии Наук СССР.

В результате голосования оказались избранными в состав партийного бюро следующие товарищи:

Синельникова Н.П.	Миханкова В.А.
Тихонов Д.И.	Бибиков С.Н.
Абрамзон С.М.	

ПОСТАНОВИЛИ:

Результаты голосования утвердить.

2. РАЗНОЕ

СЛУШАЛИ: Информация по сбору теплых вещей для бойцов РККА.

т. НАПАЛКОВА сообщает о том, что по инициативе ряда т.т. из институтов часть институтов объединилась. На собранные деньги в сумме больше 3000 рублей закуплены материалы для пошивки теплого белья и ватников. Организована пошивка.

Высказались т.т. Лебедев [Даниил Владимирович — БАН], Ширяева, Гусак, Зайцева.

ПОСТАНОВИЛИ:

Для руководства работой по сбору теплых вещей и средств на теплые вещи создать общеакадемическую комиссию под руководством т. Напалковой.

³ Гусак Клара Ивановна (1894–1956). В БАН с 1937 по 1951 г. // Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской академии наук. Санкт-Петербург, 2014. Кн. 1. — (Великая Россия. Т. 13). С. 206.

⁴ Красильниковой [(Полевицкая) Елена Константиновна (1905–?). В БАН с 1944 по 1948 г. // Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской академии наук. Санкт-Петербург, 2014. Кн. 1. — (Великая Россия. Т. 13). С. 379.

Предложить партгруппам институтов выделить в комиссию своих представителей.

Президиум: (Артамонов)⁵
(Перепеч)
(Балакшина)
(Тихонов)
(Напалкова)

Протокол № 1
Организационного заседания Партбюро
Ленинградских учреждений Академии Наук СССР
от 22 сентября 1941 года

Присутствовали: члены Партбюро т.т. Синельникова, Абрамзон, Биби-
ков, Тихонов, Миханкова.
Представители В.О. РК ВКП(б) т.т. Лебедев, Виноградов, Зайцева.

Порядок дня:

- 1) Распределение обязанностей членов партбюро.
- 2) О состоянии МПВО в учреждениях АН СССР.

ПОСТАНОВИЛИ: Секретарем партбюро единогласно избирает-
ся тов. Синельникова Н.П.
Заместителем секретаря по пропаганде едино-
гласно избирается тов. Абрамзон С.М.
Вторым заместителем секретаря избирается
тов. Бибиков при двух против.

2. СЛУШАЛИ: О состоянии МПВО в учреждениях АН СССР.
ПОСТАНОВИЛИ: Поручить т.т. Абрамзону и Бибикову прове-
рить состояние работы МПВО и доложить
партбюро 25 сентября с.г.

Секретарь Партбюро
Лен. Учр. АН СССР (Синельникова)

---

⁵ Все фамилии, как и подписи, вписаны в протокол от руки.

Протокол № 2
заседания бюро парторганизаций
Ленинградских учреждений Академии Наук СССР
от 25 сентября 1941 г.

Присутствовали члены п/бюро: т.т. Синельникова, Бибилов, Абрамзон, Миханкова, Тихонов.
т.т. Напалкова, Федосеев⁶, Солдатенков.

ПОВЕСТКА ДНЯ:

- 1) О состоянии работы МПВО (т. Бибилов).
- 2) Разное.

1. СЛУШАЛИ: О состоянии работы МПВО (т. Бибилов).

т. Солдатенков предлагает во время ВТ⁷ проверять все крыши, на некоторых чердаках не бывает дежурных.

т. Тихонов предлагает создать общий объект по Главному зданию. В звенья нужно привлекать также и приехавших сотрудников, как например Пулковской Обсерватории. Тов. Федосееву необходимо выделить себе заместителей, т.к. т. Шведерская не отвечает своему назначению.

т. Абрамзон. В Главном здании необходимо установить какой-то контроль и пропуска. Ходит кто угодно по всему зданию и никто этот народ не проверяет.

т. Напалкова. На звено охраны порядка полагаться не следует, нужно поставить швейцара и продумать систему пропусков в Главное здание.

т. Синельникова. При организации в ЛАХУ групп МПВО была некоторая не продуманность, не следовало выделять институты этого здания в самостоятельные группы. Сейчас создается отряд охраны, который будет строго наблюдать за пропуском в главное здание. Нужно рекомендовать в Зам. тов. Федосееву т. Напалкову. Второго заместителя предложить т. Федосееву подобрать самому.

ПОСТАНОВИЛИ:

1) Создать объединенный Штаб МПВО по Главному зданию, объединив все организации и домохозяйство, находящиеся в этом дворе.

2) В течение двух дней т. Федосееву скомплектовать постоянные звенья, выделить старших.

3) Рекомендовать заместителями Нач. Объекта т.т. Напалкову и Вишневого.

4) Поручить т. Бибилову к 27/IX проверить выполнение настоящего постановления и доложить п/организации.

2. РАЗНОЕ.

т. Бибилов говорит о поступлении к нему целого ряда заявлений на плохую работу нашей столовой. Предлагает провести обследование работы столовой, для какой цели предлагает использовать т.т. Тиханову и Деген-Ковалевского из ИИМК^а.

т. Федосеев предлагает при обследовании столовой пригласить представителя треста, т.к. столовая не является академической.

---

⁶ Федосеев Михаил Ефимович (1891—?). С 1936 по 1948 г. заместитель управляющего делами Президиума АН СССР по ленинградским учреждениям АН СССР. В БАН с ноября 1951 по апрель 1957 г.

⁷ Воздушной тревоги. — Н.Б.

т. Синельникова. Независимо от того, является ли столовая академической или нет, мы для налаживания ее работы имеем право ею заняться. Сейчас для этого дела выделен т. Канайлов.

ПОСТАНОВИЛИ:

Поручить т. Канайлову ознакомиться с состоянием работы столовой и о результатах доложить парткому 29 сентября с.г.

Секретарь Парتبюро
Лен. учр. АН СССР

(Синельникова)

Протокол № 3
Заседания бюро парторганизации
Ленинградских учреждений Академии Наук СССР
от 30 сентября 1941 года.

Присутствовали:

члены п/бюро: т.т. Синельникова, Бибиков, Абрамзон, Миханкова, Тихонов.

парторги: Бочкарева, Суровенкова, Федоров, Перепеч, Кондауров, Ухин.

члены ВКП(б) Красильникова, Канайлов

б/партийный актив: Липшиц, Толкова, Деген-Ковалевский, Тиханова, директор столовой Сергейчук.

ПОВЕСТКА ДНЯ:

- 1) О состоянии работы столовой (сообщение т. Канайлова).
- 2) О полит-массовой работе (т. Абрамзон).
- 3) Разное.

1. **СЛУШАЛИ:** Сообщение т. Канайлова о результатах обследования работы столовой.

На заданные вопросы т. Канайлов дал исчерпывающие ответы.

ПРЕНИЯ:

т. ФЕДОСЕЕВ. Столовая наша не является академической и потому должна иметь полную нагрузку, мы не можем не прикреплять к ней Университет. Правда, на сентябрь месяц прикреплено из Университета всего 85 человек; прикреплены также врачи из госпиталя. Розовые пропуска были мною выделены академикам, членам корреспондентам и докторам наук, но были отдельные отступления. Так, например я выдал пропуск розовый секретарю Степановой, потому что она не может долго задерживаться в столовой, в силу своих служебных обязанностей. Парменов также получил розовый пропуск, он инженер и я считал возможным дать ему такой пропуск. С прикреплением академиков к столовой Дома ученых ничего не выйдет, т.к. во-первых, не все академики состоят членами Дома ученых, а во-вторых, территориально столовая Дома ученых расположена далеко от академии и они не захотят туда ходить. Обеды там дорогие. Считаю, что прикрепление по пропускам сделано правильно. Загрузка же столовой была вследствие того, что один зал был занят военной частью. Сейчас будет опять свободнее.

СЕРГЕЙЧУК. Очень приятно, что п/организация заинтересовалась работой столовой, правда несколько поздно, уже после того, как стали поступать нарекания. Мы все заинтересованы в налаживании работы столовой и я жду помощи

в этой части от парткома. Считаю, что распределение пропусков было сделано правильно. Как было с жалобной книгой? Мне стали жаловаться на то, что в зале, где полагается обедать академиком и чл. корресп. обедают другие люди и потребовали от меня жалобную книгу, на что я ответил, что раз эти люди имеют розовые пропуска я обязан их в этом зале обслужить кто бы они ни были и направил их к т. Федосееву.

Неправильную линию в работе заняла Комиссия, довела мою помощницу до слез. Обвеса хлеба быть никак не может, хлеб выдается с весов. Грубости со стороны обслуживающего персонала я не замечал, штат у меня не плохой и пользуется авторитетом. Считаю, что наша столовая может обслуживать сейчас вполне только одну академию. Все ошибки и недостатки в работе будут учтены и исправлены.

БИБИКОВ. Предлагает создать постоянную Столовую комиссию. Предлагает сотрудникам с желтыми пропусками также выдавать пропуска иждивенцам.

УХИН. Необходимо обеспечить питанием дежурных.

МИХАНКОВА. Вполне понятно, почему именно сейчас партком занялся вопросом работы столовой, так как вопрос питания в настоящее время приобретает сугубо политическое значение. Система распределения пропусков была бы правильной, если бы не было нарушений, которые вызывают справедливые нарекания и нервозность. Факт недовеса хлеба имел место, когда взвесили хлеб, не хватило 30 гр. Прикрепление к столовой Дома ученых академиком будет правильно, т.к. — раз столовая наша академическая — в первую очередь на нее имеют право академики. Необходимо урегулировать вопрос с иждивенцами. Нужно Комиссию оставить и на дальнейшее время в помощь дирекции столовой.

БОЧКАРЕВА. Тов. Федосеев выдал доцентам Университета розовые пропуска, а у нас в институте ст. н/сотрудники, они же доценты, получают пропуска желтые. Надо это как-то урегулировать.

АБРАМЗОН. Вопрос питания носит сейчас особо важный, политический характер и перелом в работе нашей столовой должен быть немедленно. Были отмечены случаи отпуска обедов родственникам работников столовой. Это надо прекратить, иначе никакие наши пропуска в этом деле не помогут.

ТИХОНОВ. Тов. Федосеев не прав, говоря, что столовая не академическая, мы беседовали с представителем треста и он сказал, что столовая наша является закрытого типа и дело академии установить в ней контингент обедающих. Наша столовая должна обслуживать работников Академии и мы обязаны помогать т. Сергеечуку в хозяйственных вопросах (как то вопрос с электричеством, транспортом и т.д.).

СИНЕЛЬНИКОВА. Вопрос о налаживании работы столовой поставлен своевременно и Комиссия кое-чего уже добилась в своей работе. Это можно судить уже по сегодняшнему дню, в столовой замечен порядок и контроль. Мы должны установить сейчас контингент обедающих таким образом, что наша столовая должна обслуживать работников академии, семьи мобилизованных и уволенных по сокращению штата. Другие учреждения, как то Университет, Оптический и пр. мы сможем обслуживать только после того, как сможем удовлетворить своих сотрудников. Не согласна с т. Федосеевым, что Степанова и Парменов должны получать розовые пропуска, когда научные сотрудники получают желтые. Система пропусков должна быть системой без всякого нарушения. Следует также установить общественный контроль в столовой.

ПОСТАНОВИЛИ:

- 1) Установить точный контингент лиц, питающихся в столовой.

- 2) Установить форму пропусков для лиц, пользующихся обедами.
- 3) Установить общественный контроль в работе столовой, для чего создать комиссию в составе 5 человек.

2. СЛУШАЛИ: О политико-массовой работе.

т. АБРАМЗОН. Политико-массовая работа у нас за последнее время ослабла. Нам нужно ее сейчас развернуть и обеспечить разъяснительную работу среди работающих по текущему вопросу, по сбору теплых вещей и т.п. Работу эту нужно дифференцировать. Формы работы могут быть следующие:

- 1) Групповые и индивидуальные беседы.
- 2) Читка газет.
- 3) Стенная печать
- 4) Встречи с бойцами
- 5) Лекции для н/сотрудников
- 6) Обслуживание подшефных домов массовой работой.

Сейчас нам нужно пересмотреть состав агитаторов и утвердить их на п/бюро. Вопрос о полит-массовой работе нужно поставить на общее партсобрание.

ПРЕНИЯ.

БОЧКАРЕВА. В полит-массовой работе нужно подходить к каждому институту дифференцированно. У нас, например, в институте обсуждалось в порядке научно-политическом несколько тем. Можно по целому ряду институтов выделить такие темы с вынесением их на общее обсуждение. Проводится у нас также работа по общению с бойцами. Псылаются докладчики, книги, домино и пр.

СУРОВЕНКОВА. Политико-массовая работа у нас действительно несколько ослабла. У нас проводится работа сейчас в библиотеке: мы проводим беседы по отдельным звеньям и группам. В подшефном доме работа также проводится. Наша пожарная охрана выпускает свой листок.

УХИН. Работа ослабла и причин к этому было достаточно (подготовка к эвакуации, мобилизация лучшей части сотрудников и т.д.). Работа по нашему институту проводится, но недостаточно. Человек 20 работает в госпитале.

БИБИКОВ. Организация посылки на трудовые работы уже есть большая полит-массовая работа. Сейчас все должно быть направлено в первую очередь в помощь фронту.

МИХАНКОВА. Мы сейчас должны уметь использовать каждый момент в проведении полит-массовой работы, как то читка газет, радио, беседы, воспитание сознания в массах. Ежедневная такая работа сейчас является самой эффективной работой.

СИНЕЛЬНИКОВА. Мы должны развернуть разъяснительную работу вокруг всех вопросов, довести до сознания каждого важность проводимых мероприятий. Особенно усилить эту работу среди обслуживающего персонала. Выступающие же товарищи обращали внимание только на ученых, среди которых работу также проводить следует, быть может, изменив формы ее. Полит-массовая работа в институтах, конечно, идет, но совершенно недостаточно. Фактами для этого могут служить очень многие примеры из Ин-та Языка и Мышления, И-та Востоковедения, И-та Зоологии и т.д. И по моему совершенно напрасно т.т. ихонов и Бочкарева обижаются, пытаюсь показать, что у них с полит-массовой работой дело обстоит хорошо. Все обиды надо оставить, они не помогут налаживанию работы в нашей организации. Нам не теоретическое обоснование нужно, а самая боевая действенная, повседневная разъяснительная работа.

Вопрос об организации полит-массовой работы надо вынести на общее партсобрание. Тов. Абрамзону поручить познакомиться с состоянием ее по всем институтам и сделать доклад на очередном партсобрании.

ПОСТАНОВИЛИ:

Поручить т. Абрамзону ознакомиться на местах с состоянием политмассовой работы и подготовить доклад на общее партсобрание, указав свои соображения к усилению этой работы.

3. РАЗНОЕ.

а) Тов. Синельникова говорит о том, что 25/IX п/бюро были вынесены решения о реорганизации групп МПВО по главному зданию Академии Наук. Эти решения должны были быть выполнены т. Федосеевым к 27/IX. Предлагает выслушать т. Бибикова, которому было поручено проверить выполнение этих решений.

т. БИБИКОВ. В отношении реорганизации групп МПВО пока ничего не сделано. Заместитель Начальника объекта по-прежнему продолжает оставаться Шведерская. Звенья не укомплектованы постоянным составом. Имеются в работе неполадки. Зачитывает рапорт Ответственного дежурного т. Красильниковой и ее зам. Попова от 29/IX об отсутствии охраны во дворе и у входа в ИЯМ.

т. ФЕДОСЕЕВ. Не верно, что ничего не выполнено. Руководство пожарным звеном заменено, на чердаки дано 2 постоянных работника. Наружная охрана увеличено за счет освобожденных работников (6 чел.). Внутренняя охрана, правда, пока не укомплектована.

ПОСТАНОВИЛИ:

1) Констатировать, что решения партбюро от 25/IX т. Федосеевым не выполнены (см. рапорт отв. дежурного Красильниковой и сообщение зам. секретаря п/организации т. Бибикова).

2) Предупредить т. Федосеева о выполнении решений п/бюро в 3-х дневный срок.

б) Информация т. Напалковой о работе комиссии по сбору теплых вещей и денег для бойцов РККА. Зачитывает список собранных денег по институтам (всего в сумме 6474 р.) и обращается с призывом к парторгам об усилении этой работы.

ПОСТАНОВИЛИ:

Принять к сведению.

в) Об утверждении политинформатора п/организации (т. Синельникова).

ПОСТАНОВИЛИ:

Утвердить политинформатором т. Красильникову.

Секретарь п/бюро

(Синельникова)

Протокол № 4
Заседания бюро парторганизации
Ленинградских учреждений Академии Наук СССР
от 4 октября 1941 года

Присутствовали:

члены бюро: Синельникова, Абрамзон, Тихонов, Миханкова, Бибилов.
Солдатенков, Башкиров, Дмитриев (ИИМК), Мугинов, Иванов, Арндс,
Дмитриев (Автобаз).

ПОВЕСТКА ДНЯ:

- 1) Сообщение Солдатенкова о ходе работы в рабочем отряде.
- 2) Утверждение командного состава рабочего отряда.
- 3) Разное.

1. СЛУШАЛИ: Сообщение т. Солдатенкова о ходе работы в рабочем отряде.

Выступили следующие товарищи:

т. ТИХОНОВ. Говорит о том, что нужно определить, будут ли наши занятия проводиться по программе рядового бойца или по программе командира, а также необходимо установить расписание занятий. Недостаточно хорошо обстоит дело с дисциплиной, имеют место опоздания на занятия, даже самих командиров (Ехалов). Необходимо сейчас укомплектовать твердым командным составом наш отряд.

т. СЕМЕНОВСКИЙ. Программа рассчитана⁸ на подготовку бойца, но командиры отряда должны также заниматься и готовиться систематически к проведению занятий.

т. ДМИТРИЕВ (ИИМК). Мы с самого начала взяли неправильный метод в подготовке. Прежде всего мы должны были опросить всех, кто какое имеет военное образование для того, чтобы правильно выделить командиров отделений и взвода. Затем сразу же составить на некоторое время расписание занятий. Для командиров также требуется инструктаж и занятия. Занятия мы должны начинать строго в 9 часов. Трудно заниматься потому что нет программ и пособий. Командный состав отряда необходимо освободить от всякого рода дежурств в звеньях МПВО, иначе нет времени готовиться к занятиям.

т. АБРАМЗОН. Дело военной подготовки упирается сейчас в 2 вопроса. Первое — это выделение командного состава и второе — вопрос дисциплины. Главная наша задача сейчас выделить стойкий, твердый командный состав, который сумеет уже укрепить в отряде дисциплину.

т. СИНЕЛЬНИКОВА. Из сообщения т. Солдатенкова видно, что недостатки в работе отряда имеются. До сих пор, например, не ясен вопрос с контингентом занимающихся в отряде. По этому вопросу надо еще раз созвать совещание директоров и парторгов для уточнения этого вопроса. Сейчас нам надо утвердить командный состав отряда, которому поручить разбить занимающихся на соответствующие звенья и приступить к занятиям.

ПОСТАНОВИЛИ:

1) Отметить, что организационно рабочий отряд при Академии Наук еще не оформлен (все отрядники разбиты по институтским принципам, во главе с институтским начальником, вместо обычно существующего деления этого отряда на взводы и отделения).

- 2) В отряде нет достаточной военной дисциплины (были случаи опоздания).
- 3) Организовать отряд с соответствующими подразделениями.
- 4) Назначить и утвердить командира отряда и комиссара отряда.
- 5) Назначить и утвердить начальников взводов, отделений и политработников.

2. СЛУШАЛИ: Утверждение комсостава и политсостава рабочего отряда.

а) Обсуждение кандидатуры командира отряда.

т. ТИХОНОВ вносит предложение утвердить командиром отряда т. Дмитриева (ИИМК).

⁸ Так!

т. ДМИТРИЕВ просит снять его кандидатуру, ввиду болезненного состояния. Предлагает командиром отряда утвердить тов. Солдатенкова, как имеющего больше опыта в военной работе.

т.т. МИХАНКОВА и БИБИКОВ высказываются за снятие кандидатуры т. Дмитриева, ввиду болезни.

т.т. СОЛДАТЕНКОВ и АБРАМЗОН поддерживают кандидатуру тов. Дмитриева.

т. СИНЕЛЬНИКОВА говорит о том, что т. Дмитриев любит военное дело, замечает недостатки в работе отряда. Он серьезно включился в работу отряда. Знает военное дело хорошо. Считает, что командиром отряда нужно утвердить т. Дмитриева.

ПОСТАНОВИЛИ:

Утвердить командиром отряда т. ДМИТРИЕВА.

б) Утверждение комиссара отряда.

ПОСТАНОВИЛИ:

Утвердить комиссаром отряда т. ТИХОНОВА.

в) Утверждение командиров взводов.

Предлагаются кандидатуры т. Иванова, Семеновского, Журавлева.

т. ИВАНОВ просит снять его кандидатуру, вследствие болезни сердца.

Самоотвод т. Иванова удовлетворяется.

т. СЕМЕНОВСКИЙ говорит о том, что он признан ограниченно годным к военной службе и в ближайшее время должен будет переквалифицироваться на нестроевую должность.

ПОСТАНОВИЛИ:

Утвердить командирами взводов т.т. Семеновского и Журавлева.

г) Утверждение командиров отделений.

ПОСТАНОВИЛИ:

Утвердить командирами отделений т.т. Белозерова, Арендс, Дмитриева (Автобаза), Башкирова, Колесникова. г) Утверждение командиров отделений.

г) Утверждение политруков.

ПОСТАНОВИЛИ:

Утвердить политруком т. Мугинова. Тов. Тихонову поручить подобрать вторую кандидатуру.

3. СЛУШАЛИ: Разное.

О партсобрании (тов. Синельникова).

ПОСТАНОВИЛИ:

Назначить партсобрание 6/Х с.п. с повесткой дня «О полит-массовой работе».

Докладчиком утвердить т. Абрамзона.

Секретарь п/бюро

Лен. учр. Ак. Наук СССР

(Синельникова)

Протокол № 2
общего партийного собрания членов и кандидатов ВКП(б)
Ленинградских учреждений Академии Наук СССР
от 6 октября 1941 г.

Присутствовало:	членов ВКП(б)	47 чел.
	кандидат.	5 чел.
Президиум: т.т. Синельникова, Бочкарева, Миханкова.		
	Председатель	Синельникова
	Секретарь	Бочкарева.

Повестка дня:

1) О партийно-массовой работе.

1. СЛУШАЛИ: О партийно-массовой работе. Доклад члена партбюро т. Абрамзон.

В прениях выступают следующие товарищи:

т. ГРУШКИН. Соглашается с предложениями т. Абрамзона об усилении политико-массовой работы как среди старших научных сотрудников, так и обслуживающего персонала. Предлагает усилить работу на избирательных участках, особо продумать вопросы для бесед и докладов среди домхозек⁹, среди которых имеют место антисемитские настроения. Эти настроения рассеиваются в результате массовой политической разъяснительной работы. Нужно докладчикам, список которых утвердит партбюро, предоставить возможность пользоваться спецхраном библиотеки Академии Наук.

т. МОЛОК выдвигает вопрос об усилении бесед и лекций в бомбоубежищах. Надо особо продумать тематику лекций в госпиталях, выдвигая там литературные темы.

т. БОЧКАРЕВА соглашаясь с основными положениями докладчика выдвигает вопрос об углубленных лекциях и политико-научных докладах, каковые необходимы среди профессорского состава и старших научных сотрудников институтов. Рассказывает о серии научных докладов на антифашистские темы, которые идут в ин-те Истории («Социальная демагогия немецкого фашизма» доклад проф. Вайнштейна, а также доклад проф. Ковалева, разоблачающий исторические бредовые «теории» фашизма и т.д.). Следует этот кадр лекторов использовать вне Института в аудиториях Красной армии и т.п.

т. ТРАТАНОВИЧ обращает внимание на действенность агитации, в первую очередь коммунисты должны показывать пример делом помощи Красной Армии.

т. ИНЕЛЬНИКОВА обращает внимание на ряд примеров, вскрывающих слабость политико-массовой работы. Вопросы об эвакуации подчас принимают нервный характер, вопросы с трудовой повинностью. Слабым звеном является вопрос с рабочей дружиной и военным обучением в институтах АН. В некоторых институтах как Этнографии, Зоологическом и И-те Языка и Мышления почти никакой политико-массовой работы не ведется. Все эти явления со всей остротой ставят перед нами вопрос о развертывании политико-массовой работы в институтах и учреждениях Академии Наук СССР. Это должно быть в центре

⁹ Именно так!

внимания объединенной парторганизации Ленинградских учреждений Академии Наук.

т. СОБОЛЕВА (инструктор В.О. РК ВКП(б)) отмечает, что недостатком доклада на этом собрании была слишком общая, а не конкретная постановка этого боевого вопроса о развертывании политмассовой работы. Докладчик не обобщил практический большой опыт ведения политмассовой работы за три месяца войны, который накопили различные институты Академии Наук и на этой основе не было дифференцированного плана конкретной полит-массовой работы по каждому институту (Истории, Литературы, Физиологии и т.д.). Партбюро следует учесть этот недостаток доклада и наметить конкретный план.

т. АБРАМЗОН заявляет в заключительном слове, что прения лишь дополняли его доклад и возражений не было. Что касается до замечания о том, что его доклад был слишком общим, то надо учесть сложность и разнообразие различных учреждений Академии Наук. Однако все, что можно было сделать для конкретной постановки этого вопроса я пытался это осуществить в своем докладе.

ПОСТАНОВИЛИ:

Общее собрание партийной организации Ленинградских учреждений Академии Наук СССР отмечает, что агитационно-массовая работа среди работников большинства учреждений Академии Наук развернута, но в недостаточной степени, а в некоторых институтах (Институт Этнографии, Зоологический Институт) носит лишь случайный, эпизодический характер.

Одной из основных задач партийных групп и всей организации в целом на ближайший период должно явиться оживление агитационно-массовой работы, использование всех форм массовой агитации, охват ею всех групп работников Академии Наук, подчинение всей агитационной работы задачам помощи фронту.

В качестве практических мероприятий общее собрание намечает провести следующее:

1) В декадный срок оформить агитколлектив, обязав парторгов не позднее 10/Х представить на утверждение списки агитаторов.

2) Организовать беседы на текущие политические темы, читки газет, слушание и обсуждение радиопередач в дежурных звеньях унитарных команд, среди бойцов отряда, находящихся на казарменном положении, особенно обратив внимание на разъяснительную работу среди младшего обслуживающего персонала.

3) Практиковать устройство докладов и лекций для научного персонала силами квалифицированных специалистов Академии Наук и приглашенных докладчиков.

4) Активизировать работу стенной печати, используя форму бюллетеней, боевых листов, выпуская по мере надобности номера, посвященные определенной теме (сбор теплых вещей, военное обучение и т.п.).

5) Наладить работу по проведению бесед среди домохозяек в домах избирательного участка, прикрепленных к учреждениям Академии Наук.

6) Организовать встречи сотрудников Академии Наук с бойцами Красной Армии, наладить посылку писем бойцам с теплыми вещами и переписку с бойцами частей, в которых состоят сотрудники Академии Наук.

7) Созвать совещание руководящих работников местных комитетов учреждений Академии Наук СССР с постановкой вопроса об участии профорганизации в развертывании агитационной и разъяснительной работы.

8) Подготовить шефство над одним из госпиталей, где развернуть культурно-политическое обслуживание раненых.

9) Обсудить вопрос о тематике агитационно-массовой работы в применении к различным аудиториям.

Председатель собрания: (Синельникова)
Секретарь: (Бочкарева)

Протокол № 5
заседания бюро парторганизации
Ленинградских учреждений Академии Наук СССР
от 16 октября 1941 г.

Присутствовали: члены п/бюро: Синельникова, Бибииков, Тихонов, Абрамзон, Миханкова.

ПОВЕСТКА ДНЯ:

- 1) Сообщение комиссара рабочего отряда т. Тихонова о состоянии учебы в отряде.
- 2) Об обращении завода им. Сталина.

1. СЛУШАЛИ: Сообщение т. Тихонова о состоянии учебы в отряде.

Занятия идут строго по расписанию и по программе. Пройдена материальная часть винтовки и часы программы по тактическим занятиям. В отряде все еще есть случаи опаздывания¹⁰, не явки¹¹ на занятия. В этом случае парторги на местах и дирекция мало помогают. Некоторые же из парторгов просто не знают, как занимаются их сотрудники. Комплектование отрядов по некоторым институтам прошло ненормально. ИЯМ — всех записали в отряд по приказу, из института Зоологии ни одного человека нет в отряде, хотя военнообязанных у них числится 11 человек. В институте Физиологии решили почему-то в отряд зачислить только дворников и низший обслуживающий персонал. Все же остальные остались в стороне. Надо работу по комплектованию в рабочие отряды продолжать.

ДМИТРИЕВ (Начальник отряда). Многие из работников институтов числятся по военному званию начальствующим составом, поэтому не хотят ходить в отряд. Есть такой народ и в отряде, некоторые также причисляются к этой категории лиц, но они винтовки не знают, не знают и строя и тех элементарных знаний, которые нужны им как командиру. Бибииков вот не знает винтовку, а перестал ходить на занятия. Это положение не верно. Кто бы он был, а если записался в отряд, обязан в нем быть. Особенно это надо отнести к коммунистам. Занятия у нас в отряде будут происходить и с командирами, которые обязаны будут пройти эту же программу, но с уклоном применения их познаний как командиров. Будем использовать их в этой учебе как командиров. Надо обратить внимание директоров и парторгов на местах на их ответственность за своих сотрудников. Обязать их ходить на занятия и знать своих отрядников.

ПЛОТКИН. Нельзя требовать от отрядников сейчас заявлений, т.к. это мудрствование приведет к тому, что в отряде никого не останется. Бибииков, как член партбюро, сделал для себя вывод — перестал ходить на занятия отряда, что же в таком случае будет делать рядовой товарищ.

¹⁰ Так!

¹¹ Так!

БОЧКАРЕВА. Заявлений с т.т. отрядников брать не следует, т.к. действительно они разбегутся из отряда. Установка по комплектованию отряда несколько раз менялась РК ВКП(б), поэтому парторги оставались часть в самом неудобном положении перед теми товарищами, с которыми они вели беседы о вступлении в этот рабочий отряд.

СУРОВЕНКОВА: За налаживание в отряде дисциплины отвечает командир и комиссар. Наша же задача, как парторгов, уже исчерпана. Мы дали народ в отряд. По имеющимся у меня сведениям в отряде есть недостатки. Очень много занимается в этом отряде теоретичностью¹², а практики почти нет.

МИХАНКОВА. Недостаточная продуманность всех добровольческих мероприятий со стороны работников РК ВКП(б) часто ставит парторгов в неловкое положение. Народ шел в ополчение, а их продержали там несколько времени, отпустили, а теперь надо опять говорить о том, чтобы они вступали в добровольцы.

УХИН. В отряде из нашего института нет ни одного потому, что все они начальствующий состав и ждут повестку из военкомата. Некоторые из них так же, как и в ин-те Материальной Культуры, были в ополчении, но сейчас при разговоре с ними о том, чтобы они подали заявление в рабочий отряд, не желают, ссылаясь на то, что они уже были в числе добровольцев, но оказались там не нужными, т.к. их отпустили. Пусть поможет командир и комиссар отряда еще нам поговорить с этими товарищами.

БИБИКОВ. Надо дифференцировать учебу в рабочем отряде. С командирами учебу надо вести лицам более подготовленным, пригласить из военкомата. В докладе было мало конкретного материала по институтам.

СИНЕЛЬНИКОВА. В нашем рабочем отряде есть еще недостатки (опоздания, плохое помещение, непосещения отдельными товарищами занятий — Бибикив, Колесников, из Ин-та Этнографии и т.д.). Их несомненно надо изжить, и мы это сделаем. Но до этого нужно, чтобы за работу отряда отвечала парторганизация в целом, парторги и дирекция на местах. На деле же получается, что эти товарищи еще не чувствуют ответственности и снимают ее с себя (это чувствуется по выступлению т. Суровенковой, которая совершенно не знает положения дел в отряде). При комплектовании отрядов было много неразберихи, тогда как совершенно ясно, что рабочий отряд комплектуется на добровольных началах. На местах нет еще достаточной разъяснительной работы вокруг этого вопроса. Выступления Бочкаревой и Плоткина являются яркой характеристикой этого положения. Если есть опасение у этих товарищей за то, что их отрядники не подадут заявление о добровольном включении их в отряд, т.е. не оформят своей добровольности письменно, то это обстоятельство говорит о двух сторонах их полит-массовой работы вокруг этого вопроса. Спрашивается, была ли она у них, если и добровольцы испугаются подать заявление в отряд. Являются ли действительными добровольцами их отрядники.

Разъяснительной работы на местах мало (в И-те Зоологии, Физиологии, Литературы). Мало и ответственности парторгов за своих отрядников. Надо покончить с этим, т.к. за отряд, за его организацию и работу несет ответственность парторганизация и общественность институтов. Коммунисты должны быть примером при организации отряда и в самом отряде, а у нас чл. ВКП(б) Колесников, Бибикив, Бархударов по неизвестным причинам вышли из отряда.

¹² Так!

ПОСТАНОВИЛИ:

Партбюро Ленинградских учреждений Академии Наук СССР, заслушав доклад т. Тихонова о работе отряда, отмечает, что парторганизация и дирекция некоторых институтов (ФИН, ЗИН, ИЯМ) формально подошли к выполнению важнейшей государственной задачи по комплектованию рабочего отряда, вследствие чего в этих ин-тах нет людей, вписавшихся в отряд (ЗИН). Часть институтов зачисляли в отряд приказом без опроса сотрудников о их желании вступить в отряд (ИЯМ).

Исходя из этого партбюро постановляет:

1) Разъяснить парторгам и директорам, что комплектование в рабочие отряды является делом глубоко добровольным.

2) Предложить парторгам институтов усилить разъяснительную работу по записи сотрудников в рабочий отряд. Директорам институтов и парторгам вменяется в постоянную обязанность следить за посещением занятий записавшихся в рабочий отряд товарищей.

3) Рекомендовать парторгам провести собрания сотрудников по ин-там с постановкой вопроса о значении рабочих отрядов в великой отечественной войне.

4) Обязать командира и комиссара отряда организовать военное обучение командного и начальствующего состава по повышенной программе, для чего всех аттестованных выделить в особую группу.

2. СЛУШАЛИ: Об обращении завода им. Сталина о развертывании соцсоревнования.

т. СИНЕЛЬНИКОВА. Положение во многих институтах довольно неприглядное. Люди собираются уезжать и естественно производственная работа институтов от этого страдает. Надо сделать перелом в этом настроении. В качестве практического предложения партбюро предлагает парторгам провести профсоюзные собрания с обсуждением обращения завода им. Сталина. Заводы выполняют планы, работают. Должны работать и наши институты.

ПРЕНИЯ:

ПЛОТКИН. Вопрос о соцсоревновании и ударничестве нельзя переносить в наши институты механически, а условия в институтах у нас иные.

БАЛАКШИНА. Надо созвать директоров институтов по этому вопросу, т.к. они могут вести совершенно иную линию, т.к. многие институты действительно собираются выезжать.

БИБИКОВ. Вопрос с повестки дня снять, подработав материалы по институтам.

СИНЕЛЬНИКОВА. Постановка вопроса своевременна, т.к. в институтах настроение не рабочее. Парторганизация должна заняться этим вопросом, а не плестись в хвосте эвакуационных настроений. Надо народ заставить работать. Каждый парторг вместе с директором должен подумать о налаживании производственной работы и это надо начать сейчас же. Началом такого поворота и должны быть обсуждения обращения завода им. Сталина о соревновании.

Протокол № 2¹³
*общего партсобрания парторганизации
 Ленинградских учреждений Академии Наук СССР
 от 6 декабря 1941 г.*

Присутствовало 26 человек.

Председатель Синельникова

Секретарь Тверитинова

Повестка дня:

- 1) Доклад проф. Вайнштейн «Демагогия в политике германского фашизма».
- 2) Заявление т. Тверитиновой об утрате партдокумента.
- 3) Разное

1. СЛУШАЛИ: Доклад проф. Вайнштейн «Демагогия в политике германского фашизма».

1. ПОСТАНОВИЛИ: Принять к сведению.

2. СЛУШАЛИ: Заявление члена ВКП(б) т. Тверитиновой¹⁴ о пропаже у нее партбилета.

т. Синельникова говорит, что партбюро рассматривало заявление т. Тверитиновой и вынесло ей выговор с занесением в личное дело. Тов. Синельникова призывает коммунистов к усилению бдительности в части хранения партдокументов, в связи с участвовавшими случаями их утрат за последнее время.

2. ПОСТАНОВИЛИ: Утвердить решение партбюро о вынесении т. Тверитиновой выговора с занесением в личное дело.

3. СЛУШАЛИ: Разное.

Информации¹⁵

а) Об эвакуации сотрудников Ленинградских учреждений Академии Наук (т. Федосеев).

б) О предстоящей денежно-вещевой лотерее в фонд обороны (т. Синельникова).

в) Об экономии топлива и электроэнергии (т. Синельникова).

3. ПОСТАНОВИЛИ: Информации принять к сведению.

Председатель собрания:

(Синельникова)

Секретарь:

(Тверитинова)

¹³ В данном протоколе номер вписан в машинописный текст от руки фиолетовыми чернилами.

¹⁴ Орфография такая.

¹⁵ Так!

Протокол № 5
общего собрания членов и кандидатов ВКП(б)
парторганизации Лен. учреждений
Академии Наук СССР ВО. р-на
от 24-го ноября 1942 г.

Присутствовали: члены ВКП(б) т.т. Тамань, Беляевская, Федосеев, Антропова, Воронина, Парамонов
канд. ВКП(б) т.т. Вяткина и Вальская.
От комсомольской организации т. Панько.

Порядок дня:

- 1) Сообщение о подготовке к зиме.
- 2) О состоянии работы Комсомольской организации.
- 3) Разное.

1. СЛУШАЛИ: Сообщение о подготовке к зиме (т. Федосеев).

т. ФЕДОСЕЕВ говорит, что условия к подготовке к зиме таковы: рабочей силы нет, транспорта нет и не было некоторой части материалов. В дальнейшем достали из Ленсовета: 10 ящиков оконного стекла, 10 ящиков фанеры, 1 тонну мелу и 1 тонну кровельного железа. Ходатайствовали в Ленсовет о предоставлении рабочей силы, обещали на 4-й квартал и только теперь прикрепили к нам строительную артель.

Своими силами, не специалистов проделали ряд работ по подготовке к зиме Зоологический ин-т, ин-т Этнографии и в значительной части в Библиотеке. Окна заделаны. Большая работа сделана по водопроводу: выключена сеть в значительной степени, поставлены водоразборные краны и отеплены. Воды нет по Библиотеке, все выключено, потому что водопров. сеть идет между перекрытием.

О топливе. Затянули это дело в связи с тем, что давали дома не выселенные, дома не подлежали слову. Работники должны были себя обеспечить: например, в Астрофизическом ин-те записались 4 чел., остальные отказались, т.к. дровами обеспечены. Сотрудники ин-та Этнографии завтра приступают к сломке дома в Новой деревне, работники Библиотеки дом разломали еще в августе м-це¹⁶. Зоологический ин-т обеспечил дровами 8 чел. из 22 чел.

В помещениях работники уплотняются, ставятся печки в помещ. Л/О ин-та Истории, ин-те Литературы, Библиотеки, ин-та Этнографии, Физиологическом ин-те, Зоологическом ин-те, в помещении Админ.-Хоз. Управления уплотняются сотрудники: ин-та Истории Матер. Культуры, ин-та Языка и Мышления, ин-та Востоковедения и рабочие места обеспечены топливом.

Выступают след. тов. тов.: Вяткина, Тамань, Панько.

1. ПОСТАНОВИЛИ:

а) Подготовку к зиме лен. учреждений Академии наук считать проведенной удовлетворительно. б) Необходимо при Доме Ученых организовать общежитие для далеко живущих одиноких сотрудников. в) Учесь, насколько обеспечены топливом каждый из работников. г) Нуждающимся сотрудникам помочь организовать заготовку дров.

¹⁶ Далее зачеркнуто: а не привезли до сего времени.

Отметить организационную работу т. Федосеева, который в короткий срок сумел обеспечить вывозку дров для учреждений Академии Наук.

Пункты «б», «в» и «г» провести в жизнь поручить Председателю Месткома лен. учреждений АН т. Вяткиной вместе с администрацией¹⁷.

2. СЛУШАЛИ: О состоянии работы комсомольской организации. Сообщение т. Панько.

До августа м-ца числилась общеакадемическая комсомольская организация, а в августе м-це с.г. Райком ВЛКСМ прислал инструктора в Библиотеку, где состояло 12 человек комсомольцев и меня избрали комсоргом. После этого 3-х комсомольцев послали на оборонные работы, 3-х послали на лесозаготовки, 4 чел. ушли из Библиотеки и их сняли с учета и на сегодня работает в Библиотеке 5 комсомольцев. В августе м-це было предложено от Райкома — привести комсомольское хозяйство в порядок, что и было сделано.

Комсомольцы участвовали в большой работе по приведению в порядок здания Библиотеки АН, по сбору книжного фонда и др. работы. Из 10 чел. молодежи принят 1 чел. в комсомол. В сентябре м-це взяли меня в Штаб по заготовке дров до октября м-ца, в сентябре м-це было собрание по вопросу о бдительности, в сентябре и октябре м-цах было проведено несколько культпоходов. В октябре м-це получили задание от Райкома ВЛКСМ подготовить подарки бойцам, — подготавливали библиотечку.

Из 5 чел. комсомольцев, т. Круштейн обслуживает госпиталь книгами, библиографическую работу ведет т. Гаркави, обслуживает читателей внутри Библиотеки т. Ипп, т. Воронина находится дома, у ней маленький ребенок. Я выполняю отдельные задания по поручению Райкома ВЛКСМ, была на лесозаготовках, была на фронте с подарками, по проверке жизни отдельных работников и проч.

Наши задачи на сегодня — охрана Библиотеки и обслуживание книгами госпиталя.

В других институтах Академии Наук есть работают немного комсомольцев и молодежи.

Выступление тов. тов:

1. т. ФЕДОСЕЕВ — Необходимо связаться по совместной работе с Комсомольским полком по пожарной охране зданий Академии Наук. Нужно больше вовлекать в комсомол беспартийную молодежь.

2. т. Тамань — говорит, что комсомольскую работу т. Панько ведет только по Библиотеке, а по всем учреждениям Академии Наук комсомольская работа не проводилась.

Нужно повести комсомольскую работу среди всей молодежи наших институтов. Молодежь взять на учет.

2. ПОСТАНОВИЛИ:

Заслушав сообщение т. Панько о состоянии комсомольской работы партсобрание отмечает, что работа велась лишь в пределах Библиотеки АН. Комсомольская группа крайне малочисленна, всего — 5 чел.

Необходимо комсомольской работой охватить все учреждения Академии Наук.

Партсобрание поручает т. Панько взять на учет всех комсомольцев, работающих в системе Академии Наук; повести работу по выявлению и воспитанию молодежи, которую можно вовлечь в комсомол.

¹⁷ Слова» вместе с администрацией» вписаны фиолетовыми чернилами.

Проводить комсомольскую работу совместно с коллективом молодежи нашей пожарной охраны, особенно обратить внимание на улучшение их бытовых условий.

Представить план работы комсомольской организации на декабрь м-ц.

3. СЛУШАЛИ: Разное.

Сообщение тов. Тамань о том, что к нам прикрепили подшефное домохозяйство — 5 домов по Съездовской линии ВО, дома №№ 13, 15, 17, 19 и 21, нужно выделить туда от нашей парторганизации политорганизатора.

3. ПОСТАНОВИЛИ: Выделить в подшефное домохозяйство политорганизатором т. ВАЛЬСКУЮ Б.А.

Председатель

(Тамань)

Секретарь

(Беляевская)

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ*

- Абабков П.К. 40, 195, 197
Абрамзон С.М. 47, 102, 133, 135, 171, 203, 221, 248–259
Аветиков Б.Г. 105
Адрианова-Перетц В.Н. 218
Азадовский М.К. 218
Айдарова Х.Г. 57, 58, 182, 189
Александров А.Д. 175
Александров Б.В. 109, 111
Александров Г.Ф. 146
Алексеев В.М. 22
Алипий (в миру А.А. Ухтомский) 69
Алфеев Н.И. 167
Алферов В.В. 219, 221
Амагалонов 207
Амиранашвили А.И., см.: Болтунова А.И. Андреев А.И. (член Географического общества) 60, 151
Андреев А.И. (сотр. ЛОИИ) 60, 151, 219, 223, 227
Антропов В.В. 92
Антропова 263
Антонова З.С. 100
Арендс, командир отделения (рабочего отряда) 254, 259
Артамонов М.И. 33, 37, 71, 164, 171, 178, 180, 182, 186–187, 247, 249
Артамонов М.Л. см. Артамонов М.И.
- Астанин А.Н., командир корпуса 85
Астахова А.М. 218
Ашурков К.М. 39, 57, 170
- Байков А.А. 156
Балакшина 249, 261
Бархударов С.Г. 39, 173, 174, 260
Бах А.Н. 28
Башкиров, командир отделения рабочего отряда 254, 256
Безрукова А.Н. см.: Безрукова А.Я.
Безрукова А.Я. 44, 162, 211, 243
Беленогова А.М. 100
Белов Ф.М. 71
Белоголовцев А.Ф. 74
Белозеров, командир отделения рабочего отряда 256
Белоновский Г.Д. 211
Белопольский М.А. 116
Белюга, помощник начальника УПО 242, 243
Белявский С.И. 39, 41, 53, 169, 172, 175, 231–233, 235
Беляева Е.Я. 231
Беляевская 265, 263
Берг В.Р. 41, 65
Берг Л.С. 18, 231, 232, 233
Берггольц О.Ф. 120

* Глава 1–2 (с. 8–162), Прил. 1 (с. 167–199), Прил. 2 (с. 200–229), Прил. 3 (с. 230–246), Прил. 4 (с. 247–265).

- Бибииков С.Н. 34, 40, 46, 47, 59, 63, 102, 133, 135, 144, 150, 152, 154, 178, 200–208, 210–218, 220, 222–229, 243, 244, 248–254, 259–261
- Бломквист Е.Э. 60, 151, 228
- Блэк В.А. 48, 194, 203
- Богаевский Б.Л. 178
- Болтунова А.И. 34, 47, 51, 69, 71, 121, 122, 198, 205–218, 220–226, 228–229, 243, 244
- Борисяк А.А. 71
- Боровинский В.Ф. 110, 111
- Боч Г.Н. 40
- Бочкарева Е.И. 171, 177, 240, 251–258, 260
- Бриллиант Б.А. 191
- Бруевич А.П. 215
- Брылев, начальник УПО В.О. 242, 243
- Бутник-Сиверская М.Л. 116
- Вавилов С.И. 17, 18, 146
- Вайнштейн О. 139, 262
- Вальская Б.А. 263, 265
- Варга Е.С. 71
- Васильев А.И. 197
- Васильев А.С. 232
- Венедиктов А.В. 223, 225
- Вернадский В.И. 28, 158
- Виноградов Б.С. 40, 181, 249, 250
- Винтергальтер Е.И. 104, 105, 124
- Витман М.А. 53, 56, 107, 170
- Вишневский И.Ф. 176, 192, 186, 190, 192–194, 196, 208, 250
- Вознесенский, секретарь Василеостровского райкома ВКП(б) 126, 247
- Войткевич М.А. 66, 232
- Волгин В.П. 29
- Воробьева, экономист ЛАХУ 181
- Воронина, комсомолка БАН 131, 141, 263, 264
- Воронова М.Ф. 232
- Ворошилов К.Е. 12, 13, 76, 77, 83, 84, 88, 91
- Воскресенский Н.А. 58, 161, 189
- Вышинский А.Я. 28
- Вязаницын В.П. 231
- Вязаницын П.Д. 232
- Вяткина, председатель местного комитета ленинградских академических учреждений 263, 264
- Гайдукевич В.Ф. 178
- Галузин Г.М. 175
- Гандин С.П. 105
- Гарбуль А.И. 232
- Гаркави Е.Г. 131, 141, 264
- Гартман-Вейнберг А.П. 216
- Герасимов В.А. 104
- Гзгзян Д.М. 173
- Гижинский 171
- Гижицкий А.М. 40, 176, 183
- Гинецинский А.Г. 185
- Гитлер А. 79, 80, 149
- Гневьев Н.М. 233
- Голлербах М.М. 190
- Голодковский Л.И. 146
- Гольданская М.И. 197
- Гольмстен В.В. 178, 248
- Горбунов Н.П. 29
- Городецкий Б.П. 211
- Гранский В.И. 79
- Гранстрем К. 55, 56, 59, 107, 220, 225
- Гребенщиков И.В. 71
- Григорьев Г.В. 180
- Гриневская И.А. 59, 195
- Гроссгейм А.А. 146

- Грушкин 257
Гуковский Г.А. 18
Гуревич М.М. 110, 156
Гуревич С.С. 110
Гусак К.И. 110, 248
- Данилов А.А. 22, 33, 36, 37, 71, 165–185
Дариенко 207
Деборин А.М. 30, 71
Деген-Ковалевский Б.Е., беспартийный актив 180, 250, 251
Дейч А.Н. 41, 44, 104, 175, 176, 187, 211, 231–233, 243
Державин Н.С. 22
Дмитриев, командир отделения (рабочего отряда) 254, 255, 259
Дмитриев (ИИМК) 254, 256
Дмитриев Н.К. 146
Доброгаев С.М. 33, 34, 209, 220–222, 225, 226
Добронравин П.П. 231
Домрачев П.Ф. 50, 161, 195
Донбик А.К. 232
Донцов Т.И. 71
Дорогаев С.М., см.: Доброгаев С.М.
Добронравин П.П. 231
Донбик А.К. 232
- Ежов Д.Е. 232
Елисеев Г.Г. 66
Елистратов 65
Ернштедт О.К. 111
Ефименко П.П. 178
Ехалов 255
- Жданов А.А. 13, 76, 77, 91, 206, 216
Жебелёв С.А. 10, 22, 23, 33, 40, 46, 48, 50, 51, 58, 68, 71, 121–123, 178, 185–189, 191–198, 200, 204, 212, 217
- Жебелёва М.А. 48, 198
Жонголович И.Д. 40, 184, 226
Жуков, нач. штаба МПВО 242, 243
Жуков Г.К. 84, 88
Журавлев, командир взвода рабочего отряда 256
Журавский А.М. 175
- Заварицкий А.Н. 146
Загулин А.В. 52, 198
Зайцева, представитель Василеостровского райкома ВКП(б) 248, 249
Замятин С.Н. 178
Заржицкий 214
Зарин И.И. 178
Зарубин А.И., см.: Зарубин Н.Н.
Зарубин Н.Н. 109, 217
Звейнек В.Г. 221
Зеленин Д.К. 116
Замятин С.Н. 178
Земятчинский, см.: Земятченский П.А.
Земятченский П.А. 48, 213
Зернов С.А. 40, 167–169, 171, 181, 239, 242, 243
Зонн С.В. 183
Зуев В.Ф. 105
Иванов 254, 256
Иванова Е.М. 232
Игнатовский В.С. 46, 201
Иностранцев К.А. 46, 189
Иоффе А.М. 30
Иоффе И.А. 108
Ипп И.П. 131, 141, 254
Истрина Е.С. 40, 204, 212, 220, 221
Калаушин М.М. 49, 54, 56, 189, 190, 192, 218

- Калесник С.В. 246
Калинин М.И. 31
Калистов Д.П. 198, 227
Каменев Л.Б. 26
Канайлов А.Ф., член беспартийно-го актива 211, 248, 251
Канторович Л.В. 175
Каплан-Ингель Р.И. 92
Капустин, секр. райкома 216
Карасик В.М. 36, 165
Карнаухов М.М. 33, 71, 205, 209–211, 243
Карпинский А.П. 31
Касторский В.И. 49, 194
Кириченко А.И., см.: Кириченко А.Н.
Кириченко А.Н. 33, 71, 181, 187–189, 191–195, 198, 199, 201, 203–216, 218, 220–224, 226, 228, 229, 243, 244
Киров С.М. 142
Клюев, уполномоченный конторы «Академкнига» в Москве 190
Книпович Т.Н. 178
Князев Г.А. 13, 14, 16–19, 21, 22, 24
Кобеко П.П. 52
Ковалев С.И. 33, 40, 51, 69, 71, 121, 205–226, 228, 229, 243, 257
Ковальницкая О.Б. 162, 211, 243
Кожин Н.В. 44, 209
Козак Э.А. 48, 104, 116
Коковцов П.К. 48, 50, 123, 200
Колесников, командир отделения рабочего отряда 257, 260
Колоушин М.М., см.: Калаушин М.М.
Комаров В.Л. 21, 225
Кондауров, парторг 171, 251
Коновалов И.П. 146
Коперник Н. 61, 150
Косинова Н.П. 100
Косминский Е.А. 146
Костинский 66
Кочаков Б.М. 220
Кошляков Н.С. 46, 201
Красильникова Е.Н. 168, 171
Красильникова (Полевицкая) Е.К. 248
Красновец Ф.М. 181
Крат В.А. 231
Крачковские 68
Крачковский И.Ю. 22, 33, 46, 47, 63, 64, 67, 68, 146, 186–189, 191–196, 198–224, 226, 228, 229, 244, 246
Кричевский Е.Ю. 178
Круштейн, Э.К. 137, 141, 215, 264
Крылов А.Н. 71
Крымский 224
Кубиш Е.М. 116
Кудряшов К.И. 111
Кузин А.Г. 108
Кузнецов А.А. 206, 216
Кузнецова Е.В. 232
Кузьмин И.Е. 113, 168, 169
Кузьмин Г.Н. 190
Кузьмин Р.О. 175
Кулаков А.П. 143
Курyleв Г.Ф. 41, 104, 231, 232
Куфаев М.Н. 123
Лавдовская Е.В. 231
Лавдовский В.В. 231
Лаврова М.Д. 231
Лазарев Н.Б. 37
Лаппо-Данилевский А.С. 31
Ласточкин Д.А. 37, 165
Лебедев Н.Н. 57, 183
Лебедев Д.В. 246, 249
Левин Т.М. 37, 165
Левченко М.В. 171, 177, 240, 242

- Ленин В.И. 25, 26
Лепнева С.Г. 221
Лехнович В.С. 94
Линник 59, 107, 225
Липшиц, член беспартийного акти-
ва 251
Лихачев Д.С. 49
Лихачев Н.П. 240
Логашев Г.И. 169, 184
Лукин Н.М. 30
Луначарский А.В. 26
Луппол И.К. 71
Любименко И.И. 24
Ляпин Е.С. 175
Ляпунова Л.С. 48, 212, 221, 223, 224
- Майков В.В. 58, 170, 177, 224, 225
Майкова М.С. 227
Максим Горький 25
- Иоффе А.М. 106
Иоффе И.А. 30
- Малюкова П.М. 100
Мануйлов В.А. 49
Марголина Д.И. 143
Марков А.А. 75, 197
Марусева А.В. 197
Марченко А.Р. 171
Масловская Г.Н. 100
Мейлах Б.С. 54, 189
Мельников О.А. 231
Мессер В.А. 65, 232
Мещанинов И.И. 10, 13–16, 19–22,
25, 33, 36, 53, 71, 76, 89, 92, 165–
183, 230, 236, 240–242
Милютин В.П. 28
Мирошниченко В.П. 56, 57, 58, 167,
189
- Михайлович З.З. начальник Архив-
ного отдела УНКВД 16
Миханкова В.А., член партбюро 178,
247–251, 254, 257, 259
Миханкова Н. 171
Модзалевский Л.Б. 51, 121, 212,
218, 221
Модзалевский М.Б. 219
Молок 257
Морген, уполномоченный по ЛГУ
244
Морозкин В.В. 71
Морозова А.А. 53, 170
Морфорд В.К. 20
Мугинов, политрук рабочего отря-
да 254, 256
Мусатов И.Г. 116
- Назаров М.Н. 105
Напалкова К.С. 167–169, 171, 173,
247–249, 250, 254
Некрасов С.И. 190, 193, 194
Некрасов С.Н., см.: Некрасов С.И.
Нестерова Н.М. 156
Никитин В.П. 53, 113, 169
Никитина А.П. 100
Новоземов А.М. 217
Ньютон И. 61, 143, 150
- Образцов В.Н. 149
Оль А.И. 232, 233
Ольденбург Е.Г. 47, 220
Ольденбург С.Ф. 47, 220
Ольдерогге Д.А. 221
Орбели И.А. 149, 166, 167, 172
Орбели Л.А. 10, 13–16, 18–22, 25,
33, 36, 41, 71, 76, 89, 92, 185–183,
202, 215, 230, 236, 240, 241
Осадчий П.С. 28

- Островитянов К.В. 146
- Павлов Б.А., см.: Павлов Б.В.
- Павлов Б.В. 33, 34, 41, 46, 71, 185–189, 191–199, 200–205
- Павлов, заместитель комиссара внутренних дел 82
- Павлов В.В., см.: Павлов Б.В.
- Павлов Н.Д. 65
- Павлов Н.Н. 41, 44, 65, 66, 162, 232, 233, 243
- Павлова С.А. 65
- Павловский Б. 171
- Павловский Е.Н. 39, 146, 167–169, 171
- Пагирева М.Н. 100
- Панько О.А. 131, 141, 263, 264
- Парамонов 263
- Парменов, инженер 252
- Первухин, член Ленсовета 206, 224, 227
- Перельман М.Я. 175
- Перепеч А.И., 211, 206, 224, 249, 251
- Петров А.В. 94
- Петров В.А. 100, 105
- Петрунькин М.Л. 46, 197
- Пигулевская Н.В. 212, 225
- Пименова А.И. 232
- Пинчевский И.А. 191
- Пиотровский Б.Б. 17, 82
- Плаксина, и.о. ДУ. 37, 169
- Платонов С.Ф. 31
- Плоткин, член партбюро 260, 261
- Подгаевский Г.В. 180
- Подозерская Г.Ф. 119, 143
- Покровский В.И. 109
- Покровский М.Н. 28
- Полынов Б.Б. 46
- Полякова 171
- Пономарев Н.Г. 232
- Попков П.С. 14, 15, 91, 172, 216, 230
- Попов Б.Н. 169, 173
- Попов П.Н., см.: Попов Б.Н.
- Попова, заместитель ответственного дежурного 254
- Попова-Мальцева И. 227
- Портенко Л.А. 221
- Прозоровский А.В. 190
- Равдоникас В.И. 178
- Ракитин Ю.В. 149
- Ратнер К.Я. 109
- Рачковский И.В. 171
- Ребиндер П.А. 146
- Ренц Ф.Ф. 41, 65, 231, 232
- Рихтер А.А. 146
- Романская С.В. 41, 44, 162, 211, 231–233, 243
- Руденко С.И. 60, 144, 151, 152, 228
- Рышкова С.А. 100
- Рязанов Д.Б. 28
- Сабуров А.Г. 108
- Савинов, техн. ред. 208
- Садиков В.С. 41, 44, 45, 48, 108, 112, 158, 159, 196, 201, 202
- Сандомирский 38, 39, 167
- Сапожников, библиотекарь 66
- Сапожников М.С. 232
- Сапожникова Л.С. 100
- Светлов П.Т. 225
- Световидов А.Н. 242
- Сегаль Б.И. 71
- Семенов Д.В. 212

- Семенов Тянь-Шанский (Тянь-Шанский) см.: Семенов-Тянь-шанский В.П.
- Семенов-Тяньшанский В.П. 48, 123, 217, 221–223
- Семеновы-Тяньшанские 222, 223
- Семеновский, командир взвода рачевого отряда 255, 256
- Сергеев И.В. 166–169, 172, 176
- Сергейчук, директор академической столовой 251, 252
- Силин А.М. 108
- Синельникова Н.П., секретарь партбюро 133, 139, 247–262
- Смирнов, инструктор ПВО 242
- Смирнов О.К. 142
- Снимщикова Г.Я. 222, 223
- Соболева, инструктор Василеостровского райкома ВКП(б) 258
- Соколов В.С. 190
- Соколов М.Н. 68
- Соколова Н.А. 211
- Солдатенков, член партбюро 248, 254, 255, 256
- Сонин В.Р. 39, 173
- Спиридонов В.С. 56, 229
- Срапиан К.А. 38, 39, 167
- Стеклов Ю.М. 27
- Степанов П.И. 10, 15, 16, 18–22, 25, 33, 36, 71, 76, 89, 92, 165–183, 230
- Степанова, сотр. БАН 215, 252
- Степочкина З.Н. 100
- Стожилов, директор академической столовой 47, 207
- Стратоновский Б.А. 219
- Строганов В.В. 39, 174, 202
- Струве В.В. 40, 166, 171, 172, 181, 242
- Субботина М.К. 109
- Суровенкова Е.Н. 100
- Суровенкова Л.К. 100, 171, 251, 253, 260
- Тазуля Д.Ф. 44, 168, 211, 232, 243
- Тамань В.М. 263, 264, 265
- Тарле Е.В. 146
- Тартаковский В.А. 72, 175
- Тацуля Д.Ф., см.: Тазуля
- Тверетинова, член партбюро 262
- Теретьев А.Д. 49, 50, 186
- Тетьева М.Б. 39, 173
- Тинтурин А.А. 173
- Тиханова М.А. 34, 47, 51, 71, 121, 144, 152, 178, 206–210, 212, 215, 218, 220–223, 225, 226, 228, 250, 251
- Тихов Г.А. 231
- Тихомирова В.П. 109
- Тихонов, комиссар рабочего отряда 137
- Тихонов Д.И., член партбюро 40, 181, 207, 247–256, 259, 261
- Тихонов Н.П. 103, 109, 227
- Тихонова М.А., см. Тиханова М.А.
- Толкова, член беспартийного актива 251
- Толстая С.В. 49, 206, 216, 218, 220
- Толстой И.И. 49, 55
- Торэн М.Д. 92
- Трайнин А.Н. 146
- Тратанович 257
- Удальцов А.Д. 146
- Успенская Н.Э. 48, 50, 200
- Успенский В.В. 110
- Успенский Ф.И. 48, 50, 200
- Уткина-Подозерская Г.Ф. см.: Подозерская Г.Ф.

- Ухин, парторг 206, 243
Ухтомский А.А. 69, 173, 175
- Файдель Э.П. 61, 142, 156, 157
Файнштейн А.И. 11
Фалеев Д.К. 75
Федоров, парторг 250, 251
Федосеев, технорук литографии 194
Федосеев М.Е. 13, 14, 19, 21, 33, 34, 36, 45–47, 66, 71, 101, 102, 105, 116, 123, 165–198, 200–210, 212–219, 221–226, 240–241, 252, 254, 262, 264
Ферсман А.Е. 42, 146
Фигатнер Ю.П. 30
Филиппов И.Е. 229
Фомин А.А. 64, 66
Францов Ю.П. 52, 171, 181, 183
Фриче В.М. 30
Фукс-Рабинович Д.И. 175
- Харитонов И.П. 169
Хонголович И.Д. 40, 196, 226
Хохрякова Т.Н. 109, 110, 215
Храпченко М.Б. 82
- Циммерман Н.В. 41, 65, 231–233
Цицин Н.В. 146
- Чернова Е.Б. 100
Черноусова М.А. 232
Четыркина И.А. 18
- Шафрановский К.И. 60, 61, 111, 123, 142, 143, 145, 151, 156, 157
Шведерская Э.Э. заместитель начальника объекта (главного здания Академии наук) 73, 254, 250
Шверник Н.М. 15, 81, 82, 91, 230
Шишкин Б.К. 171
Шимкевич В.М. 26
Ширяева 26, 248
Шмидт О.Ю. 14, 21, 62, 105, 118, 190, 196, 217, 222, 225
Шмидт П.Ю. 222, 225
Шошин А. 46
Шпринцев, представитель Государственной публичной библиотеки и Эрмитажа 60, 151, 228
Штакельберг А.А. 221
Штамблер Ф.Ф. 100
Штегман Б.К. 39, 173
Штейн В.М. 207
- Эммануэль Н.М. 47, 57, 174
Эрик Рыжий 144, 152
- Юновская Е.Э. ученый секретарь БАН 95, 222, 223, 238
- Якобсон А.Д. 180
Яковкин И.И. 71, 75, 95, 108, 123, 124, 156, 173, 215, 238, 239
Яковлева Е.Ф. 212
Якубинская Р.А. см.: Якубинская Э.А.
Якубинская Э.А. 223, 224, 225, 226, 228
Якубович А.К. 232
Янковская Ц.Л. 39, 173
Ярославский Е.М. 146

СПИСОК ОБОЗНАЧЕНИЙ И СОКРАЩЕНИЙ

АН СССР	Академия наук Советского Союза
БАН	Библиотека Академии наук
БИН	Ботанический институт
ВМА	Военно-медицинская академия
ВНИИМ	Всероссийский научно-исследовательский институт метрологии
В.О. РК	Василеостровский районный комитет
ВК ВТО	Всероссийский Комитет по Высшему техническому образованию
ВКП(б)	Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков)
ВЛКСМ	Всесоюзный Ленинский коммунистический союз молодежи
ВНИИМ	Всесоюзный научно-исследовательский институт метрологии им. Д.И. Менделеева
ВТ	Воздушная тревога
ВУЗ	Высшее учебное заведение
ГАО	Главная астрономическая обсерватория
ГК ВКП(б)	Городской комитет ВКП(б)
Горком	Городской комитет
ГПУ	Государственное политическое управление
ДНО	Дивизия народного ополчения
ДПЗ	Дом предварительного заключения
ЗИН	Зоологический институт
ИАЭ	Институт археологии и этнографии
ИВАН	Институт Востоковедения
ИИМК	Института Истории Материальной Культуры
ИВАН	Институт востоковедения АН
ИЛИ	Институт литературы, см. ИРЛИ
ИРЛИ	Институт русской литературы (Пушкинский Дом)
ИЯМ	Институт языка и мышления им. Н.Я. Марра

КБФ	Краснознаменный Балтийский флот
КПСС	Коммунистическая партия Советского Союза
ЛАКОРЕД	Лаборатория консервации и реставрации документов
ЛАФОКИ	Лаборатория научно-прикладной фотографии и кинематографии
ЛАХУ	Ленинградское административно-хозяйственное управление
ЛГУ	Ленинградский государственный университет
ЛДУ	Ленинградский Дом ученых
ЛОИИ	Ленинградское отделение Института истории
ЛОМИ	Ленинградское отделение Математического института имени В.А. Стеклова
ЛУ АН СССР	Ленинградские учреждения АН СССР
Местком	Местный комитет
МОНК	Монгольской комиссии
МПВО	Местная противовоздушная оборона
МТО	Материально-технического обеспечения
НИИ	Научно-исследовательский институт
НИУ	Научно-исследовательское учреждение
НКВД	Народный комиссариат внутренних дел
Обком КПСС	Областной комитет КПСС
ОВ	Отравляющие вещества
ОГПУ	Объединенное государственное политическое управление
ПВО	Противовоздушная оборона
РАЙОНО	Районный отдел народного образования
РАН	Российская Академия наук
РИАН	Радиовый институт
РК	Районный комитет
РК ВКП(б)	Районный комитет Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков)
РККА	Рабоче-крестьянская Красная Армия
РФ	Российская Федерация
сд	Стрелковая дивизия
СНК СССР	Совет Народных Комиссаров (Совнарком СССР)
СОПС.	Совет по изучению производительных сил.
сп	Стрелковый полк
СПБФ АРАН	Санкт-Петербургский филиал Архива РАН
СССР	Союз Советских Социалистических Республик (Советский Союз)

США	Соединенные Штаты Америки
ТАСС	Телеграфное агентство Советского Союза
тб	Танковый батальон
тд	Танковая дивизия
УНКВД	Управление НКВД
УПО В.О.	Управление противовоздушной обороны Васильевского острова
УР	Укрепленный район, укрепрайон
ФБОН	Фундаментальная библиотека общественных наук
ЦАМО РФ	Центральный архив Министерства обороны РФ
ЦИК СССР	Центральный исполнительный комитет Советского Союза

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Баженова Наталия Михайловна
Елкина Надежда Николаевна

Библиотека Академии наук СССР
в системе академических учреждений Ленинграда
первые годы блокады (1941–1942)

Монография

Выпускающий редактор *О. В. Холмогорова*
Оригинал-макет *А. В. Ухваловой*

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-03

Подписано в печать 18.10.2024

Формат 60×84 1/16

Тираж 100 экз. (1-й завод 30 экз.)

Печ. л. 17,4. (593,1 тыс. знаков). Заказ № 79.

Отпечатано в ОПП БАН
(199034, Санкт-Петербург, Биржевая л., д. 1)